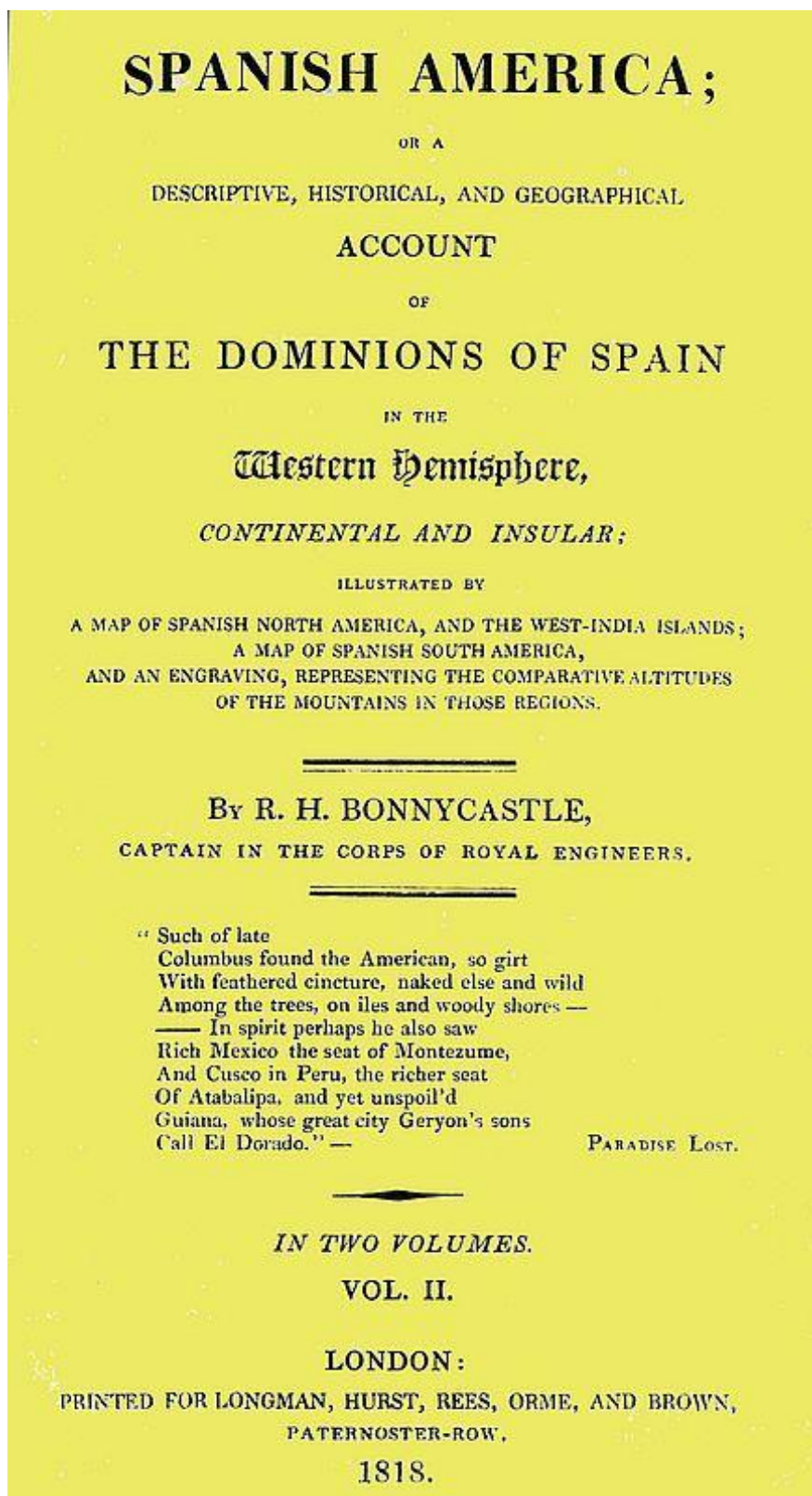

Испанская Америка, Том 2 (из 2)

Ричард Генри Бонникасл

Электронная книга проекта "Гутенберг" об Испанской Америке, Том 2 (из 2)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Испанская Америка, Том 2 (из 2)

Автор: Сэр Ричард Генри Бонникасл

Дата выхода: 25 февраля 2016 г. [Электронная книга № 51300]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Хосепом Колс Канальесом, Адрианом Мастронарди, Лесом Галлоуэем и командой онлайн-корректоров. (<http://www.pgdp.net>) из изображений страниц, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками (<https://archive.org/details/americana>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА", ТОМ 2 (ИЗ 2)

Электронная книга проекта Гутенберга, Испанская Америка, том. II (из 2), сэр Ричард Генри Бонникасл

Примечание:

Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив / Американские библиотеки. Смотрите <https://archive.org/details/spanishamericaor02bonn>

Проекта "Гутенберг" есть другой том этой работы.
Том I: смотрите <http://www.gutenberg.org/files/49255/49255-h/49255-h.htm>

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА; ИЛИ ОПИСАТЕЛЬНЫЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ВЛАДЕНИЯХ ИСПАНИИ В Западном полушарии, *КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ И ОСТРОВНЫХ*;

ИЛЛЮСТРИРОВАНО КАРТОЙ ИСПАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ОСТРОВОВ ВЕСТ-ИНДИИ;
КАРТА ИСПАНСКОЙ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ И ГРАВЮРА, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ
ВЫСОТЫ ГОР В ЭТИХ РЕГИОНАХ.

Р. Х. БОННИКАСЛ,
КАПИТАН КОРОЛЕВСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА.

"Такое в последнее время
Колумб нашел американца, такого опоясанного
С оперенным поясом, остальное голое и дикое
Среди деревьев, на островах и лесистых берегах—
---- В духе, возможно, он тоже видел
Богатая Мексика - резиденция Монтесуме,
И Куско в Перу, более богатое местечко
Из Атабалипы, и все еще нетронутый
Гвиана, чей великий город принадлежит сыновьям Гериона
Позвони в Эльдorado". — Потерянный рай.

В ДВУХ ТОМАХ.
ТОМ II.

ЛОНДОН:
НАПЕЧАТАНО ДЛЯ ЛОНГМАНА, ХЕРСТА, РИСА, ОРМА И БРАУНА,

ПАТЕРНОСТЕР-РОУ.
1818.

Напечатано А. Страханом,
Нью-Стрит-Сквер, Лондон.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ТОМА

ЧАСТЬ II.

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ.)

Капитан губернаторства Caraccas, границы и масштаб	страницы
	1
политические и территориальные подразделения, государственные	2
Открытие, История	2
столицы	4
описание функций и т. д. страны	8
провинции Новая Андалусия	18
-- Новый Барселоне	18
особенности, климат, и т. д.	25
губернии Венесуэла и Коро	43
-- Maracaibo	58
-- Varinas	65
-- испанский Гвиана	69
правительства острове Маргарита	73
вице-королевства Перу,	75
масштабы и границы	75
политического и территориального деления, государством, и т. д.	76
открытия, история и т. д.	83
интендантской службы из Truxillo	120
-- Тарма	126
-- Лима	130

-- Guancavelica	134
интендантской службы из Guamanga	138
-- Куско	140
-- Арекипа	147
вице-королевства Буэнос-Айрес и Ла-Плата, границ и размера	155
политических и территориальных подразделений, государственных, истории, открытий и т. д.	156
особенности, климат, и т. д.	161
коммерции и ресурсов	167
власти Лос-Чаркас или Потоси	171
-- Парагвай	195
истории, открытий и т. д.	195
-- Тукуман	204
-- Куйо или Куджо	215
-- Буэнос-Айрес	220
истории, и С.	220
климата, особенности, и т. д.	222
капитан губернаторства Чили	230
степень и границы	230
политических и территориальных подразделений и государственных	231
Открытие, и историю	231
климата, особенности, и т. д.	245
население	253
животные	253
континентальных провинциях Чили	264
провинции Копьяпо	265
-- Кокимбо	265
-- Кильота	267
-- Аконкагуа	269
-- Мелипилья	270
-- Сантьяго	271
-- Ранкагуа	272
-- Кольчагуа	273
-- Мауле	274
-- Itata	276

-- Чиллан	276
-- Puchacay	277
-- Huilquilemu	279
островной Чили	282
архипелага Чилоэ	283
араукарии или индийский Чили	287
островах у берегов Южной Америки испанский	294
плиты и описание сравнительные высоты гор	301
перечень работ, связанных с испанской Америке, цитирует в этой публикации, и т.	305
д.	
таблицы широт и долгот от стоимости основного местас	311
резюме населения	319
богатства и доходов	320
индексом	321

ОШИБКИ.

Страницы 27, строка 18, для Анджело читать *Антонио*.
28, 10, для бесед *читай conversaciones*.
82, 22, для омомум *читай амомум*.
127, 3, снизу, для Тарму *читай* Тарму.
164, 8, для Урагая *читай* Уругвай.
182, 11, снизу, для Нейстры *прочитайте* Нуэстра.
250, 4 снизу для Тоттена *прочитайте* Толтен.
251, 3, для Какиля *прочитайте* Кагил.
278, 2 и 4, для Лаутро *прочитайте* Лаутаро.

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА.

ЧАСТЬ II.

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ.
(ПРОДОЛЖЕНИЕ.)

ГЕНЕРАЛ-КАПИТАН КАРАЧКАС.

Карачкас - это название, взятое от имени племени индейцев и данное стране, которая включает Новую Андалусию, или Куману, с Маргаритой, Барселоной, Венесуэлой, или собственно Карачкасом, Маракайбо и Коро, на побережье Карибского моря, Варинас и Испанскую Гвиану в глубине страны.

ГРАНИЦЫ И ПРОТЯЖЕННОСТЬ.

Он ограничен на севере Карибским морем, на востоке Атлантическим океаном, на юге Перу и Голландской Гвианой, а на западе королевством Санта-Фе или Новой Гранадой; его протяженность можно рассчитать от двенадцатого до восемнадцатого градусов северной широты, и он занимает пространство, простирающееся по поверхности, равной 48 000 квадратных лиг.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Карачка подразделяется на семь провинций; *а именно*. Новая Андалусия или Кумана; Барселона, Венесуэла или собственно Карачкас, включающий Венесуэлу и Коро, Маракайбо, Варинас и Гвиану, с отдельным правительством острова Маргарита; все они находятся под особым надзором офицера высшего ранга, который именуется генерал-капитаном провинций Венесуэла и города Карачкас. Население составляет почти миллион человек, из которых шестьдесят тысяч - рабы и примерно одна девятая - индейцы.

ОТКРЫТИЕ И ИСТОРИЯ.

Побережье этой страны было первоначально открыто Колумбом в 1498 году, во время его третьей экспедиции. Несколько авантюристов преуспели в исследовательских путешествиях по этой части континента, и испанское правительство пришло к решению попытаться разместить колонии на своей земле. Поскольку они проводились главным образом плохо и управлялись священниками, не знакомыми с нравами и обычаями местных жителей, успеха не имели, и было сочтено необходимым попытаться подчинить жителей силой. Когда это было частично осуществлено, и испанские поселенцы оказались в некоторой безопасности, управление новыми колониями было поручено немецкой торговой компании the Welsers. Эти люди в течение длительного времени осуществляли неконтролируемую власть над несчастными индейцами и колонистами. Их чрезмерное наказание и мошенничество, наконец, приобрели дурную славу, и в 1550 году король Испании лишил их власти и назначил королевского чиновника вершить правосудие над угнетенными.

Эта должность под титулом генерал-капитана Карачка существует с тех пор, и с некоторыми изменениями в территориальном делении и некоторыми сокращениями полномочий лица, которое ее занимает, она просуществовала в той же форме до 1810 года. В этот период метрополия, частично покоренная победоносным оружием французской нации, не имела времени заботиться о положении своих заокеанских колоний. Сама вовлеченная в разрушительную и ужасную борьбу, она мало что знала о событиях, происходивших в Америке,

а если и знала о них, то была неспособна помочь тем, кто был предан ее делу, или подавить мятежников и честолюбцев. Воспользовавшись ограниченным состоянием ресурсов Испании, недовольные подняли знамя восстания и сформировали *верховную хунту* (конгресс, или верховный совет) в Карачкасе. Сначала они публиковали свои акты от имени Фердинанда Седьмого; но вскоре, однако, по прибытии Миранды с некоторыми войсками, объявили себя независимыми от метрополии и назначили Миранду главным командующим. Испания теперь ввела в состояние номинальной блокады свои порты.

С тех пор они ежедневно прибегали к враждебным мерам, и хунта сменяла хунту, королевская власть - повстанческое правительство, и *наоборот*, с небольшим интервалом вплоть до настоящего момента. Карачка действительно можно назвать центром испано-американской революции. Между испанскими войсками и каракканцами произошли многочисленные и кровавые столкновения, Миранда был обезглавлен, а капитан-генерал восстановил себя в должности.

Дон Симон Боливар, уроженец этой страны, обладающий большим имуществом и значительным влиянием, был великим лидером этого восстания, называя себя президентом и главнокомандующим соединенными провинциями Венесуэлы. Получив от конгресса соседнего штата (Новая Гранада) армию в 600 человек, он выступил против Монтеверде, генерал-капитана, который обезглавил Миранду и наказал своих коллег, и, преодолев несколько препятствий, вошел в город Карачкас как победитель 4 августа 1813 года. Капитан-генерал бежал и, отказавшись вести переговоры с повстанцами, как унижающие честь господина, которого он представлял, сохранял спокойствие, пока не получил из Испании подкрепление в 1200 человек; затем он атаковал город, но был отбит с потерей почти всей своей армии и сам тяжело ранен. Обсуждая исторические факты, относящиеся к Южной Америке в целом, мы более подробно остановились на этом предмете. В настоящее время Боливар занимает низовья Ориноко, сделав своей штаб-квартирой город Ангостура.

Мы выбрали описание королевства Перу как подходящее место для подробного изложения общих исторических фактов, относящихся ко всей Южной Америке, поскольку именно в этом королевстве испанское правительство впервые приняло консолидированную форму; поэтому сейчас мы вернемся к метрополии, описанию и политическому делению генерал-капитанства, которым мы сейчас занимаемся.

СТОЛИЦА.

Город Карачкас, или, как его пишут испанцы, Каракас, является столицей этого обширного региона и в последнее время дал свое название всему правительству. Он расположен на 10 ° 30' 15" северной широты и 67 ° 4' 45" западной долготы, самая высокая площадь возвышается на 2903 фута над уровнем моря, в начале прекрасной равнины или долины, которая простирается на девять миль к востоку и имеет почти такую же ширину, по которой протекает река Гуайра; место расположения города представляет собой неровную почву с крутым склоном; он был основан Диего де Лосадой в 1567 году и назван Сантьяго-де-Леон-де-Каракас, чтобы иметь постоянное поселение по соседству с несколькими золотыми рудниками, которые были построены в Каракасе. предполагалось, что это будет очень продуктивно. Местность здесь настолько крутая, что немногочисленные экипажи, которыми владеют жители, почти не используются. Анауко, Катаче и Карагату, три небольших ручья, протекают через город с севера на юг; второй из них обеспечивает водой трудящиеся классы, богатые жители берут эту

полезную жидкость из ручья примерно в трех милях отсюда, который, как предполагается, обладает особыми лечебными свойствами.

Улицы Карачкаса прямые, широкие и пересекаются друг с другом под прямым углом; дома очень красивые и просторные; здесь есть несколько прекрасных площадей и красивый кафедральный собор с восемью церквями и пятью монастырями. Этот город является резиденцией митрополита, архиепископа Карачкаса, и содержит королевскую аудиенцию, которая управляет гражданскими делами генерал-капитана, и при дворе которой офицер, принимающий бразды правления, всегда является президентом, фактически это своего рода законодательный совет, состоящий из губернатора и крупных государственных чиновников. Утверждается, что в настоящее время число жителей этого знаменитого города не превышает 20 000 человек из-за огромных потерь, понесенных в результате землетрясения 1812 года, и недавних кровавых событий, которые произошли. Театр Карачкаса вмещает от полутора тысяч до полутора тысяч человек и довольно часто посещаем; женская часть публики занимает партерную часть и отделена от мужчин. Самое приятное время года приходится на ноябрь и декабрь, когда воздух прохладный, а по утрам очень погожий, но вечера туманные и сырые. В июне и июле ночи прекрасны и безмятежны; на самом деле, климат в течение всего года настолько хорош, что можно сказать, что в этом городе вечная весна.

Такое состояние атмосферы резко контрастирует с унылым и диким видом окрестных гор, огромным обрывом Силла, или Седловины, и беспорядочным видом местности справа от равнины; эта равнина, называемая Чакао, во многих частях в высшей степени окультурена и обеспечивает город основными предметами существования. В ней растут подорожник, апельсин, яблоко, абрикос, кофейное дерево, сахарный тростник, ананас, клубника, виноградная лоза, персик, айва, маис, кукуруза, овощи, рис и т.д. а в этой плодородной долине в изобилии пасутся многочисленные стада крупного рогатого скота, подсчитано, что ежегодно на рынок привозят сорок тысяч голов для засолки и немедленного употребления в пищу.

Единственное неудобство, испытываемое во время этой вечной весны, связано с воздействием определенных ветров, из-за которых погода иногда бывает непостоянной и вызывает низкую нервную лихорадку и другие расстройства, связанные с изменчивой атмосферой. Желтая лихорадка иногда, хотя и редко, распространяет свои опустошительные действия на эти места, и однажды она продолжалась (в 1696 году) шестнадцать месяцев, а в 1802 году стала смертельной для гарнизона, недавно прибывшего из Европы.

Сезон периодических дождей длится в течение апреля, мая и июня; но град выпадает редко или вообще не выпадает чаще, чем раз в четыре-пять лет.

Эта столица, расположенная в столь очаровательном климате по сравнению со многими другими на той же широте, подверглась бедствию, которое никогда не смогут компенсировать ни красота местности, ни целебность воздуха. В 1812 году весь город был почти разрушен ужасным землетрясением. 26 марта того же года население Леон-де-Карачкаса составляло пятьдесят тысяч душ; за короткий промежуток времени, даже за мгновение, количество этих преданных людей сократилось до тридцати восьми тысяч, и, как будто под городом взорвалась огромная мина, земля поднялась на огромную высоту, и двенадцать тысяч человек были поглощены или погибли среди руин своих домов.

Выжившие с тех пор усердно занимаются устранением повреждений и восстановлением города, который сейчас быстро возвращается к своему прежнему состоянию, а население ежегодно увеличивается.

Ла-Гуайра, небольшой городок, расположенный на побережье Майна Испании, является портом Карачкас, на 10 ° 36' 19" северной широты и 67 ° 6' 45" западной долготы, у подножия горной цепи, которая резко обрывается обрывами на побережье и образует склоны долины, в которой построена столица. От города до порта требуется двухчасовое путешествие на деревенских мулах, которые очень безопасны и быстры. Дорога содержится в отличном состоянии и укреплена подъемными мостами, переброшенными через естественные расщелины, и небольшими батареями. Сама гавань представляет собой скорее дорогу, чем убежище, и содержит недавно образовавшийся мол, защищенный мощными батареями. Стена скал поднимается перпендикулярно с тыльной стороны города и перекрывает любой доступ, кроме как по обычной дороге. В Ла-Гуайре море всегда беспокойно, и суда нагружаются и разгружаются с большим трудом; настолько, что на мулов не садятся, мулаты и негры переносят какао и другие товары на суда вброд.

Плоское пространство, на котором стоит Ла-Гуайра, имеет всего около 900 футов в ширину, от обрыва сзади до моря, и весь вид этого места засушливый, мрачный и неприятный.

Этот город окружен со стороны моря заводами и батареями, некоторые из которых очень мощные, и в их пределах расположены две параллельные друг другу улицы с населением 8000 человек.

Можно сказать, что этот порт - одно из самых жарких мест в Испанской Америке; желтая лихорадка, однако, начала свои разрушительные действия только через десять или двенадцать лет, до этого времени она была неизвестна; некоторые придерживаются мнения, что она была занесена сюда после открытия порта для иностранной торговли моряками из Соединенных Штатов; другие, что это было вызвано разливом реки Гуайра, которая наполнила подвалы и глубокие места водой, которая вскоре застоялась и выделяла гнилостные испарения. Как бы то ни было, жители и незнакомцы, проживающие в Ла-Гуайре, в последние годы ужасно страдали от этого расстройств.

Ежегодный объем торговли этого порта, главного в провинции, оценивался (в мирное время) в сумму 346 600 фунтов стерлингов при экспорте какао, индиго, хлопка, кофе и шкур; а импорт европейских и других товаров - в 511 700 фунтов стерлингов за тот же период.

ОПИСАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И т.п. СТРАНЫ.

Побережье Карачкаса, простирающееся на огромную длину, чрезвычайно скалистое и гористое, откуда открываются виды на некоторые из самых огромных пропастей в мире, которые недалеко от столицы называются *Пропастью Силла*, высота которой составляет 8000 футов над уровнем моря, омывающего его основание.

Цепь Анд, пересекающая всю территорию в направлении ее берегов, наиболее возвышается в западных частях и теряется в море напротив большого острова Тринидад, который сам по себе очень гористый.

Среднюю высоту Кордильер Карачкаса можно оценить в 4500 футов, хотя иногда она превышает 8000; ее ширина колеблется от десяти до двадцати лье, и она образует несколько обширных и красивых долин. Благодаря такой возвышенности суши жара не так невыносима, как можно было бы представить по ее положению; вдоль побережья она очень велика; но, постепенно поднимаясь в более высокие районы, путешественник обнаруживает, что она заметно уменьшается, и с восторгом наблюдает за растительными продуктами разных стран, сосредоточенными на небольшом пространстве. Огромная долина или равнина Ориноко ограничивает Кордильеры на юге, и природа не только не обладает теми возвышенностями, которые характерны для южной части Нового Света, но и превратила страну в огромные равнины, известные под названием Лос-Льянос (Равнины).

На этих равнинах пасутся бесчисленные стада крупного рогатого скота, за которыми ухаживают рабы или слуги владельцев, проживающих в городах и деревнях. Эти люди, живущие исключительно в пустыне, стали немногим лучше многих кочующих дикарей; они проводят большую часть своего времени верхом и, как говорят, наводняют дороги на границах саванн своими грабежами. В долине Ориноко стоит невыносимая жара, столбик термометра поднимается даже до 115°.

Сезоны делятся на дождливые и засушливые, сезон дождей длится с марта по ноябрь, однако не непрерывно, поскольку в этот период бывает много дней, когда дождя нет; во время непрекращающихся дождей они не превращаются в морозящие туманные ливни, а идут с такой интенсивностью и быстротой, что ручьи, которые высохли до самых своих русел, теперь за короткий промежуток времени в несколько часов принимают вид больших рек; равнины, граничащие с Ориноко, и его притоки затопляются морями пресной воды. вода, простирающаяся на триста или четыреста миль в длину.

Реки. В мире нет страны, в которой протекало бы больше рек, чем Карачка, большая часть которых берет начало в Андах и их притоках; каждую долину пересекает своя река; горный хребет, который как бы разделяет провинции на две отдельные части, дает множество источников на обоих своих склонах. Те, что возникают на северной стороне этого хребта, тянутся с юга на север и впадают в лоно испанского майна. Из них *Мансанарес, Туй, Гигес, Токуйо, Ароа, Яракуй, Унара* и *Неверия* являются крупнейшими.

Южный фланг и главная цепь Анд представляют собой реки, которые пересекают великие Льянос в южном направлении и расширяются при слиянии с Ориноко, образуя величественное тело этой великой реки; из них *Мамо, Париагу, Пао, Чивита, Зоа, Качимамо, Араука, Капананаро, Синаруко, Апура* и *Мета* являются главными; а *Парима, Сиаба, Хоа Парана* и *Кассикьярив* впадают в эту реку на ее южном берегу, причем последняя соединяется с еще более величественным потоком Маранон.

Ориноко, или Ороноко, является не только одной из крупнейших, но и прекраснейшей из рек Южной Америки и в первую очередь отличается своим очень необычным и запутанным течением. Его истоки малоизвестны, но, по словам Ла Круза, он берет начало в небольшом озере под названием Ипава, на 5 ° 5' северной широты, а оттуда, извиваясь, впадает в озеро Парима на юго-востоке и вытекает двумя выходами на север и юг; на западных берегах озера; принимая Гуавиару, он изгибается на север, затем на северо-восток и охватывает Мету, Апуру, Арауку и другие крупные вышеупомянутые ручьи с тысячами более мелких, впадает в Атлантический океан многочисленными устьями, в том числе в Атлантический океан. напротив

острова Тринидад, его главное устье находится значительно юго-восточнее этого острова. Эта благородная река соединяется с Мараноном, и предполагается, что ручей, называемый Сиаба, впадает с юго-запада озера Парима в Негро, и что к юго-востоку от того же озера Рио-Бланко, или Парима, также впадает в Рио-Негро, причем этот последний сообщается с Мараноном посредством Хоа-Параны.

Река Кассикьяри, долгое время считавшаяся ответвлением Ориноко, но теперь известная как рукав Негро, сообщается также с Амазонкой, ее притоки посетил г-н де Гумбольдт, который столкнулся в этом предприятии с большими опасностями из-за силы течения и других препятствий. Вся страна на протяжении 300 миль представляла собой сплошную пустыню, в которой муравьи и москиты доставляли столько хлопот, что почти удерживали путешественника от дальнейшего движения. Он вошел в Ориноко у Кассикьяри на 3 ° 30' северной широты и поднялся по течению великой реки до Эсмеральдаса, последнего испанского поселения в этом квартале. Устья Ориноко очень опасны для мореплавателей; самое большое из них имеет шесть лье в ширину, и семь из них судоходны для больших судов. Острова, образованные ими, имеют очень большую протяженность и населены индейцами *гуараунос* и *мариусос*. Великолепие пейзажей на берегах Ориноко не поддается описанию. Обширнейшие леса полны ароматических деревьев, распространяющих самый восхитительный аромат; повсюду можно увидеть птиц всех необычайных разновидностей прекрасного оперения, и орды обезьян следуют за изумленным путешественником. Минувя эти леса, огромные равнины простирают свои зеленые поверхности дальше, чем может охватить глаз, а водопады Ориноко дали название всей Кордильере и считаются самыми грандиозными из когда-либо наблюдавшихся; но до сих пор не было дано хорошего описания этих водопадов, хотя они представляют собой единственные выходы из страны, расположенной к востоку от Анд, на обширные равнины Мараноно. Эти водопады находятся в Майпуре и Атурсесе, двух деревнях примерно на 6 ° северной широты, недалеко от большой излучины реки.

Периодическое разливание Ориноко начинается в апреле и прекращается в августе; в октябре паводок невелик, достигая самой мелкой точки в феврале; подъем равен тринадцати морским саженьям на расстоянии девяноста лье от океана. Устье большого устья находится на 8° 30' северной широты и 59° 50' западной долготы.

Кайманы, или аллигаторы, очень многочисленны и очень опасны на всем протяжении, которое можно оценить примерно в 1250 миль.

Индейцы.—На берегах Ориноко индейские племена немногочисленны, насчитывают всего от 500 до 2000 воинов каждое; из них *карибы* являются самыми могущественными, а также самыми грозными. *Отомаки* следуют за ними, и все они находятся почти в таком же естественном состоянии. В этой части Карачка общая численность туземцев не может быть точно установлена; но в провинции Новая Андалусия они составляют 24 000 человек, а в двух провинциях Барселона и Кумана - 60 000. В Кумане они живут почти полностью под руководством миссионеров в маленьких городках или среди европейцев, в каждой миссии насчитывается около пятисот-шестисот человек. В провинции Барселона в индейских деревнях проживает от двух до даже трех тысяч жителей. *Гуарауно*, населяющие острова Ориноко, независимы от испанцев и насчитывают около шести тысяч человек.

К северу от Ориноко мало туземцев, находящихся в состоянии абсолютного варварства; только к югу от этой реки усилия миссионеров оказались безрезультатными.

В провинциях Новая Андалусия и Барселона проживают четырнадцать племен: *чаймы*, *гуайкериас*, *париаготы*, *кваквы*, *арауки*, *карибцы*, *гуарауны*, *куманаготы*, *паленки*, *пириту*, *томоосы*, *топокуарес*, *чакопаты*, и *Гуаривас*.

The *Гуайкериас*, цивилизованные индейцы, проживающие в Кумане и Арайе, насчитывают 2000 человек.

Наиболее многочисленны чаймы, карибы саванн и куманогото. Немногие, и только немногие, из дикарей островов Ориноко, которые строят свои хижины над деревьями, были сформированы в миссии на левом берегу Ориноко. Эти четыре последних владеют языками, которые являются наиболее универсальными в этой части мира: язык куманогото преобладает в западной части генерал-капитана, а карибский и чайманский - в южном и восточном округах.

Миссии не всегда состоят из представителей одного и того же племени, но часто состоят из семей разных наций, говорящих на разных языках; все они обрабатывают землю, все их хижины построены в одном стиле, и у всех у них есть общее поле для использования сообществом, и они управляются установленными законами; магистраты выбираются из своей среды, и каждая деревня управляется монахом в своих религиозных и гражданских делах.

The *Чаймы* были подчинены в семнадцатом веке Франсиско Памплонским, монахом, который был капитаном корабля; а старейшая миссия датируется 1660 годом. В настоящее время их насчитывается двадцать пять, в которых проживает 15 000 душ. С 1681 по 1720 год они сильно пострадали от карибов, которые сжигали поселения.

По росту аборигены этого племени невысокие, не более пяти футов двух дюймов, с толстым телом, широкими плечами и плоской грудью, тускло-коричневого цвета и меланхоличным темпераментом.

Они испытывают большое отвращение к европейской одежде и остаются обнаженными, находясь в своих домах, но когда вынуждены выходить на улицу, они надевают жилет с рукавами, доходящий почти до колен; женщины носят эту одежду без рукавов, и оба пола пользуются узкой повязкой, повязанной вокруг чресел: они также тщательно удаляют волосы с подбородка и являются опрятным народом, поддерживая свою личность, дома и утварь в очень чистой форме.

Их язык, так же как язык карибов и куманогото, имел свой словарь, составленный для миссионеров; ни одно слово не начинается на *l*, и в нем нет *f*, *b* и *d*.

The *Париаготы* смешаны с чаймами в миссиях; и существуют в деревнях на берегах Карони. Они говорят на особом для них самих языке.

The *Гуарауно* строят свои хижины на стволах мангровых деревьев и пальм, чтобы поднимать их над водой во время сильных разливов Ориноко; как мы уже отмечали, они независимы, за исключением очень немногих, которые были обращены монахами. Сэр Уолтер Роли описывает

их под названиями арутты, трититивы и варавиты. Они пекут свой хлеб из муки, добываемой из пальмы, которую срубают для этой цели незадолго до появления цветов.

Пятьсот или шестьсот представителей этой расы недавно покинули острова и основали две деревни на северном и южном берегах великой реки, в двадцати пяти лигах от моря, где они живут независимо от миссионеров. Они среднего размера, очень сильные и способны бегать по грязи болот, где не может ходить ни один другой индеец. Эти люди являются лоцманами Ориноко, в совершенстве владеющими его навигацией, и замешаны в подпольной торговле, осуществляемой с Тринидада.

О *Гуайкериас* будет рассказано в разговоре о городе Кумана, который они в основном населяют.

Племя, называемое *квакуа*, смешалось с чаймами в миссиях и населяет огромные территории вплоть до главных Кордильер Анд.

The *Куманаго* численностью 26 000 человек проживают на западе Куманы, в миссиях Пириту. Главная миссия Пириту (названная так из-за колючей пальмы, из которой делают трубки) была основана в 1556 году и получила название La Conception.

В этой стране *карибцы* распространены на значительной территории, они существуют также во Французской Гайане и на Тринидаде; а гуаривас, как и многие другие, являются карибскими племенами. На великих равнинах есть несколько миссий, в которых поселились некоторые из этих людей. Карибы в Карачка отличаются своими огромными размерами.

Племя на берегах Ориноко, называемое *отомаки*, воскрешает своих мертвецов по истечении двенадцати месяцев и помещает кости в общее место захоронения; они засыпают свое зерно, рыбу, овощи и т. Д. Землей, Чтобы сохранить их, и съедают свою пищу, смешанную с почвой, в которой она лежала. Вещества в этих ямах становятся довольно твердыми из-за наслоения почвы, и говорят, что некоторые из них съедают полтора фунта земли в день. Индейцы всех этих племен, предпочитающие кочевую жизнь поработанному состоянию своих братьев в миссиях, часто подвергаются ночным нападениям монахов и их последователей и попадают в плен. Когда миссионеры отдают молодых людей обращенным индейцам в рабство, в этом качестве они остаются до достижения возраста вступления в брак, вследствие этого индейцы-миссионеры часто подстрекают священников нападать на этих несчастных людей, стремясь завладеть ими. Те, кого забирают таким образом, называются Пойтос и, как правило, состоят только из детей, с безжалостной жестокостью вырванных из объятий своих перепуганных родителей. Мотивом, побуждающим монахов к таким произвольным мерам, является надежда на их окончательное обращение.

Озера —Озера Карачкас расположены в основном в Валенсии и Маракайбо. *Маракайбо* представляет собой водоем овальной формы, лежащий в северном и южном направлениях и сообщаящийся с Венесуэльским заливом очень узким каналом. В длину он составляет 150 миль, в ширину - 90, а в окружности - 450; его воды всегда пресны, за исключением тех случаев, когда сильные штормы нагнетают в него соленые воды залива. Как правило, на его поверхности наблюдается значительная волнистость, а при некоторых ветрах, особенно с севера, волны поднимаются на большую высоту. Глубина этого озера очень велика, и оно судоходно для судов самой большой грузоподъемности.

Продукты внутренних районов доставляются по рекам, питающим их, в город Маракайбо, а оттуда отправляются в Европу или соседние колонии; в этом озере водятся различные виды рыбы, обычные для рек Америки.

Берега в непосредственной близости от его вод нездоровы из-за испарений, поднимающихся ночью после сильной дневной жары.

Когда испанцы впервые высадились в этой стране, они заметили несколько деревень, построенных на берегу озера, что является способом, принятым индейцами в настоящее время, считая этот план самым здоровым.

Появление одного из этих маленьких городков среди вод побудило испанских авантюристов назвать его Маленькой Венецией, или Венесуэлой, и это название впоследствии было перенесено на всю провинцию по соседству. Четыре из этих деревень все еще сохранились и находятся под управлением монаха, у которого есть церковь и духовное руководство этими людьми.

Основное занятие индейцев в этих городах - рыбная ловля и ловля водоплавающих птиц, которые часто водятся на озере.

К северо-западу от озера Маракайбо находится жила, или рудник минеральной смолы (используемой путем смешивания ее с жиром для изготовления могильных сосудов), которая имеет такую легковоспламеняющуюся природу, что в жаркую погоду, и особенно ночью, на ее поверхности видны образования, похожие на быстро повторяющиеся молнии. Индейцы и испанцы, которые управляют судами и каноэ по озеру, называли их Фонарями Святого Антония или Фонарями Маракайбо, поскольку они служат им для управления кораблем темными ночами, столь распространенными в жаркой зоне.

Озеро *Валенсия*, которое, хотя и не такое обширное, как последнее, которое мы описали, гораздо красивее и полезнее. Его берега плодородны и здоровы и покрыты самой роскошной растительностью. Оно расположено в трех милях от города Валенсия и в восемнадцати от моря, от которого его отделяют неприступные горы; озеро Валенсия имеет продолговатую форму, простирается на северо-восток и юго-запад и имеет сорок миль в длину и двенадцать в ширину, в долине, окруженной очень высокими и крутыми склонами, за исключением запада.

Это необыкновенное озеро принимает воды двадцати рек и не имеет видимого выхода. Она уменьшается уже двадцать лет, и ее воды все еще отступают, оставляя после себя богатую и плодородную почву, но в то же время нездоровый воздух; и земледельцы в некоторых районах вынуждены из-за нехватки воды отводить соседние ручьи для орошения своих плантаций.

Восточная сторона занята табачными плантациями, на которых проживает 15 000 человек, которым платит корона; острова, которыми она изобилует, очень плодородны, самый большой называется Каратапона и хорошо заселен.

Леса рядом с этим озером славятся разнообразием и красотой птиц, а в его водах водится рыба и гуаны, или съедобные ящерицы, которые считаются очень вкусной пищей; из них два вида обычны для озера. Вода озера Валенсия не так хороша для питья, как вода Маракайбо, она густая и вызывает тошноту.

Это озеро носит индейское название Такаригуа, как и залив или озеро на побережье, которое расположено в полутора лигах от устья реки Туй, имеет круглую форму и имеет двадцать одну милю в длину от моря с северо-востока на юго-восток. Оно изобилует рыбой и примечательно большим количеством обитающих в нем аллигаторов.

Озеро *Парина*, или *Паранепитинка*, в Гвиане, как говорят, представляет собой продолговатую полосу воды, 100 миль в длину и 50 в ширину, на острове которой находится скала из сверкающей слюды, известная как резиденция Эльдорадо, предполагаемого города, улицы которого были вымощены золотом, упоминаемого Мильтоном в его "Потерянном рае".

"И все же нетронутая Гвиана

Чей великий город сыновья Гериона

Позвони в Эльдорадо.

Это озеро находится на 3 ° 40' северной широты и 45 ° 20' западной долготы и дает начало большой реке, называемой Рио-Бланко, или Парима, о которой мы уже говорили.

ПРОВИНЦИЯ НОВАЯ АНДАЛУСИЯ.

Эта провинция, известная также под названиями Кумана и Пария, ограничена на севере Карибским морем; на востоке Атлантическим океаном; на западе Барселоной, а на юге Испанской Гвианой или рекой Ориноко.

В состав правительства Куманы обычно входит соседняя провинция Новая Барселона. Поэтому мы опишем их под одним заголовком, упомянув, однако, четкие границы —

НОВАЯ БАРСЕЛОНА,

Который ограничен на севере Карибским морем; на востоке Куманой; на западе Венесуэлой, или собственно Карачкасом, и на юге Гвианой и Ориноко.

Обширность территории Куманы и Барселоны, омываемой с двух сторон океаном, а с третьей - широким пространством Ориноко, делает его одним из важнейших органов управления генерал-капитана.

История и т.д.—Восточная часть Новой Андалусии известна как место первых континентальных открытий Колумба. Во время своего третьего путешествия он посетил устье Ориноко и прилегающие берега Парии. Первой землей, открытой во время этой экспедиции, был, однако, не континент, а остров Тринидад, названный так потому, что адмирал поклялся дать название Троицы первой земле, которую он увидит, а также потому, что в один и тот же момент были замечены три горы. Это произошло во вторник, 31 июля 1498 года, и, имея в запасе всего один бочонок воды, он высадился в Пунта-де-ла-Плайя, где раздобыл необходимый запас.

1 августа, курсируя между мысом де ла Галера (первым мысом, который они сделали) и Пунта-де-ла-Плайя, он обнаружил главную землю в двадцати пяти лигах от них; но, представив себе, что это другой остров, он назвал его Исла Санта. Канал между Тринидадом и островом Санта получил название Бока-дель-Серпе, и на следующий день он вошел в нижний канал и назвал его Бока-дель-Драго. Они были названы так из-за яростного шипящего шума, который

производило течение огромной реки, устремляясь к океану. Он плыл вдоль предполагаемого острова до воскресенья, 5 августа, когда бросил якорь и сошел на берег. Вскоре после этого он взял нескольких туземцев на свой корабль и, высадившись дальше к западу, по указанию этих людей, обнаружил, что предполагаемый остров был частью огромного континента и что туземцы называли его Парией.

Получив информацию, что жемчуг был найден в большом изобилии на некоторых островах к западу, он направился в этом направлении и открыл острова Маргарита, или Жемчужины, Кубагуа и Лос-Тестигос, или Свидетели, и т.д. 16 августа он повернул на северо-запад и вскоре после этого бросил якорь у побережья Эспаньолы.

В 1499 году за адмиралом последовал Охеда, который проследил побережье до мыса де ла Вела, заходя в несколько портов для получения информации. Кристовал Гуэрра в сопровождении Педро Нино, который был с Колумбом на этом побережье, получил лицензию на исследование континента и островов в поисках золота и жемчуга. Они добыли много последнего в жемчужном заливе, между Маргаритой и Майном, и посетили побережья Венесуэлы и Коро.

Добыв 1200 унций очень тонкого жемчуга, эти искатели приключений поплыли обратно вдоль берега к заливу Пария, откуда направились в Испанию, в которую прибыли 6 февраля 1500 года.

Висенте Яньес Пинсон, открыв устье большого Маранона в 1500 году, отплыл от него на север и исследовал устье Ориноко и побережье Парии, откуда он отплыл на Сан-Доминго, предварительно нагрузив свои суда бразильским лесом.

Весть о прибытии Гуэрры со столь ценным грузом вскоре распространилась по всему королевству Испания, и во все концы американского континента были снаряжены экспедиции. Карл Пятый разрешил этим авантюристам поработать индейцев, которые окажут им сопротивление; вследствие этого алчность и ненасытность вскоре произвели ужасное опустошение среди этих несчастных людей; жалоба на эти действия, наконец, достигла королевской аудиенции в Сан-Доминго, суд которой немедленно принял меры для наказания нарушителей. Они назначили Хуана Ампуэса главой правительства страны, который высадился на побережье Курианы в 1527 году с вооруженными силами.

Мягкость его мер снискала ему расположение индейцев, и касик нации Куриана принес присягу на верность Испании 26 июля 1527 года. — Этот губернатор заложил основание города Коро.

В это время компания Вельзеров, немецкое учреждение в Аугсбурге, ссудила крупные суммы Карлу Пятому, и этот император даровал им, по их настоятельной просьбе, суверенитет провинции Венесуэла от мыса Вела до Маракапны и неограниченные границы на юге. Их власть продлилась недолго, и Хуан Перес де Толоса был назначен губернатором в звании капитан-генерала. Были приняты новые законы, и индейцы были объявлены свободными от принудительного рабства; как только нация или племя подвергались подчинению, строился город, и сотня европейцев отправлялась колонизировать его. Были установлены законы репартимьентос и энкомьендос, и поначалу все шло должным образом, но поселенцы злоупотребили своей властью над туземцами, эти законы были отменены, и Испанская Америка была объявлена королевством, объединенным с испанской короной. Совет Индии был сформирован в Мадриде, было объявлено, что законодательные функции принадлежат исключительно королю при содействии этого совета, а исполнительная власть должна была

принадлежать только должностным лицам, назначаемым судом; соответственно, 4 сентября 1519 года был издан и обнародован этот закон, с тех пор Карачкасом управляют капитан-генерал и подчиненные офицеры.

Говоря о Кумане, мы не должны упускать из виду историю посещения этого побережья Лас Касасом, епископом Чьяпы в Гватемале. Бартоломео де Лас Касас, родившийся в Севилье в 1474 году и в возрасте всего девятнадцати лет сопровождавший своего отца и Колумба в вест-Индию, вернувшийся в Испанию после пятилетнего отсутствия, принял монашеский постриг и снова отправился с Колумбом на Эспаньолу; при заселении Кубы он был назначен настоятелем Загуарамы, где яростно возражал против обращения индейцев в рабство, в то же время отказавшись от своей доли в разделе этих людей среди белых. Встретив большое сопротивление из-за своего решительного сопротивления угнетению аборигенов, он отправился в Испанию в 1516 году с целью изложить королю суть обид, с которыми сталкивались новооткрытые народы. Фердинанд пообещал, что будут приняты новые законы, но смерть помешала привести его решения в исполнение; затем Лас Касас обратился к кардиналу Хименесу, регенту, и этот министр направил трех уполномоченных для расследования обстоятельств дела. Эти трое были монахами ордена Святого Иеронима, и их сопровождали юрист с большими способностями и Лас Касас, которому был присвоен титул "Защитника индейцев".

По прибытии в Сан-Доминго эти уполномоченные, обнаружив невозможность покончить с порабощением индейцев сразу, приняли некоторые благотворные меры для улучшения их положения. Лас Касас протестовал против них, но обнаружил, что его усилия бесполезны, и поскольку он сделал всех плантаторов своими врагами, он счел себя вынужденным отступить под защиту монастыря от последствий их злонамеренности. Он снова отправился в Испанию с решимостью не отказываться от дела, за которое взялся. Хименес был при смерти, а император Карл Пятый назначил своих фламандских министров на высшие государственные должности, и Лас Касас был вынужден попытаться заинтересовать их в свою пользу; в этом он преуспел, и они отозвали монахов Святого Иеронима и назначили судью для рассмотрения жалоб индейцев, наделенного достаточными полномочиями для их удовлетворения.

Но Лас Касас здесь запятнал ту славу, которой в противном случае пользовался бы незапятнанно. Чтобы более точно привести в исполнение свой излюбленный план, он предложил приобрести определенное количество негров у португальцев в Африке, чтобы заменить индейцев, которые должны были быть освобождены. Его планы, к несчастью для бедных африканцев, были приняты, и с тех пор эти деградировавшие люди страдали от самого унижительного рабства, которое теперь доставляет удовольствие англичанину осознавать, что его нация сделала шаг вперед, чтобы положить этому прочный конец; и правление принца-регента, независимо от блестящих событий, которые сделали его бессмертным, запомнилось бы в самые отдаленные века только этим великодушным поступком. Император Карл выдал патент одному из своих фламандских придворных, содержащий исключительное право отправки 4000 негров в Вест-Индию; этот патент был продан гемузским купцам за 25 000 дукатов, и эти люди имеют дурную славу быть первыми, кто привел эту отвратительную торговлю в регулярную форму. Лас Касас предлагал также отправить механиков и чернорабочих на Эспаньолу вместе с неграми, которым следовало бы разрешить отправиться туда авансом; но епископ Бургоса, который был злейшим врагом Колумба и его последователей, отверг этот проект, равно как и все другие, которые предлагал Лас Касас.

Опасаясь, что ему не удастся освободить индейцев в новых поселениях, он попросил императора предоставить ему район, в то время незанятый, от залива Пария до мыса де ла Вела, включая Куману, Барселону, Венесуэлу, Коро и Маракайбо. В своем меморандуме он предложил заселить эту страну колонией священников, земледельцев и чернорабочих; он пообещал в течение двух лет обучить туземцев искусствам общественной жизни; цивилизовать 10 000 из них, и чтобы по истечении этого срока король получал доход в размере 15 000 дукатов, который должен был увеличиться до 50 000 через десять лет. После долгих трудностей, из-за противодействия вмешивающегося епископа, ему был предоставлен этот участок побережья со свободой неограниченно расширять его вглубь страны. Он отплыл из Испании с 200 последователями в 1521 году. Многие из них оставили его в Пуэрто-Рико, другие погибли, и он высадился на побережье Куманы с несколькими единственными, кто все еще был приверженцем его; здесь он застал страну в состоянии сильного волнения из-за недавнего вторжения испанских островитян, которые напали на туземцев с целью приобретения рабов и золота. Он был вынужден отправиться на Эспаньолу, чтобы получить подкрепление, и во время его отсутствия индейцы напали на колонию, которую он основал, уничтожили многих людей и вынудили оставшихся укрыться на маленьком острове Кубагуа.

Этот остров они вскоре покинули, и тогда ни в одной части континента от Парии до Дариена не осталось ни одного испанца. Лас Касас, смертельно огорченный провалом своих великолепных планов, заперся в доминиканском монастыре на Эспаньоле. Здесь он посвятил себя исполнению религиозных обязанностей, все еще помня о великой цели своего честолюбия. Страдания индейцев увеличивались с каждым днем, и глава его ордена в Чьяпе в Новой Испании, назначив его своим посланником в Европу по некоторым важным делам, он еще раз посетил Мадрид в 1542 году и воспользовался благоприятной возможностью выступить в защиту пострадавших индейцев перед Карлом V. Он также сочинил трактат, который назвал "Краткое описание истребления индейцев", в котором в самой патетической и убедительной манере были расписаны чудовищные события, имевшие место во всех странах Нового Света, которые посетили испанцы.

Это произведение вызвало самую живую сенсацию по всей Европе и такое всеобщее отвращение к жестоким мерам авантюристов, что испанский двор счел нужным принять некоторые меры, чтобы утихомирить всеобщий шум. Были приняты новые правила, некоторые из которых имели тенденцию улучшать положение несчастных американцев; и Лас Касас был возведен в сан епископа Чьяпы, чтобы предоставить церкви все возможные льготы.

Он вернулся в Америку в 1544 году, и продолжается и в этом видим пока 1551, оказывая себе всеми возможными способами, чтобы достичь объекта своих желаний; в котором он преуспел во многом, но состояние его здоровья неИнг в 1551 году, он оставил свою епископию, и еще раз пересмотреть его родной стране; в том же году, и в течение пяти лет после его возвращения, он жил в Мадриде, все-таки собрав все свое влияние, чтобы закрепить меры, которые были приняты на процветание народа, к которому он был так сильно привязан; наконец природа износилась, и эта неутомимая, и доброжелательным человеком, закрытые свою карьеру в 1556 году, в 92-го года его возраста.

Помимо работы, упомянутой выше, он написал несколько других, среди которых "Всеобщая история Индии", которой Антонио де Эррера, как говорят, воспользовался при составлении своей знаменитой "истории Нового Света".

ОСОБЕННОСТИ, КЛИМАТ И С.

Провинции Барселона и Кумана чрезвычайно гористы; первое ответвление от главной цепи Анд проходит через эти районы и впадает в океан в заливе Пария.

Этот горный хребет дает начало рекам, впадающим в Ориноко на юге и в Карибское море на севере, и содержит несколько в высшей степени живописных и необычных пейзажей, наиболее примечательные части которых будут описаны ниже.

Климат этого государства меняется в зависимости от положения его округов, расположенных на возвышенностях гор или в долинах или равнинах внутренних районов.

Столицы.—Главный город Новой Андалусии - Кумана, где обычно проживает губернатор двух провинций. Главный город Новой Барселоны - Барселона.

Кумана расположена на 10° 27' 52" северной широты и 64° 9' 47" западной долготы, в миле от батареи Бока, или устья гавани, между которой и городом простирается огромная равнина, называемая Эль-Саладо. Порт образован прекрасной рекой Мансанарес, которая протекает через город. К востоку от города находится еще одна обширная равнина, а к северу от нее скалистый массив, на котором возвышается цитадель Святого Антонио. Город занимает пространство между цитаделью, рекой Мансанарес и другим ручьем поменьше, называемым Санта-Каталина, а окружающие его равнины высоко возделаны; в той части, что ближе к морю, есть индийский пригород и сады, наполненные сапотами, мамеи, бананами и т. Д. Пригород разделен на три прихода: на востоке находится Сарритос, на юго-востоке - Сан-Франциско и великий город индейцев Гуайкерия. Кумана - один из старейших городов континента, построенный Гонсало Окампо в 1520 году.

В городе Кумана нет особо примечательных зданий из-за фатальных последствий последнего землетрясения. Здесь есть только одна приходская церковь и два женских монастыря, но к ней ежедневно добавляются пристройки, которые превратят ее в прекрасный город.

Этот город примечателен чистотой и целебностью своего климата, поскольку жара смягчается морскими бризами; наиболее фатальными заболеваниями являются эпидемии, которые ежегодно уносят множество детей из-за большого употребления ими зеленых неперевариваемых фруктов. Женщины, особенно индейки, очень плодовиты, что в какой-то мере компенсирует ежегодные потери молодых слоев общества. Население Куманы в настоящее время составляет 16, или 17 000 душ, из которых две пятых составляют индейцы гуайкерии, чайма и других племен. Из них *гуайкериас* - самое известное племя не только куманы, но и карачка; они являются ветвью гуаруно, населяющих болотистый остров в устье Ориноко; но теперь они настолько слились с испанцами, что в течение последнего столетия говорили только на испанском языке. Когда Колумб был на этом побережье, его соплеменники видели, как эти индейцы ловили рыбу длинными шестами, заостренными на одном конце и привязанными к веревке на другом; на вопрос о названии их страны они немедленно ответили *Guiake*, что означает заостренная палка; моряки подумали, что это название племени, и соответственно назвали их *Guaikerias*, это название они с тех пор сохранили.

Эти люди, которые также населяют острова, с гордостью показывают европейцам Пунта-де-ла-Галера, названную так из-за того, что там заходило судно Колумба, а также порт Мансанильо, где они в 1498 году поклялись в верности белым, и эту клятву они никогда не нарушали.

Гуайкериас - лоцманы побережья Кумана, и их пригород состоит из рядов однообразных низких зданий, расположенных в виде улиц, которые имеют очень опрятный вид.

На голой скале, возвышающейся над городом, на высоте 100 футов над уровнем моря, находится замок Святого Антонио, который возвышается над этим местом. Есть также другой форт в руинах, на юго-западе; вход в порт защищен незначительными батареями, но военные позиции Куманы не имеют большого значения, поскольку цитадель возвышается над частью той же скалы, на которой она стоит; главной защитой этого поста является густой лес кактусов, чьи колючие побеги не пропускают в его укромные уголки.

Вход в гавань Кумана очень живописен: город возвышается над равниной, за которой возвышается цитадель, ее скалы и рощи, плантации какао-орехов, кассии, каперсов и древовидных мимоз; берега покрыты алькатрами или коричневыми пеликанами, белыми цаплями и фламинго. Красота реки и ясная голубизна неба, контрастирующие с темным и мрачным видом гор в глубине страны, создают пейзаж самого пленительного характера.

Жители Европы и потомки европейцев известны своей большой вежливостью и гостеприимством по отношению к незнакомцам; они в основном заняты коммерческой деятельностью, поскольку этот город и Барселона являются портами, где ведется большая торговля. Манеры и обычаи этих людей почти схожи с манерами их собратьев в других крупных городах Испанской Америки. Один из самых необычных их обычаев - проводить большую часть вечеров, сидя на стульях, поставленных у реки.

В этом городе первый вопрос утром звучит так: "Вода прохладная?" Их беседы ведутся на реках, где вечерние вечеринки в основном проходят за разговорами о погоде, новостях и курением. Говорят, что все жители города умеют плавать, и дети проводят большую часть своего времени в воде. Аллигатор в Кумане не опасен, так как встречается редко и относится только к самому мелкому виду; больше всего женщины боятся во время купания дельфина, который иногда поднимается вверх по реке и извергает воду, как кит.

Порт Кумана образован заливом Кариако, а его гавань - рекой Мансанарес. Залив Кариако имеет тридцать восемь миль в длину и шестьдесят восемь в ширину, с прекрасным местом для стоянки; и океан всегда гладкий и невозмутимый от Порто-Кабельо до мыса Париа; настолько, что каботажные суда не имеют палубы; единственной опасностью в порту Кумана является отмель, называемая Морро-Роксо, шириной в полмили и очень крутая со всех сторон.

Этот город неоднократно сотрясали подземные толчки; и у местных жителей есть предание, что залив Кариако образовался в результате землетрясения, как раз перед третьим путешествием Колумба. В 1530 году сотряслось все побережье, и город, тогда называвшийся Нью-Тоledo, пострадал из-за разрушения его форта в устье реки; в побережье была проделана огромная брешь, из которой вытекли асфальт и вода.

Эти толчки были очень частыми ближе к концу XVI века, уровень моря часто поднимался на пятнадцать-двадцать морских саженей. Двадцать первого октября 1766 года город был разрушен, и погибло множество людей; дрожь земли продолжалась ежечасно в течение четырнадцати месяцев; но в 1767 году жители скопились на улицах, когда толчки происходили только раз в месяц; в 1766 году случилась сильная засуха, но в течение 1767 года дожди шли так непрерывно, что урожай был очень обильным. Во время этого памятного землетрясения земля разверзлась и выбросила горячую воду.

В 1794 году они пережили еще один ужасный толчок, и 14 декабря 1797 года четыре пятых города были полностью разрушены, земля вздымалась с громкими подземными звуками; но люди вовремя вышли на улицы, и лишь небольшое число погибло из тех, кто искал убежища в церквях. За полчаса до того, как это произошло, возле замка почувствовался сильный сернистый запах и громкий шум под землей; было видно, как пламя поднимается с берегов реки и в нескольких других местах. Эти языки пламени часто наблюдаются недалеко от города на равнинах, они не сжигают траву и не выходят из видимых щелей, люди называют их душой тирана Агирры, который принимал участие в восстании против Урсуа, губернатора Омагуаса, и называл себя "предателем". Он спустился по Амазонке и достиг острова Маргарита по рекам Гвианы.

Хотя жители Куманы постоянно подвергаются этому ужасному бедствию, они в какой-то степени нечувствительны к нему, поскольку воображают, что оно происходит только через определенные промежутки времени и что они всегда достаточно осведомлены о состоянии погоды и других происшествиях.

Окрестности Куманы кишат гремучими змеями, коралловыми гадюками, многоножками и т. Д.

Фермы и загородные участки украшают берега Мансанареса; на небольшом расстоянии от города они прекрасно расположены, среди рощ кактусов, тамариндов, бразильетоз, огромной сейбы, пальм и т. Д., А почва так богата пастбищами, что здесь производят превосходное молоко и масло.

Близ Куманы наиболее известными горами являются Серро, или цепь Бригантин, примерно в восемнадцати милях от нее, самая высокая вершина которой имеет плоскую вершину и возвышается более чем на 5000 футов над уровнем моря, а стороны этой цепи почти перпендикулярны, так как местность вокруг нее представляет собой простую пустыню.

Жители Куманы пытались пересечь эти горы по дороге, но сочли это невыполнимым, а проход на равнины во внутренних районах страны лежит через часть цепи, известную под названием Непреодолимое, по которой проходит новая дорога, нынешняя из-за очень крутого подъема. Эта цепь продолжается до оконечности залива Кариако и образует барьер между ним и океаном.

На полуострове, образованном этим заливом, находятся солеварни Арайи, которые последовательно разрабатывались большинством европейских наций, владеющих колониями в Вест-Индии. Голландцы, однако, были изгнаны в 1605 году, когда был построен форт или батарея для предотвращения их возвращения, а озеро, из которого состоят эти солеварни, было затоплено морем во время сильного урагана 1726 года, который также разрушил батарею; но с тех пор были вырыты ямы или резервуары, а море перекрыто дамбами, так что до сих пор добывается большое количество соли.

Потребление этого продукта при приготовлении тасахо, или соленых блюд, составляет в Барселоне и Кумане от 9 до 10 000 фанег (каждая по 400 фунтов) в год, из которых 3000 фанег дают солончаки или земли Арайи, а остальное - море.

Индейцы употребляют в пищу очень мало соли, но креолы и негры почти полностью питаются соленым мясом и рыбой. Соль является королевской монополией, и доход, получаемый от Арайи, значителен.

На полуострове Арайя основана небольшая деревня, где индейцы держат большие стада коз. Эта полоса земли была первым местом, где испанцы начали основывать город; и на ней есть источники и залежи нефти; это вещество существует также на ее побережьях, у мыса де ла Бреа, Пунта Сото и Гуараритто. Поток нефти вытекает со дна моря недалеко от этих берегов и образует заметное пятно диаметром 1000 футов среди водорослей, которыми покрыт пляж.

Новая Барселона, главный город одноименной провинции, расположен на равнине на левом берегу реки Невери, на расстоянии половины лиги от моря, под 10 ° 10' северной широты и 64 ° 47' западной долготы; в десяти лигах по суше от Куманы.

Этот город был основан в 1636 году Хуаном де Урпином, который был каноником, врачом и юридическим советником в Сан-Доминго и рядовым в форте Арайя; он дал название провинции Новая Каталония, которое впоследствии было изменено на название города. Построен он неказисто, хотя и имеет обычный вид; улицы очень грязные в сезон дождей и очень пыльные в жаркую погоду; а огромное количество свиней, разводимых в этом месте, делает город отвратительно грязным из-за грязи, которую они разбрасывают по тротуарам; и только в 1803 году были приняты некоторые меры, чтобы положить конец этой неприятности.

В Барселоне есть одна приходская церковь и монастырь францисканцев с населением в 14 000 душ, наполовину белых, наполовину мулатов и негров.

Торговля живым и мертвым скотом в этом городе такова, что жители не обратили своего внимания на обработку земли, хотя она превосходно подходит для выращивания хлопка, какао и кукурузы. Барселона является центром сбыта контрабандных товаров Тринидада, и отсюда они рассредоточиваются по всем внутренним провинциям.

Стоимость этой сделки была подсчитана в 400 000 долларов ежегодно. Шкуры, жир, быки, мулы, тушеная и соленая говядина составляют основные коммерческие товары этого порта; эта торговля ведется главным образом с Гаваннами и Вест-Индскими островами.

Под юрисдикцией Барселоны, провозгласившей себя независимой в 1811 году, начинаются те огромные равнины, которые простираются вместе с равнинами Карачкаса далеко на юг до Ориноко. Они покрыты превосходными пастбищами и служат кормом для бесчисленных стад крупного рогатого скота и мулов, которые в основном держатся на берегах рек. До начала нынешних беспорядков было убито такое огромное количество людей, что торговля одно время была очень значительной, жители Барселоны славились своим искусством в солении мяса; но сразу после первых симптомов этой борьбы равнины наполнились разбойниками, которые отнимали у владельцев их скот и значительно снижали ценность торговли.

Другие города Куманы - это в основном миссионерские учреждения, расположенные у рек и на великих равнинах, большая часть которых еще находится в естественном состоянии. Из этих городов главным является *Куманакоа*, расположенный в двенадцати лигах от Куманы, на равнине, окруженной высокими горами, который был основан в 1717 году Доминго Ариасом по возвращении с реки Гуарипиче, где какие-то французы пытались основать колонию; сначала он назывался Сан-Бальтазар-де-лас-Ариас, но вскоре утратил это название, заменив его нынешним. Климат этого места мягкий и даже холодный, хотя оно находится на высоте не более 630 футов над уровнем моря, вероятно, из-за обилия дождей, частых густых туманов и того, что его окружают влажные леса.

Сухой сезон здесь начинается в период зимнего солнцестояния и длится до весеннего равноденствия. В апреле, мае и июне часты небольшие дожди; снова начинается сухая погода, которая длится до конца августа, когда начинаются зимние дожди, которые прекращаются только в ноябре; и в течение этого промежутка времени страна залита водой.

Окрестности Куманакоа очень плодородны и возделываются главным образом под табак, которым он снабжает всю провинцию. Индиго также выращивают здесь и в этом городе; население составляет около 2300 душ.

Дорога из Куманы через Непроходимое, через лес, в Куманакоа проходит мимо миссии Святого Фернандо индейцев чайма. Он описывается как в высшей степени живописный. Лес состоит из деревьев, стволы которых имеют самые большие размеры и которые со всех сторон окружены ползучими или паразитическими растениями, лианы которых достигают самых верхушек деревьев и переходят от одного к другому на высоте более ста футов, демонстрируя красивые гирлянды темно-зеленых листьев, перемешанных с самыми ароматными и великолепными цветами. Под этими аркадами, которые едва пропускают солнечные лучи, путешественник продвигается вперед, лишь изредка любясь глубокой синевой неба. Попугаи, ара и бесчисленные племена птиц с самым ярким оперением постоянно кружат поблизости, а здесь иволга строит свое бутылкообразное подвесное гнездо. Крики попугаев фактически заглушают рев небольших водопадов, которые тут и там срываются со скалистых гор.

Когда мы сворачиваем с этой лесной тропинки, чтобы отправиться в Сан-Фернандо, местность на короткое время становится открытой, и дорога теперь заросла бамбуком, или гуадуа, изящная форма которого, колеблемая малейшим ветром, вызывает у европейского путешественника самые приятные ощущения. Мы опишем деревню Святого Фернандо как прообраз всех других миссионерских поселений, которых слишком много, чтобы их называть.

Хижины индейцев построены из глины, укреплены стеблями лиан и расположены в виде улиц, очень широких и прямых, пересекающих друг друга под прямым углом, отчего все выглядит очень опрятно. Сады находятся либо в деревне, либо недалеко от нее, и у каждой семьи есть один, который они обрабатывают, вместе с большим участком земли, общим для всех и называемым конуко, на котором взрослые молодые мужчины и женщины обязаны работать один час утром и один вечером. В миссиях, расположенных недалеко от побережья, это, как правило, плантация индиго или сахара, прибыль от которой делится священником для поддержки церкви и деревни.

Большая площадь Сан-Фернандо расположена в центре деревни; на ней расположены церковь, дом священника и Каса-дель-Рей, или королевский особняк, предназначенный для размещения путешественников. Священник управляет людьми в их духовных и мирских делах, но приходские чиновники всегда избираются из числа индейцев; это вопрос необходимости, поскольку в этих поселениях нет белых. У них есть свой губернатор, альгвасил, мэр и офицеры милиции, а рота лучников носит свои знамена и выполняет упражнения в установленные сроки, стреляя в цель.

Деревни, в которых поселены европейцы или креолы и в которых индейцы иногда занимают отдельную часть, называются *доктринами* и полностью отличаются от миссий. Многие из них расположены в той части страны, которая ближе всего к побережью, а миссии в основном находятся во внутренних районах.

Недалеко от Куманакоа находится великая гора под названием Тумирикири, где огромная каменная стена поднимается из леса и соединяется с западом Серро-де-Кучивано, где цепь обрывается огромным обрывом шириной более 900 футов, поросшим деревьями, ветви которых полностью переплетаются друг с другом. Рио-Хуагуа пересекает эту расщелину, которая является обиталищем ягуара, или американского тигра, очень внушительных размеров, достигающего шести футов в длину. По ночам они уводят лошадей и крупный рогатый скот с соседних ферм, и их бояться не меньше, чем самых свирепых представителей кошачьей расы в Ост-Индии. В эту пропасть открываются две огромные пещеры, из которых время от времени вырываются языки пламени, которые можно увидеть ночью на большом расстоянии.

Великая гора *Тумирикири* расположена на дороге к Карипе, главной миссии Чаймас, которая проходит над вершиной нижней части цепи, носящей общее название *Коколлар*. С вершины этой последней цепи, на высоте более двух тысяч футов, взгляд блуждает по необъятным равнинам, которые простираются до берегов Ориноко, в единственных ущельях которых можно различить какие-либо деревья, да и те разбросаны очень редко; остальная поверхность покрыта равномерным слоем высокой выющейся травы вперемежку с цветущими кустарниками.

Отсюда путешественник поднимается к Тумирикири; дорога частично преодолевается верхом, но вскоре становится слишком крутой и скользкой для этих животных.

Круглая вершина Тумирикири покрыта дерном и возвышается более чем на 4400 футов над океаном. Эта возвышенность постепенно уменьшается к западу грядой крутых скал и прерывается на расстоянии мили огромной расщелиной, которая спускается к заливу Кариако. За этим возвышаются два огромных пика, самый северный из которых, названный *Кукуручо Тумирикири*, имеет высоту более 6500 футов, превосходя высоту Бригантины, с которой он соединен. Эти вершины покрыты деревьями красного дерева, хавилло и кедра огромных размеров, в тени которых часто водятся тигры и другие дикие звери, на которых время от времени охотятся ради их красивой шкуры. С вершины этой горы открывается очень прекрасный вид; цепь, протянувшаяся с запада на восток, видна во всех ее формах; ее хребты, идущие параллельно друг другу на небольшом расстоянии, образуют продольные долины, пересеченные расщелинами, проделанными водами при их впадении в Ориноко или море. Море ограничивает перспективу на севере, а неизмеримые равнины формируют горизонт на юге. Реки Колорадо и Гуарипиче берут начало в цепи Коколлар и смешивают свои потоки у восточного побережья Куманы. Колорадо в устье очень широкое, а Гуарипиче глубиной более двадцати пяти морских сажений; и между этой рекой и впадающим в нее Арео есть несколько нефтяных источников. За Тумирикири дорога спускается с гор в сторону Карипе, мимо миссии *Сан-Антонио* через саванны, усыпанные большими каменными блоками, через густой лес, лежащий на двух крутых хребтах, называемых Лос-Йепес и Фантазма, в долину, в которой находятся миссии *Сан-Антонио* и *Гуанагуана*, которые разделены реками Колорадо и Гуарипиче. Долина Гуанагуана отделена от долины Карипе горным хребтом, называемым *Кучильо-де-Гуанагуана*, который трудно преодолеть, поскольку тропинка часто всего четырнадцать дюймов в ширину и чрезвычайно скользкая, поскольку склон покрыт травой.

По этим тропам ездят на мулах, чья поступь настолько надежна, что несчастные случаи случаются редко. Высота Кучильо составляет около 3430 футов, а спуск к Карипе осуществляется по извилистой тропинке через лес; а поскольку долина находится высоко, путешествие короткое и легкое. Климат здесь мягкий и восхитительный, но в долине Гуанагуана

жарко и нездорово; так велика разница, которую испытываешь в этой стране, переходя с одной стороны горы на другую. Высота монастыря *Карипе*, в котором проживают монахи-миссионеры, составляет 2575 футов над уровнем моря, на 10 ° 10' 14" северной широты; и это, по-видимому, единственная высокогорная долина Куманы, которая хорошо заселена.

Монастырь расположен на восхитительной равнине, окруженной огромной стеной из отвесных скал, покрытых растениями; сейба и пальмы демонстрируют свои гигантские и элегантные формы, бесчисленные источники бьют со всех сторон, и трудно представить себе более живописное место, чем то, которое выбрали эти священники. Возделывание долины усиливает естественную красоту пейзажа, поскольку сады индейцев полны бананов, папайи и всех плодоносящих растений, распространенных в тропических регионах.

Конуко, или обычная плантация, содержит кукурузу, сахарный тростник, кулинарные растения и кофейные деревья. Недалеко от этой долины находится пещера Гуачаро, в трех лигах к западу от монастыря. Эта пещера получила свое название от горного хребта, в котором она расположена. Пещера пробита в отвесном склоне высокой горы Гуачаро, доступ к ее устью довольно затруднен из-за многочисленных небольших потоков, пересекающих долину. Вход в него находится с южной стороны и образует арку шириной в восемьдесят футов и высотой в семьдесят два, увенчанную скалами, покрытую гигантскими деревьями; гирлянды ползучих растений перекидываются через пропасть и разнообразят пейзаж красивыми и яркими красками своих цветов; из-под свода вытекает река, которая продолжается на той же высоте, что и у входа, на значительное расстояние; арумы, геликони и пальмы тянутся по берегам ручья на тридцать или сорок шагов вглубь. Не стоит использовать факелы в 430 метрах от устья, как Грот, держит ту же сторону, что и образует лишь один канал с юго-востока на северо-запад; при дневном свете удастся, полный журчанием огромное количество ночных птиц, обитающих в закоулках пещеры, может быть Дистенблизкими петрохимическими; продвигаться дальше с помощью освещает весь рок видно, покрытые гнезда этих птиц, которые называются *Guacharo*es, и размером с курицу, с кривой клюв, перья темно-голубовато-серый, смешанный с крапинками черного, голова, крылья и хвост, будучи усыпанные крупными белыми сердцевидные пятна окаймлены черными; распространение крыльев-три метра полтора; его глаза, голубые и малый, не в силах вынести света дня, этих птиц выход из пещеры только ночью, в поисках плодов, на которых они существуют; свои гнезда не видно, фиксируя факел на конце шеста, и, как правило, на очень высоком части арки.

Индейцы входят в эту пещеру раз в год, чтобы уничтожить детенышей ради слоя жира, которым покрыто брюшко. Эти люди строят временные хижины у входа в пещеру и растапливают жир в глиняных горшочках на костре из хвороста; этот жир называется маслом гуачаро, он прозрачный, полужидкий, без запаха и настолько чистый, что хранится более года и не прогоркает; монахи покупают это масло у местных жителей для кулинарных целей. Несмотря на ежегодное истребление птиц, их численность заметно не уменьшается, поскольку предполагается, что другие гуахаро вновь заселяют грот из соседних пещер, которые недоступны человеку.

Река, протекающая через пещеру, имеет ширину от двадцати восьми до тридцати футов, и ее можно проследить в углублениях на значительное расстояние, пещера сохраняет свою высоту и правильную форму на протяжении 1458 футов; дальше река образует небольшой каскад над холмом, покрытым растительностью; и окружен сталактитами; после этого подъема грот

сокращает свою высоту до сорока футов, сохраняя те же размеры; здесь дно покрыто черной плесенью, на которой прозябают растения, случайно занесенные птицами; однако их характер сильно изменился из-за недостатка света и непогоды. воздух, в котором невозможно распознать вид. За этим местом крики птиц были такими пронзительными, что никакие уговоры не могли заставить индейцев двигаться дальше, и г-ну Де Гумбольдту пришлось неохотно вернуться.

Эта подземная река является истоком Рио-Карипе, которая впадает в реку Санта-Мария в нескольких лигах отсюда, судоходна для каноэ и впадает в реку Арео под названием Канно-де-Терезен.

Леса этой и любой другой части Куманы населены многочисленными племенами обезьян, из которых аругато является наиболее распространенным и необычным; он достигает трех футов в высоту от макушки головы до хвоста, с красновато-коричневым пушистым мехом, покрывающим все его тело, очень тонким на животе и груди; его морда черновато-голубая и покрыта нежной морщинистой кожей; борода длинная, а его глаза, голос и походка выражают меланхолию; прирученные, они не обладают той живостью, которая свойственна большинству людей. обезьяны знамениты; во время дождей или любой внезапной перемены погоды воющие звуки, издаваемые этим существом, невообразимо устрашающи, а во время шторма усиливают ужасы необитаемых диких мест, в которых путешественник оказывается один и без защиты.

Недалеко от Куманы, на дальнем конце залива Кариако, находится маленький городок *Кариако*, посреди обширной равнины, заполненной плантациями, хижинами и группами какао и пальм; на холме за этим городом, на некотором расстоянии, называемом Буэнависта, виден горный хребет, который тянется на восток под названиями Сьерра-де-Пария и Арео; говорят, что с этого холма открывается самый обширный вид, какой только можно увидеть на побережье Куманы.

Город Кариако небольшой и очень вредный для здоровья из-за сильной жары климата, влажности, возникающей на окружающих равнинах и испарений с мелководья мерэ или озера Кампона.

Число жителей этого города составляло в 1800-6000 годах, и численность населения постоянно увеличивается. Его основная торговля ведется хлопком высшего качества; Кумана и Барселона экспортировали в 1800 году 18 000 центнеров этого товара, из которых город Кариако поставил шесть, или 7000. Заботятся и о какао, но выращивание этого растения не процветает. В последнее время сахарный тростник стал предметом многочисленных спекуляций в Кариако, где сейчас выращивается его значительное количество.

От Кариако залив тянется до Куманы, его северный берег голый, сухой и скалистый, в то время как южный берег на всем протяжении покрыт плантациями какао-орехов; а между Куманой и Кариако находится маленькая деревушка *Маригуитари*, расположенная посреди этих плантаций.

К востоку от Кариако горный хребет продолжает изгибаться к мысу Пария; в недрах его, недалеко от Кариако, находится большое озеро, четыре или пять лиг в диаметре, называемое Путакуао, которое впадает в реку Арео. Эти горы посещают только индейцы, и в них обитает огромный боа-змей. Эта часть Куманы, как и вся страна, лежащая к востоку, почти не заселена

европейцами, но недавно был основан новый город в Пунта-де-Пьедра, напротив испанской гавани на Тринидаде; и люди ежедневно создают поселения вдоль побережья и в плодородных долинах внутренних районов; из них *Консепсьон-дель-Пао*, в сорока пяти лигах к югу от Барселоны, в пятидесяти пяти от Куманы и в двадцати восьми к юго-востоку от Карачкаса, недавно возведен в ранг города и насчитывает 2300 человек, в основном владельцев крупного рогатого скота и лошадей. земля на северных равнинах Ориноко.

В провинциях Барселона и Кумана проживает около 100 000 человек, из которых индейцы составляют более половины, причем 24 000 человек населяют только Новую Андалусию, не считая гуарауно на островах Ориноко; и которые, так сказать, господствуют над устьями этой прекрасной реки, протянувшейся вдоль морского побережья более чем на шестьдесят лиг. Этих устьев очень много, но судоходны только семь из них. Первый из них находится в двенадцати лигах к югу от устья Рио-Гуарипиче и называется *Гранд-Манамо*. Второй находится в двух лигах к юго-востоку от первого и называется *Канал Педерналес*; к востоку от него находится остров Гуариспа, а в трех лигах к юго-западу - *Исла-дель-Сольдадо*, у южного входа в залив Пария; эти два канала слишком мелки для больших судов.

Третий называется *Капуреи* является ответвлением второго, отходящим примерно на семь лиг от берега.

Четвертый - *Макарео*, в шести лигах к югу от Капуре, судоходен для шхун и бригов и является основным выходом между Гвианой и Тринидадом, его устье находится напротив реки Эрин на этом острове.

Пятый называется *Маруиса* по имени племени, живущего на его берегах; он находится в двенадцати лигах к югу от четвертого входа, но мало посещаем.

Восемнадцатью лигами дальше находится ответвление *Маруисаса*, которое является шестым устьем и судоходно для небольших судов.

В восьми лигах к югу отсюда находится *Бока-де-лос-Навиос*, или большое устье Ориноко, судоходное для больших судов.

Реки Кумана и Барселона, впадающие в Карибское море, начиная с запада, в основном являются *Унаре*, которая ограничивает провинции Венесуэла и Барселона. Он судоходен на протяжении шести лиг от моря, вплоть до деревни Сан-Антонио-де-Кларинас. Все его течение от гор составляет около тридцати лиг с юга на север; небольшая река *Ипир* впадает в эту последнюю примерно на половине своего течения с внутренней стороны.

Следующая река к востоку от Барселоны - *Невери*, на которой построена Барселона. Индейское название реки - Эниприкуар; она кишит крокодилами, но благодаря этой реке, берущей начало в горах внутренних районов, порт Барселоны продолжает торговлю скотом и шкурами.

Животных привозят с равнин за горами за три дня пути, настолько легка дорога, в то время как требуется восемь или девять дней, чтобы добраться до Куманы аналогичным маршрутом из-за крутизны Бригантины; это значительно облегчило коммерческие спекуляции и в один прекрасный день сделает Новую Барселону важным местом.

В 1800 году в Барселоне было отправлено восемь тысяч мулов на острова Вест-Индии, и подсчитано, что равнины правительства Карачкас ежегодно поставляли 30 000 этих животных на испанские, английские и французские острова. Барселона была недавно укреплена, на возвышенности на правом берегу реки Невери, примерно в 400 футах над уровнем моря, был возведен небольшой форт. Но на юге над ним возвышается более высокий холм. Расстояние по морю между Куманой и Барселоной составляет двенадцать лиг, но по суше значительно больше, и по очень трудной дороге.

В Кумане река *Мансанарес*, судоходная только для каноэ за пределами города, известна только тем, что по ее берегам расположены самые плодородные плантации. За Куманой горы подступают так близко к побережью, что не оставляют места для протекания каких-либо важных потоков; и поэтому, огибая мыс Париа и приближаясь к Ориноко, следующая река, которую мы находим сколько-нибудь значимой, - это *Гуарипиче*, которая впадает в Атлантику широким устьем как раз над первым устьем Ориноко; эта река берет начало в глубине страны, как уже упоминалось ранее.

Из рек, впадающих в Ориноко и протекающих по равнинам Кумана, *Мамо*, *Пао* и *Суара* - самые крупные; на берегах их расположено несколько недавно построенных поселений.

ПРОВИНЦИИ ВЕНЕСУЭЛА И КОРО.

Правительство Венесуэлы понимает Венесуэлу, или собственно Карачкас и Коро.

Он ограничен на севере Карибским морем, на востоке Барселоной, на западе Маракайбо и Варинасом, а на юге великими равнинами Варинас и Ориноко.

Это обширное государство было названо Венесуэлой по населенным индейцами городам, которые испанцы видели на озере Маракайбо и которые напоминали Венецию.

В 1801 году население Венесуэлы, включая Варинас, составляло 500 000 человек.

Почва Венесуэлы плодородна и дает в изобилии все продукты Вест-Индии, помимо многих других, которых на этих островах нет. Наиболее известным коммерческим товаром является какао, которое не уступает ни одному в Северной и Южной Америке; ваниль, кукуруза, индиго, хлопок, сахар, табак и кофе являются одними из богатейших объектов выращивания; дикая кошениль, красильня, лекарственные препараты, камеди, смолы, бальзамы, сарсапарилья, сассафрас, лакрица, сквиллс, сторакс, кассия и алоэ находят здесь климат наиболее благоприятным для своего роста; а огромные равнины в глубине страны служат кормом для множества крупного рогатого скота, лошадей и мулов, а в долинах и горах - для крупного рогатого скота. Здесь водятся многочисленные овцы и олени. В этой стране водятся все виды дичи, реки которой также изобилуют рыбой.

Климат Венесуэлы меняется в зависимости от положения ее районов в горах, на побережье или на равнинах; на побережье и на равнинах преобладает палящая жара, сопровождающаяся в последних проливными дождями. В горных долинах воздух в целом чистый и мягкий, а в некоторых возвышенных частях даже холодный.

Эти горы, образующие часть большого ответвления, простирающегося с запада до залива Париа, отделяют прибрежные земли от равнин долины Ориноко. Их поверхность разорвана во всех направлениях силой подземных толчков; именно в этих горах климат настолько необычно

изменился, что путешественник может наблюдать плоды тропиков, пышно цветущие на небольшом расстоянии от плодов Европы. К югу от этой цепи Льянос, или равнин, простирающихся до Ориноко, населены исключительно стадами крупного рогатого скота, за которыми ухаживают мулаты, которые так же близки к естественному состоянию, как и животные, которых они охраняют.

На равнинах Венесуэлы сезон дождей начинается в апреле и продолжается до ноября. Дожди идут чаще утром, чем вечером, и в среднем обычно занимают три часа в день; в течение этого периода равнины, ближайшие к рекам, превращаются в озера огромной протяженности.

Примерно в течение столетия после того, как эта страна была покорена испанцами, все их мысли были обращены к добыче полезных ископаемых и ловле жемчуга на ее побережьях. Но, разочаровавшись в своих ожиданиях найти огромные богатства из этих источников, они, наконец, обратили свое внимание на возделывание почвы. Они первыми посадили деревья какао, и прибыль, приносимая этим трудом, была настолько велика, что только какао занимало их поля до очень позднего периода. Примерно в 1774 году появились плантации индиго, и огромные равнины, до сих пор пустынные, вскоре были покрыты этим растением, за которым быстро последовали хлопок, сахар, табак, кофе и т. Д., Но, несмотря на пригодность почвы и благоприятный характер климата, сельское хозяйство в этих прекрасных регионах все еще находится в упадке, частично из-за недостатка предприимчивости, и активной промышленности, а частично из-за слишком большой уверенности в плодородной природе почвы.

Помимо вышеупомянутых изделий, в лесах Венесуэлы производятся все виды древесины, пригодные для работы столяра, краснодеревщика, плотника или корабельщика. Кедр используется для изготовления дверных косяков, оконных рам, столов и т.д. Распространено черное, красное и желтое эбеновое дерево. Красное дерево, бразилетто и все виды декоративных пород настолько многочисленны, что рабочий был бы озадачен выбором лучших; но огромные леса, покрывающие горную цепь, остаются неисследованными и продолжают служить пристанищем свирепых животных и ядовитых рептилий.

Озер Венесуэлы немного, поскольку мы вряд ли можем дать это название водным слоям, образующимся в результате периодических разливов Ориноко или дождей, и которые обычно не имеют глубины; озеро Валенсия уже было описано.

Рек Венесуэлы больше, чем в любой другой части Испанской Америки. В каждой долине есть свой ручей, и хотя многие из них недостаточно велики, чтобы быть судоходными, все же все они обеспечивают достаточный запас воды для орошения плантаций на их берегах. Главными из них, которые тянутся от гор Карачкас и Коро до Карибского моря, являются *Гигес*, *Токуйо*, *Ароа*, *Яракуй* и *Туй*.

The *Гигес* впадает в это море в шестнадцати лигах к западу от города Коро; *Токуйо* впадает в свои воды в двадцати пяти лигах к востоку от Гигеса, или Гайга; его исток находится в пятнадцати лигах к югу от города Карора, на расстоянии почти ста миль от океана; судоходен до деревни Банагуа, на расстоянии сорока лиг от его устья; его берега в изобилии снабжены древесиной самых больших размеров, пригодной для любого вида строительства. *Ароа* поднимается в горах к западу от города Сан-Фелипе и впадает в океан недалеко от залива Бурбурата. *Яракуй* - это еще одна река, впадающая в Карибское море недалеко от последнего; а

Туй впадает в море в тридцати лигах к востоку от Ла-Гуайры; она берет начало в горах Сан-Педро, в десяти лигах от столицы, и, будучи соединена с *Гуайрой*, становится судоходной и служит для перевозки продуктов возделываемых равнин или долин Арагоа, Таката, Куа, Сабана, Окумара, Санта-Лючия и Санта-Тереза, через которые она проходит и которые особенно богаты какао-бобами индийского происхождения. самое лучшее качество.

Реки, которые берут начало на южной стороне цепи и впадают в Ориноко, - это *Гуарико*, которая принимает некоторые из рукавов Апуре, а затем, следуя параллельно этой реке, впадает в Ориноко на небольшом расстоянии к востоку от нее. Островов, образованных слиянием рек Апуре и Гуарико, всего три; первый, недалеко от города Сан-Фернандо-де-Апуре, называется *Исла-де-Бланко*; второй, который очень большой и находится к северу от индейского города Санта-Барбара, называется *Исла-дель-Апурито*; а третий, который находится между устьями рек Гуарико и Апуре, называется *Исла-де-лас-Гарситас*. Гуарико, очень мелкая река, впадает недалеко от своего впадения в Ориноко в *Рио-Манкапра*, которая протекает по равнинам Калабосо. *Игуана*, *качивамои* и некоторые другие, которые удобряют обширные необитаемые равнины Ориноко, впадают в эту реку к западу от слияния с великим Апуре. Большинство из них набухают в апреле и продолжают выходить из берегов в течение трех-четырех месяцев, покрывая низменности по соседству; они изобилуют аллигаторами и рыбой. *Португеза*, образованная слиянием двух рек, *Пао* и *Баркисимето*, протекает по большей части Венесуэлы и впадает в Апуре в сорока милях к северо-западу от ее устья.

Коммерция. Взаимосвязь коммерческих предприятий этих провинций неизбежно будет охватывать все правительства Карачка, поскольку продукция каждого из них почти одинакова.

Поселение голландцев на Кюрасоа в 1634 году впервые побудило жителей Карачкаса заняться сельским хозяйством: какао и шкуры вскоре стали экспортироваться в достаточных количествах, чтобы соответствовать целям ведения меновой торговли с голландцами на такие европейские продукты, которые были необходимы колонистам Венесуэлы. Эта торговля стала настолько оживленной, что метрополия сочла, что пришло время вмешаться; были изданы указы о ее пресечении, и из Испании были отправлены два судна с товарами для колонии, за которые взимались огромные пошлины: голландцы, соответственно, начали контрабандную торговлю и так сильно недооценили испанских купцов, что до 1700 года они спокойно контролировали торговлю. С 1700 по 1730 год испанские торговцы пытались возобновить свои спекуляции, но активность голландцев была настолько велика, что они недооценивали все товары; в этот период годовой объем производства карачка только какао составлял 65 000 центнеров (по 1600 унций на каждый квинтал); экспорт через королевские таможни составил 21 000, так что голландцы получили оставшиеся 44 000 центнеров на своих контрабандных судах. Мадридский суд, видя это сокращение своих доходов, постановил прекратить общение иностранцев насильственными методами, и конфискации имущества, штрафам и наказаниям подвергались все лица, уличенные в торговле с голландцами. Несмотря на эти меры, контрабандная торговля все еще продолжалась, и, поскольку не было найдено средств для достижения поставленной цели, в конце концов было предложено создать компанию для монополизации всей экспортной и импортной торговли генерал-капитана. Это было сделано соответствующим образом, и такова была бдительность членов этой компании, что незаконная торговля была вскоре уничтожена, и они преуспели в том, что благодаря своим постоянным

поставкам и покупке каждого предмета, который можно было обратить в счет, они полностью удовлетворили потребности колоний. В 1742 году эта торговая организация, известная под названием "Компания Карачка и Гипускоа", получила исключительное право на монополию торговли; но вследствие недовольства, которое эта уступка вызвала в умах колонистов, был назначен совет, состоящий из равного числа членов компании и плантаторов, президентом которого был генерал-губернатор; этот совет должен был регулировать цены, по которым плантаторы и компания должны были соответственно обменивать свои товары, в то же время разрешая производителям какао экспортировать одну шестую часть своего какао в другие страны. Испания, за свой счет на кораблях компании. Чтобы предотвратить любые нерегулярные поставки, было построено десять вооруженных судов с 86 пушками и 518 людьми на борту, а 102 человека были экипированы на берегу для охраны гаваней.

В различных портах были построены огромные склады, и земледельцам выдавались ссуды деньгами без процентов. Процветающие деревни возникали во всех направлениях, и земля превратилась из огромных болот и лесов в улыбающиеся плантации. В 1735 году было экспортировано только 65 000 центнеров какао, в то время как в 1763 году количество этой статьи увеличилось до 110 650 центнеров. На обширных равнинах на юге быстро размножился крупный рогатый скот, и шкуры добавлялись к другим предметам экспортной торговли. С этого времени пошлины, уплачиваемые на различных таможнях, были настолько велики, что Карачкас больше не получал денежных переводов из Мексики для покрытия расходов ее правительства. Но при всех этих преимуществах, которые длились недолго, директора компании взяли на себя полномочия, чуждые намерениям, в соответствии с которыми был предоставлен их грант, они стали коррумпированными; и состояние торговли из-за ежедневно совершаемых ими злоупотреблений было таким, что в 1778 году Мадридский суд взаимно открыл порты Венесуэлы и Испании друг для друга. Были приняты новые правила, и торговля колонии постепенно увеличивалась до 1796 года, когда она столкнулась с ограничениями из-за операций морской войны, столь энергично ведущейся Великобританией в тот период. В настоящее время она находится не в самом процветающем состоянии из-за ужасной борьбы, которая велась между метрополией и ее колониями.

С большой буквы.—Столица Венесуэлы - *Карачкас*, который также является столицей генерал-капитана и уже был описан. *Коро* - главный населенный пункт одноименной провинции, расположенный на 11 ° северной широты и 72 ° 30' западной долготы, на перешейке, отделяющем Венесуэльский залив, или Маракайбо, от Карибского моря: он был основан в 1527 году и стал вторым поселением европейцев на этом побережье.

Коро долгое время считался столицей Венесуэлы, пока в 1576 году губернатор не перенес свою резиденцию в Леон де Карачкас, и с тех пор ни одно лицо высокого ранга, за исключением епископа, не остается в Коро.

Этот город расположен на сухой песчаной равнине, покрытой индийским инжиром или растениями семейства кактусовых; его снабжают фруктами и овощами с плодородных равнин, расположенных в трех лье от него.

Жители, которых насчитывается 10 000 человек, в целом небогаты, не проявляют особой активности или предприимчивости; многие из них гордятся тем, что происходят от завоевателей страны. Между ними ведется некоторая торговля с островами Вест-Индии мулами, шкурами, козами, грубыми гончарными изделиями, сыром и т. Д., Которые привозятся из внутренних

районов страны. Их основные коммерческие связи связаны с Кюрасоа, от которого они находятся всего в дне плавания.

В Коро очень мало негров, так как трудоемкую работу выполняют индейцы, населяющие пригороды. Нехватка воды такова, что город снабжается с расстояния в две мили с помощью мулов и ослов, нагруженных этим необходимым продовольствием.

Улицы Коро правильные, но дома убогие, город не заасфальтирован, его общественными зданиями являются церковь и небольшой монастырь францисканцев. Местное самоуправление осуществляется советом, президентом которого является комендант населенного пункта.

Его порт открыт с севера на северо-восток, и ни его жилья, ни товаров, которыми он торгует, недостаточно, чтобы сделать его курортным местом.

Полуостров, лежащий к северу от Коро, называется Парагоана, а перешеек имеет ширину около лиги, от которого полуостров тянется с юго-запада на северо-запад на двадцать лиг. Он населен цветными людьми и индейцами, которые разводят на нем большое количество крупного рогатого скота, который они тайно переправляют на Кюрасоа, откуда этот остров снабжается мясом и овощами на открытых лодках, которые пересекают его ежедневно.

Коро находится в 80 лигах к западу от Карачкаса, в 65 к северу от Маракайбо и в 33 к северо-западу от Баркисимето.

Следующим примечательным местом в правительстве Венесуэлы является *Порто-Кавелло*, или *Пуэрто-Кабельо*, в 30 лигах к северо-востоку от Карачкаса, на 10 ° 20' северной широты и 69 ° 11' западной долготы. Он расположен в прекрасной гавани Гольфо-Тристе, недалеко от Кюрасоа, соседству с которым остров обязан своим значением.

Бурбурата, деревня и гавань, расположенная в лиге к востоку от Порто-Кавелло, первоначально была портом Венесуэлы и была основана для этой цели в 1549 году. Гавань Пуэрто-Кабельо, будучи хорошо приспособленной для ведения контрабандной торговли с буратой, вскоре была заселена рыбаками, и многие голландские контрабандисты построили там хижины. Смелость и предприимчивый дух этих людей были таковы, что все усилия испанцев не смогли остановить их, и они продолжали свою незаконную торговлю на глазах у местных властей. Когда компания Гипускоа получила свой окончательный чартер, они силой изгнали самых беспокойных из этих людей, построили город, пристань и форты для его защиты; а также возвели огромные склады, некоторые из которых сохранились до сих пор.

На месте этого города был небольшой полуостров, горловина которого находилась почти под водой; этот перешеек был прорезан, образовался канал, и город отделился от пригородов.

Внешние здания, безусловно, самые многочисленные, однако построены они очень нерегулярно, и островной город в основном занят фортами и складами; сообщение между ними осуществляется мостом через канал, в конце которого расположены ворота, которые всегда закрываются на ночь.

Население этого города составляет около 8000 человек, их единственным занятием является мореплавание и торговля, а их основная связь - с континентальными гаванями и островами. В каботажных перевозках задействовано около 60 судов, а в европейской торговле - четыре или

пять. Это место отдыха для судов, нуждающихся в ремонте, и некоторые суда здесь строятся; можно также сказать, что это перевалочный пункт восточной Венесуэлы.

Климат здесь очень жаркий и нездоровый, что мешает ему стать важным местом.

Пуэрто-Кабельо снабжается водой по каналам из реки, протекающей в лиге к западу, и распределяется среди населения в цистернах, построенных на надлежащем расстоянии.

В нем есть одна приходская церковь недалеко от гавани и два госпиталя, один для солдат, а другой для частных лиц; а местная власть находится в руках коменданта.

Это место подверглось нападению англичан в 1743 году, но они потеряли много людей и были вынуждены отказаться от предприятия.

Порто-Кавелло находится в 30 лигах от Ла-Гуайры по морю, в 48 лигах по суше, от Карачкаса, следуя по дороге через города Валенсия, Маракай, Тулмеро, Виктория и Сан-Педро.

Карора, город внутри страны, на 10 ° северной широты, лежащий на реке Морера, находится в 110 милях к северо-востоку от Гибралтара, на озере Маракайбо, и насчитывает население в 6200 душ, сходное по своей торговле, жителям и т. Д.—

Токуйо, крупный город, расположенный на 9 ° 35' северной широты и 70 ° 20' западной долготы, в прекрасной долине между двумя высокими горными хребтами. Город Токуйо очень регулярно застроен, все улицы широкие и прямые, на них есть церковь, часовня и два монастыря.

В этом городе очень прекрасный и полезный климат из-за близости высоких гор, но воздух иногда бывает холодным. Жители, которых насчитывается 10 200 человек, в основном являются ремесленниками, торговцами, скотоводами и земледельцами.

Пшеница Токуйо считается лучшей в провинции и обеспечивает мукой многие города во внутренних районах страны. Также созданы шерстяные мануфактуры, на которых изготавливаются покрывала, пледы и т. Д., Которые отправляются в Маракайбо и даже в Картахену. Кожевенные и таверные заводы обеспечивают работой большую часть жителей, которые перерабатывают столько сырья, сколько могут найти рабочих рук, а остальное экспортируют. Соль из соленых прудов Коро является прибыльным товаром для торговцев этого города. Токуйо находится в 90 лигах к юго-западу от Карачкаса и в 20 к северу от Трухильо.

Гуанара, на реке того же названия, впадающей в Португалию, которая снабжает жителей превосходной водой и удобряет землю своими разливами; в западных частях этого потока страна очень плодородна; а на юге и востоке раскинулись огромные равнины Варинаса.

Главное богатство жителей Гуанары состоит в крупном рогатом скоте, которым они владеют огромными стадами. Они снабжают провинции Карачка огромным количеством быков и мулов и экспортируют излишки через Коро, Пуэрто-Кавелло или Гвиану.

Этот город состоит из множества улиц, расположенных единообразно и регулярно, а дома, хотя и не роскошные, хорошо построены. Церковь большая, красивая и сильно украшенная, и там есть очень хорошая больница. Изображение Нуэстра-Сеньора-де-Коморото, которое, как предполагается, обладает особой добродетелью, привлекает большое количество

приверженцев из соседних провинций и делает Гуанару оживленным местом; это в 93 лигах к юго-западу от Карачкаса, на 8 ° 14' северной широты и 69 ° 54' западной долготы.

Баркисиметос населением 11 300 человек расположен на 8 ° 55' северной широты и 66 ° 55' западной долготы; в 120 милях к западу-юго-западу от Карачкаса, в 450 к северо-северо-востоку от Санта-Фе, в 45 к северо-северо-востоку от Токуйо, в 80 милях к югу от Валенсии и в 175 к северо-западу от Калабосы, на небольшой одноименной реке, которая впадает в Португалию. Он был основан в 1552 году, после того, как окружающая местность была сокращена, и является одним из старейших городов Венесуэлы; он расположен на равнине на такой высоте, что наслаждается каждым прохладным бризом с реки, и благодаря этому благоприятному положению сильная жара климата становится переносимой. Северо-восточные ветры самые постоянные, и всякий раз, когда они не дуют, столбик термометра поднимается до 82 ° и 84 ° по Фаренгейту.

Жители пасут на равнинах стада крупного рогатого скота и находят это прибыльным занятием и простым способом использовать свое время; но они также возделывают долины, где благодаря периодическому разливу ручья производится какао превосходного качества; а склоны гор в настоящее время засажены кофейными деревьями, за которыми требуется лишь немного больше ухода, чтобы они были чистейшего качества. Дома в Баркисимето хорошо построены, а улицы широкие, правильные и хорошей планировки. Его церковь представляет собой красивое сооружение, и роскошь ее украшений, а также общий вид города демонстрируют непринужденность и достаток, в которых живут жители, в основном европейцы и их потомки.

Городом управляют вице-губернатор и общий совет.

Виктория расположена на дороге, ведущей из Карачкаса в Пуэрто-Кавелло, в шести лигах к востоку от Тулмеро. Он был основан миссионерами и долгое время состоял исключительно из индейцев, пока плодородная природа долины Арагоа не привлекла сюда некоторое количество белых. Вскоре земли были обработаны, и Виктория была застроена домами вместо хижин.

Главным украшением этого места является красивая церковь, настолько большая, что ее вполне можно назвать кафедральным собором; число жителей города составляет около 8000 человек.

Тулмеро - еще один город в той же плодородной долине, в шести лигах к западу от последнего и в двух от Маракай. Этот город современный, хорошо построенный и является резиденцией ряда плантаторов, занимающихся выращиванием табака, кофе, индиго, какао и т. Д., Но прежде всего он был обителью офицеров, назначенных для управления табачной фермой; он украшен красивой церковью и аккуратными частными зданиями, и им управляет лейтенант; здесь также проживает викарий, отвечающий за управление церковными делами.

Население составляет около 8000 душ.

Маракай, расположенный в сорока милях к юго-западу от Карачкаса, также расположен в той же богатой долине Арагоа и является красивым новым городом, известным превосходным шоколадом, производимым по соседству. Численность жителей, которые в основном являются потомками бискайских испанцев, по предварительным подсчетам, составляет 8500 человек, которые выращивают индиго, какао, хлопок, кофе и зерновые.

Валенсия на 10 ° 9' северной широты и 68 ° 25' западной долготы, в шестнадцати милях к юго-западу от Карачкаса, была основана Факсардо, одним из завоевателей, высоко оценившим окружающую местность; впервые она была построена Вильясиндой в 1555 году с целью создания порта недалеко от столицы; но впоследствии Алонсо Диас Морено предпочел место, более удаленное от озера Такаригуа (ныне Валенсия), и соответственно перенес колонию в половине лиги к западу от озера на красивую равнину, где воздух был чистым и прохладным. почва плодородная.

Говорят, что население этого города составляет около 8000 душ, в основном креолы из хороших семей, есть также бискайцы и канарцы; улицы широкие и хорошо вымощенные, а дома построены как в Карачкасе, но не из камня. В этом городе есть красивая площадь, на которой стоит церковь, очень красивое сооружение. В 1802 году была построена еще одна церковь, посвященная Нуэстра сеньора де ла Канделария; у францисканцев есть монастырь, в котором тоже есть аккуратная церковь.

Раньше жители были известны своей ленью, но в последнее время стали активными и трудолюбивыми, а положение этого места особенно благоприятно для торговли, поскольку его отделяет от Пуэрто-Кавелло всего десять лиг хорошей дороги. Каждый товар, выгружаемый в этом порту для потребления во внутренних провинциях, проходит через Валенсию, что неизбежно вызывает большое движение. Соседняя страна производит всевозможные продукты питания и фрукты в великом изобилии, а равнины служат кормом для огромных стад крупного рогатого скота, включая овец, лошадей и мулов, так что ее рынки хорошо снабжены. Рядом с ним находится озеро Валенсия, которое уже было описано.

Валенсия с городами Виктория и Баркисимето сильно пострадала от землетрясения, разрушившего Карачкас, Ла-Гуайру, Мериду и деревни Сан-Фелипе и Майкета 26 марта 1812 года.

Окумара, хотя и всего лишь деревня, славится своим прекрасным портом, у входа в который установлена батарея из восьми пушек. Окумара находится в пяти лигах к востоку от Порто-Кабельо; порт превосходный, хорошо защищенный, с прекрасными причалами. Деревня находится примерно в лиге от места стоянки на берегу небольшой реки с тем же названием, которая, удоблив прекрасную долину, впадает в море у подножия форта. Между этим заливом и Ла-Гуайрой находятся заливы *Чорони*, *Пуэрто*, *Ла-Крус*, *Лос-Аресифес* и *Катиа*, а между Окумарой, или Сейнега-де-Окумара, находятся заливы *Туриамо*, *Бурбурата* и *Паранего*, из которых жители побережья экспортируют свою продукцию в Ла-Гуайру, Порто-Кавелло или Вест-Индию, поскольку каждый из них позволяет получать прекрасные места постановки судов на якорь. В бухте Бурбурата есть деревня, ранее имевшая большое значение, но примечательная главным образом количеством мулов, которых она экспортирует.

Сан-Карлос раньше был миссионерской деревней, которая обязана своей нынешней красотой роскоши окружающей местности; он находится в двадцати восьми лигах к юго-юго-западу от Валенсии, на 9 ° 20' северной широты; климат очень жаркий, но из-за преобладания северо-восточного ветра он значительно улучшился. Население составляет 9500 человек, состоящих из испанцев с Канарских островов и креолов, и они занимаются разведением крупного рогатого скота, лошадей и мулов, которые составляют их главное богатство; качество почвы настолько

хорошее, что придает изысканный вкус фруктам, особенно апельсинам, которыми славится вся провинция.

Индиго и кофе - основные продукты, выращиваемые в Сан-Карлосе, а сам город большой, красивый и хорошо спланированный.

Араура расположена на берегу реки Акаригуа к северо-северо-востоку от Трухильо, в плодородной местности, где разводят многочисленных стада крупного рогатого скота, выращивают хлопок и кофе; в этом городке, который до недавнего времени был миссионерской деревней, есть прекрасная площадь, красивая церковь и несколько улиц с хорошо построенными домами.

Калабосо до недавнего времени также был миссией; он был преобразован в город ради тех испанских владельцев, которые хотели быть рядом со своим скотом, который бродит по обширным равнинам с тем же названием.

Он расположен между реками Гуарико и Оритуко, которые соединяют свои воды в четырех или пяти лье ниже города, а затем впадают в Апуре.

Число жителей в этом новом городе составляет 4800 человек, и под его юрисдикцией находится 116 поселений, в которых проживают 1186 свободных индейцев, 3100 цветных и 943 раба. Он находится в пятидесяти двух лигах к югу от Карачкаса и примерно на таком же расстоянии от Ориноко, на 8° 40' северной широты.

Сан-Хуан-дель-Пао также населен владельцами крупного рогатого скота на равнинах и состоит из церкви и нескольких красивых улиц на реке Пао, которая впадает в Ориноко. В нем проживает 5400 душ, и он находится в пятидесяти лигах к юго-западу от Карачкаса, на 9° 20' северной широты.

Сан-Луис-де-Кура, расположенный на 9° 45' северной широты, в двадцати двух лигах к юго-западу от Карачкаса и в восьми лигах к юго-востоку от озера Валенсия, насчитывает 4000 жителей и чудотворный образ Пресвятой Богородицы, к которому постоянно стекаются верующие.

В *Сан-Себастьяне-де-лос-Рейесе*, расположенном на 9° 54' северной широты, в двадцати восьми лигах к юго-юго-западу от Карачкаса, в жарком климате, проживает 3500 душ.

В *Сан-Фелипе, или Кокороте*, на очень плодородной почве, где выращивают какао, индиго, кофе, хлопок и сахар, проживает 6800 жителей, и он хорошо построен. Он расположен на 10° 15' северной широты, в 50 лигах к западу от Каракаса, в 15 лигах к северо-западу от Валенсии и в семи лигах к северо-западу от *Ниргуа*; это место было построено в ранний период завоевания из-за его рудников; но сейчас оно находится в упадочном состоянии и населено только самбо, или расой, происходящей от индейцев и негров; их численность достигает 3200 человек. Этот город находится на 10° южной широты, в 48 лигах к западу от Карачкаса.

Помимо вышеперечисленного, в этом правительстве есть еще несколько небольших городов и несколько очень крупных деревень, которых слишком много, чтобы их описывать.

Страна Венесуэла не славится золотыми или серебряными рудниками, хотя иногда в ручьях, сбегающих с гор, находили немного золота; промысел жемчуга на ее побережьях будет описан в статье об острове Маргарита.

ПРОВИНЦИЯ МАРАКАЙБО.

Маракайбо, или Маракайбо, окружает одноименное озеро. Он ограничен на западе Санта-Мартой в Новой Гранаде; на востоке Коро и Венесуэлой; на севере Санта-Мартой и заливом Маракайбо; а на юге Меридой и Санта-Мартой. Из-за большой протяженности озера эта провинция простирается лишь на небольшое расстояние вглубь страны на восток и запад, ее длина составляет около 100 лиг.

Почва Маракайбо на берегах озера неплодородна. Восточный берег сухой и нездоровый, а на западном берегу земля становится плодородной не более чем в двадцати пяти лигах к югу от города. К югу от озера страна может соперничать с богатейшими землями Южной Америки.

В этой провинции население оценивается примерно в 100 000 душ.

Именно из-за индейских городов, построенных на столбах из железного дерева на озере Маракайбо, испанцы дали стране название Венесуэла, или Маленькая Венеция. После завоевания эта страна долгое время была неизвестна. Ампуэс, который был губернатором в Коро, своими примирительными мерами заставил все соседние индейские племена присягнуть на верность Испании, когда в 1528 году Альфингер и Сайлер, посланные с 400 сторонниками принять правительство под руководством компании уэльсеров, высадились в Коро. К несчастью для индейцев, они лишили собственности представителей его правительства и начали искать золото во всех направлениях вокруг озера; обнаружив, что их надеждам внезапно обрести богатство из этого источника вряд ли суждено сбыться, Альфингер принял решение проникнуть в глубь страны, разграбить индейские города и взять в плен столько людей, сколько сможет, чтобы продать их в рабство. Индейские деревни вокруг озера вскоре были разрушены; повсюду распространились резня и опустошение; туземцы были проданы торговцам с островов, и вся провинция превратилась в сцену ужаса и опустошения. Альфингер недолго пережил это бесчеловечное поведение, он встретил свою судьбу в долине, в шести лигах от Памплоны, в Мериде, где местные жители убили его там в стычке в 1531 году.

Ему на смену пришли два других немецких агента, которые продолжали то же варварское поведение по отношению к индейцам, за что, как стало известно королю Испании, они были формально лишены собственности; но утверждается, что следы совершенных ими преступлений видны и по сей день. Четыре деревни Маракайбо были единственными, кто уцелел и все еще стоит, железное дерево, на котором они основаны, превратилось в каменную глыбу из-за окаменевшего качества воды. Эти деревни расположены в восточной части озера, на неравном расстоянии друг от друга, и в них есть церковь, которая также построена в воде на сваях и к которой прибегают жители всех деревень.

В это озеро впадает несколько небольших рек: но так как местность необитаема, за исключением индейцев, и непосредственно на берегах о них ничего точно неизвестно, дикие гоахиры из Ла-Хачи перекрывают доступ с западной стороны и постоянно держат поселенцев в тревоге.

Озеро судоходно для судов любой грузоподъемности, но это преимущество иногда оказывается бесполезным из-за опасной песчаной отмели поперек узкого входа, на которой суда, набравшие двенадцать футов воды, иногда садятся на мель.

У берегов озера, на западе, находятся единственные возделываемые районы этой провинции, где, несмотря на жаркий климат и нездоровый воздух, некоторые белые обосновались для выращивания какао и других растений. Эти поселенцы сильно разбросаны, и в центре их находится часовня, к которой все они время от времени прибегают.

Климат провинции в целом жаркий и нездоровый, за исключением южных районов, граничащих со снежными горами Мерида.

Его главный город - город *Маракайбо*, расположенный на 10° 30' северной широты и 71 ° 46' западной долготы, на западной стороне узкого пролива, который ведет в озеро, примерно в шести лигах от моря, на песчаной почве и в сухом жарком климате. В июле и августе воздух настолько нагрет, что кажется, будто он исходит из печи; но самым обычным средством профилактики пагубных последствий этого отвратительного климата является постоянное купание в озере. Грозы, ураганы и землетрясения - обычное дело в этой стране.

Город построен с некоторым вкусом, но изуродован тем, что большинство его домов покрыто тростником. Основная часть города расположена на берегу небольшого залива длиной в лигу, который простирается к широкой части озера на юге, а другая часть построена на перешейке на севере, где озеро имеет всего три лиги в ширину. Место, где начинается город, называется Маракайбо Пойнт; то место, где начинается залив Арикта Пойнт; напротив которого находится поинт Ста. Lucia.

Маракайбо был основан в 1571 году Алонсо Пачеко, жителем Трухильо, который дал ему название Новая Самора. В нем есть одна приходская церковь, часовня не принужденности и монастырь францисканцев, и он снабжается водой из озера, которое вблизи этого места временами бывает солоноватым, когда сильные бризы, особенно в марте, пропитывают его солью от морских брызг.

Население составляет около 24 000 человек, учитывая количество эмигрантов, бежавших сюда с Сан-Доминго. Знатных семей, или людей высокого положения, около тридцати. Белые, или европейцы и креолы, занимаются сельским хозяйством, торговлей, рыболовством и мореплаванием и живут очень комфортно. Рабы и свободные люди состоят из негров и мулатов, которые занимаются всеми трудоемкими промыслами и ремеслами, а количество рабов составляет около 5000 человек.

Лучшие шхуны, которые плавают по Испанскому морю, строятся в этом городе, который обладает особыми преимуществами для кораблестроения. Хотя воздух такой жаркий, а земля такая засушливая, все же туземцы обладают хорошим состоянием здоровья и доживают до глубокой старости, что, скорее всего, объясняется обычаем частых омовений, поскольку дети, можно сказать, живут в воде, а большинство людей проводят время, плавая по озеру. Молодые люди славятся своим остроумием и изобретательностью, но против этих людей выдвигается обвинение в отсутствии честности в отношениях с незнакомцами. Самки жизнерадостны и скромны и чрезвычайно любят музыку; звуки арфы разносятся по вечерним улицам. Главным объектом почитания в Маракайбо является изображение Пресвятой Богородицы, получившее название Чикинквир, по названию деревни в Новой Гранаде, откуда она была привезена.

В 1586 году для ее поклонения был посвящен храм, и сразу же под алтарем, где она была помещена, забил фонтан; его водам были сообщены чудесные свойства, и это изображение приобрело прочную репутацию в окружающей стране.

Моряки озера призывают эту святыню во всех своих начинаниях, и она находится в часовне принужденности Святого Хуана де Диоса. Гавань Маракайбо защищают три форта. Это место было разграблено Майклом де Баско и Фрэнсисом Лолонуа в 1667 году, когда они плыли вверх по Венесуэльскому заливу с восемью кораблями и 660 людьми; они вошли в пролив, взяли штурмом форт Ла-Барра, который его защищал, и, предав смерти гарнизон, состоящий из 250 человек, затем продвинулись к Маракайбо; по прибытии туда жители покинули город, забрав свои самые ценные товары.

Здесь они оставались две недели, предаваясь пьянству и разврату, а затем направились к Гибралтару, который жители Маракайбо недавно укрепили; после ожесточенного сражения это место также было взято, но победа оказалась бесплодной, что так разозлило пиратов, что они подожгли это место и пригрозили Маракайбо такой же участью; бедные жители собрали столько имущества, сколько смогли, и выкупили город, но не раньше, чем он был полностью опустошен.

Вскоре после этого Генри Морган, валлийский авантюрист, напал на Порто-Белло и, преуспев в своей экспедиции, снарядил в 1669 году флот из пятнадцати судов, укомплектованный 960 людьми, с которыми он отплыл в Маракайбо, заставил замолчать форт в проливе, добрался до города и обнаружил, что он опустел; но, последовав за людьми в лес, он обнаружил их сокровища; затем он отплыл в Гибралтар, который был опустошен; занимаясь пытками людей, которых он взял в плен, чтобы заставить их предъявить спрятанные сокровища, он узнал, что трое из них погибли. Испанские военные прибыли ко входу в озеро. Призвав на помощь всю свою наглость, на какую был способен, Морган отдал приказ командиру кораблей о выкупе города. Ответом было, как и следовало ожидать, отрицание и указание немедленно сдаться; на это он ответил, что, если адмирал не позволит ему пройти, он найдет средства сделать это; соответственно, разделив свою добычу между своими судами, чтобы каждому было что защищать, он послал брандер во флот противника, и, сожгв два и захватив третий корабль, он устроил показательный десант для атаки форта, который, будучи таким образом снят с охраны, Морган прошел преграду со всем своим вооружением, не понеся ни малейшего урона.

Маракайбо является резиденцией губернатора провинции, который получает ту же зарплату и пользуется теми же полномочиями, что и губернатор Куманы. Этот округ одно время находился под юрисдикцией губернатора Мерида, но поскольку эта провинция была присоединена к вице-королевству Новая Гранада, а провинция Варинас была образована из части Венесуэлы и части Маракайбо, последнее получило отдельное правительство.

На восточной стороне озера Маракайбо расположено несколько небольших городков, из которых наиболее значительными являются *Парауте*, *Лас-Барбакоас*, *Гибралтар* и *Сан-Педро*.

Парауте находится в восьмидесяти милях к югу от Коро и представляет собой небольшое местечко на берегу озера.

Лас-Барбакоас расположен на небольшом расстоянии южнее, в семидесяти пяти милях к югу от Коро.

Гибралтар, расположенный на 10° 4' северной широты и 67 ° 36' западной долготы, находится в 100 милях к юго-востоку от Маракайбо, на восточном берегу озера; это очень старый город, известный производством особого сорта табака, называемого табак Маракайбо, из которого делают лучший сорт нюхательного табака, в просторечии называемый Маккабо.

Местность в окрестностях этого города хорошо орошается реками, и поэтому здесь выращивают превосходное какао. В его лесах растут кедров огромных размеров, но климат очень жаркий и нездоровый, особенно в сезон дождей, когда торговцы и плантаторы уезжают в Маракайбо или Мериду.

Сан-Педро находится недалеко к югу от гибралтара, а также на берегу озера. Другие места, являющиеся простыми деревнями или разбросанными плантациями, не заслуживают упоминания.

Трухильо, на границах Мерида, на 8 ° 40' северной широты, в двадцати лигах к северу от Мерида, в 105 к юго-западу от Карачкаса и в тридцати к западу от Гуанары, находится в стране, производящей сахар, какао, индиго, кофе и т. Д., В которой пшеница выращивается в большом изобилии и составляет главный предмет торговли жителей, которые также доставляют вышеупомянутые фрукты, сладости, сыр, шерстяные изделия и т. Д. В Маракайбо по озеру, которое находится всего в двадцати пяти километрах от города. расстояние в несколько лиг, но путь к нему лежит через пустыню и нездоровые равнины Ллоней.

Жители Трухильо - народ деятельный и трудолюбивый; в настоящее время их численность составляет 7600 душ, хотя город, который является одним из старейших на континенте, раньше был также одним из самых густонаселенных, пока не был разрушен и разграблен Фрэнсисом Грамоном, пиратом, который в 1678 году пересек провинцию Венесуэла с небольшой группой сторонников, привлеченных богатствами этого места.

Сите Трухильо находится между двумя горами, и в нем есть хорошая приходская церковь, часовня непринужденности, два монастыря, монастырь доминиканских монахинь и больница.

ПРОВИНЦИЯ ВАРИНАС.

Варинас, следующая провинция Карачкас, разделяет территории этого правительства от территорий королевства Новая Гранада.

Он ограничен на севере провинциями Маракайбо и Венесуэла, на востоке равнинами Карачкас и Ориноко, на западе Меридой и Новой Гранадой, а на юге Хуан-де-лос-Льянос, или Касанаре.

Эта провинция была образована в 1787 году путем деления южных районов Венесуэлы и Маракайбо, когда в ней также было образовано отдельное правительство. Вождь носит титул губернатора, и его функции те же, что в Кумане и Маракайбо, в гражданском, военном и церковном ведомствах.

Чтобы защитить эту новую провинцию, в 1803 году было создано ополчение, а в городе Варинас был размещен гарнизон, состоящий из семидесяти семи человек. Главными продуктами этой обширной страны являются табак, хорошо известный на европейских рынках, а также крупный

рогатый скот, сахар, кофе, хлопок, индиго; все плоды жаркой зоны произрастают здесь на подходящей почве, и их качества не имеют себе равных.

Товары Варинаса вывозятся главным образом водным путем в Гвиану; место посадки находится в местечке под названием Токунос, в пяти лигах ниже города.

Наиболее примечательными чертами этой страны являются обширные равнины, из которых она в основном состоит и которые покрыты пышной травой, служащей кормом для бесчисленных стад крупного рогатого скота, отар овец и стад мулов и лошадей; они либо используются в провинции, либо вывозятся по Великому Ориноко.

Варинас пересекают многочисленные крупные судоходные реки, которые время от времени разливаются и удобряют его равнины. Из них наиболее известны *Апуре*, *Португеза*, *Гуанарито*, *Боконо*, *Гуанапало*, *араука*, *Капанাপаро*, *Синаруко* и *Мета*.

The *Апуре* поднимается на одном из горных хребтов, отходящих от восточного ответвления Анд в Новой Гранаде, в провинции Санта-Фе; его длина составляет 170 лиг, из которых сорок с северо-востока на юго-восток, а остальные с запада на восток, где он несколькими устьями впадает в Ориноко после впадения многих очень мелких рек, которые в один прекрасный день чрезвычайно облегчат ведение торговли с восточным районом Новой Гранады и странами, граничащими с Атлантикой. Этими реками являются *Тинако*, *Сан-Карлос*, *Кохеда*, *Агуа-Бланка*, *Акаригуа*, *Ареяруо*, *Хоспиция*, *Абария*, *Португеза*, *Гуанаре*, *Тукапидо*, *Боконо*, *Маспарро*, *Ла-Юка*, *Санто-Доминго*, *Пагуай*, *Тиснадоси* др., которые все происходят либо с гор Гранады, либо с гор Венесуэлы и смешивают свои воды с Апуре на обширных равнинах Варинаса.

Реки Санто-Доминго и Португеза - самые крупные из этих рек, почти все они соединяются выше Сантьяго и образуют большой водоем, который впадает в Апуре в двенадцати лигах ниже этого места и в двадцати лигах к северу от Ориноко. Это огромное количество воды придает Апуре такой импульс, что она форсирует Ориноко перед собой на протяжении четырех миль, хотя последняя река имеет там лигу в ширину. Потрясение от встречи этих двух благородных рек так велико, что вызывает сильное волнение в середине Ориноко, образуя ужасные водовороты, при виде которых содрогаются самые ловкие индейцы. На протяжении трех лиг после того, как течение большой реки восстановило свою силу, воды Апуре все еще различимы по своему яркому и кристально чистому виду, после чего они теряются в мутном течении Ориноко. Вывоз скота через Гвиану происходит по берегам этих двух рек из-за превосходных пастбищ, которые они повсюду предоставляют. Все торговцы восточной части Карачкаса, благодаря удобству транспортировки, обеспечиваемому столькими сливающимися реками, отправляют свой кофе, хлопок и индиго в Гвиану, вместо того чтобы отправлять их на спинах мулов в Карачкас или Порто-Кавелло и преодолевать 300 миль по местности, часто почти непроходимой из-за разлива рек.

The *Араука* - река, почти такая же крупная, как Апуре, и берущая начало в горах Санта-Фе, недалеко к югу от истоков последней, с которыми она держит параллельное русло, через местность, затопляемую Апуре, и сообщается с ней рядом с Ориноко несколькими ответвлениями, прежде чем впасть в эту реку, образуя таким образом несколько больших и плодородных островов.

The *Рио-Капанাপаро* берет начало в болотистой местности к югу от Арауки и впадает в Ориноко, к югу от последней реки, двумя устьями, на некотором расстоянии друг от друга.

К югу от этого находится другой, названный *Синаруко*, который также возвышается на болотах и получает воду от разливов рек Апуре и Араука, впадающих в Ориноко между Капанаспаро и Метой.

The *Мета* - благородная река, берущая начало на горном хребте напротив Санта-Фе-де-Богота и протекающая через провинцию Хуан-де-лос-Льянос и округ Касанаре, она принимает множество других крупных рек и впадает в Ориноко, в тридцати лигах ниже водопадов Атуре и в 125 лигах от Санто-Томе в Гвиане. Мета принимает *Пачикьяро*, *Упиа*, *Краво* и *Пауто* в Хуан-де-лос-Льянос, а также *Арипоро*, *Чире* и *Касанаре* (прекрасная река, в которую впадает несколько других) в провинции или округе Касанаре. Мета также принимает несколько небольших потоков в Варинасе, и, похоже, ей суждено сформировать обширные коммерческие отношения между королевством Новая Гранада и правительством Карачкаса.

Когда ежегодный флот галеонов был остановлен, правительство издало приказ, согласно которому все внутренние продукты Новой Гранады должны перевозиться в Картахену, и запретило вывозить все товары, за исключением грубого хлопка и муки, через Мету, что значительно замедлило продвижение поселенцев в Варинасе, Льянос и Гвиане, а также положило конец выращиванию многих товаров, слишком громоздких, чтобы их можно было перевозить по таким плохим дорогам, как те, что спускаются к Магдалене и Кауке.

Берега Меты населены главным образом индейцами, из которых племягуахибос населяет местность близ Ориноко; а в Хуан-де-лос-Льянос миссионерские деревни очень многочисленны по обоим берегам реки.

Столицей Варинаса является город *Варинас*, расположенный на 7° 40' северной широты и в 100 лигах к юго-востоку от Карачкаса. Это аккуратное местечко с сносным климатом, с одной церковью и больницей. Его население составляет около 6000 человек, здесь проживает губернатор провинции.

Другими наиболее значимыми городами являются *Сан-Джейм*, *Сан-Фернандо-де-Апуре* и *Сан-Антонио*. *Сент-Джейм* расположен на западном берегу Португезы, выше ее слияния с Гуанаспаро и Апуре, на 7° 50' северной широты, на песчаном холме. Город на три месяца настолько окружен водой, что жители могут покинуть свои дома только в каноэ; это в семидесяти пяти лигах к югу от Карачкаса.

Святой Фернандо де Апуре возведен на южном берегу реки Апуре, недалеко от ее впадения в Португезу. Этот город хорошо построен, в жарком, но здоровом климате, и в нем проживает около 6000 жителей, чье занятие заключается в разведении мулов и крупного рогатого скота, а их собственность находится на обширных землях общего пользования, расположенных к югу от города.

Сан-Антонио расположен на северном берегу Апуре, чуть выше того места, где она разделяется на несколько рукавов и впадает в Арауку, примерно на 7° 30' северной широты, с деревней под названием *Банколарго* на противоположном берегу реки. К югу от этого города, между Капанаспаро и Синаруко, страна населена племенами диких и независимых индейцев, которые не допускают никаких поселений среди себя.

Вся провинция Варинас в ее западной и северной частях покрыта фермами и небольшими деревнями, в основном расположенными на берегах различных рек.

Дорога ведет с равнин Калобосо в Венесуэле через Сан-Фернандо-де-Апура и через реки к слиянию Меты с Ориноко.

Эта провинция в последнее время стала ареной столкновений между испанскими войсками и повстанцами, особенно в окрестностях Апуре.

ПРОВИНЦИЯ ГВИАНА, ИЛИ ИСПАНСКАЯ ГВИАНА.

Эта огромная провинция простирается от границ Хуан-де-лос-Льянос и Кихос в Новой Гранаде до границ Британской, французской и португальской Гвианы. Он ограничен на севере Ориноко и равнинами Кумана, Барселона и Карачкас; на востоке неизвестными землями между поселениями англичан и французов; на западе Ориноко и провинциями Новая Гранада; и на юге португальскими владениями.

Было подсчитано, что оно имеет 1000 лиг в окружности; но это обширное пространство населено главным образом воинственными и дикими племенами индейцев, которые запрещают любой доступ во внутренние районы страны. Население тех частей, которые населяют испанцы, их потомки и индейцы-миссионеры, исчисляется 34 000 человек, причем это население ограничено в основном берегами Ориноко.

Точные границы этой страны установить невозможно, говорят, что на западе она простирается до западного устья реки Япура, протекая оттуда почти прямо на север. На востоке его берег простирается от мыса Нассау на тридцать лиг до устья Ориноко; оттуда вдоль этой реки до Рио-Португеза протяженностью более 400 лиг. Португальские территории на юге раньше были ограничены линией, проходящей под экватором, но с тех пор они приобрели больше поселений к северу, в западных частях Гвианы.

Таким образом, население Испанской Гвианы разделено: 19 400 индейцев под опекой миссионеров; 8000 креолов, мулатов и т. Д. Рассеяны по поселениям, остальные - в столице; деревни встречаются чаще на расстоянии от пятидесяти лиг от Атлантического океана до примерно 130 лиг вверх по Ориноко.

Гвиана подразделяется на Верхнюю и Нижнюю Гвиану, точкой деления является столица. Самый южный форт испанцев - Сан-Карлос на Рио-Негро, на 1° 53' северной широты.

Верхняя Гвиана охватывает всю страну к западу от реки Карони; там видно мало плантаций, хотя почва невообразимо богата. Нижняя Гвиана расположена к востоку от Карони, или на пространстве, ограниченном морем на востоке, Ориноко на севере, Карони на западе и Эссекибо на юге; более плодородной почвы, чем эта, невозможно найти, поскольку ее орошают многочисленные реки, периодические разливы которых вносят ил, столь же обильный, как Нил; но этот прекрасный район является почти пустынным, где обитают племена антропофагов, из которых карибы являются самыми грозными, а также кровожадными.

Богатство немногих испанцев и креолов, поселившихся в этой провинции, состоит в крупном рогатом скоте, которого у одних только миссионеров-францисканцев более 150 000 голов.

Торговля Гвианы состоит исключительно из экспорта крупного рогатого скота и мулов, а также некоторого количества табака, хлопка и индиго, и в 1803 году у них было тридцать четыре небольших судна, занятых торговлей с Тринидадом и соседними испанскими портами.

В истории открытия Гвианы преобладает много неясного; но Мартин Сильва в 1568 году получил патент на завоевание некоторых племен к западу от нынешних границ. После проникновения через Венесуэлу его народ покинул его; когда он вернулся в Испанию и собрал новых последователей. Затем Сильва попытался пересечь страну от побережья междуречья Мараноно и Ориноко, но он и его последователи были убиты и съедены карибами. Миссионеры, брат Писарро и Диего Ордас, также пытались проникнуть в Гвиану и исследовать ее, но все были разочарованы местными жителями.

Сэр Уолтер Рэли также дважды пытался добраться до мнимого города Маноа, или Эльдорадо, который, как предполагается, находился на озере Парима и улицы которого были вымощены золотом; эта чудесная история, скорее всего, возникла в индейской деревне, построенной на острове, почва которого содержала слюду, которая блестела и казалась великолепной на солнце, вводя в заблуждение наблюдавших за ней искателей приключений.

В более поздние времена испанцы пытались завоевать эти регионы, но всегда безуспешно; у одного из них хватило смелости пересечь большую часть страны в одежде индейца; и благодаря его исследованиям было установлено направление горных цепей. Гумбольдт также ухитрился пройти большое расстояние вдоль цепи водопадов, но ему помешали исследовать истоки Ориноко и знаменитое озеро Паримагуайеки, раса индейцев, которые, хотя и очень маленького роста, проявляют предельную храбрость и активность в защите своих владений. Эти люди сопротивляются любым уговорам стать новообращенными монахов, посетивших их границы, и в равной степени бросают вызов вооруженной силе, которая обычно сопровождает этих священников.

Наиболее известными реками, протекающими через Гвиану, являются *Ориноко*, в которую на севере впадают *Карони*, *Аруи*, *Каура* и несколько рек поменьше; на западе в этот поток впадают *Суапуре*, *Сиппапу* и др., А на юге также *Гуавьяре*, *Инритта* и *Атабапо* дополните великолепие его блюдом. *Рио-Негро* также протекает через часть Гвианы и образует с помощью *Кассикьяри* место соединения Мараноно и Ориноко, образуя, таким образом, Гвиану - огромный остров, отделенный во всех направлениях широким водным пространством от континента Южная Америка.

Реки *Япура* и *Уапес* протекают через южную или континентальную части этой провинции и впадают в Маранон.

Многие крупные реки берут начало или берут начало вблизи озера Парима и внутренних районов; из них *Рио-Бранко* и *Сиба* являются наиболее известными, но поскольку само озеро и вся окружающая местность так же неизвестны, как внутренние районы Африки, будет бесполезно повторять названия, почерпнутые из карт, часто воображаемых и, как правило, ошибочных.

Столицей Гвианы является *Санто-Томе*, или *Ангостура* (пролив, названный так потому, что расположен в узкой части Ориноко;) первоначально он был построен в 1586 году ближе к морю, на расстоянии пятидесяти лиг от устья реки, но, последовательно пострадав от вторжений англичан, французов и голландцев, в 1764 году был перенесен на свое нынешнее место, в девяносто лигах от Атлантики, на правом берегу реки, у подножия небольшой горы. Напротив города находится деревня и крепость на левом берегу Ориноко.

Это место было построено для защиты прохода через пролив и называется Порт-Рафаэль. Между этим портом и городом находится остров Дель Медियो, низкий скалистый островок, затопляемый во время наводнений. Канал проходит между этим мелководьем и городом, ширина реки при низкой воде достигает 200 футов. Санто-Томе - резиденция правительства, в нем проживают епископ и губернатор Гвианы, но говорят, что его здания убоги, а внешний вид недостойн лучшего названия, чем у большой деревни.

Другие города Гвианы также ничем не лучше деревень, и у границ Португалии много фортов.

ОСТРОВ МАРГАРИТА.

Этот остров, имеющий около тридцати лиг в окружности, образует правительство, отдельное от правительства Куманы, на берегах которой он лежит, и зависящее от генерал-капитана Карачкаса. Он расположен на 10° 56' северной широты и на 64 и 65 градусах западной долготы.

Впервые он был открыт Колумбом в 1498 году. Жемчуг, найденный на побережье этого и соседнего острова Кубагуа, вскоре сделал его знаменитым, и промысел продолжался за счет огромного числа индейцев, которые погибли в этом предприятии.

Владение Маргаритой имеет некоторое значение для испанцев, поскольку оно отделено от континента прямой шириной всего в восемь лиг и находится с наветренной стороны от всех лучших портов Карачкаса. Он образует канал, по которому все суда, идущие из Европы или с наветренной стороны в Куману, Барселону и Ла-Гуайру, должны проходить, хотя он и не судоходен на всей своей ширине, скалистый остров Коче между ним и континентом, оставляя лишь узкий проход в две лиги, но который редко бывает опасным из-за общего спокойствия, царящего в этой части Карибского моря.

На этом острове всего три порта: *Пампатар* на востоке-юго-востоке; *Пуэбло-де-ла-Мар*, в лиге с подветренной стороны от предыдущего, и *Пуэбло-дель-Норте* на северной стороне.

Население Маргариты оценивается в 14 000 человек, состоящих из 5500 белых, 2000 индейцев гуайкерии и 6500 каст. Промысел жемчуга раньше составлял их основное занятие, и индейцы до сих пор занимаются им, они также добывают большое количество черепах и рыбы, последнюю из которых они солят и экспортируют. Они изготавливают хлопчатобумажные чулки и гамаки самого высокого качества. Куры, индюшки и все виды домашней птицы экспортируются на континент низшими классами общества, а остров славится своими прекрасными попугаями и другими любопытными птицами, которые настолько почитаемы, что едва ли какое-либо торговое судно покидает это место, не увозя некоторых из них. Вдоль побережья Маргариты земля в целом каменистая и очень крутая, но внутренние районы плодородны, выращивают кукурузу и фрукты и покрыты рощами; климат, хотя и очень жаркий, благоприятный, самым большим неудобством, испытываемым жителями, является нехватка хорошей пресной воды.

Столицей этого правительства является город *Асунсьон*, расположенный в центре острова и который, за исключением того, что является главным городом, в остальном неважен.

Этот остров в последнее время был ареной кровопролитных боев между повстанцами и испанскими войсками под командованием генерала Морильо; последний, потерпев поражение

в жестоком сражении, был вынужден отступить на соседний континент. Главным местом проведения этих операций был порт Пампатар.

ВИЦЕ-КОРОЛЕВСТВО ПЕРУ.

Вице-королевство Перу далеко не самое крупное или богатое из испаноамериканских правительств, поскольку после распада нескольких его важнейших провинций оно приобрело очень небольшое сравнительное значение; однако с его названием связаны самые интересные воспоминания, и поскольку империя инков в нем была в прошлом самой известной, история его завоеваний - самой необычной, а его древнее величие - величайшим, мы сочли уместным изложить общие очертания наиболее важных исторических отношений, касающихся древней и современной Южной Америки, с конкретным описанием отношений Перу.

ГРАНИЦЫ И ПРОТЯЖЕННОСТЬ.

Перу ограничено на севере южными провинциями Кито, Майнас, Хаэн-де-Бракамарос и Гуаякиль; на западе Тихим океаном; на востоке португальскими владениями и провинциями Буэнос-Айрес; а на юге правительством Чили и вице-королевством Ла-Плата. Ранее это было самое обширное королевство Южной Америки, но в 1718 году провинции Кито на севере, вплоть до реки Тумбес, были присоединены к правительству Новой Гранады, а в 1778 году Потоси и несколько других его богатейших районов на востоке были присоединены к вице-королевству Буэнос-Айрес; таким образом, его нынешняя протяженность простирается от Рио-Тумбес на 3 ° 30' южной широты до цепи Вильканота на 15 ° южной широты, или 690 географических миль, в то время как вдоль его побережья эта протяженность, возможно, простирается до еще 375; его средняя ширина, не считая Пампас-дель-Сакраменто, составляет почти восемьдесят, так что его площадь может быть оценена в 33 630 квадратных лиг, или, согласно Гумбольдту, всего в 30 000.

Его восточные поселения граничили с Колонной, или землей Миссий, Пампасами дель Сакраменто, и дикими народами Пахоналя, обширной степи, покрытой высокой травой.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Перу разделено на семь интендантств, а именно: Трусильо, Тарма, Уанкавелика, Лима, Гуаманга, Арекипа и Куско, каждый из которых управляется интендантом, назначенным вице-королем, дворянином высшего ранга, присланным из Испании, и назначение которого является одним из первых последствий в Испанской Америке.

Население Перу можно оценить в 1 300 000 человек, из которых 130 000 - белые, 240 000 - метисы, а остальные - индейцы и негры, причем последних очень мало.

Миссионерские земли на востоке не были включены в это заявление; о них у нас будет возможность поговорить позже.

В Перу доход поступает от пошлин на импорт, вывоз золота, серебра, табака, спиртных напитков, подушного налога с индейцев, налогов с духовенства и т.д. Говорят, что он составляет 1 083 000*l.* ежегодно, и в благополучные времена он перечисляет в королевскую казну Испании 216 600*l.*, в Панаму 70 000*l.*, в Вальдивию в Чили 3750*l.*, и на остров Чилоэ аналогичную сумму для покрытия расходов нескольких их администраций. Чистый доход колонии, после оплаты этих ситаудо, или денежных переводов, не превышает суммы, достаточной для покрытия расходов ее собственного внутреннего правительства.

Жалованье вице-короля составляет 12 600*фунтов стерлингов.* сумма небольшая, но ей способствуют монополия на определенные производства, субсидии, а также положение в колониях и титулы, которые он может предоставить.

Перу является местом проведения двух королевских аудиенций - в Лиме и в Куско. Аудиенция Лимы была учреждена в 1543 году и состоит из регента, восьми оидоров, или судей, четырех алькальдов и двух фискалов, вице-король является президентом. Он разделен на три палаты и является высшим апелляционным судом для всего правительства. Королевское казначейство - это следующее крупное государственное учреждение, состоящее из вице-короля, регента совета, декана счетной палаты и других должностных лиц, и апелляции на доходы определяются счетной палатой.

Коммерция.— Торговля Перу важна, и из-за количества прекрасных портов вдоль ее побережья ее можно назвать морской провинцией южноамериканских штатов.

Торговля идет по трем каналам: через Магелланов пролив из Европы, через Северную часть Тихого океана из Индии и Мексики, или Гватималы; и через внутренние районы с южными провинциями Чили и Буэнос-Айрес. С тех пор как торговля была прекращена в 1778 году, ее экспорт и импорт удвоились, и основной отраслью ее торговли является торговля вокруг мыса Горн.

Перу экспортирует главным образом золото, серебро, бренди, сахар, пименто, хинное масло, соль, шерсть викунии, грубошерстяные изделия и другие товары легкой промышленности.

Он импортирует европейские товары, постельное белье, хлопок, шерсть, шелка, железо, скобяные изделия, ткани высшей пробы, ртуть, воск, бумагу, стекло, лекарства, вина, ликеры, книги и мебель: из Буэнос-Айреса он получает парагвайский чай, живой скот и провизию, а из других внутренних провинций - лист коки, индиго, жир, какао, древесину, веревки, смолу и медь.

Чили также поставляет в Лиму зерно и фрукты в огромных количествах, а также соленое мясо, мыло, вино, медь, шафран и т.д.

Наиболее посещаемыми портами Перу являются порты Арика, Ило, Икике и Килька в интендантстве Арекипа, и Писко на юге Лимы; Чанкай и Гуачо в Лиме; и Гуанчако, Пакасмайо и Пайта в Трухильо на севере.

С южными портами ведется торговля вином, бренди, железом, сухофруктами, медью, оловом, свинцом и т.д.; с северными - шерстью, хлопком, кожей, шоколадом, рисом и соленой рыбой.

В Рио-де-ла-Плата экспортируются кукуруза, сахар, бренди, пименто, индиго и шерстяные изделия; говорят, что этот экспорт составляет 2 000 000 долларов в год, а импорт от этого

правительства достигает 860 000 долларов, включая мулов, овец, окорока, сало, шерсть, лист коки, парагвайский чай и олово; и 20 000 мулов ежегодно прибывают из Тукумана для обслуживания перуанских рудников. Большая торговля также ведется с Гуаякилем и Гватемалой, но с Панамой она почти нулевая.

С Филиппинских островов импортируются муслины, чай и другие товары из Восточной Индии на сумму 270 230 долларов в год в обмен на около 2 790 000 долларов, экспортируемых в Азию в серебре и золоте.

Продукция рудников Перу, включая рудники Чили, составляет около 1 730 000 л. ежегодно, в то время как стоимость импортируемых европейских товаров составляет почти 2 492 000 л. за тот же период; а стоимость экспортированной сельскохозяйственной продукции из Перу и Чили составляет 866 000 фунтов стерлингов

В этой стране население сильно разбросано и состоит из каст, испытывающих величайшее недоверие друг к другу, причем индейцы наиболее многочисленны и ведут жизнь в праздности и апатии; природные ресурсы этого прекрасного региона остаются без внимания, а его торговля, отнюдь не ограниченная правительством, страдает только от бездеятельности его жителей.

Мины. Рудники, которые в целом очень богаты, очень плохо разрабатываются и часто заброшены по тривиальным причинам; а ртуть, необходимая для получения металла из руды, добывается в недостаточных количествах, не предпринимается никаких усилий для очистки рудников от этого ценного вещества, которое существует в величайшем изобилии в стране.

Рудники, добывающие наибольшее количество ценных металлов, находятся в *Лаурикоче*, провинция Тарма, обычно называемая рудниками *Паско* в *Серро-де-Бомбон*, или плоскогорье, на котором находится небольшое озеро Де-лос-Рейес, к югу от Серро-де-Яурикоча; рудники в *Гуальгайоке* или *Чоте* в Трухильо, и рудники в *Уантахайе*.

Рудники *Паско* были открыты индейцем Уари Капаком в 1630 году; только они дают два миллиона пиастров в год и находятся на высоте более 13 000 футов над уровнем моря; металлоносный пласт появляется у поверхности, шахты имеют глубину не более 90-400 футов; затем появляется вода, что приводит к большим затратам на его расчистку. Длина грядки составляет 15 747 футов, ширина - 7217 футов, и при работе с паром она производила бы столько же, сколько Гуанахуато в Мексике; однако ее среднегодовой объем производства составляет 131 260 фунтов. трой.

Гуальгайок и *Микуипампа*, обычно называемые Чота, были открыты в 1771 году европейцем доном Родригесом де Оканьо; но во времена инков перуанцы разрабатывали серебряную жилу недалеко от нынешнего города Микуипампа.

Огромные богатства были обнаружены в *Фуэнтестуане*, в *Комолаче* и *Пампа-де-Навар*; в последнем из них, везде, где перемещается дерн, на протяжении более половины квадратной лиги, сернистое и самородное серебро в виде нитей прилипает к корням трав, а также иногда обнаруживаются большими массами.

Все рудники в провинции *Чота*, известной под названием *Гуальгайок*, принесли в казну провинции Трухильо 44 095 фунтов. ежегодно добывается троя серебра; эти минералы богаче, чем в Потоси, и обнаруживаются в основном на высоте 13 385 футов.

Шахты *Хуантаджайи* окружены залежами каменной соли и славятся количеством самородного серебра, которое они добывают. Они расположены в районе Арика, недалеко от небольшого порта Икике, в безводной местности, и обеспечивают годовой запас от 42 до 52 000 фунтов. троя. Две массы, которые были обнаружены здесь недавно, весили один, два и остальные восемь центнеров.

Раньше инки добывали золото на равнинах *Куримайо*, к северо-востоку от города Каксамарка, на высоте более 11 154 футов над уровнем моря. Его также добывали на правом берегу Рио-де-Микуипампа, между *Серро-де-Сан-Хосе* и равниной, называемой *Чоропампа*, или Равнина раковин; названа так из-за огромного количества окаменевших морских раковин, найденных там на абсолютной высоте более 13 123 футов.

В настоящее время перуанское золото частично добывается в *Патасе* и *Уилиесе*, в Тарме, и добывается из кварцевых жил, пересекающих примитивные породы, и частично из промывочных скважин, установленных на берегах *Маранон-Альто*, в Чачапоyse.

Кобальт, сурьма, каменный уголь и соль существуют в этой стране; но поскольку они, за исключением последней, встречаются главным образом в горных районах, высокая стоимость перевозки не позволяет широко использовать их полезные свойства.

Чеканка золотых и серебряных монет на королевском монетном дворе Лимы в период с 1791 по 1801 год составила 5 466 000 л. или 1 113 000 л. в год; из которых 3450 марок были золотыми, а 570 000 серебряными.

Количество золотых приисков и промыслов, работающих в Перу, составляет около 70, а количество серебряных рудников - 680, что включает в себя все различные работы на одном и том же месте. Существует четыре месторождения ртути, четыре - меди и двенадцать - свинца.

В этой стране встречаются изумруды и другие драгоценные камни, а также обсидиан и камень инков - марказит, обладающий высочайшей полировкой.

Климат, особенности и т.д. - Климат Перу необычайно разнообразен. Горы, которые простираются на западной стороне Америки, разделяют эту страну на три отдельные части: приморские долины, бесплодные вершины и равнины или возвышенности между хребтами. Цепь Анд задерживает облака, которые в горных районах превращаются в дождь и испарения, сопровождаемые грозами с громом и молниями, в то время как между 5 ° и 15 ° южной широты, на побережье, дожди неизвестны, и сухие ветры с Антарктики постоянно пронизывают этот регион, от пустыни Атакама до Гуаякильского залива, на расстоянии 400 лиг. В этом урочище дома покрыты только циновками, посыпанными золой, чтобы впитывать ночную росу, а почва, увлажненная только этой росой, довольно песчаная и бесплодная.

На нагорьях растет растительность, и до высоты 10 000 футов в Сьерра, или Высокогорном Перу, царит климат, состоящий из смеси вечной весны и осени. Выше 14 000 футов Сьерра покрыта вечными снегами, и следовательно, в ее окрестностях царит вечная зима.

Возделыванию этих различных участков уделяют мало внимания; вдоль побережья часто встречаются пустыни протяженностью тридцать или сорок лиг; а огромные леса, покрывающие приморские равнины, доказывают, что обитатели их немногочисленны; в этих лесах растут акации, манглы, древовидные ракитники и папоротники, алоэ и другие суккулентные растения, кедры, гигантского роста хлопчатник или сейба, множество видов черного дерева и других полезных пород дерева, десять или двенадцать видов пальм и мария, огромное дерево, используемое в кораблестроении. Эти леса наиболее густы на расстоянии семи или восьми лье от побережья, и тогда деревья покрываются паразитическими растениями, которые достигают самых верхушек, смешивая свои красивые и живые цветы с темно-зеленой листвой, столь характерной для тропиков.

В лесах и на равнинах побережья произрастают капуста пальма, какао-орех, какао-бобы, хлопчатник, ананас, канна, амомум, куркума, подорожник, сахарный тростник и т.д. По склонам Анд и на их великих равнинах произрастают ценные хинное, кофейное дерево, кардана аллиодора, большое дерево, листья и древесина которого издают запах, напоминающий чесночный. В Перу произрастает двадцать четыре вида перца, пять или шесть видов стручкового перца и несколько видов картофеля, табака и халапеньо, а зеленые насаждения Европы обязаны этой стране большинством своих прекрасных цветов и растений.

Лама, гуануко, викунья и альпака, или различные виды американских верблюдов, находят свой родной климат в холодных районах Перу; ягуар, кугуар или пума и некоторые другие дикие животные обитают в густых лесах; в то время как лось, муравьиный медведь, олени, обезьяны, большой черный медведь Анд, броненосцы и т. Д. Очень многочисленны. Леса изобилуют прекрасными птицами, реки - рыбой и аллигаторами, а многочисленные племена рептилий населяют теплые районы побережья, где также распространены ядовитые насекомые.

Горы Перу не уступают по высоте горам Кито, великая цепь Анд разделяется на несколько параллельных ответвлений, образующих, как и в Кито, длинные и узкие долины вблизи своих вершин; к востоку она очень крутая и, по-видимому, образует естественный барьер между королевствами Ла-Плата и Перу. Здесь она дает начало Маранону, Гуаллаге, Тунгурагуа и множеству небольших рек, которые либо впадают в них, либо в Тихий океан.

ИСТОРИЯ, ОТКРЫТИЯ ИС.

История Перу в отдаленные века изучена не так четко, как история Мексики; традиции не передавались потомству, как в этой стране, в виде символических рисунков, а запоминались только с помощью киппу, разноцветной нити с узлами, или священниками, которые с юности воспитывались в храмах, где история нации была одним из предметов заботы старших при их обучении.

Хотя сомнительно, какая нация достигла наивысшего уровня цивилизации, несомненно, что у мексиканцев были наиболее правильные хронологические представления; и соответственно, на эпохи их ранней истории больше всего можно положиться. Из какой страны мигрировали древние перуанцы, неизвестно; однако по характеру они сильно отличались от мексиканцев, и некоторые авторы предполагают, что они пришли с юго-востока.

Они долгое время оставались без какой-либо определенной формы правления, пока не были покорены племенем, которое, как говорили, пришло с острова в большом озере к югу от Перу.

Эти люди были воинственными и совершенно отличались по своим манерам от перуанцев, которые были всего лишь племенами кочующих безобидных дикарей. Согласно некоторым авторам, Манко Капак и Мама Оэлло, его жена, были завоевателями Перу, появившимися на берегах озера Чукуито, одетыми в ниспадающие одежды и более белыми, чем туземцы, среди которых они появились; они выдавали себя за детей солнца, посланных этим божеством, чтобы вернуть человечество к жизни и наставить его. Благоговей перед присутствием этих людей, грубые дикари следовали за ними, пока те не поселились в Куско, где основали город, впоследствии ставший столицей Перу. Убедив племена, кочевавшие по стране, собраться вокруг них, Манко Капак обучал мужчин сельскому хозяйству и другим полезным искусствам, в то время как мама Оэлло учила женщин ткать и прясть. Обеспечив своих последователей продуктами питания, одеждой и жильем первостепенной важности, Манко Капак обратил свое внимание на разработку законов для их правительства, чтобы увековечить начатое им доброе дело. Он провозгласил себя их сувереном и верховным жрецом, издал закон, по которому никто, кроме его потомков, не должен был занимать этот пост, что они должны почитаться священными и рассматриваться как низшие только по сравнению с планетой, с которой они произошли.

Сначала его владения простирались всего на несколько лиг вокруг столицы, но они быстро расширились благодаря мягкому и благотворному воздействию его патриархального правления.

Теперь его подданные называли его Капак, или богатый добродетелями; он основал храм солнца в Куско, в котором должны были служить только девственницы королевского происхождения. Этот монарх прожил среди своего народа несколько лет, а затем внезапно исчез. Его преемники расширили границы своих территорий силой оружия и большей силой убеждения, подкрепленной самым мягким исполнением своих королевских функций.

Эти монархи носили титул инков и отличались своеобразной одеждой и украшениями, которые никто из их подданных не осмеливался носить; перуанцы обожали их, смотрели на них как на сыновей и наместников божества, которому они поклонялись. Это безграничное могущество инков не сопровождалось никакими негативными последствиями, поскольку их внимание было неизменно направлено на благо своих подданных, на распространение благ цивилизации и знаний об искусствах, привнесенных их основателем.

Представляется весьма вероятным, что такой человек, как Манко Капак, существовал и что он ввел меры, о которых мы рассказали, но также наиболее вероятно, что его сопровождали последователи, которые проводили в жизнь его диктат среди грубых перуанцев, и поэтому предположение, что эти люди были завоеваны превосходящим и воинственным племенем с юга, ни в коем случае не является невероятным, поскольку в настоящее время в южных лесах существует несколько племен, более цивилизованных, чем современные перуанцы, и которые успешно сопротивлялись вторжению испанцев. Преемником Манко Капака, умершего в конце двенадцатого или начале тринадцатого века, был его сын *Синчи Рока*, или храбрый, который расширил свои владения на шестьдесят миль к югу от Куско. Третьим инкой был *Льоке Юпанки*, который еще больше расширил территорию Куско и подчинил себе несколько племен; четвертым был *Майта Капак*, который также расширил империю и воздвиг несколько великолепных зданий; пятый, *Капак Юпанки*, был еще одним завоевателем; шестой, *Инка Рока*, покорил множество небольших районов; седьмого звали *Яхуар Уакак*; восьмой, *Инка Рупак*, и у

него были армия в 30 000 человек; он завоевал много провинций и заставил вождя Тукумана засвидетельствовать ему почтение; девятым был *Инка Урка*, который был свергнут после того, как правил одиннадцать дней; ему наследовал *Пачакутек*, покоривший Хауху, Тарму и другие провинции; одиннадцатым был *Юпанки*, который перенес свои завоевания до реки Мауле в Чили и через Мохос далеко к востоку от Анд; двенадцатым был *Тупак Юпанки* завоевал несколько районов Кито; а тринадцатый, *Уайна Капак*, покорил королевство Ликан или Кито и обосновался в столице. Его история была описана в историческом описании этой провинции. На смертном одре он разделил Кито и Перу между своими сыновьями; но *Инти Куси Уальпа*, или *Уаскар*, был объявлен инкой; он участвовал в кровопролитной битве со своим братом *Атауальпой* и был взят в плен, после чего *Атауальпа* или *Атабалипа*, надел царский венец и был провозглашен пятнадцатым инкой перуанцев. После того, как он был убит Писарро, *Манко Капак* был коронован с разрешения этого генерала, но отказался от верности, в которой он поклялся Испании, и, удалившись в горы, как предполагается, умер около 1553 года. Семнадцатым и последним из инков был *Сайри Тупак*, который передал свой суверенитет испанскому королю Филиппу Одиннадцатому и умер христианином, оставив только одну дочь, вышедшую замуж за Онеса де Лойолу, испанского рыцаря, от которого происходят маркизы *Оропеса* и *Альканьесы*. Манко Капак, Второй, оставил нескольких детей, один из которых, *Тупак Амару*, был старшим и был обезглавлен испанцами под предлогом того, что он принял императорский титул.

Открытие Перу европейцами датируется концом правления Хуаны Капака в 1524 году, когда трое жителей города Панама объединились с целью исследования континента к югу от Дарьенского перешейка. Дон Франсиско Писарро из Трухильо, дон Диего Альмагро из Малагона и священник по имени Эрнандо де Луке были в то время среди богатейших людей Панама и предложили вложить свои состояния в один общий фонд для открытия и завоевания новых стран на юге по образцу Кортеса в Мексике, у которого Писарро служил и с которым он состоял в родстве. Получив разрешение от Педро Ариаса де Авилы, губернатора Терра Фирма, *Писарро* снарядил судно, на которое сел в порту Панама со 114 людьми.

Примерно в пятидесяти лье от гавани он обнаружил небольшую бесплодную местность, названную *Перу*, и от этого ныне неизвестного места знаменитая страна, которую мы описываем, получила свое название. За пределами Перу он исследовал другой район, который назвал *Эль-Пуэбло-Кемадо*. Индейцы этой страны были настолько решительны, что Писарро был вынужден вернуться к берегам Панама. Тем временем Альмагро снарядил другое судно и отплыл на поиски Писарро до Рио-Сан-Хуана, в ста лигах к югу от Панама, но, не встретив его, вернулся и высадился на побережье Пуэбло-Кемадо, где, обнаружив определенные признаки того, что он был там, Альмагро высадил своих людей, которые немедленно подверглись нападению туземцев и были вынуждены вернуться на свой корабль и выйти в море; в этом бою Альмагро потерял глаз. Следуя берегом на север, он нашел Писарро в Чинчаме, недалеко от острова дель Рей, в Панамском заливе; теперь у них был вооруженный отряд в 200 человек, и они снова возобновили свою экспедицию и поплыли на юг, сопровождаемые двумя своими судами и тремя большими каноэ. В своих попытках высадиться на побережье они очень сильно страдали от бесплодной природы страны, встречных ветров и течений, а также от местных племен.

Потеряв несколько человек от голода и постоянных нападений индейцев, Альмагро был отправлен в Панаму за рекрутами и провизией. Вскоре он присоединился к Писарро с

двадцатью четырьмя людьми и хорошими припасами; таким образом, они продвинулись к побережью Такамеса, за рекой Сан-Хуан, по которой до сих пор совершались их путешествия; здесь они нашли более населенную местность и вдоволь провизии; и было замечено, что туземцы, которые были все еще враждебны, носили украшения из золота. Поэтому Альмагро был отправлен во второй раз в Панаму, чтобы набрать больше людей, а Писарро остался на *острове Галло*, недалеко от берега Барбакоаса, дожидаться его возвращения; на этом острове его люди терпели большие лишения из-за нехватки продовольствия. По прибытии Альмагро в Панаму он обнаружил, что губернатор Педро де лос Риос настроен против этого плана, и ему не разрешили набирать рекрутов, в то время как Галло был отправлен приказ возвращаться тем, кто пожелал не участвовать в таком опасном предприятии. Вследствие этой меры отряд Писарро сократился до двенадцати человек, которые были единственными, кто решил смириться с исходом путешествия. Они удалились со своим предводителем на небольшой необитаемый остров, названный *Горгона*, расположенный на большем расстоянии от побережья и на семьдесят миль ближе к Панаме. На этом острове, изобилующем речушками, маленькая группа жила более комфортабельно, чем в Галло, и с большим беспокойством ждала поставок провизии из Панамы, которые наконец прибыли на небольшом судне.

С этой помощью Писарро и двенадцать его верных товарищей взойшли на борт судна и, подчиняясь руководству лоцмана Бартоломео Бруйе из Могера, с большим трудом достигли (избегая встречных течений) побережья района, названного *Мострипе*, на котором высадились и прошли короткий путь вверх по реке Аматапе, впадающей в залив Пайта, где раздобыли несколько перуанских верблюдов или овец и взяли нескольких туземцев в качестве переводчиков во время своего дальнейшего продвижения.

Покинув это место, Писарро отплыл в порт *Тумбес* на южной стороне залива Гуаякиль, где он узнал, что у богатого монарха, жившего во внутренних районах страны, был прекрасный дворец. В Тумбесе трое из его последователей покинули его и впоследствии были убиты индейцами. Добыв нужную ему информацию, Писарро вернулся в Панаму, проведя три года в этих открытиях, и из самого богатого теперь превратился в беднейшего из колонистов Твердой Земли. По согласованию с Альмагро, в конце 1527 года Писарро собрал немного денег и был отправлен в Испанию, чтобы умолять короля ускорить дальнейшее изучение страны и назначить губернатора, должность которого он выпросил для себя. Его требования были выполнены, и он вернулся в Панаму в сопровождении своих братьев Фердинанда, Хуана и Гонсало.

Помимо них, он привел с собой Франсиско Мартина де Алькантару, своего дядю, и столько людей, сколько смог раздобыть; ему помогли собрать этих людей деньги от Кортеса.

По прибытии Альмагро в Панаму в 1530 году между ним и им самим разгорелся ожесточенный спор, первый жаловался на то, что он несправедливо получил титул губернатора Перу. Писарро был вынужден успокоить его, заверив, что он откажется от всех притязаний на этот пост, если Альмагро сможет заручиться согласием испанского монарха. Альмагро, умиротворенный этой уступкой, сначала изо всех сил старался ускорить экспедицию, но из-за ревности, которую он все еще питал к Писарро, он, наконец, попытался помешать их усилиям, и Писарро отплыл без него на трех небольших судах, перевозивших 180 солдат, тридцать шесть из которых были всадниками в феврале 1531 года; противные ветры вынудили генерала после тринадцатидневного путешествия высадиться на 100 лиг севернее, чем он намеревался, и

местом высадки был назван *залив Святого Матео*, откуда войскам пришлось совершить долгий и мучительный марш, преодолевая реки и другие препятствия; наконец они достигли *Коаке*, местечка в Такамесе на берегу моря, где раздобыли свежие припасы. Подчинив себе туземцев этого города, Писарро отправил один из кораблей, плававших вдоль побережья, в Панаму, а другой - в Никарагуа с захваченным золотом на сумму около 24 000 или 25 000 дукатов. Это предназначалось Альмагро и другим, чтобы обеспечить дальнейшее подкрепление, которым он постепенно снабжался, и первым, кто присоединился к нему, был Беналькасар из Никарагуа. Затем он продолжил свой марш вдоль побережья и почти не встретил сопротивления, пока не атаковал *остров Пунав* заливе Гуаякиль. Прошло шесть месяцев, прежде чем он смог подчинить себе этот остров, и отсюда он отправился в Тумбес, где из-за болезни, свирепствовавшей среди его людей, он оставался еще три месяца.

Из Тумбеса он продвинулся в мае 1532 года к реке *Пиура* и недалеко от ее устья основал первую испанскую колонию в Перу, которой он дал название *Сан-Мигель*, покорив всех куракас, или вождей, в окрестностях. Занимаясь основанием этого города, генерал получил послание от Уаскара, правящего инки, в котором сообщалось о восстании Атауальпы и содержалась просьба о его помощи в установлении империи в руках ее законного суверена. Разместив гарнизон в Сан-Мигеле, Писарро решил проникнуть во внутренние районы страны под руководством посланцев инки; его располагаемые силы состояли в то время из шестидесяти двух всадников и 102 пеших солдат, двадцать из которых были вооружены арбалетами, а трое имели только фитильные ружья и два небольших полевых ружья. Перуанский посол направил свой марш в сторону провинции *Каксамарка*, в которой тогда находился Атауальпа. По пути он принял гонцов от узурпатора с дорогими подарками, в которых также содержалась просьба о его помощи.

Писарро сообщил этим людям, что его взгляды были совершенно миролюбивыми и что он хотел просто помочь в примирении разногласий между братьями. По прибытии, после трудного марша в Кашсамарку, ему показали дом, в котором он сам и его войска должны были отдохнуть. Это здание, которое было очень обширным, имело форму квадрата, на котором стояли храм и дворец, и все это было окружено мощным валом.

Атауальпа, сразу же после того, как испанцы заняли их апартаменты, нанес визит их генералу в сопровождении огромной свиты придворных и воинов.

Отец Висенте Вальверде, армейский капеллан и епископ Перу, выступил навстречу инке-узурпатору, держа в одной руке требник, а в другой распятие, и начал длинную речь, в которой он изложил необходимость немедленного принятия им христианской религии, рассказал о ее формах и сообщил ему, что король Испании получил от папы римского пожалование на все регионы Нового Света, закончив пожеланием, чтобы он принял крещение, признал верховенство папы римского и авторитет церкви. король Кастилии, обещающий от их имени, что генерал поддержит его притязания на империю Перу, если он подчинится, но осуждающий войну и месть, если он откажется.

Ответ Атауальпы на те части этой речи, которые он мог понять, был сдержанным; он сказал: "он был хозяином территорий, унаследованных им по законам своей страны, и он не мог себе представить, как иностранный священник может претендовать на то, чтобы распоряжаться его владениями; он заявил, что у него нет намерения отречься от религии своих отцов, и он хотел бы знать, откуда испанцы узнали все удивительные вещи, о которых рассказывал Вальверде";

епископ ответил: "в книге, которая была у него", на основании чего епископ сказал: "В книге, которую он держал". Атауальпа попросил его об этом, перевернул несколько листьев и, приложив их к уху, бросил на землю, сказав: "Это безмолвно, это мне ничего не говорит". Вальверде, повернувшись к испанским войскам, немедленно воскликнул: "К оружию! к оружию! Христиане! Слово Божье оскорблено, отомстите за это осквернение этим нечестивым собакам". Писарро, полагавший, что численность перуанцев одолеет его, если он подождет их атаки, подал сигнал к атаке, двинувшись во главе своего отряда в атаку, он устремился прямо к носилкам, на которых несли Атауальпу, люди, которые несли их, неоднократно погибали, и так же часто их заменяли другие, озабоченные честью спасения своего государя. Писарро наконец пробился сквозь толпу к несчастному принцу и, схватив его за длинные волосы, стащил с места. При этом несколько солдат зарубили людей, поддерживавших золотые носилки, и отскочивший меч ранил Писарро в руку, но, несмотря на боль, он крепко держал свою богатую добычу, несмотря на множество окружавших его перуанцев.

Как только монарх был спасен безвозвратно, всеобщая паника охватила его армию, и они бежали во всех направлениях, и только ночью кавалерия приостановила их преследование; 4000 индейцев пали в этой памятной битве, решившей судьбу могущественной империи; ни один испанец не был убит, а добыча в лагере индейцев была огромной. Это действие произошло 10 ноября 1532 года.

Плененный инка, поняв, что у него нет шансов спастись, предложил выкуп, который должен был составить такое большое количество золота, чтобы оно заполнило помещение, в котором он был заключен, так высоко, как только он мог дотянуться. Это помещение имело двадцать два фута в длину и шестнадцать в ширину, и вдоль стен была проведена линия, указывающая высоту, на которую должны были подняться сокровища; и Писарро, согласившись на это предложение, инка немедленно отправил эмиссаров в Куско для получения выкупа; с этими посланцами были отправлены два испанских офицера, чтобы убедиться, что золота в сокровищнице Куско достаточно для удовлетворения требования, поскольку европейцы высказали некоторые сомнения по этому поводу. По пути они встретили пленного инку Уаскара, сопровождаемого отрядом войск Атауальпы; посоветовавшись с Уаскаром, они обнаружили, что у него гораздо больше сокровищ; но поскольку они были спрятаны, он один знал, где они находятся; он сообщил офицерам, что, если Писарро восстановит его в достоинстве, он даст в три раза больше золота, чем его брат, и пообещал присягнуть на верность испанскому королю.

Сото и Барко, два офицера, сказали ему, что не в их силах вернуться в Каксамарку, поскольку им было приказано отправиться в Куско, но что они добросовестно расскажут обо всем, что произошло, генералу, когда выполнят свою миссию; они так и сделали, но в промежутке вся конференция была подробно изложена Атауальпе, который, предвидя, что, если Писарро однажды завладеет огромными сокровищами Уаскара, он перестанет иметь значение, приказал своим эмиссарам убить его несчастного брата; и как только его миссия будет выполнена, вся информация будет передана Атауальпе. воля была законом, приказ был быстро приведен в исполнение.

Пока происходили эти события, Альмагро прибыл из Панамы с большим подкреплением, к великой радости испанцев; сокровища из Куско также прибыли и состояли из золотой утвари и украшений, использовавшихся в храмах Солнца; они, за исключением нескольких, которые хранились как раритеты, были переплавлены; пятая часть была отложена для короля; 100 000

долларов были розданы последователям Альмагро; а оставшая сумма в размере 1 528 500 долларов, огромная сумма по тем временам, была разделена между Писарро и его войсками, каждый всадник получил по 8000 долларов, и каждый пехотинец по 4000.

После того, как этот выкуп был выплачен, вместо того, чтобы освободить своего пленника, Писарро, который был встревожен, с одной стороны, требованием равной доли выкупа войсками под командованием Альмагро, а с другой - сообщениями о формировании больших армий во внутренних районах страны, решил убить Атауальпу, судьбу которого этот монарх ускорил, признавшись в своем обиде на генерала из-за его недостаточной образованности. Инка, видевший и восхищавшийся методом, которым европейцы передавали свои идеи с помощью письма, долгое время не мог скрыть своего удивления и сомнений, не было ли это проделками злых духов; соответственно, он приказал солдату написать имя Бога на ногтях своего большого пальца и показывал его каждому встречному испанцу, чтобы посмотреть, все ли они одинаково объясняют его значение.

Наконец он показал его Писарро, который, покраснев, признал, что ничего не смыслит в искусстве письма, которым обладала большая часть его народа. С этого времени Инка, который теперь ясно видел всю тайну, смотрел на генерала как на человека низкого происхождения, менее образованного, чем самый ничтожный из его солдат, и не умеющего скрывать свои чувства, что лишило Писарро всякого хорошего мнения о нем. Был устроен имитационный суд, и инке было официально предъявлено обвинение перед самоорганизованным трибуналом, в состав которого входили Писарро, Альмагро и два помощника; Филиппилло, индеец, побывавший в Испании вместе с Писарро, обвинил его в попытке отнять империю Перу у своего законного суверена; в предании его смерти; в идолопоклонстве; разрешении и поощрении человеческих жертвоприношений; в том, что он имел много жен; в растрате королевских сокровищ и в подстрекательстве своих подданных поднять оружие против испанцев.

Были допрошены свидетели, которым Филиппилло служил переводчиком, и они давали свои показания по своему усмотрению. По этим обвинениям инка был приговорен к смертной казни через сожжение заживо. Вальверде подписал ордер и проводил монарха к костру, который был немедленно подготовлен. Побуждаемый страхом жестокой смерти и мучимый печально известным епископом, Атауальпа согласился принять крещение в надежде получить освобождение от столь ужасного наказания. Вальверде перекрестил и исповедал свою королевскую жертву, крестил ее, а затем повел душить!

После смерти Атауальпы его сын был награжден королевскими знаками отличия от Писарро, который надеялся удержать индейцев в подчинении с помощью командования, которое он осуществлял над их сувереном.

Кискис, перуанский генерал, возглавил провинцию под названием Сакса, так что Писарро было необходимо выступить против него; соответственно, это было сделано; и Эрнандо де Сото двинулся вперед с сильным авангардом, Кискис отступил, будучи не в состоянии противостоять Сото; но этот предводитель последовал за ним и вынудил перуанцев отступить на Кито.

В то время слава о завоеваниях Писарро была столь велика, что к нему присоединились многочисленные отряды с Твердой Земли, Гватималы и др., и теперь он мог выступить в бой с 500 людьми, не считая того, что оставил достаточные гарнизоны в завоеванных городах. Соответственно, он ускорил свой поход на Куско, столицу, по пути к которой он встретил Паулу

Инку, брата Атауальпы, которого перуанцы торжественно наградили царским венцом. Он сказал испанскому генералу, что у него в Куско большая армия, которая готова подчиниться его приказам. Однако по прибытии испанцев они были очень энергично атакованы перуанцами, и завязалась битва, которая продолжалась до ночи.

На следующий день генерал без сопротивления вступил в столицу, где нашел огромную добычу; теперь его мысли были обращены к колонизации страны и размещению в Куско таких войск, которые обеспечили бы постоянное поселение там; это ему удалось с большим трудом, поскольку многие из его сторонников были полны решимости вернуться в Испанию, чтобы насладиться на родине плодами своего с трудом заработанного богатства.

Сан-Мигель, первый город, построенный испанцами, был слабо укомплектован гарнизонами, и Писарро теперь послал Беналяказара с десятью всадниками на усиление этого места. Этот офицер, получив жалобы от соседних индейцев на поборы и мстительные действия перуанцев в Кито, взял с собой несколько солдат, которые затем прибыли из Панамы и Никарагуа, чтобы подчинить эту страну; его успех был полным. Кито и Куско, две столицы, которые теперь были захвачены, Фернандо Писарро был отправлен своим братом в Испанию, чтобы изложить королю отчет о действиях испанской армии, привезя с собой чрезвычайно ценный подарок в золоте и серебре. Он был благосклонно принят, Писарро был утвержден в своем правительстве и к его территориям было добавлено еще семьдесят лиг к югу; Альмагро было передано управление странами в 200 лигах к югу от пределов, предписанных Писарро, который был назначен маркизом Атавильосом.

Пока шли переговоры, Альварадо, губернатор Гватималы, высадился на перуанском побережье с большим войском и направился в глубь страны с намерением лишить Альмагро его командования, а Писарро владения Куско, но, выступив против армии первого, которая была занята захватом провинций между Кито и Перу, его люди отказались сражаться со своими братьями, и лидеры после долгих переговоров примирились; Альварадо пообещал передать свои войска двум генералам за оговоренную сумму, которая была с честью выплачена. его написал Писарро. Когда этим неприятностям пришел конец, Писарро 18 января 1533 года основал город Лима и перевел туда колонистов, которых он поселил в Ксауксе.

Пока он был таким образом занят, Альмагро, услышав о королевской субсидии, решил завладеть Куско, что, по его мнению, было в пределах его возможностей; в этой попытке он потерпел поражение от муниципалитета того места, и вовремя прибывший Писарро положил конец его дальнейшим действиям. Затем было решено, что Альмагро возьмет с собой 500 человек и двинется на юг, завоевывая те страны, которые он сочтет целесообразными, в чем ему должны были помогать все средства, находящиеся во власти Писарро; это было началом завоевания Чили.

После ухода Альмагро по этому плану Писарро возобновил выполнение своей задачи по приданию регулярной формы своему правительству, производя необходимые раздачи земель колонистам, которые постоянно прибывали, учредив суды и основав города и т.д. Манко Капак, правящий инка, восстал в этот период и вступил вместе с Филиппильо и другими в заговор с целью уничтожения армий Писарро и Альмагро; он получил во владение Куско, которое было отнято у него только после восьмидневных ожесточенных боев и с потерей Хуана Капака. Писарро, который был убит камнем.

Братьям Писарро, находившимся в Лиме, было очень трудно удерживать столицу; всякое сообщение между ними и губернатором было прервано, и это место подверглось энергичной осаде Манко Капака и его братьев Пауллу и Вильяомы в течение восьми месяцев, за это время испанцы потеряли много людей. Альмагро, услышав об этих бедствиях, счел, что настало удобное время заявить о своих старых притязаниях на правительство Куско, и соответственно двинулся маршем от границ Чили к этому месту в 1537 году. Он был встречен инкой, который под предлогом заигрывания с ним заманил его в ловушку, из которой он чудом избежал, потеряв нескольких своих людей.

Братья Писарро, обнаружив, что теперь им предстоит противостоять новому врагу, подготовили Куско к серьезной осаде; но, потеряв шестьсот человек во время нападений перуанцев, они были застигнуты врасплох войсками Альмагро, который вынудил их подчиниться и объявил себя губернатором этого места, заключив в тюрьму Фернандо и Гонсало Писарро, и четвертовав Филиппильо, который был взят в плен в засаде инков.

Манко Капак, обнаружив, что Альмагро слишком силен, чтобы его можно было легко свергнуть, удалился в горы, но его брат Пауллу, оставшийся в Куско, был возведен Альмагро на трон Перу. Прошло некоторое время, прежде чем все эти неприятные вести достигли ушей нового маркиза Писарро; он впервые услышал о нападении инков на город и, полагая, что это пустяковое дело, в разное время отправлял небольшие отряды на помощь своим братьям; ни один из них не добрался до места назначения, будучи всегда отрезанным перуанцами в узких и трудных горных проходах. Несколько человек из этих людей, спасаясь от резни, которая всегда происходила из-за того, что они были застигнуты врасплох, вернулись в Лиму и рассказали о судьбе своих товарищей маркизу, который отозвал все свои аванпосты, назначил Альварадо командующим армией и послал его в Куско с 500 людьми; но, будучи плотно окруженным в Лиме перуанцами под командованием Титу Юпанки, брата Манко Капака, он отправил все свои суда в Панаму, опасаясь, что в противном случае войска могут дезертировать, и на этих кораблях он попросил помощи у губернаторов Новой Зеландии. Испания и Вест-Индия.

Альварадо после изматывающего марша и жестоких сражений с перуанцами остановился у моста *Абанкай* на Апуримаке; там его встретил гонец от Альмагро, настаивавший на признании титула, который он носил перед правительством Куско. Получив неудовлетворительный ответ, Альмагро двинулся в атаку на армию под командованием Альварадо и с помощью подкупа, развратив большую ее часть, одержал бескровную победу 12 июля 1537 года.

Писарро, ничего не слышавший о своем генерале и получивший сильное подкрепление с Эспаньолы, выступил из Лимы с 700 солдатами, чтобы освободить своих братьев в Куско от перуанцев, еще не зная об узурпации власти Альмагро. Пройдя двадцать пять лиг, он получил известие о смерти одного из своих братьев, заключении в тюрьму двух других и решительном противодействии Альмагро; это известие так сильно встревожило его, что он немедленно вернулся в Лиму и отправил гонца в Куско для переговоров с Альмагро; но этот офицер, вместо того чтобы дать ответ, прошел в двадцати лигах от Лимы, где его встретил Писарро, который, казалось, был полон решимости залечить разрыв мирным путем; но после различных попыток добиться этой цели он счел необходимым прибегнуть к силе; и Альмагро, обнаружив, что он находится в сам не в силах справиться с ним, отступил в Куско, куда его преследовал Фердинанд Писарро: затем близ этого города, на равнине, называемой *Салинас* или

Качипампа, произошла ужасная битва, в которой Альмагро потерпел поражение и был взят в плен, а вскоре после этого предстал перед судом и обезглавлен.

Когда это важное дело было улажено, маркиз направил войска во все стороны, чтобы завоевать и подчинить те провинции, которые оставались под властью индейцев. Этими экспедициями и улаживанием дел своего правительства Писарро был полностью занят в течение двух лет, в течение которых он был сильно обеспокоен мятежным поведением альмагрийской партии, которая в конце концов убила его 26 июня 1541 года.

Вскоре после безвременной кончины Писарро Вака де Кастро был назначен губернатором, в то время как мадридский двор был занят принятием мер по прекращению раздоров в колониях. Он был смещен, чтобы освободить место для Бласко Велы, который был назначен первым вице-королем Перу и высадился в Тумбесе в феврале 1543 года. Поведение этого вице-короля усилило недовольство и раздоры колонистов, многие из которых встали на сторону Гонсало Писарро и выбрали его своим лидером. После различных столкновений с королевскими войсками Гонсало, наконец, наголову разбил их в жестокое сражении, в котором вице-король был убит.

По этому случаю Гонсало Писарро посоветовали принять скипетр Перу, но он предпочел вести переговоры с Испанией. В промежутке, прошедший до возвращения его послов, Педро де ла Гаска, священник, был назначен президентом: обнаружив, что он не может убедить Писарро ни на какие условия, он дал ему сражение, в котором последний был взят в плен и, будучи предан суду президента, был обезглавлен 10 апреля 1548 года.

После этого действия Гаска взялся за реформирование злоупотреблений и придание правительству большей стабильности; он был занят этой работой до 1550 года, когда, пожелав вернуться на частную должность, покинул Перу и передал управление президентством королевскому аудиенц-двору до тех пор, пока не проявится воля короля.

После ухода Гаски и до прибытия второго вице-короля Мендосы Перу продолжало находиться в состоянии постоянного брожения, которое продолжалось более или менее до его смерти. Следующим вице-королем был маркиз де Канете, прибывший в Лиму в июле 1557 года. В июле 1560 года ему наследовал Конде де Нейва, который, внезапно умерев, был заменен Лопе Гарсией де Кастро с титулом президента, пока Франсиско де Толедо не прибыл из Испании, чтобы принять на себя вице-королевское правительство, который пробыл в Перу всего два года, когда напал на *Туака Амару*, сына Манко Капака, укрывшегося в горах. К Вилькапампе был направлен отряд из двухсот пятидесяти человек под командованием Мартина Гарсии Лойолы, которому Инка сдался сам вместе со своей женой, двумя сыновьями и дочерью, которых всех увезли пленными в Куско.

Этот несчастный принц предстал перед судом за предполагаемые преступления, и в то же время все сыновья индианок от испанцев были заключены под стражу по обвинению в попытке помочь Туаку Амару свергнуть испанское правительство. Многие из этих несчастных были подвергнуты пыткам, другие были изгнаны, а всем мужчинам, которые состояли в близком родстве с инками или были способны унаследовать трон, было приказано жить в Лиме, где все они умерли.

Тупак Амару был приговорен к лишению головы; перед казнью священники крестили его в тюрьме, откуда его повели на муле к эшафоту, со связанными руками и недоуздкой на шее, под

слезы его народа. Так закончился род императоров Перу, более благодетельной расы монархов, чем они, в варварском государстве никогда не было известно.

Вице-король Толедо, пробыв шестнадцать лет в Перу, накопил большое состояние и вернулся в Испанию, когда, попав под гнев короля, был заперт в своем доме, а его имущество конфисковано, что так сильно повлияло на его разум, что он умер от разрыва сердца. Мартин Гарсия Лойола, взявший Тупака Амару в плен, женился на койе, или перуанской принцессе, дочери бывшего инки Сайри Тупака, от которой он приобрел большое поместье; но, став губернатором Чили, он был убит в этой стране местными жителями.

После смерти Тупака Амару королевская власть постепенно установилась в Перу так же прочно, как и в других испанских колониях, и эта страна до настоящего времени продолжает управляться вице-королями, назначаемыми испанским королем. Единственным событием какой-либо особой важности, произошедшим до самого недавнего времени, было восстание местных жителей в 1781 году, под руководством Хосе Габриэля Кондорканки, потомка Тупака Амару, называвшего себя им. Он родился в Тонгусуке, деревне Тинта, и был тщательно воспитан своей семьей дома; после смерти своего отца он обратился к испанскому суду с просьбой восстановить ему титул маркиза Оропеса, который был предоставлен Сайри Тупаку, его предку; но, обнаружив, что его просьба осталась без внимания, удалился в горы и объявил себя единственным и истинным сувереном Перу, индейцы стекались под его знамена, особенно те, кто жил в окрестностях Куско, которые жестоко пострадали от тирании коррехидора. Арриага.

В знак глубочайшей покорности они повязали ему на лоб императорскую повязку, и он был провозглашен инкой с титулом *Тупака Амару Второго*: собрав огромную армию, он предстал перед стенами Куско, и в начале своей кампании он защищал всех священнослужителей и людей, родившихся в Америке, поклявшись отомстить исключительно европейским испанцам; но его последователи, воодушевленные успехом, который сопутствовал им повсюду, начали войну на истребление против всех, кроме индейцев, последствия которой были ужасны и будут продолжаться вечно. его запомнят в Перу.

Его брат Диего и племянник Андрес Кондорканки одобряли такой настрой индейцев и совершали чудовищные поступки, пресечь которые было не во власти Тупака Амару. Это восстание длилось два года, и он стал хозяином провинций или округов Киспиканчи, Тинта, Лампа, Асангара, Каравайя и Чумбивилька; но в конце концов был застигнут врасплох и взят в плен со всей своей семьей, и вскоре после этого события все они были расквартированы в городе Куско, за исключением Диего, который бежал.

Так велико было почитание перуанцами Тупака Амару, что, когда его вели на казнь, они пали ниц на улицах, хотя и были окружены солдатами, и издавали пронзительные крики и проклятия, видя, как последнего из детей солнца разрывают на куски.

Диего сдался добровольно, и 21 января 1782 года в деревне Сигуани в Тинте между ним и испанским генералом была подписана конвенция; с этого времени он жил мирно со своей семьей, но двадцать лет спустя был арестован по подозрению в причастности к восстанию, произошедшему в Риобамбе, в Кито, в ходе которого против белых была применена большая жестокость. Судьи приговорили его к лишению головы, и с тех пор Перу пребывает в состоянии глубокого спокойствия, хотя сейчас его окружают государства, раздираемые самыми ужасными конвульсиями.

Теперь, изложив основные события, касающиеся истории Перу, мы дадим краткое описание народа этого королевства; и, поступая так, мы придем к общему описанию того, как управлялся обширный континент Испанская Америка, и к краткому изложению истории нынешней борьбы.

Перуанцы в то время, когда они были открыты Писарро, достигли значительного уровня цивилизации; они владели искусством архитектуры, скульптуры, горного дела, обработки драгоценных металлов и драгоценных камней, обрабатывали свою землю, были одеты и имели регулярную систему правления и кодекс гражданских и религиозных законов. Земли были разделены на регулярные наделы, одна доля была посвящена солнцу, а продукты его переработки использовались для поддержки религиозных обрядов; вторая принадлежала инкам и была направлена на поддержку правительства, а последняя и самая большая доля была отведена для народа. Они выращивались совместно, и ни у одного человека не было права собственности на выделенный ему участок дольше, чем на один год.

В своих сельскохозяйственных занятиях они проявляли большое усердие и изобретательность, орошая свои поля и удобряя их пометом морских птиц, добытым на прибрежных островах; они также копали землю чем-то вроде мотыги, сделанной из твердого дерева. В архитектурном искусстве они продвинулись далеко вперед по сравнению с другими народами Америки. Великий храм солнца в Пачакамаке, дворец инков и крепость были так соединены друг с другом, что образовывали одно огромное здание протяженностью в пол-лиги, и многочисленные руины дворцов и храмов, сохранившихся до сих пор, доказывают степень знаний и упорства этих людей.

Огромные обелиски *Тиуаакана* и города *Чулунакас* с мавзолеем *Чачапояса*, представляющими собой конические каменные здания, поддерживающие большие грубые бюсты, являются одними из самых необычных, хотя, к сожалению, наименее известных из перуанских памятников; они столь же любопытны, как большие военные дороги с сопровождающими их дворцами или заставами; вместе со зданиями, все еще существующими в провинции Кито, которые уже были описаны.

Их умение полировать камни для придания им зеркальной формы, затачивать их для использования в качестве топоров и орудий войны вызывало такое же восхищение, как и изобретательность, которую они проявляли во всех своих украшениях из золота, серебра и драгоценных камней.

В религии перуанцев было обнаружено мало тех кровожадных черт, которые так ярко характеризовали характер культа мексиканцев; они поклонялись Солнцу как верховному Божеству, под влиянием которого признавали также различных зависимых богов; и вместо того, чтобы приносить человеческие жертвы на алтари, они приносили этому славному светилу часть творений земли, которые ожили и созрели благодаря его добродушному теплу, и в знак благодарности приносили в жертву перед его святилищем животных, расставляя вокруг них самые искусные творения своих рук.

Рядом с солнцем они с величайшим почтением взирали на своих инков, считая их его непосредственными потомками и наместниками на земле. Система, повсеместно принятая этими патриархальными царями, привязывала к ним привязанности их народа более прочно, чем даже это их предполагаемое божественное представительство; и поскольку они никогда не вступали в браки со своими подданными, их держали на таком большом расстоянии, что их

власть была безграничной. Единственная кровавая черта, проявленная в перуанских обрядах, заключалась в их погребениях; поскольку после смерти инков или любого великого курака или вождя несколько его слуг и домашних животных были убиты и похоронены вокруг гуаков или курганов, чтобы они могли быть готовы присутствовать при них в будущем государстве, в которое эти люди полностью верили. Когда Хуана Капак, величайший из инков, был похоронен, 1000 жертв были обречены сопровождать его тело до гробницы.

В древнем Перу единственным очень крупным городом был Куско или Cuzco; везде люди жили в деревнях или в разбросанных жилищах; и поскольку дворцы инков и их крепости, которые были построены во всех частях страны, редко были окружены домами местных жителей, сохранилось очень мало отдельных городов.

У древних перуанцев были предания о всемирном потопе, во время которого утонули все их предки, за исключением немногих, попавших в пещеры высоко в горах; они также поклонялись двум существам по имени Кон и Пачакамак, которые необычайным образом создали расу перуанцев; и они утверждали, что Пачакамак жил среди них до прихода испанцев, когда он внезапно исчез.

Но современные перуанцы сильно отличаются от своих прародителей, поскольку они робки и унылы, меланхоличны по своему темпераменту, суровы и неумолимы в осуществлении власти, удивительно безразличны к общим заботам жизни и, кажется, не имеют ни малейшего представления о смерти, ни страха перед ней. Они благоговеют перед своими европейскими хозяевами, но втайне недолголюбивают их общество и избегают его. Говорят, что они недоверчивы и, хотя крепки и способны переносить большую усталость, все же очень ленивы. Их жилища представляют собой жалкие лачуги, лишённые всякого удобства или жилья, и отвратительно грязные; их одежда бедна и убога, а пища груба и скудна; их самая сильная склонность - к спиртным напиткам, и ради этого они жертвуют всеми другими соображениями, но к этому не примешивается никакая любовь к азартным играм: они соблюдают все внешние обряды католической религии и тратят большие суммы на мессы и процессии.

Вскоре после завоевания Америки страна и индейцы были разделены на *энкомьенды*, своего рода феодальные владения, которые были разделены между завоевателями, а также священниками и юристами, прибывшими из Испании; владелец этой собственности был обязан проживать в своем поместье, следить за тем, чтобы индейцев должным образом обучали религиозным обязанностям, и защищать их личность. Взамен туземцы были обязаны платить *encomendero* определенную дань, но они не были обращены в абсолютное рабство. Преемники Карла V, которые ввели эту систему, вносили в нее различные изменения вплоть до правления Филиппа V, когда она была полностью отменена из-за постоянных жалоб, которые поступали этому монарху на поборы испанцев и их полное пренебрежение к индейцам.

За этим планом последовал другой, еще более роковой, план *репартимьентос*, согласно которому губернатору или судье округа предписывалось снабжать индейцев в его департаменте скотом, семенами кукурузы, сельскохозяйственными орудиями, одеждой и продуктами питания по фиксированной цене. Злоупотребления, сопутствующие такой системе, были огромными, и туземцы страдали так сильно, что в конце концов она была отменена в 1779 году. Испанская Америка была присоединена к короне Кастилии Карлом V. 14 сентября 1559 года на торжественном совете, состоявшемся в Барселоне; но, несмотря на этот указ, в котором

говорилось, что белые жители Америки не должны иметь личного контроля над индейцами, величайшие злодеяния все еще совершались.

В Карачкасе туземцы были поработаны и увезены на плантации в Вест-Индии, откуда они были освобождены только после неоднократных протестов Лас Касаса, Монтесино, Кордовы и других; эти протесты привели к учреждению королевских аудиенций и совета Индии; юрисдикция последнего распространяется на все департаменты; все законы и постановления, касающиеся правительства и полиции колоний, исходят из него и должны быть одобрены двумя третями членов; все должности, назначение которых может быть произведено в соответствии с законом, является королевской прерогативой, возложенной на этот совет, и перед ним несет ответственность каждый человек, работающий в Испанской Америке.

Оно получает все депеши и т. Д. и фактически является правительством Индии.

С момента создания этого совета, королевских аудиенций или высших трибуналов и регулярной смены вице-королей и генерал-капитанов управление Америкой стало если не менее строгим, то, по крайней мере, принесло больше пользы индейцам. Они предоставлены сами распоряжаться своими делами так, как им заблагорассудится, и никто не может вмешиваться в распоряжение их собственностью. Только в Перу они подчиняются *ми*те, закону, обязывающему их предоставлять определенные квоты на добычу полезных ископаемых, но за который им хорошо платят, и они обычно становятся постоянными шахтерами; они не находятся под контролем инквизиции и не платят никакого другого налога, кроме подушной подати, которая очень умеренна и является скорее знаком вассалитета или отличия от других классов, чем бременем.

В своих городах индейцы всегда являются магистрами, и им разрешается вступать в священный сан; но ни испанцу, ни белому закон не разрешает вступать с ними в брак или селиться в их городах, поскольку индейцы всегда проживают в кварталах, отличных от европейцев и представителей других каст. Индейцы и их потомки - единственный народ в этой части света, способный переносить нездоровье и усталость, сопутствующие горным работам, поскольку испанцы и негры за короткое время изнемогают от тяжелого труда; но со времени завоевания число индейцев сократилось до угрожающей степени из-за разрушительного воздействия мелкой оспы и фатального воздействия опьяняющих напитков, хотя, согласно заявлениям последних путешественников, эта часть населения снова увеличивается, вероятно, из-за общего введения вакцинации и постепенной отмены вакцинации. *ми*та в большинстве правительств.

Общее население Испанской Америки оценивается примерно в 15 000 000 человек, из которых три миллиона - креолы, или потомки белых европейцев, 200 000 - испанцы, а остальные - индейцы, негры и смешанные потомки этих и белых, причем наибольшую долю составляют индейцы, поскольку в одном Перу проживает 600 000 человек; но негры не очень многочисленны и обитают главным образом в провинциях Карачкас и Новая Гранада.

До конца прошлого столетия порты Испанской Америки были закрыты для всего мира, торговля страны осуществлялась исключительно двумя или тремя большими кораблями, называемыми галеонами, из Манилы и ежегодным отправлением флота в Испанию; но эти суда постоянно попадали в руки врагов и, как правило, перевозили все сокровища, на которые полагался испанский двор, в конце концов они были упразднены, и некоторые губернаторы выдали

специальные лицензии на ведение торговли с Антильскими островами, и в 1797 году мадридский двор был вынужден открыть некоторые порты. Вынужденный крайней необходимостью Сиснерос, вице-король Ла-Платы в 1809 году, объявил порт Буэнос-Айрес свободным для всех наций в союзе с Испанией.

Власть Испании долгое время поддерживалась в ее трансатлантических колониях очень небольшим количеством испанских войск, которые действовали вместе с национальным ополчением при любых непредвиденных беспорядках; глубочайшее спокойствие царило в этих счастливых регионах до 1797 года, за исключением восстания Тупака Амару в 1780 году и некоторых других незначительных событий. Трое государственных заключенных, изгнанных из Испании за революционные преступления, прибыли в Ла-Гуайру, порт Карачкас, в первый упомянутый год; с помощью аргументации эти люди завоевали расположение солдат, которые их охраняли, и им было разрешено излагать доктрины, которые в то время были так опасно распространены в Европе, людям, которые приезжали со всех концов, чтобы послушать их, и, найдя много поклонников среди креолов и метисов, они, наконец, разработали смелый план революционизирования страны.

Эти люди, вместо того чтобы остаться и возглавить восстание, удалились на острова в Карибском море, где при активных мерах правительства заговор был раскрыт; несколько человек, участвовавших в нем, были казнены, а другие сосланы. До этого, в 1781 году, некоторые реформы и дополнительные налоги, которые были введены в Новой Гранаде, вызвали такое недовольство, что 17 000 человек, собравшись вместе, выступили маршем против города Санта-Фе-де-Богота, восклицая "Да здравствует король, но смерть нашим плохим губернаторам", но это восстание вскоре было подавлено политическими мерами.

После беспорядков 1797 года в стране снова воцарилось спокойствие до того периода, пока Наполеон Бонапарт, опираясь на многочисленные победы, одержанные французскими войсками, не ухватился за скипетр Европы. Подчинив частично метрополию и лишив короля свободы, он разослал своих эмиссаров во все стороны в Америку; эти люди, в общем, обладали признанными талантами и пытались всеми доступными им средствами, действуя под вымышленными личностями, расширить брешь, которая постепенно открывалась между Испанией и ее колониями.

Американцы, подстрекаемые такими советниками и оказавшиеся отрезанными от всех коммуникаций с Испанией, теперь озабоченные исключительно ее собственным сохранением, сомневались, как действовать; но масса народа сопротивлялась любой идее отказа от своей верности и не соглашалась на то, чтобы их страна находилась под контролем Франции. Соответственно, они учредили хунты в Карачкасе, Новой Гранаде и Буэнос-Айресе, имитируя аналогичные действия со стороны своих испанских братьев.

В Карачкасе и других местах Фердинанд Седьмой был провозглашен со всей подобающей торжественностью, и когда в июле 1808 года было объявлено, что Жозеф Бонапарт узурпировал трон Испании, 10 000 жителей Карачкаса взяли за оружие, окружили дворец генерал-капитана и потребовали провозглашения своего суверена; он пообещал это сделать на следующий день, но таков был их пыл, что они немедленно провозгласили его сами. В Буэнос-Айресе вице-король Линьерс, получив известие о событиях на полуострове в июле 1808 года, от имени Бонапарта призвал народ сохранять спокойствие; но Ксавье Элио, губернатор Монте-Видео, обвинил его в нелояльности и отделил свое правительство от правительства Буэнос-

Айреса; и этот офицер впоследствии безуспешно пытался убедить этот город признать титул вице-короля, который он получил от метрополии.

В Мексике новости об испанских делах не были известны до 29 июля 1808 года, когда была немедленно создана хунта; и город Ла-Пас в Чаркасе в начале 1809 года сформировал аналогичную хунту для своего правительства; но вице-короли Буэнос-Айреса и Перу выступили против этого предложения, и оба послали армии для подавления восстания, в котором они добились успеха.

10 августа 1809 года в Кито была создана хунта, но вице-короли Перу и Новой Гранады с величайшей оперативностью направили против этого города войска, что вынудило повстанцев отказаться от своего проекта. В это время дела в Америке приняли серьезный оборот; на ее берегах появилось множество авантюристов, жаждущих обогатиться на трофеях испанского могущества. Партизаны революции в Карачкасе, побережье которого было более доступно для эмиссаров из Европы, сформировали верховную хунту, взяли на себя бразды правления, но по-прежнему публиковали свои акты от имени испанского монарха. В Буэнос-Айресе была предпринята аналогичная мера; в Чили в сентябре была организована хунта, а в городе Долорес, недалеко от Гуанахуато в Мексике, вспыхнуло восстание, и весь континент был теперь в состоянии тревоги и смятения.

Тем временем эти разбирательства были переданы в регентский совет Испании, который постановил этому органу предпринять такие активные шаги, какие позволяли обстоятельства, и побережье генерал-капитана Карачкаса было объявлено в состоянии энергичной блокады. Начиная с этого периода восстание в этой провинции и северных районах Новой Гранады с каждым днем становилось все более тревожным; генерал Миранда был командующим венесуэльской армией, и в этом качестве он одержал одну победу, результат которой в Карачкасе никогда не забудут. Жители Валенсии были на стороне короля и, хотя их силы были очень малы, оказали сопротивление повстанческой партии в двух сражениях, в первом из которых они одержали победу, но во втором были подавлены.

4 июля 1811 года конгресс Венесуэлы провозгласил себя представителями свободных провинций Карачкас; и маленькая деревушка Мариара, расположенная недалеко от прекрасного озера Валенсия, увидела первую кровь, пролитую в гражданской войне этих несчастных стран. По возвращении короля на его трон, на который он был возведен славным и приснопамятным поведением британских и испанских войск под командованием герцога Веллингтона; 4 июня 1814 года он издал указ, объявляющий испаноамериканцам о своем прибытии в его королевство, приказывающий им сложить оружие и обещающий забвение прошлого; для обеспечения выполнения этого мандата он также отправил генерала Морильо из Кадиса с хорошо оснащенной армией в 10 000 человек. Эта армия высадилась на побережье Карачкаса в апреле 1815 года; но поскольку повстанцы не обращали внимания на приказы Его Величества, генерал немедленно приступил к активным действиям. Из Кампано, где он высадился, он направился к Маргарите, оттуда к Карачкасу, а в следующем августе осадил Карфаген.

До своего прибытия Бовес, испанец по происхождению, но человек невысокого ранга, собрал горстку людей, преданных королевскому делу, и, хотя не получил помощи от испанцев, которые были осаждены в Пуэрто-Кабельо, он нашел средства собрать большой отряд войск во внутренних районах страны и, разыскав повстанческую армию под командованием Боливара,

провел с ними несколько сражений, во всех из которых его отряд одержал победу, так что ему удалось свергнуть новое правительство, установленное в Карачкасе.

Этот доблестный человек, следуя карьере, которую он, к счастью, начал, рассеял армию независимых во всех направлениях, но был убит при штурме их последнего опорного пункта в момент победы.

По прибытии генерала Морильо он обнаружил, что провинция свободна от войск независимых, и поэтому начал свой поход на Картахену, к которому присоединились местные жители, сформировавшие армию Бовеса, и которые оказали ему материальную помощь во взятии Картахены и повторном завоевании восставших провинций Новой Гранады.

Кастелло и Боливар были в то время лидерами независимых сил в этой стране, но между ними возникли разногласия, и Картахене было предоставлено всего 2000 военнослужащих; осада длилась с августа по 5 декабря 1815 года, когда губернатор и гарнизон покинули это место, и королевская армия овладела им, но 3000 человек погибли от голода во время этой осады.

Генерал Морильо теперь продвигался через провинции Новой Гранады к городу Санта-Фе-де-Богота, куда он вступил в июне 1816 года, оставаясь в нем до следующего ноября: во время его пребывания лидеры повстанцев и все, кто был вовлечен в преступную деятельность, были заключены в тюрьму, расстреляны или сосланы. С этого периода Боливар, отправившийся на Ямайку, снова обратил свое внимание на Венесуэлу, спланировал экспедицию для оказания помощи народу Маргариты и, присоединившись к Бориону, богатому уроженцу Кюрасоа, собрал эмигрантов из Венесуэлы и часть гарнизона, эвакуировавшего Картахену.

Борион был назначен командующим военно-морскими силами, и, отплыв из О-Ке, они высадились в начале мая 1816 года в Ла-Маргарите.

С этого острова Боливар направился в Кампано, в пяти лигах к западу от города Кумана, из которого он изгнал королевские войска, и, вооружив множество примкнувших к нему легких отрядов, снова сел на корабль и направился в Окумаре; высадившись в этом порту, он издал прокламацию, предоставляющую избирательные права всем рабам, но вскоре после этого был разбит роялистами в жестоком бою, после чего он удалился в О-Кей, откуда в декабре 1816 года снова доставил Маргарите новое подкрепление. На этом острове он опубликовал еще одно воззвание, созывавшее представителей Венесуэлы на всеобщий конгресс, а затем отправился в Барселону, где организовал временное правительство.

В этом месте он отразил нападение роялистов под командованием генералов Реаля и Моралеса с большими потерями, но в следующем месяце, 7 апреля 1817 года, город Барселона был взят испанскими войсками, и Морильо получил пополнение в 1600 человек из Испании в мае месяце; с этого периода столкновения между испанскими войсками и повстанцами были частыми; конгресс Венесуэлы был учрежден Боливаром и снова свергнут Морильо; жители островов Маргарита дали отпор испанским войскам, и в этот момент армия независимых сосредоточен у берегов Ориноко, и испанские войска овладели столицей и всеми главными городами.

Пока эти события происходили в Карачкасе, конгресс Буэнос-Айреса провозгласил свою независимость. Город Монте-Видео был захвачен португальцами, и марш восстания распространился на отдаленное правительство Чили. Мина, участвовавший в революции Карачка, предпринял экспедицию против Новой Испании, в ходе которой, иногда отбиваясь, а иногда и получая отпор от испанских генералов, он, наконец, был взят в плен и обезглавлен в Мексике.

Соединенные Штаты изгнали авантюристов, обосновавшихся на острове Амелия в правительстве Восточной Флориды, и, похоже, революционное дело имеет успех только в Буэнос-Айресе и Венесуэле, в обеих провинциях которых, однако, нельзя сказать, что оно установлено, поскольку большая испанская армия занимает часть одной, а португальские войска частично овладели другой. В Новой Гранаде, Флориде, Кито, Перу и Мексике повстанцы имеют очень мало влияния, а на островах Пуэрто-Рико и на Кубе они неизвестны; следовательно, колонии Испании не только не отторгнуты от нее, но все еще находятся под ее властью; и представляется чрезвычайно вероятным, что так оно и останется.

Возвращаясь к теме королевства, описание которой является основной целью этого раздела, мы должны теперь поговорить о его столице, городе, который как по своему прежнему, так и по своему нынешнему значению вполне может оправдать свои претензии на звание столицы испанской Южной Америки.

Столица.—Лима расположена на 12° 2' 25" южной широты и 77° 7' 15" западной долготы, в просторной и плодородной долине Римака, откуда путем искажения произошло название Лима. Этот город раньше назывался Сьюдад-де-лос-Рейес и был основан Писарро 18 января 1535 года. Название долины произошло от имени перуанского идола, которого для отличия называли Римака, "тот, кто говорит". Этот город является архиепископством, аренда которого оценивается в 30 000 долларов.

Вид на Лиму очень выгоден, так как с него открывается вид на всю долину, в которой он расположен. Одноименная река омывает стены города, через которые перекинут элегантный и просторный каменный мост. На севере находятся обширные Андские Кордильеры, некоторые ответвления которых тянутся к городу; ближайшими являются горы Сент-Кристовал и Аманкаес. В конце моста находятся ворота благородной архитектуры, которые ведут на просторную площадь, самую большую в этом месте и красиво украшенную. В центре этой площади находится прекрасный фонтан с бронзовыми фигурами; город имеет треугольную форму, его основание расположено на берегу реки. Это основание имеет две трети лиги в длину, в то время как перпендикуляр может быть оценен в две пятых лиги, все оно окружено кирпичной стеной с тридцатью четырьмя бастионами по бокам; в него входят семь ворот и три боковых входа. Напротив реки находится пригород Сен-Лазарь; и его улицы, как и улицы города, широкие, правильные, параллельные и пересекаются под прямым углом; они также хорошо вымощены, а сточные воды подводятся из реки, что делает это место чрезвычайно чистым. Количество улиц было заявлено на уровне 355.

К востоку и западу от городских стен расположено множество фруктовых садов и огородов, а у большинства главных домов есть сады, орошаемые каналами. Город изобилует церквями, часовнями, женскими монастырями, колледжами и больницами, а также в нем есть благородный университет, основанный в 1576 году. Все церкви великолепно украшены, в целом они большие и украшены ценными картинами.

Вице-короли Перу обычно проживают в Лиме и содержат там свой двор, каждый день давая публичные аудиенции, для чего во дворце есть три прекрасных зала. Там также находятся счетные суды, юстиция, казначейство и т. Д., Которые вместе с королевским монетным двором, судом муниципалитета и полицией обеспечивают работой множество людей и делают Лиму самым оживленным и великолепным местом в Южной Америке.

Дворец вице-короля, некогда прекрасное сооружение, но пострадавшее от сильного землетрясения 1687 года, городская тюрьма, архиепископский дворец, дом совета и кафедральный собор стоят на большой площади и занимают три ее стороны.

В пригородах, как и в большинстве районов города, дома построены из дерева, увиты диким тростником и ивняком как внутри, так и снаружи, оштукатурены глиной и побелены; фасады выкрашены под камень. Большинство домов всего в один этаж с плоской крышей, покрытой сверху легкими материалами для защиты от ветра и солнца, поскольку в этой части Перу никогда не бывает сильных дождей, а стропила, поддерживающие крыши, вырезаны и украшены изнутри, а снаружи обмазаны глиной. Этот способ строительства был принят из-за разрушительных последствий землетрясений, которые так часто опустошали Лиму.

В торжественные праздники или при вступлении на престол нового вице-короля богатство и помпезность, демонстрируемые в этом городе, поражают воображение: церкви заставлены массивной посудой, состоящей из столов, подсвечников, статуй святых из чистого серебра, священные облачения и чаши покрыты золотом, бриллиантами, жемчугом и драгоценными камнями, и даже в обычные дни службы убранство церквей богаче, чем можно увидеть на самом великолепном католическом празднике в Европе.

Роскошь в одежде и великолепная свита - преобладающая страсть знати и жителей Лимы, так что общественные улицы и торговые центры переполнены экипажами. Платья дам чрезвычайно богаты, и даже особы низкого звания никогда не появляются без браслетов, четок и золотых украшений на шее и руках. Белые женщины, как правило, среднего роста, красивы, с очень светлым цветом лица, с красивыми темными волосами и яркими глазами; они от природы веселы, жизнерадостны и лишены легкомыслия во внешнем поведении, хотя и обременены порочными наклонностями; и все женщины Лимы очень любят музыку; мужчины также очень великолепно одеваются, но, как говорят, в целом они больше любят галантность, чем занятие каким-либо полезным делом, хотя иногда проявляют большое рвение к приобретению знаний.

Театр Лимы - опрятное здание, но артисты, как говорят, очень убогие; кофейни были открыты здесь только в 1771 году, петушиные бои и травля быков - любимые развлечения населения, которое также сильно увлекается азартными играми.

В Лиме численность жителей оценивается в 54 000 человек, из них монахов и духовенства - 1390, монахинь - 1580, испанцев - 17 200, 3200 индейцев и 9000 негров, остальные - метисы и другие касты.

Богатые священники, владельцы поместий, военные и гражданские чиновники, врачи, юристы и ремесленники составляют 19 000 человек, а остальные 35 000 - рабы, домашняя прислуга и чернорабочие; но население сократилось с момента основания вице-королевства Ла-Плата.

Климат этого города приятный, и хотя смена четырех времен года заметна, все же все они умеренные; весна начинается в ноябре, зима - в июне или июле, когда утихают южные ветры, и

этот сезон продолжается с приходом второй весны или осени до ноября; дожди в Лиме случаются редко или вообще не случаются, бури случаются редко, а жителям незнакомы громогонь и молнии; но в летние месяцы они кишат паразитами и насекомыми и всегда подвержены повторению землетрясений, несколько из которых в разное время почти разрушили город. времена в 16, 17 и 18 веках; то, что произошло в 1746 году, было самым ужасным и разрушительным, и которое произошло 28 октября в половине одиннадцатого вечера и продолжалось много недель. Город был почти разрушен, множество жителей погибло, а порт Кальяо был затоплен морем; двадцать четыре судна стояли в гавани, девятнадцать из которых были потоплены, а фрегат и еще три были отнесены поднявшимися волнами в глубь страны на значительное расстояние от берега; из 4000 человек спасшихся в Кальяо было только 200, в то время как в Лиме 1300 были погребены под руинами, и многие были ранены и покалечены.

В Лиме наиболее распространенными заболеваниями являются злокачественные, перемежающиеся и катаральные лихорадки, плеврит и запоры. Оспа раньше приводила к летальному исходу; но в 1802 году торговое судно "*Санто-Доминго-де-ла-Кальсада*", совершая рейс из Испании в Манилю, зашло в Кальяо; филантропический деятель из Испании отправил на борту этого корабля некоторое количество вакцины для Филиппин; но поскольку в то время в Лиме свирепствовала оспа, дон М. Унануэ, профессор анатомии, услышав об этом ценном грузе и немедленно воспользовавшись им, привил своих пациентов, что он и проделал с величайшим успехом, и с того периода При соблюдении дженнеровской системы вирулентность оспы ослабевает.

Огромное богатство жителей Лимы в основном добыто на рудниках во внутренних провинциях, но многие занимаются сельским хозяйством, а на пастбищах в окрестностях пасется множество лошадей, мулов и крупного рогатого скота. Древние перуанцы сделали долину Римака очень плодородной, пересек ее небольшими каналами, и этот план был принят испанцами, которые орошают свои обширные поля пшеницы и ячменя, свои луга, плантации сахарного тростника, оливок, виноградных лоз, а также свои сады, которые, таким образом, стали очень продуктивными, но частые землетрясения, как правило, изменяют хорошее качество почвы, и, следовательно, уход за ней требует большой осторожности.

Хлеб, масло, молоко, говядина, баранина, свинина, домашняя птица и т. Д. - Все это превосходно в Лиме, и это место в изобилии снабжается рыбой из залива Кальяо и прилегающих деревень, а также из реки Лима. Вина, используемые в этом городе, как правило, производятся в Чили и южных провинциях, откуда также привозятся коньяки; большая часть европейских товаров и сухофруктов также поставляется Чили, но в самом городе производство не ведется, поскольку оно полностью зависит от того, является ли Перу центром торговли с Чили, Новой Гранадой, Гватималой и Новой Испанией.

Порт Лимы - *Баллависта* или *Кальяо*, прежнее название - новый город, основанный на расстоянии четверти лиги от остатков Кальяо, который был полностью разрушен землетрясением 1746 года. В нынешнем порту находится форт под названием Сан-Фернандо с гарнизоном для защиты залива, который на юго-западе огорожен бесплодным островом под названием Сан-Лоренцо. Здесь все суда бросают якорь примерно в двух лье от Лимы; гавань Кальяо - одна из лучших в Южном море, якорная стоянка глубокая, но океан всегда спокоен, и самые большие суда находятся в полной безопасности.

Река *Римак* или *Лима*, впадающая здесь в море, доставляет обильные запасы пресной воды для судов, и здесь можно достать все, в чем может нуждаться судно; как и в Кальяо, можно сказать, что товары четырех сторон света обмениваются друг на друга; корабли из Европы встречаются с судами из Ост-Индии, из Африки и с северных берегов Америки.

Кальяо расположен на 12 ° 3' 42" южной широты и 77 ° 14' западной долготы, примерно в пяти английских милях от города Лима.

ИНТЕНДАНТСТВО ТРУХИЛЬО.

Эта провинция является самой северной из провинций Перу, она ограничена реками Тумбес и Гуаякиль на северо-западе; Хаэн-де-Бракаморос на северо-востоке; Лаурикоча или Тунгурагуа на севере; Рио-Гуаллага и Пампасс-дель-Сакраменто на востоке; Тихий океан на западе; и провинция Тарма на юге; включающая в свои пределы семь юрисдикций; а именно. Сана, Пиура, Труксильо, Кашамарка, Чачапояс, Льюлия, а также Чилоас и Патаз.

В провинции Труксильо, расположенной вдоль побережья, преобладает чрезмерная жара; в то время как во внутренних районах она варьируется в зависимости от высокого или низкого положения районов, от умеренного до холодного. Первым районом Трухильо, расположенным к северу, является Пьюра, через которую проходит дорога из Гуаякиля в Лиму; вся страна от северных границ Пьюры до Лимы называется *Долинами*. Климат Пиуры жаркий, хотя и не вредный для здоровья, но большая часть страны необитаема. Главными городами являются Пиура, Тумбес, граница Новой Гранады, Сечура и Пайта; в нем проживает 11 000 человек в 26 поселениях.

Пиура, столица, расположена на южной широте, 5° 11' и 80° 36' западной долготы. Это было первое испанское поселение в Перу, основанное в 1531 году Писарро, который построил в нем первую церковь. Город тогда стоял в долине Таргасала, недалеко от моря, и назывался Сан-Мигель-де-Пьюра, но из-за нездорового его положения был перенесен на его нынешнее место, на песчаную равнину. Дома построены из кирпича или тростника и дерева и, как правило, только одноэтажные. Коррехидор и офицер, занимающийся сбором королевских доходов, проживают попеременно здесь и в Пайте, и в городе проживает около 7000 жителей. Здесь есть больница и церковь; климат жаркий и сухой, но не вредный для здоровья, и в летнюю жару иногда не хватает воды. Он находится в 25 милях к юго-юго-востоку от Пайты, ее порта; в 208 милях к северо-северо-западу от Трухильо; в 480 милях к северо-северо-западу от Лимы и в семи милях от океана; его территория плодородна, здесь выращивают хлопок, сахар, кукурузу и обширные леса Сарсапариллы.

Тумбес расположен на 3 ° 6' южной широты и 80 ° 6' западной долготы, в 280 милях к северу от Трухильо и в 62 лигах к северу от Пиуры, на реке Рио-Тумбес, которая впадает в залив Гуаякиль, напротив острова Санта-Клара. Он расположен недалеко от гор, на песчаной равнине, и состоит примерно из 70 домов, разбросанных без всякого порядка, в которых проживает около 150 семей, в основном метисов и индейцев, а по берегам реки расположено множество ферм, где они постоянно занимаются сельскими промыслами.

Тумбес был местом, где испанцы впервые высадились в 1526 году и где они были поражены огромными храмами и дворцами, которые они видели повсюду, и от которых сейчас не осталось никаких следов. Дорога из этого города в Пиуру чрезвычайно неприятна из-за того, что она

проходит вдоль морского побережья и в некоторых местах проходима только при низкой воде. Деревня Амотапе, единственное населенное место на дороге, находится в 48 лье от Тумбеса, после чего путь лежит по песчаной пустыне, где иногда сбиваются с пути даже самые опытные проводники; а так как здесь нельзя достать воды, то приходится везти этот предмет в шкурах на спинах мулов; недалеко от последнего этапа находится месторождение минеральной смолы, которую экспортируют в Кальяо для строительства кораблей.

Сечура - последний город Пиуры на юге; он расположен на берегу реки Пиура, в лиге от океана и в 180 милях к северо-северо-западу от Трухильо, на 5° 32' 33" южной широты. В нем около 200 домов с красивой кирпичной церковью, а жители, все индейцы, составляют около 400 семей, занятых в основном рыбной ловлей, погоней мулов или проводами пассажиров в Морроп, через пустыню Сечура, которая представляет собой песчаную пустошь протяженностью 30 лиг, с трудным и опасным переходом.

Пайта, или *Сан-Мигель-де-Пайта*, расположенный на 5° 5' южной широты и 80° 50' западной долготы, был основан Писарро. Это небольшое местечко, состоящее из глинобитных домов, с церковью и приделом, а дом коррехидора построен из камня. Количество жителей невелико, и город известен только своим портом, который является главным местом, куда заходят корабли из Новой Испании по пути в Лиму. К югу от этого города находится высокая гора, называемая Силла-де-Пайта; почва в окружающей местности бесплодная и песчаная, и, поскольку там нет реки, жителям приходится доставлять пресную воду из Колана, деревни в заливе, в четырех лигах к северу, причем индейцы Колана вынуждены отправлять один или два груза бальзы каждый день. Занятия жителей Пайты, белых и мулатов, заключаются главным образом в выгрузке товаров, отправляемых из Панамы и Лимы.

Залив Пайта знаменит своим рыболовством, которым постоянно занимаются индейцы из окрестных деревень; жалкая батарея из восьми орудий защищает эту гавань и город, которые неоднократно брались и разграблялись англичанами; эскадра лорда Энсона разграбила и сожгла их в 1741 году.

Главными реками Пиуры являются *Тумбес*, *Катамайю* и *Пьюра*; в этом районе ответвление Анд поворачивает к побережью и под названием *Сьерра-де-Пачира* образует мыс Бланко и Пунто-де-Пурма.

Сана является следующим районом Трухильо и простирается примерно на 75 миль вдоль морского побережья. Почва здесь ровная и, за исключением пустыни Сечура, плодородная; однако жара временами невыносима.

Город *Сана* находится в состоянии упадка из-за наводнения, которое почти разрушило его, и он был разграблен Дэвисом, английским авантюристом, в 1685 году. Река *Сана* протекает через город, который получил название *Мирафлорес* из-за прекрасных цветов по соседству, а также из-за того, что расположен в плодородной и приятной долине. Сана находится в 80 милях к северу от Трухильо. Морроп, Ламбайеке и Сан-Педро - другие наиболее известные города этого округа, в который входят 22 населенных пункта.

Морроп состоит примерно из 60 или 70 домов и насчитывает 160 семей индейцев. Он расположен на берегу реки *Посуэло*, в 105 милях к северо-западу от Трухильо.

Ламбайеке, расположенный на 6 ° 40' южной широты, 79 ° 56' западной долготы, в настоящее время является столицей Саны, в приятном и плодородном месте, насчитывающем около 1500 домов. Жители, которых насчитывается 8000 человек, состоят из испанцев, метисов и индейцев. Приходская каменная церковь элегантна и богато украшена, а река *Ламбайеке* протекает через город и орошает его окрестности. Здесь производят немного вина, а беднейшие слои населения производят грубый хлопок. Дорога в Лиму проходит через это место, которое находится в 95 милях к западу-северо-западу от Трухильо.

В *Сан-Педро* проживает 120 индейских семей, тридцать семей белых и двенадцать семей мулатов. Он стоит на реке *Пакасмайо*, и в его окрестностях в изобилии выращивают зерно и фрукты. Сан-Педро находится в двадцати лигах от Ламбайеке по большой дороге, и находится на 7 ° 25' 49" южной широты. Анды возвышают свои гребни к западу от районов Пиура и Сана.

Юрисдикция Трухильо простирается на двадцать лиг вдоль побережья и так же далеко вглубь страны, сплошь состоящей из прекрасных долин. В климате страны существует ощутимая разница между зимой и летом, причем первое сопровождается холодом, а второе - чрезмерной жарой.

Страна чрезвычайно плодородна, изобилует сахарным тростником, кукурузой, фруктами и овощами; также оливками и виноградниками: в ближайших к Андам районах выращивают пшеницу, ячмень и т.д., так что жители экспортируют кукурузу в Панаму.

На побережье успешно выращивают сахарный тростник. Главным городом округа является *Трухильо*, который также является столицей всей провинции и расположен на 8 ° 8' южной широты и 78 ° 53' западной долготы, в 480 милях к югу от Кито, в 268 северо-северо-западнее Лимы, в приятном месте, окруженном садами, рощами и восхитительными прогулками. Он был основан в 1535 году Писарро на расстоянии полумили от моря, на берегу небольшой реки; дома, построенные в основном из кирпича, имеют очень опрятный вид, но невысоки из-за частых землетрясений; здесь проживают интендант и епископ Трухильо. Население составляет 5800 человек и состоит в основном из богатых испанцев, некоторых индейцев, метисов и мулатов; самая большая роскошь в этом городе - экипажи, мало кто из европейцев обходится без кареты.

В этом городе расположено налоговое управление провинции Трухильо, а также кафедральный собор, несколько женских монастырей, колледж, больница и два женских монастыря.

Трухильо окружен низкой кирпичной стеной с пятнадцатью бастиянами по бокам; и ведет свою торговлю через свой порт *Гуанчако*, который находится примерно в двух лье к северу и является единственной хорошей гаванью на побережье от Кальяо до Тумбеса. Чокопе и Биру - самые известные места этого района.

В *Чокопе* проживает шестьдесят или семьдесят белых семей и двадцать или тридцать индейцев. В одиннадцати лигах к северу от Трухильо есть прекрасная кирпичная церковь.

Биру на 8 ° 24' 59" южной широты населяет около семидесяти семей белых, креолов и индейцев, и расположен он приятно на большой дороге в Лиму, в плодородной долине, хорошо орошаемой небольшими каналами.

Район *Кашамарка* расположен к востоку от Трухильо и простирается на огромное расстояние между двумя параллельными ответвлениями или гребнями Анд. Он чрезвычайно плодороден,

здесь выращивают кукурузу, фрукты и все виды сочных овощей, а также крупный рогатый скот, овец и свиней; с последними ведется процветающая торговля с равнинными районами. Есть также знаменитые серебряные рудники *Гуальгайок* или *Чота*, недалеко от Микуипампы, галереи которых находятся на высоте более 13 287 футов над уровнем моря. Индейцы этого обширного района производят хлопок для парусов, пологов, стеганых одеял, гамаков и т. Д., А главный город - *Каксамарка*, известный как пункт, из которого Писарро осуществлял свои операции, и как место, где был задушен Атауальпа. Во дворце Атауальпы сейчас проживает семья Асторпилкос, бедных, но прямых потомков инков. Он расположен на 8° южной широты и 76° 10' западной долготы, в семидесяти милях от океана, на западном склоне Анд, на высоте 9021 фут.

Микуипампа славится своими серебряными рудниками, его высота над уровнем моря на 2296 футов больше, чем у города Кито.

Чачапояс - следующий район к востоку и северу от Кашамарки, расположенный на восточном склоне Анд и охватывающий огромную территорию страны с теплым климатом.

Населен он очень слабо, но индейцы изобретательны в изготовлении хлопка, которому они придают красивые и стойкие цвета.

Чачапояс и Льюлия связали правительство Хуана де Бракамороса в Кито. Главный город - *Хуан-де-ла-Фронтера*, или *Чачапояс*, расположенный на 6° 12' южной широты и 72 ° 28' западной долготы.

К востоку от Чачапояса находится район Льюлия и Чилоас, низменная, теплая, влажная местность, покрытая лесами, так что большая ее часть необитаема.

Основным товаром этой страны являются табак и фрукты; а река *Мойобамба* протекает через район в своем русле, впадая в Гуаллагу. Главный город этого округа - *Мойобамба*, в 300 милях к северу от Лимы, на 7° южной широты и 76 ° 56' западной долготы; на берегах Мойобамбы есть несколько промысловых мест для золота.

Последней юрисдикцией интендантства Трухильо является Патас, включая *Уамачучо*; его расположение на склоне и вершине гор позволяет ему наслаждаться различным климатом, благоприятным для многих видов зерна и фруктов; но основное занятие жителей - разработка золотых рудников, которыми он изобилует, а основная торговля заключается в обмене золота на серебряную монету. Главными городами являются *Каксамаркилья* и *Уамачучо*, оба малоизвестные, если не считать промывок золота по соседству.

ЗАМЫСЕЛ ТАРМЫ

Охватывает несколько второстепенных районов, главными из которых являются Кашатамбо, Уамалиес, Кончукос и Уайлас. Он ограничен Трухильо на севере, Тихим океаном на востоке, Апуримаком на западе и Лимой и Гуанка-Велика на юге.

На морском побережье климат жаркий, но в глубине страны он меняется в зависимости от высоты местности.

Мы не будем подробно описывать деление этой провинции, как это было сделано в Трухильо, поскольку это граница между Новой Гранадой и Кито, а просто опишем главные города и местность по соседству с ними.

В Тарме находятся истоки рек Хаукса и Гуаллага, первая из которых впадает в Апуримак. *Хуая*, или *Хауха*, берет начало в маленьком озере Чинчай-Коча, примерно на одиннадцати градусах южной широты, и после долгого и крутого течения впадает в небольшую реку Мантура, по которой впадает в Апуримак. *Гуаллага* берет начало на небольшом расстоянии к северу от Хауксы, в небольшом озере, называемом Чигиакоба, на противоположной стороне гор, образующих Серро-де-Бомбон, откуда течет на север, принимая в себя несколько рек, пока не минует город Гуануко, где становится очень быстрой и принимает Монсон с запада, на $9^{\circ} 22'$ южной широты, после чего следует своему первоначальному течению и становится более спокойной. На $7^{\circ} 10'$ с.ш. она впадает в Мойобамбу, и после этого возникают четыре опасных порога, прежде чем она достигает Понкильо у подножия гор. Его ширина в настоящее время составляет 1200 футов, и он проходит через провинцию Майнас; на $5^{\circ} 4'$ южной широты он впадает в Ложный Маранон шириной 450 ярдов и глубиной 34.

При слиянии река Гуаллага разделяется на два рукава, и образуется озеро шириной в пол-лиги и глубиной в 70 сажений. На протяжении лиги две реки кажутся равными по силе, но в конце концов Тунгурагуа преодолевает Гуаллагу. Берега этой прекрасной реки покрыты прекрасными деревьями, оживленными множеством птиц, а из одного дерева получается что-то вроде жира, который используется туземцами для тех же целей, что и свечи.

Кроме того, прекрасная река *Пахитеа* берет начало в Тарме, на $10^{\circ} 46'$ с.ш., на восточной стороне Анд, сначала течет на восток, затем на север и называется *Позузо* при впадении в Майро, где она образует прекрасную гавань, откуда есть прямое и открытое судоходство до Маранона, в который она впадает на $8^{\circ} 46'$ южной широты.

The *Лаурикоча* или *Ложный Маранон*, также берет начало близ Кашатамбо в этой провинции; но поскольку об этой реке уже говорилось, просто необходимо отметить, что озеро, из которого она берет начало, находится близ города Гуануко, на 11 градусах южной широты, откуда она направляет свое течение на юг, к Хауксе, образуя круг, когда, переливаясь через восточный склон Анд, течет на север, через Чачапояс к Хаэн-де-Бракаморос, и далее. оттуда в Укаяле, или Истинный Маранон. Течение реки Лаурикоча составляет около 200 лиг от озера Лаурикоча до Хаэна и около 150 лиг оттуда до ее слияния с Укаяле. В ведении Тармы находится множество золотых и серебряных рудников, особенно знаменитые рудники *Яурикочав* Серро-де-Бомбон.

Главными городами Тармы являются Тарма, Уамалиес, Уиалас, Каксатамбо, Кончукос, Гуануко и Паско.

Тарма находится в 103 милях к востоку-северо-востоку от Лимы, на $11^{\circ} 35'$ южной широты и $75^{\circ} 17'$ западной долготы, в умеренном климате и окружен большим районом, в котором почва везде плодородна, за исключением более высоких гор, где очень холодно. Земля используется в основном для откорма крупного рогатого скота, но поскольку в округе найдено и разрабатывается множество очень важных серебряных жил, сельским хозяйством пренебрегают. Из этих рудников *Яурикоча*, в двух лигах к северу от *Паско*, *Чаупимарка*, *Арениллапата*, *Сант-Каталина*, *Кайя-Гранде*, *Янаканче*, *Санта-Роза* и *Серро-де-Колкисирка*,

являются наиболее продуктивными; однако есть много других, которые либо не разрабатываются, либо производят мало. В городе Тарма проживает 5600 жителей.

Уамалис находится в 150 милях к востоку от Трухильо и является главным городом одноименной юрисдикции, расположенной в центре Кордильер, начинающейся на расстоянии 240 миль к северо-востоку от Лимы и в основном расположенной в холодном климате протяженностью 120 миль.

Города населены в основном индейцами, которые занимаются ткачеством и изготавливают большое количество сержа, сукна и материй, с которыми они ведут значительную торговлю, и в этом районе есть серебряный рудник, называемый *Гуаллана*.

Ууалас - главная достопримечательность района в центре Анд, начинающегося в пятидесяти лигах от Лимы, в том же направлении, что и Кончукос. Нижние районы производят зерно и фрукты, а верхние изобилуют крупным рогатым скотом и овцами, которые составляют основную отрасль его торговли. В рудниках этого района найдено немного золота.

Кашатамбо также является главным городом округа, начинающегося в тридцати пяти лигах к северу от Лимы и частично простирающегося на двадцать лиг среди гор, так что климат здесь различный, но весь округ очень плодородный, производящий в изобилии зерно. Индейцы производят сукно и разрабатывают несколько серебряных рудников, из которых наиболее продуктивными являются города Кашатамбо и Чанка.

Кончукос, главный населенный пункт одноименного района или части, начинающийся в сорока лигах к северо-северо-востоку от Лимы и простирающийся вдоль центра Анд, известен своим скотом и зерном, а также большим количеством ткацких станков, на которых работают индейцы. Здесь также находятся рудники *Кончукос*, *Сигуас*, *Тамбильо*, *Помапамба*, *Чакас*, *Гуари*, *Чавин*, *Гуанта* и *Руриквинчай*.

Гуануко - главный город провинции, расположенный в 120 милях к северо-востоку от Лимы, в мягком и чистом климате, с плодородной почвой, на которой растут превосходные фрукты. Этот город находится в 120 милях к северо-востоку от Лимы, на 9 ° 59' южной широты и 75 ° 56' западной долготы, и был основан в 1539 году под именем *Леона де Гуануко*; первыми жителями были те, кто поддерживал королевскую партию в войнах между Писарро и Альмагро. Раньше это был большой город, но сейчас это маленькая деревня, в которой сохранились остатки дворца инков, храм солнца, руины домов, построенных завоевателями, некоторые следы великой дороги из Куско в Кито, церковь и три женских монастыря.

Ласко находится на берегу небольшого озера де-лос-Рейес и в основном известен как место, в котором находится управление провинциального казначейства и от которого названы рудники *Серро-де-Бомбон* или *Яурикоча*.

ИНТЕНДАНТСТВО ЛИМЫ.

Эта провинция состоит из нескольких округов; она ограничена на севере Трухильо, на востоке Тармой и Гуанкавеликой, на западе Тихим океаном и на юге Арекипой.

Его основными районами являются Чанкай, Уарачири, Лима, Канта, Канете, Ика, Писко и Наска.

Лима является резиденцией королевской аудиенции, которая была основана в 1542 году и включает в себя один архиепископский округ и четыре епископства в своей юрисдикции, а именно. жители Трусильо, Гуаманги, Куско и Арекипы.

Годовой доход архиепископа Лимы составляет 30 000 долларов; помимо вышеупомянутых епископов, у него есть епископы Панамы, Майнаса, Кито и Куэнсы в качестве суффражисток.

Известно, что в этой провинции дожди выпадают редко или вообще не выпадают к западу от Кордильер Анд, которые тянутся вдоль ее восточной стороны; на морском побережье очень жарко, но по мере подъема суши вглубь страны воздух становится прохладнее.

Богатство провинции состоит главным образом в продукции рудников Тармы, которые разрабатываются владельцами в Лиме; но сельскохозяйственными занятиями не пренебрегают, и можно сказать, что вся долина возделана.

Лима известна как место, где впервые были посажены европейские зерна, поскольку Мария де Эскобар, жена Диего де Чавеса, вскоре после завоевания привезла несколько зерен пшеницы в Лиму, которая тогда называлась Римак. Она посеяла эти зерна, и плоды полученного ею урожая распределялись в течение трех лет между колонистами, так что каждый фермер получал по двадцать или тридцать зерен. Она быстро росла, но в 1547 году пшеничный хлеб все еще был роскошью в Куско, которую почти невозможно было достать. Некоторое представление о трудности приобретения полезных предметов или роскоши в ранние периоды заселения этих стран может составить случай, когда Беналькасар, завоеватель Кито и Попаяна, купил в Бузе свинью за сумму, равную 166л. фунтов стерлингов, причем свинью эту зарезали для пиршества; следовательно, богатства завоевателей должны были быть огромными. В середине 16 века две свиньи стоили 300фунтов; верблюды с Канарских островов - 1400фунтов; осел - 320фунтов; корова - 50фунтов; и овца - 8фунтов Верблюды, которые были завезены как в Перу, так и в Карачкас, не процветали, и их полезность была вытеснена в бывшей стране викуньями, ламами и т. Д.; А в обеих странах - мулами.

Главным городом интендантства Лима является Лима, которая также является столицей Перу, о чем уже говорилось. Другие наиболее известные города - Гуара, Гуарачири, Чанкай, Канта, Канете, Ика, Писко и Наска.

Гуара состоит из единственной улицы, на которой 200 домов и множество индейских хижин, с приходской церковью и женским монастырем, и является главным городом одноименного района, который покрыт плантациями сахарного тростника, кукурузы, маиса и т.д. На южной оконечности Гуары возвышается большая башня и укрепленные ворота, которые защищают каменный мост, под которым протекает река Гуара, и отделяют пригород индейцев от города. Гуара находится на 11° 3' 36" южной широты, недалеко от Тихого океана. Этот город расположен на большой дороге в Лиму из Трухильо, и на этой дороге много великолепных остатков тамбо, или дворцов инков.

Гуарачири - главное место партии, начинающейся в Андах, в шести лигах к востоку от Лимы, в которой долины и низменности являются единственными населенными пунктами; и поскольку они очень плодородны, здесь в большом изобилии выращивают пшеницу, ячмень, кукурузу и другие зерновые.

Высокие горы Гуарачири и соседний район Канта содержат превосходный уголь, но из-за сложности и дороговизны перевозки его нельзя использовать в Лиме; кобальт и сурьма также были найдены в Гуарачири, где также находится несколько серебряных рудников, из которых наиболее известен *Кончапату*.

Этот город расположен на 11° 55' южной широты и 76° 18' западной долготы, в 50 милях к востоку от Лимы.

Чанкай, расположенный на 11 ° 33' 47" южной широты, также является главным городом округа, лежащего в долине к северу от Лимы, через который протекает река Пассамайо, удобряющая его плантации; главным продуктом выращивания является кукуруза, предназначенная для откорма свиней для рынка Лимы. Чанкай находится в четырнадцати лигах от Гуары и в двенадцати от Лимы, по большой дороге из Тумбеса; расстояние от Тумбеса до Лимы составляет 264 лиги. В Чанкае около 300 домов и множество индийских хижин с большим населением, большинство жителей очень богаты.

Канта - главный город одноименной юрисдикции, начинающийся в пяти лигах к северо-северо-востоку от Лимы, заканчивающийся в районе этого города и простирающийся более чем на тридцать лиг к северу, над восточным ответвлением Анд; так что климат его различается в зависимости от положения на вершинах, склонах или в долинах Кордильер. Он снабжает рынки Лимы фруктами; верхние равнины служат пастбищами для бесчисленных отар овец, принадлежащих богатым жителям столицы Перу.

Канете - главное место одноименного района, начинающегося в шести лигах к югу от Лимы и простирающегося вдоль побережья примерно на тридцать лиг; климат здесь такой же, как в Лиме, а почва, орошаемая несколькими небольшими ручьями, дает огромное количество пшеницы, кукурузы и сахарного тростника; эти плантации в основном являются собственностью жителей Лимы. В местечке под названием *Чилка*, в десяти лигах к югу от Лимы, селитру находят в огромных количествах: индейцы этого района торгуют со столицей птицей, рыбой, фруктами и овощами.

Ика, *Писко* и *Наска* составляют юрисдикцию, граничащую с Канете и простирающуюся на шестьдесят лиг вдоль побережья, но перемежающуюся песчаными пустынями. В этом районе, который является плодородным везде, где земли можно орошать из рек, производится большое количество вин. Бренди также является объектом экспорта, в основном в Гуамангу, Кальяо, Гуаякиль и Панаму. Здесь многочисленные оливковые плантации, а также плантации кукурузы и фруктовых деревьев. Местность вокруг Ики славится изобилием рожковых деревьев, плодами которых кормится огромное количество ослов. Индейцы на этом побережье живут рыбной ловлей, и их соленая рыба пользуется большим спросом во внутренних районах страны.

Город *Ика* или *Вальверде* расположен в долине и насчитывает около 6000 жителей, его основная торговля заключается в производстве стекла, вина и бренди; он расположен на 13 ° 50' южной широты и 75 ° 28' западной долготы, в 140 милях к востоку-юго-востоку от Лимы.

Писко раньше располагался на берегу Южного моря, но в 1687 году землетрясение, сопровождавшееся наводнением, разрушило старый город, и жители отстроили его заново на четверть лиги дальше вглубь страны. В нем проживает около 300 семей, большинство из

которых - метисы, мулаты и негры; белых преобладает меньше всего: дорога Писко - прекрасное место для стоянки большого флота и защищена от юго-восточных и юго-западных ветров, которые являются самыми сильными в этом квартале. Писко находится в 118 милях к юго-юго-востоку от Лимы, на 13 ° 46' южной широты и 76 ° 9' западной долготы.

У *Наски* есть прекрасная гавань, но город находится в упадке; окружающая местность изобилует виноградниками и сахарным тростником и орошается рекой с тем же названием. Наска находится в 190 милях к юго-востоку от Лимы, на 14 ° 48' южной широты и 75 ° 6' западной долготы.

ИНТЕНДАНТСТВО ГУАНКАВЕЛИКИ.

Эта провинция почти полностью расположена в горах и ограничена на севере Тармой, на востоке Лимой, на западе Куско и на юге Гуамангой.

Климат этой страны в целом холодный из-за высокого положения земли, которая окружена высокими пиками Анд; ее районы - это главным образом районы *Шаксы* и *Ангареса*, последний из которых имеет около семидесяти двух миль в длину с востока на запад и двенадцать в ширину, очень неправильной формы, ограничен Кордильерами на западе; в этом районе выращивают пшеницу, кукурузу и другие зерновые, хотя климат в целом холодный, умеренный только в долинах; в них возделываются сельскохозяйственные культуры. сахарный тростник, некоторые фрукты и травы, а также крепкая трава, которая служит топливом для печей, в которых добывают ртуть; от продажи этого топлива получают большое вознаграждение, когда работают рудники. В округе много крупного рогатого скота, а поскольку в нем содержится ртуть, здесь также производят различные грунты, используемые в живописи. Верховья некоторых рек, впадающих в Апуримак, находятся в этой юрисдикции, где находится около тридцати индийских деревень.

Интендантство Гуанкавелики примечательно главным образом из-за содержащихся в ней ртутных рудников, при этом здесь имеется только один сколько-нибудь важный серебряный рудник. Ртуть в Перу встречается только около Вальдивуи в округе Патас, недалеко от большого Невадо-де-Пелагато; в округе Кончукос, к востоку от Санта; в округе Уамаликс, к юго-востоку от Гуарачуко, в Баньос-де-Хесус; в округе Гвиалас, недалеко от Гуараса, и недалеко от Гуанкавелики; из всех этих мест *Гуанкавелика* - единственное, где когда-либо в большом изобилии добывался этот полезный минерал, основное месторождение которого находится в расположенный в горах *Санта-Барбары*, к югу от города Гуанкавелика, на расстоянии более миль; он был обнаружен индейцем Гонсало де Абинкопа в 1567 году; но, по-видимому, был известен во времена инков, которые сами использовали киноварь для рисования, и, как говорят, они добывали ее в этом районе. Шахта была открыта в сентябре 1570 года; она разделена на три этажа, названных *Брокаль*, *Комедио* и *Кочапата*, на последнем из которых правительство запретило разрабатывать пласт, содержащий красный и желтый сернистый мышьяк или осадок, который стал причиной многих смертей.

Эта шахта свободна от воды и содержит галереи, вырубленные в цельной породе за огромные деньги. До 1789 года из него извлекали 1 040 452 центнера, или 136 573 162 фунта трои, что составляет 4 или 6000 центнеров в год; 50 центнеров приемлемого минерала содержат и дают при перегонке восемь или двенадцать фунтов ртути. Киноварь встречается в слое свободного кварца толщиной около 1400 футов, в пластах и небольших прожилках, так что металлоносная

масса в среднем имеет ширину всего от 196 до 229 футов. Самородная ртуть встречается редко, а киноварь сопровождается красной железной рудой, магнитным железом, галенитом и пиритом, расщелины часто пестрят сульфатом извести, известковым шпатом и волокнистыми квасцами, а дно шахты находится на высоте 13 805 футов над уровнем моря. На этой шахте было задействовано семь тысяч перуанских верблюдов, или альпак, и лам, которые доставляли руду к городским печам; этими животными управляли собаки, специально обученные для этой цели.

Небрежность или, скорее, жадность надзирателей на время уничтожила эту знаменитую шахту, поскольку это была единственная королевская шахта в Испанской Америке, и эти люди стремились получить как можно больше прибыли и кредита, отправляя большое количество минерала в королевскую канцелярию. Галерея *Брокала*, которая была самой верхней, поддерживалась столбами породы, содержащей руду; по мере того как минерала становилось все меньше в теле шахты, эти столбы утоньшались и, наконец, срезались, так что крыша обвалилась и препятствовала всякому сообщению с другими частями. В настоящее время, как говорят, предпринимаются некоторые попытки из-за нехватки ртути в Китае вновь открыть галерею; но изделия из серебра Перу в основном добываются из небольших жил, которые встречаются в других частях той же горной цепи, недалеко от *Силла Каса*; эти жилы обычно пересекают альпийский известняк, полны кальцедона, и, хотя они тонкие, они пересекаются и образуют массивы, из которых индейцы, которым разрешено их обрабатывать, как говорят, получают 3000 центнеров в год, просто вскрывая поверхность.

Главный город этого интендантства - *Гуанкавелика*, в тридцати милях к северо-западу от Гуаманги, на 12 ° 45' южной широты и 74 ° 46' западной долготы. Он был основан в 1572 году вице-королем Толедо и стоит в ущелье Анд, являясь одним из крупнейших и богатейших городов Перу. Температура воздуха в Гуанкавелике очень холодная, а климат переменчивый, так как в один и тот же день часто идут дожди и заморозки, сопровождающиеся грозами, молниями и градом.

Дома, как правило, построены из туфа, найденного рядом с теплым источником по соседству, а недалеко от города протекает опасный поток, который пересекают несколько мостов. Этот город был основан благодаря ртутным рудникам в Санта-Барбаре, от добычи которых жители получали все средства к существованию.

В этом интендантстве с его зависимыми городами *Кастро Вирейна* и *Лиркай* имеется один рудник золота, восемьдесят серебряных, два ртутных и десять свинцовых.

Высота Гуанкавелики составляет 12 308 футов, а соседней горы Санта-Барбара - 14 506 футов над уровнем моря.

Число его жителей сейчас составляет всего 5200 человек, вероятно, из-за заброшенности шахты.

Другие наиболее известные города - Хауха и Кастро Вирейна.

Хауха или *Хауха* - главный город округа на южной оконечности Тармы, простирающийся примерно в сорока лигах от Лимы, в просторных долинах и равнинах между двумя параллельными цепями Анд. Через этот район протекает река Ксаукса, в которой есть несколько красивых городков или больших деревень, населенных испанцами, индейцами и метисами.

Почва производит много пшеницы и других зерновых, а также большое разнообразие фруктов, и город находится на большой горной дороге, ведущей в Куско, Пас и Ла-Плату; на востоке он граничит, как и район Тарма, со страной между Андами и Апуримаком, населенной свирепыми и дикими индейцами, некоторые из которых совершали набеги на эти территории; однако миссионерам удалось основать среди них деревни, ближайшей из которых является город *Окопа*.

Кастро-Вирейна - главный город одноименного округа, расположенного на Кордильерах, с очень разнообразным климатом и выращивающим фрукты тропических и умеренных регионов.

На его великих равнинах, расположенных в самых высокогорных и холодных частях, пасутся многочисленные стада викуни, или перуанских овец, шерсть которых является основным предметом торговли.

Это животное предпочитает самые холодные и высокие части Анд, и его редко можно увидеть к северу от границы; раньше они были очень многочисленны во всех горах Перу, пока на них так сильно не охотились ради их шерсти, что теперь их ловят с большим трудом, и в диком виде их можно увидеть только в самых труднодоступных частях южных Анд.

Город Кастро Вирейна находится в 125 милях к юго-востоку от Лимы, на 12 ° 50' южной широты и 74 ° 45' западной долготы.

ИНТЕНДАНТСТВО ГУАМАНГИ.

Ограничен на севере Гуанкавеликой и неосвоенными странами на берегах Апуримака, на востоке им же и Куско, на западе Лимой и на юге Арекипой.

Он состоит из нескольких прекрасных районов, главными из которых являются Гуанта, Вилькас-Гуаман, Андагуалас, Парина-Коча и Луканас, а также сам Гуаманга.

Столица - *Гуаманга*, расположенная на 12 ° 50' южной широты и 77 ° 56' западной долготы, на широкой и красивой равнине, орошаемой прекрасной рекой и имеющей благоприятный климат. Здания здесь каменные, не уступающие ни одному в Перу, а город украшен прекрасными площадями, садами и аллеями, которые делают его очень приятным местом жительства. Почва в окрестностях плодородна зерном и фруктами, основными товарами торговли являются крупный рогатый скот, шкуры и сладости, добываемые на нескольких рудниках; шестьдесят золотых, 102 серебряных и один ртутный, добытый в этом и зависящий от него районе Луканас.

Гуаманга была основана Писарро в 1539 году и является епархией епископа, годовой доход которой составляет 8000 долларов.

В этом городе есть три церкви, одна для белых, а остальные для индейцев; а также кафедральный собор, несколько часовен и монастырей и университет с хорошим доходом, в котором изучают богословие, философию и юриспруденцию. Число жителей составляет 26 000 человек, включая испанцев, метисов, мулатов и индейцев.

Гуамангу также называют Сан-Хуан-де-ла-Виктория, в память о поспешном отступлении Манко Капака от Писарро, когда армии были выстроены для битвы, и Писарро основал город, чтобы поддерживать сообщение между Лимой и Куско. Примерно в трех лигах от Гуаманги находится город Анко, территория вокруг которого кишит ягуарами и рептилиями. Ансо находится на 13° 14' южной широты и 73° 10' западной долготы.

Гуанта - главный город одноименной юрисдикции, расположенный в двадцати милях к северу от Гуаманги, на 12 ° 30' южной широты и 74 ° 16' западной долготы; район начинается в четырех лигах от Гуаманги и простирается на тридцать лиг к северо-северо-западу от нее. Здесь умеренный климат, и он очень плодороден, но его рудники, которые раньше были очень богатыми, заброшены.

На острове, образованном реками *Тайакакса* или *Ксаукса*, в большом количестве произрастают орехи кока или бетель, из которых, а также из свинца, добываемого в рудниках, состоит торговля Гуанты. Он также ведет торговлю со столицей, которую снабжает зерном и фруктами.

Вилькас Гуаман - район к юго-востоку от Гуаманги, начинающийся в шести или семи лигах от этого города и простирающийся более чем на тридцать лиг; Вилькас Гуаман или *Билькас* - главный город, в котором находится церковь, построенная на руинах перуанской крепости.

Климат умеренный, и в округе выращивается огромное количество крупного рогатого скота. Основная торговля ведется шерстью и т. Д., производимыми индейцами и которые они везут в Куско.

К востоку от Гуаманги, на границе с югом, находится район *Андагуалас* с одноименным городом. Этот район простирается вдоль долины или равнины между двумя ответвлениями Анд примерно на двадцать четыре лиги.

Это самая густонаселенная часть Гуаманги с большими плантациями сахарного тростника, принадлежащими жителям столицы. Река *Пампа*, впадающая в Апуримак, и несколько других протекают по этой территории, внося большой вклад в ее плодородие; а число ее жителей составляет около 12 000 человек.

Парина-Коча и *Луканас* - районы, расположенные между той частью цепи Анд, которая кольцеобразно спускается к Арекипе; они изобилуют серебряными и золотыми рудниками и, несмотря на холодный климат, в изобилии производят зерно, зелень и фрукты. Главные города этих округов носят те же названия, за исключением первого, который называется *Пауза*.

В горах водятся стада уануко, или перуанских верблюдов, а равнины и долины заполнены овцами, козами и крупным рогатым скотом, вследствие чего большинство жителей являются погонщиками или производителями шерсти.

В бывшем округе, насчитывающем 11 300 жителей, разбросанных по тридцати поселениям; есть озеро *Парина Коча* семи лиг в длину и одной в ширину, в котором гнездится белая птица по имени Пануира. Это название было искажено до Парина, и добавленное слово коча, или озеро, дало начало обозначению департамента.

ИНТЕНДАНТСТВО КУСКО.

Куско включает в себя ряд частей или округов, лежащих к западу от великого Апуримака и на восточной Кордильере Анд; он ограничен на севере Апуримаком и Андами Куско, на западе непокоренными странами, на востоке Тармой, Гуанкавеликой и Гуамангой, а на юге Арекипой и вице-королевством Ла-Плата, линия границы которого проходит между озером Чукуито или Титикака и вдоль цепи горных рек. Вильканота и граничит с районом Паукартамбо на юге.

Столицей этой обширной провинции является знаменитый город Куско, вокруг которого действует особая юрисдикция, над которой осуществляют свою власть его магистраты. Этот район простирается всего на две лиги, но в нем различный климат, и на высокогорье сильный холод, хотя в целом температура мягкая. В нем, вместе с частью *Карауаси*, содержится девятнадцать рудников серебра.

Город Куско или Кускоско расположен на 13 ° 25' южной широты и 71 ° 15' западной долготы, на неровной местности у подножия гор, омываемых небольшой рекой Гватанай, его северная и западная стороны окружены горами Санка, а на юге он граничит с равниной, по которой проложено несколько красивых дорожек.

Первоначально Куско был основан Манко Капаком и его супругой Мамой Оэлло, которые, как предполагалось, правили в 12 или 13 веке. Он разделил его на верхний и нижний Куско, причем первый был заселен перуанцами, которых он собрал, а второй - теми, кого его супруга убедила оставить их бродячий образ жизни. Первый участок образует северную, последний - южную часть города; здесь он основал храм солнца и назначил своих дочерей жрицами.

Испанцы, захватившие Куско при Писарро в октябре 1534 года, были поражены размерами и великолепием города, великолепием храмов и дворцов, а также помпой и богатствами, которые были повсюду выставлены напоказ. Куско был осажден Манко Капаком Вторым, который взял его, но вскоре был изгнан европейцами, а затем блокировал это место в течение восьми месяцев; в этом и последующем сражении между последователями Писарро и Альмагро Куско очень сильно пострадал, большая часть города была разрушена.

На горе, которая окружает северную часть этого знаменитого города, находятся остатки крепости инков, с помощью которой, по-видимому, они намеревались окружить гору стеной, построенной таким образом, что подъем был бы невозможен, хотя ее можно было легко защитить изнутри. Он был прочно построен из необработанного камня и примечателен огромными размерами камней, а также искусством, с которым они соединены. Внутренние сооружения самой крепости находятся в руинах, но большая часть стены уцелела. Подземный ход необычной конструкции вел от этого форта ко дворцу инков, и рядом с этими руинами находятся остатки мощеной дамбы, которая вела в Лиму.

Один из камней, предназначенных для возведения стены, лежит на земле рядом с ней и настолько велик, что получил название Кансада, намекая на очевидную непрактичность извлечения такой массы из каменоломен людьми, не знакомыми с техникой, или даже теми, кто ею владеет.

Большинство домов в Куско покрыты красной черепицей и построены из камня; их внутренние помещения просторны, а дома богатых людей богато украшены; лепнина на дверях позолочена, а украшения и мебель самого дорогого вида.

Собор представляет собой благородное каменное здание, возведенное на том месте, где испанцы спасли это место от инки Манко Капака Второго; в нем служат три священника, один для индейцев и два для белых; В Куско также есть шесть приходских церквей и девять монастырей, один из которых, доминиканский, построен на том месте, где стоял Храм Солнца, камни этого здания послужили для возведения его церкви, алтарь установлен на том же месте, где раньше было установлено золотое изображение светила. В этих монастырях есть больницы для больных индейцев и белых. Есть также четыре женских монастыря, а правительство города состоит из коррехидора и алькальдов, которые выбираются из первых лиц города.

Здесь есть четыре больницы, два университета и колледж, последний для детей индейских касиков; а также суды королевской аудиенции, налоговой службы, инквизиции, крусады и т. Д.

Епископ Куско является заместителем архиепископа Лимы и ежегодно получает доход в размере 24 000 долларов.

В этом городе проживает 32 000 человек, из которых три четверти - индейцы, которые очень трудолюбивы в производстве сукна, хлопка и кожи и имеют большой вкус к живописи. Раньше здесь проживало много испанских семей, но в настоящее время преобладают индейцы и различные касты.

Киспиканчи - район Куско, начинающийся недалеко от города и простирающийся на тридцать лиг с востока на запад и тридцать пять с севера на юг, где выращивают кукурузу, пшеницу и фрукты. Часть этого района граничит с лесами, населенными независимыми индейцами, в которых выращивается большое количество коки или бетеля.

Главный город - *Уркос*, в 12 милях к югу от Куско, а в партидо есть еще 26 поселений, в которых проживает всего 7200 человек.

Абанкай - еще один район и город Куско, простирающийся примерно на 26 лиг к востоку и западу, в четырнадцать раз шире и начинающийся в четырех лигах к северу от столицы. На своей северной границе он образует протяженную цепь гор, покрытых снегом. Климат здесь, как правило, жаркий, поэтому здесь расположены обширные плантации сахарного тростника, на котором производится мелкий сахар превосходной белизны. В нем семнадцать деревень или городков, главный из которых, *Абанкай*, расположен в плодородной и просторной долине, в 60 милях к северу от Куско, на 31 ° 30' южной широты и 72 ° 26' западной долготы, на реке Абанкай, через которую перекинут один из крупнейших мостов в Перу. В этой провинции находится долина *Хахихагуана*, в которой Гонсало Писарро был взят в плен Педро де ла Гаской. Река Абанкай впадает в Апуримак, который протекает через этот район; место слияния находится к северу от города.

К северу от Абанкай и к востоку от Кордильер, называемых Андами Куско, река *Вилькамайя*, *Урубамба* или *Квиллабамба*, примерно на 12° 30' южной широты впадает в Апуримак, который, следуя северо-западным курсом через Куско, Киспиканчи и Абанкай, внезапно поворачивает после встречи с Вилькамайя на северо-восток; а на восточных берегах реки Апуримак - это небольшие города *Вилькабамба*, *Урубамба* и *Калка*.

Анды-де-Куско отделяют долину Вилькамайя от долины реки Паукартамбо.

Район Паукартамбо начинается в восьми лигах к востоку от Куско и имеет большую протяженность, имея неопределенные границы на северной, западной и южной сторонах. Он в основном необитаем, его одноименный главный город расположен на 72 ° западной долготы и почти на той же широте, что и Куско, между Андами Куско и цепью Вильканота, которая отделяет его от Ла-Платы. Река Паукартамбо берет начало в этой цепи и течет на север, чтобы встретиться с Апуримаком, в который она впадает на 10° 45' южной широты, пройдя 200 миль. Место слияния Бени с Апуримаком находится всего на небольшом расстоянии к югу от места слияния Бени с Апуримаком; и местность в окрестностях этих устьев населена несколькими независимыми племенами индейцев. К западу от Паукартамбо, между ним и рекой Бени, находится страна под названием *чунчо*, также населенная воинственными племенами.

Численность жителей Паукартамбо составляет 8000 человек, рассредоточенных по одиннадцати поселениям.

Калькайларес - еще один район, начинающийся в четырех лигах к западу от Куско и расположенный между ним и Паукартамбо. Климат здесь чрезвычайно благоприятный, и главный город - *Калка*, упомянутый выше.

Чилькес-и-Маски - это также район, расположенный на расстоянии семи или восьми лиг к юго-востоку от Куско и простирающийся более чем на тридцать лиг, известный изобилием зерна и кормом для большого количества крупного рогатого скота и овец; но населен он главным образом индейцами, которые производят грубую шерсть.

Юрисдикция Котабамбы начинается в двадцати лигах к юго-западу от Куско и простирается на тридцать лиг между реками Абанкай и Апуримак, которые отделены друг от друга горной грядой. Здесь в изобилии разводится крупный рогатый скот, а в районах с умеренным климатом выращивают кукурузу, пшеницу и фрукты.

Здесь также есть несколько золотых и серебряных рудников; но большинство из них заброшены. Его главное место - неважный городок под названием *Котабамбас*.

Округ Тинта, или Канас-и-Канчес, начинается в пятнадцати-двадцати лье от Куско и простирается в ширину и длину примерно на двадцать лье; Кордильеры разделяют его на две части, самая высокая из которых называется *Канас*, а самая низкая - *Канчес*. Последняя дает все виды зерновых и фруктов, в то время как первая кормит многочисленные стада крупного рогатого скота; а в долинах между горами ежегодно пасутся от 20 до 30 000 мулов из соседних провинций. В Тинте также проходит большая ярмарка мулов, на которую съезжаются люди со всех уголков Куско. В Канасе находится рудник *Кондонома*, ранее известный добычей большого количества серебра.

Тинта - главный город к западу от реки Вилькамайо, в шестидесяти милях к югу от Куско.

Округ Аймараес начинается в сорока лигах к юго-западу от Куско и ограничен на северо-западе и западе Андауайласом, на востоке - Котабамбой, на западе - Паринакочой и на юге - Чумбивилькасом.

Он имеет 120 миль в длину с севера на юг и 26 миль с востока на запад, покрыт горами; Анды здесь делают крутой поворот к побережью, в южной части этого района, их вершины часто

входят в пределы постоянного замерзания. Его долины богаты зерном и сахаром и обеспечивают пропитание многочисленным стадам крупного рогатого скота, и его пересекают три реки, которые соединяются и образуют *Пачачаку*, впадающую в Абанкай, и через нее перекинуто не менее 40 мостов из веревок и дерева.

Многочисленные жилы золота и серебра в его горах не разрабатываются из-за бедности жителей, которых здесь насчитывается 15 000 человек. В Аймараэзе пятьдесят населенных пунктов, и в этом районе находится озеро *Чинчиро*.

Юрисдикция Чумбивилькаса начинается в сорока лигах к юго-востоку от Куско и простирается примерно на тридцать лиг. Он известен главным образом тем, что здесь пасутся большие стада крупного рогатого скота, и содержит много необработанных шахт.

Лампа, последний район интендантства, начинается в тридцати лигах к югу от Куско и занимает большую территорию среди гор, но из-за холодного климата здесь мало что есть, кроме пастбищ для многочисленных стад крупного рогатого скота; но в этом районе много ценных серебряных рудников, а главный город - *Лампа*, в девяноста милях к югу от Куско, на 14 ° 55' южной широты и 81 ° 44' западной долготы.

Ламп ограничен цепью *Вильканота*, которая отделяет его от Асангары на востоке, в королевстве Ла-Плата, и гребни которой также являются частью барьера между вице-королевством Буэнос-Айрес и королевством Перу.

Последнее крупное разделение перуанских территорий на юг — это...

ИНТЕНДАНТСТВО АРЕКИПЫ,

Который ограничен на севере Лимой, Гуамангой и Куско; на востоке Куско и вице-королевством Ла-Плата; на западе Южным морем или Великим Тихим океаном; а на юге пустыней Атакама в вице-королевстве Ла-Плата.

Он состоит из нескольких районов, наиболее важными из которых являются Арекипа, Камана, Кондесуйос, Кайома, Мокехуа и Арика.

В самом округе Арекипа находится столица интендантства, также называемая *Арекипа*, которая расположена в 217 лигах к юго-востоку от Лимы, в шестидесяти к юго-западу от Куско и в пятидесяти к северу от Арики и является последним сколько-нибудь заметным городом в Перу. Город Арекипа расположен на 16 ° 16' южной широты и 71 ° 58' западной долготы, в долине Килька, в двадцати лигах от Тихого океана. Это один из крупнейших городов перуанского правительства с населением 24 000 человек, основанный в 1539 году по приказу Писарро в тяжелом состоянии, но вскоре после этого перенесенный на свое нынешнее место. Этот город хорошо построен, большинство домов каменные, со сводами, и снаружи они сильно украшены. Он орошается рекой Рио-Чили, которая по шлюзам проходит через соседние поля и по каналам через город, обеспечивая одновременно удобство и чистоту. Климат Арекипы удивительно благоприятный, хотя иногда случаются заморозки, но холод никогда не бывает сильным, а жара - мучительной. Окружающая местность, протяженностью около шестнадцати лье в длину и двенадцати в ширину, всегда покрыта зеленью и создает впечатление вечной весны, на ее

плантациях выращивают сахар, пшеницу, маис и картофель, а также ведется торговля вином и бренди с соседними провинциями.

Порт Арекипы находится в *Аранте*, на расстоянии двадцати лиг, гавань которой глубока, но труднодоступна.

Арекипа - епархия епископа, доход которого составляет 16 000 долларов. Это епископство было основано 20 июля 1609 года.

Общественные здания состоят из собора с приходской церковью для индейцев, шести женских монастырей, колледжа, семинарии, больницы и трех женских монастырей с налоговым управлением и т.д.

Этот город неоднократно подвергался разрушениям в результате землетрясений, которые четыре раза полностью разрушали его; а вулкан в его окрестностях, названный *Гуайна Патина*, способствовал разрушению посвященного города в результате мощного извержения 24 февраля 1600 года.

Район Камана расположен на берегу Южного моря, к северу от Арекипы, и очень велик, но содержит множество пустынь, простирающихся на восток до цепи Анд. Его температура почти такая же, как и в первом случае, за исключением гор, где холодно. Здесь много старых серебряных рудников, но, поскольку они заброшены, его основное занятие состоит в снабжении рудников соседнего округа ослами и другими тяжелыми животными. Главный город с тем же названием находится в семидесяти милях к северо-западу от Арекипы, на реке Камана, недалеко от ее впадения в Южное море.

Следующий район к северу от Лимы, граничащий с Ней, - Кондесуйос-де-Арекипа, простирающийся примерно на тридцать лиг. Он населен главным образом индейцами, которые разводят кошениль, которой они снабжают шерстяные мануфактуры соседних округов. Кондесуйос изобилует золотыми и серебряными рудниками, но они не разрабатываются.

Окона расположена в этом районе и является портом на Тихом океане, в девяноста шести милях к западу-северо-западу от Арекипы, на шестнадцати градусах южной широты, на Рио-Окона, которая поднимается в глубине страны и принимает небольшую реку, вытекающую из озера Парина-Коча.

Кайлома - следующая юрисдикция, ограничивающая королевство Ла-Плата на востоке и Куско на севере; она полностью лежит среди Кордильер Анд, которые здесь разделяют свою западную ветвь на несколько ответвлений, вплотную подходя к Южному морю. Кайлома знаменит тем, что здесь находится очень высокая гора с тем же названием и истоки *Апуримака* или Настоящего Маранона, который берет начало в небольшом озере, образованном изгибом цепи Анд, и протекает по длинной долине, образованной двумя параллельными хребтами тех же гор, которые отделяют его русло от русла Вилькамайо на востоке. Исток *Апуримака* находится примерно на 16 ° 10' или 20' южной широты.

В Кайломе находится несколько плохо обработанных серебряных рудников; но холод здесь такой сильный из-за большой высоты Анд, что жители, поселившиеся в ней, вынуждены

обращаться в соседние районы за зерном, фруктами и т. Д.; А страна изобилует дикими ослами и хищными зверями.

Кайлома, главное место, - это деревня на восточном хребте Анд, у серебряных рудников великой горы с тем же названием. В нем находится контора по приему королевских пятых и продаже ртути, необходимой для добычи металлов.

К югу от Арекипы, на расстоянии сорока лиг, лежит округ Мокеуа, в шестнадцати лигах от Тихого океана. Эта юрисдикция простирается на сорок лиг к югу, с прекрасным климатом и плодородной почвой, украшенной большими виноградниками, производящими большое количество вина и бренди, которые составляют всю его торговлю и которыми он снабжает все провинции, вплоть до Потоси в Андах наземным транспортом и морем до Лимы; плоды Мокехуа также многочисленны и хороши, среди которых оливки превосходного качества.

Главный город с тем же названием населен в основном испанцами и метисами, которые, как правило, богаты; он находится в семидесяти милях к югу от Арекипы, на 17 ° 20' южной широты и 70 ° 56' западной долготы.

Самым южным районом интендантства Арекипа и последним районом королевства Перу является Арика; он ограничен на севере Арекипой и Мокехуа, на западе Тихим океаном, на востоке Кордильерами и Чаркасом, а на юге пустыней и провинцией Атакама в королевстве Ла-Плата. Он имеет восемьдесят две лиги в длину, на северо-запад и юго-восток; и шестнадцать в ширину, на восток и запад; состоит из долин, начинающихся от Анд и тянущихся к Тихому океану. Хребты, разделяющие эти долины, засушливы и бесплодны, в то время как в самих долинах выращивают кукурузу, пшеницу и т.д. Также выращивают длинный перец, и ведется процветающая торговля им, а также хлопком, сахаром, оливками, винами и бренди. Горы пасут многочисленные стада крупного рогатого скота и славятся викуньями, ламами и т. Д.; Но климат здесь жаркий, а в более высоких частях суровый.

Главный город - *Арика*, расположенный на 18° 26' южной широты и 70 ° 18' западной долготы, в 210 милях к северо-западу от Ла-Платы и в 270 милях к северо-западу от Атакамы, в красивой долине на берегу Тихого океана, с хорошим портом, часто посещаемым каботажными судами. Раньше это было большое место, но после того, как оно было разрушено землетрясением в 1605 году и разграблено англичанами в 1680 году, большинство жителей переселились в *Такну*, расположенную в двенадцати лигах от города, где климат лучше. Недалеко от небольшого порта Икике находятся уже упомянутые знаменитые серебряные рудники *Уантахайя*.

Рассмотрев теперь известные провинции Перу, мы дадим некоторый отчет о тех странах, которые лежат к востоку от Анд, между интендантствами и границей Португальской Америки.

Согласно последним источникам, предполагается, что вице-королевство Ла-Плата простирается до границ Хаэн-де-Бракаморос и Майнас в Новой Гранаде; но поскольку четко не указано, где проходят его границы в этом квартале, будет лучше следовать старой границе Перу на северо-востоке.

В пределах этой обширной территории, лежащей между Андами, Гуаллагой, Мараноном или Укаяле и западными границами португальских поселений, находится несколько огромных участков земли, известных под названиями Пампас-дель-Сакраменто; Колонна, или Земля Миссий; Чунчо и др.

Пампасы дель Сакраменто в их ограниченном понимании включают всю страну между Гуаллагой на востоке, Майнасом на севере, Укаяле на западе и Апуримаком на юге.

Она состоит из огромных равнин и была названа так иезуитами; но теперь принято давать то же название всей стране, называемой Землей Миссий и простирающейся от Укаяле до португальских пределов, ограниченной только Амазонками на севере и охватывающей 8000 квадратных лиг. Миссионерам-иезуитам удалось основать несколько деревень среди многочисленных народов, населяющих этот регион, через который протекает река Укаяле. Отец Гирвал - самый недавний путешественник по этой великой степи, и информация, которую он сообщил об этой стране, небезынтересна.

Отправившись на озеро Великая Кокама, на слиянии рек Гуаллага и Тунгурагуа, в Майнасе, он направился к слиянию истинных и ложных Маранонов, недалеко от Сан-Хоакин-де-Омагуас (испанский форт, расположенный на расстоянии 180 миль от Сан-Пабло-де-Омагуас, самого западного португальского поселения). Имея два каноэ с 14 индейцами племени омагуан, чтобы грести на них, он вскоре добрался до Укаяле, на который поднимался с большой решимостью, часто встречаясь с небольшими флотилиями каноэ, укомплектованных неизвестными племенами, от которых требовалась вся его энергия, чтобы спастись; и после 14 дней гребли на западе показалась горная цепь, протянувшаяся на юго-восток и северо-запад.

Через два дня после этого он достиг небольшого поселения Сариаку среди Панос, в то время резиденции Анны Розы, итальянской леди, получившей образование в Лиме; миновав его, он достиг реки Маноа, по которой поднялся вверх, чтобы посмотреть, нельзя ли пройти в Майнас, но это оказалось практически невозможным из-за густых лесов и пропастей; поэтому, снова спустившись по Маранону, он прибыл в миссии Майнаса после четырехмесячного отсутствия.

Во время этого путешествия отец Гирвал обнаружил, что там существовало несколько необычных племен индейцев, из которых *конибо* были почти такими же белокуроыми, как европейцы, но их обесцветили укусы москитов и покраска кожи. Их обычаи были во многом такими же, как и у других американских индейцев, в естественном состоянии.

Во время второго путешествия Гирвала в 1791 году его не сопровождал ни один солдат или белый человек; и, снова поднявшись по Укаяле, он обнаружил *касибос*, свирепое племя на восточных берегах, но *конибос* по-прежнему казались главными навигаторами в этой части реки и были самыми гуманными; звуки их грубых флейт свидетельствовали о мире и желании проявить гостеприимство.

Миновав *Конибос*, они встретили каноэ *паноса*, и шестьдесят из них сопровождали его до деревни Анны Розы, где он узнал, что она построила небольшой монастырь и что племя с великой преданностью повинует ей как своему вождю.

В двадцати днях плавания от Сариаку, на широте Тармы, он нашел *Пирос*, в стране которого выращивают разновидность корицы и где с тех пор появилось поселение.

Говорят, что отец Гирвал прошел 400 миль вверх по Настоящему Маранону от его впадения в Тунгуарагуа; открыл двадцать пять племен и частично убедил *пирос*, *чипео*, *Панос* и *конибос* стать христианами.

Он обнаружил, что культ большинства этих племен заключается в поклонении луне и злым духам. На войне они всегда выбирают вождя, известного своей храбростью и способностями, и берут в плен женщин и детей своих врагов, убивая мужчин. Некоторые племена были мягкими и гуманными, в то время как другие больше напоминали тигров, чем людей; из них *казибо* и *карапочи* были антропофагами.

The *Капагуа*, племя на Магу, как говорили, готовило и съедало своих мертвецов, и все же они были одними из самых гуманных дикарей на Мараноне.

Пампасы дель Сакраменто отделены от Перу высокой горной цепью, с которой они кажутся такими ровными, что напоминают океан; они покрыты деревьями и зеленью и производят бальзамы, масла, камеди, смолы, разновидности корицы, какао, каскарильи и многие другие превосходные лекарства, специи и т.д.

На этих обширных уровнях деревья очень высокие и образуют непроходимые леса, не исследованные человеком, в которых обитают все животные, характерные для жаркого климата Америки. Очень сильная жара сопровождается большой влажностью и густыми туманами, так что до тех пор, пока леса не будут расчищены, Пампасы не будут желанным местом жительства для европейцев; тем не менее миссионеры проявляли большую активность в основании деревень в наиболее доступных частях, некоторые из которых существуют и сейчас, и постоянно открываются новые сообщения с Перу.

К югу от Пампас-дель-Сакраменто находится район под названием *Монтана-Реале*, через который проходит цепь к востоку от Анд, названная Серро-де-ла-Саль, которая дает начало Пачитеа и нескольким другим рекам и отделяет их потоки от Перене и некоторых других, впадающих в Апуримак; ответвление от этого Серро проходит на север под названием Сьерра-де-Сан-Карлос и отделяет Маранон, после впадения Бени, от Пачитеа. В этой стране, на берегах Пахитеи, есть несколько миссий, но в целом ее населяют только *майрос*, свирепый народ, и несколько других кочующих племен.

Земля Миссий, или Колонна, ныне включенная в Пампасы, - это территория на Амазонке, через которую протекают Кассикин и Ивари, часть которых служит границей Бразилии; Ютай, Юрба и несколько других крупных рек, впадающих в Маранон, и о которых мало или фактически ничего не известно.

Чунчос - это район между реками Бени и Паукартамбо, в котором проживает множество кочующих племен, которые очень плохо известны, и страна которых образует барьер между Бразилией и Перу.

Мы завершим описание этого вице-королевства несколькими замечаниями о языке туземцев и т.д.

Число диалектов, совершенно отличающихся друг от друга, на которых говорят индейцы, населяющие это королевство, очень велико, и таким же оно было во времена инков; чтобы устранить это неудобство, эти монархи учредили общий язык, на котором они приказали

говорить всем вождям, которые приезжали к их дворам; он назывался кичуань, или язык инков; и это был тот, который преобладал в столице; и так безгранична была власть этих князей, что кичуань вскоре выучили даже в самых отдаленных провинциях, и это продолжается по сей день. быть общим языком перуанцев, которые неохотно прилагают какие-либо усилия к изучению испанского; так что священники считают совершенно необходимым познакомиться с кечуанским, чтобы удержать перуанцев в своей власти.

Отсутствуют звуки *b, d, f, g, r*, но язык гармоничен, а его грамматика столь же разнообразна и искусственна, как греческий. В Лиме была опубликована работа на эту тему, и были приложены большие усилия, чтобы сделать ее широко известной.

Во времена завоевания Перу его жители называли Тавантин-суйю, или Четыре Части. Та часть на востоке, в которой находился Куско, называлась *Колла-суйю*, или восточная часть; та, что на западе, или побережье, - *Чинчай-суйю*; та, что на севере, - *Анти-суйю*; и та, что на юге, - *Конти-суйю*; эти названия, с некоторыми изменениями, сохранялись до самого недавнего времени на лучших картах. Названия большинства главных мест по-прежнему носят кичуанский характер; и испанский язык и власть так мало распространены в этой стране, первой из их завоеваний, что, как говорят, на ее территориях существует свыше шестидесяти непокорных наций или племен, хотя они были сильно стеснены формированием нового правительства, описание которого теперь становится необходимым.

ВИЦЕ-КОРОЛЕВСТВО БУЭНОС-АЙРЕС, или ЛА-ПЛАТА.

ГРАНИЦЫ И ПРОТЯЖЕННОСТЬ.

Это государство - самое обширное и одно из богатейших королевств Нового Света. На севере он ограничен обширной степью Амазонок или, согласно некоторым источникам, самой этой благородной рекой; на востоке его пределами являются территории Португалии и Атлантический океан; на западе он отделен Андами от Перу и Чили, имея также провинцию, граничащую с Южным морем; а на юге его границами являются Пампасы и Патагония.

От мыса Лобос в Атлантике до самых северных поселений Парагвая его протяженность можно оценить в 1600 миль; а от мыса Святого Антония, устья Платы, до Анд Чили, его ширина составляет не менее 1000 миль.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И т.д.

Эта страна была преобразована в вице-королевство в 1778 году, и в то время к ней присоединились несколько провинций Перу и Чили. В настоящее время он разделен на пять правительств: Лос-Чаркас, Парагвай, Тукуман, Куйо и Буэнос-Айрес, которые снова подразделяются на департаменты и округа.

Всем управляет вице-король, титул которого в настоящее время оспаривается, поскольку столица находится во владении повстанческого правительства; а церковными делами страны руководит архиепископ Ла-Платы в Чаркасе, у которого шесть суффрагисток.

Его население оценивается в 1 100 000 креолов и испанцев, но индейцы не были пронумерованы.

ИСТОРИЯ, ОТКРЫТИЯ Ит.д.

Испанцы претендуют на честь первыми открыть для себя эту страну. Хуан Диас де Салис, отплыв в 1515 году из Испании на двух кораблях, чтобы исследовать Бразилию, прибыл в устье Рио-де-ла-Плата и официально вступил во владение этой землей; но, введенный в заблуждение дружелюбным видом индейцев и потерявший бдительность, он был убит вместе с несколькими сопровождающими, которые высадились вместе с ним. В 1526 году Себастьян Кабот, находившийся тогда на испанской службе, также пытавшийся достичь побережья Бразилии, вошел в ту же реку и открыл остров, который он назвал Сент-Габриэль; продвинувшись примерно на 120 лиг, он обнаружил прекрасную реку, впадающую в великий поток, который он назвал Сент-Сальвадор, и, заставив свой флот войти в эту реку, высадил своих людей и построил форт, в котором оставил гарнизон, а сам двинулся дальше вверх по течению и также открыл Парагвай. Раздобыв много серебра у индейцев, особенно у гуарани, которые привозили металл из восточных районов Перу, он вообразил, что в стране, в которой он находился, существуют рудники, и соответственно дал название Серебряной реке, или Рио-де-ла-Плата, большому потоку, по которому он плыл.

Испанцы вскоре пришли к решению колонизировать это ценное приобретение, и, чтобы предотвратить любое вмешательство со стороны других народов Европы, дон Педро де Мендоса был выслан из Испании и в 1535 году основал город Буэнос-Айрес. С первых времен колонизации этой страны и до создания вице-королевства правительство зависело от правительства Перу, хотя глава Буэнос-Айреса носил титул генерал-капитана. Долгое время Буэнос-Айрес оставался почти неизвестным, все населенные части королевства лежали на расстоянии от океана, и из-за ограничений, наложенных на его торговлю, не имевшую иного сообщения с Европой, кроме ежегодного судоходства из Испании, он прозябал в нужде и безвестности; но ресурсы такой обширной и плодородной территории не могли вечно оставаться скрытыми; по мере увеличения населения и, следовательно, богатства земледельческой страны увеличивались, постоянные протесты народа наконец открыли глаза испанскому правительству на важность колонии, в стране наступило некоторое послабление. системакоммерческой монополии, которой до сих пор строго придерживались, и, наконец, чтобы положить конец контрабандной торговле, достигшей угрожающих размеров, зарегистрированным судам было разрешено выходить в море по лицензии советаостровов в любое время года. Ежегодный объем флота сократился с 15 000 до 2000 тонн, и в 1748 году они в последний раз отправились в Кадис, после того как в течение двух столетий вели торговлю с Испанской Америкой.

Зарегистрированные суда теперь поставляли на рынок европейские товары по более низкой цене и в любое время года; и с тех пор Буэнос-Айрес стал важным местом.

Вскоре последовали другие послабления в торговой системе: в 1774 году была разрешена свободная торговля между несколькими американскими портами, а в 1778 году были объявлены свободными семь испанских морских портов, к которым в 1788 году были добавлены еще пять, и им разрешили открытую торговлю с Буэнос-Айресом и портами Тихого океана.

Город и генерал-капитанство теперь быстрыми шагами приобретали политическое значение; это стало стабильным благодаря преобразованию правительства в вице-королевство в 1778 году; и с тех пор его торговля постепенно росла.

До этой эпохи в Южную Америку вели торговлю не более пятнадцати зарегистрированных судов, и то не чаще одного раза в два-три года; но в 1778 году их число сразу увеличилось до 170. Они продолжали постепенно увеличиваться до 1797 года, когда началась достопамятная война между Испанией и Великобританией, и торговле Испанской Америки был нанесен смертельный удар, поскольку в 1798 году было подсчитано, что на складах Буэнос-Айреса и Монте-Видео гнило три миллиона шкур, которым не было выхода, настолько активными и бдительными были британские крейсера. Различные причины с тех пор способствовали колебаниям в коммерции этого правительства; иногда оно поднималось на поразительную высоту, в то время как в других случаях, из-за внешних причин или из-за своих собственных внутренних потрясений, оно полностью останавливалось.

В политической истории Буэнос-Айреса не происходит ничего существенного до 1806 года, когда в Рио-де-ла-Плата появилась британская эскадра, с которой был высажен отряд войск с целью взятия столицы; и эту задачу генерал Бересфорд выполнил очень энергично. Однако он не владел городом более шести недель, когда подвергся нападению с таким превосходством сил, что его гарнизон был вынужден капитулировать 12 августа. Прибывшее подкрепление под командованием сэра Хоума Попхэма с мыса Доброй Надежды, форт Мальдонадо в устье Ла-Платы был взят, а Монте-Видео безуспешно осажден. Другими войсками под командованием сэра Сэмюэля Ашмути, пришедшими на помощь своим товарищам, Монте-Видео в конце концов был взят штурмом, и здесь объединенные силы ждали дальнейшей помощи, чтобы возобновить наступление на столицу. В мае 1807 года эти подкрепления прибыли под командованием генерала Уайтлока, который принял на себя главное командование, а 15 июня к ним присоединился генерал Кроуфорд. Армия, насчитывавшая теперь 8000 человек, поплыла вверх по реке и, высадившись ниже столицы, двинулась к ней маршем. Но не успели они войти в это место, как на них обрушились со всех сторон с огромным огнем из винограда и мускета. Последующие результаты хорошо известны; была заключена конвенция, и британские войска эвакуировали территории вице-королевства.

Когда сэр Сэмюэл Ашмути снимал Монте-Карло, жители Буэнос-Айреса были в состоянии брожения. Они собрали чрезвычайную хунту и сместили своего вице-короля Собремонте, посадив на его место дона Сантьяго Линьерса, французского эмигранта, который возглавлял вооруженные силы, отвоевавшие метрополию 12 августа 1806 года. Этот человек из-за склонности к азартным играм погрузился в состояние глубокой неизвестности; но когда британцы высадились в стране, его превосходные военные таланты сразу же поставили его выше бездеятельных и невежественных испанских офицеров, составлявших армию вице-королевства, а благодаря его успеху при взятии столицы население смотрело на него как на единственного человека, способного повести их за собой для отражения второго нападения, которого они постоянно ожидали; таким образом, Линьерс поднялся до самого высокого положения, которое только можно было получить в стране, где совсем незадолго до этого он был командиром. неизвестно. Но его правление длилось недолго, пытаясь сбросить с народа иго Бонапарта, они начали сомневаться в его искренности; и с помощью Ксавье Элио, который был отправлен из кадисской хунты, чтобы принять титул вице-короля, и которому удалось завладеть Монте-Видео, они стали беспокойными.

Чтобы подавить этот дух, Линьерс послал экспедицию против Монте-Видео; но пока это продолжалось, из Испании прибыл дон Хосеф де Гойенече, чтобы попытаться выступить посредником между новообразованными партиями. Он заставил жителей Буэнос-Айреса провозгласить Фердинанда Седьмого, посоветовав в то же время немедленно сформировать хунту. Его меры были настолько мощными, что 1 января 1809 года народ восстал во всех частях города и потребовал установления хунты. Однако они были разогнаны, а лидеры наказаны войсками, оставшимися верными Линье.

Но этот временный триумф длился недолго, поскольку в августе 1809 года Сиснерос, новый вице-король, прибыл из Испании, а Линьерс был свергнут хунтой, которая теперь торжественно провозгласила свои права. Затем Линьерс был сослан в Кордову, но дух восстания к этому времени распространился слишком широко, чтобы допустить, чтобы новый вице-король долго продолжал исполнять свои обязанности; волнения сменяли друг друга, и 26 мая 1810 года было сформировано временное правительство; сместил нового вице-короля и отправил его в Испанию; против этой меры протестовали внутренние провинции и Монте-Видео. Линьерс сформировал армию неподалеку от места своего отступления, а в Потоси собрал еще одну под командованием генерала Ньето. Чтобы остановить это, из Буэнос-Айреса выступили войска; Линьерс и Ньето потерпели поражение, а они сами и шесть их главных офицеров были обезглавлены.

Эта насильственная мера не погасила верноподданнических чувств уроженцев королевства; в Парагвае были приведены в движение силы под командованием губернатора Веласко, который, однако, был взят в плен и отправлен в Буэнос-Айрес, но Монте-Видео по-прежнему оставалась твердой в своей верности Испании и отражала все попытки нового правительства. С этого периода Монте-Видео перешел во владение португальцев. Буэнос-Айрес, хотя и находится под угрозой контрреволюции, все еще сохраняет свое временное правительство; рудники Потоси находятся в руках вице-короля Перу; большая часть Парагвая спокойна, и дух восстания в основном сосредоточен в столице, которая снабжает большое количество каперов, которые сильно досаждают испанским торговым судам, ведущим торговлю с Перу и побережьями Тихого океана. Было бы бесконечно перечислять различные столкновения, имевшие место между королевскими войсками и повстанцами или между городом Монте-Видео и Буэнос-Айресом; но последние, как правило, одерживали победы, и каперы этого нового правительства все еще осмеливаются показывать свой флаг в Тихом океане и держать побережья Чили и Перу в постоянной тревоге.

ОСОБЕННОСТИ, КЛИМАТ Ит.д.

Буэнос-Айрес представляет на своих восточных территориях участок земли, настолько ровный, что многие из его главных рек, неспособных двигаться вперед с достаточной скоростью, образуют большие неглубокие озера, и было подсчитано, что высота великого Парагвая в его южном направлении не превышает одного фута между 18-м и 22-м градусами южной широты.

Эти огромные равнины покрыты густой и пышной травой, на которой пасутся бесчисленные стада полудиких лошадей и крупного рогатого скота. Ни один холм или возвышенность на этом пространстве не возвышается над равниной более чем на 600 футов, так что, находясь на одном из этих возвышений, взгляд блуждает по пространству, напоминающему океан, непрерывному, если не считать темных пятен, образованных тут и там пасущимся скотом или проезжающими повозками и сопровождающими.

Но на западе вице-королевство предлагает совершенно иную картину: обширная горная цепь, вершины которой теряются в замерзшем воздухе, воздвигает свои вечные барьеры между равнинами Ла-Платы и королевствами Перу и Чили. Отсюда главная цепь Анд, вторичная Кордильера, разветвляется между 15° и 20° южной широты и, пересекая провинцию Чикитос, по-видимому, соединяет Анды Перу и Чили с горной страной Бразилия и Парагвай.

Из него вытекают на севере реки, впадающие в Маранон, в то время как его южный берег питает ручьи, впадающие в Ла-Плату. Эта цепь, названная *Кордильерами Чикитоса*, не была исследована ни одним ученым путешественником, а поскольку ее населяют дикие народы, ее структура и расположение почти неизвестны.

Следующими примечательными особенностями этой интересной страны являются ее озера и реки. На плоских равнинах Ла-Платы *Лос-Харайес* образуется из собранных вод бурных потоков, которые в сезон дождей стекают с гор Чикитос, и Парагвай, выходящий в это время из берегов, затопляет равнину под 17° южной широты на 330 миль в длину и 120 в ширину; но когда воды Парагвая спадают, это озеро превращается в болото, кишашее множеством аллигаторов. Его берега кишат ягуарами, пумами, обезьянами, оленями и т. Д., А также ядовитыми рептилиями и насекомыми. По ней никогда не ходят никакие другие суда, кроме каноэ и небольших барков, на которых португальцы пересекают ее из своих поселений в Куябе. Помимо этого озера, есть много других больших размеров, образовавшихся аналогичным образом, таких как *Агуаракатай* на 25-м градусе, *Ипоа* на 26-м градусе и *Неембуко* на 27-м градусе южной широты.

Есть также несколько более мелких, которые образуются из-за неспособности рек продолжать свое течение, не затопляя землю вблизи своих берегов, чтобы найти выход; они постоянные, но, как правило, неглубокие, такие как *Мандиха* на 25° 20', *Ипакари* на 25° 23' и *Ибери* между 20 и 29 градусами южной широты.

Это последнее озеро дает начало трем рекам, которые впадают в Великую Парану; а именно. Ста. Лусия, реки Батела и Корриентес от ее юго-западной оконечности и до реки Миринай, которая, повернув на юго-восток, впадает в Уругвай.

Озеро Ибери неглубокое и заполнено водными растениями, но изобилует островами, на которых пасутся олени и другие животные; эти острова не похожи на равнину, окружающую озеро, поскольку они в целом покрыты лесом, и на его берегах было основано много поселений, которые находятся в прекрасном месте, снабжены большим количеством дичи и рыбы, и оно разливается два раза в год.

Титикака или *Чукуито* - не только одно из крупнейших, но и наиболее примечательных озер Ла-Платы. Он расположен между двумя Кордильерами Анд, в северо-западной части Лос-Чаркаса, и образован окружающими горами, не имеет выхода и имеет в некоторых местах глубину от 420 до 480 футов: его окружность составляет около 240 миль, он содержит множество островов, из которых Титикака самый большой, имеет три лиги в длину и одну в ширину и известен как предполагаемая резиденция Манко Капака.

Это озеро судоходно для самых больших судов, но подвержено ужасным штормам из-за сильных порывов ветра, дующих с Анд.

Рек Буэнос-Айреса неисчислимо множество, но самой крупной и известной является Рио-де-ла-Плата, которую можно назвать великим каналом, по которому осушается юго-восточная часть Америки. Этот благородный поток является соединением рек *Парагвай*, *Пилькомайо*, *Парана*, *Уругвай* и множества небольших рек, которые берут начало либо в Андах, либо в горах Бразилии.

Впервые он был обнаружен Хуаном де Салисом в 1515 году, который доплыл до острова на 34° 40' южной широты. Расстояние от слияния рек Парана и Парагвай до устья Ла-Платы составляет 600 миль; но если прибавить длину любого из трех больших потоков, то Ла-Плата, конечно, не уступит по величине Амазонке или Ориноко.

Обычно считается, что изначальной рекой был *Парагвай*; этот поток берет начало на 13° южной широты в горах, в сорока лигах к северу от португальского города Куяба, на противоположной стороне цепи, в которой берет начало Аринос, широкая судоходная река, впадающая в Маранон. Истоки Парагвая очень многочисленны, образуя вскоре после своего истока большие реки и последовательно соединяясь в один поток под названием Парагвай. На 16° 24' южной широты, в семи лигах от Виллы Белла, в эту реку впадает *Жауру*, место, где воздвигнута прекрасная мраморная пирамида, привезенная из Лиссабона, и несколько надписей указывают, что это место является границей Бразилии и Испанской Америки. От истоков до этого пункта судоходство по Парагваю прерывается только одним водопадом; а высокая горная цепь, в которой берет начало эта река, заканчивается в семи лигах ниже пирамиды, на 16° 43' южной широты, точкой, называемой Морро Эскальвадо. К востоку от этого мыса все покрыто болотами; в девяти лигах южнее *Рио-Нуэво* впадает в Парагвай; эта река была открыта только в 1786 году. На 17° 33' с.ш. западный, или испанский, берег великой реки снова становится гористым, и в трех лигах к югу от его параллели есть глубокий разлом в цепи, образующей устье озера *Гайба*, которое соединяется с другим озером, называемым *Уберава*; в шести с половиной лигах ниже устья Гайбы, а напротив горного берега в Парагвай из Бразилии впадает река Сан-Лоуренсо, или Поррудос. В эту реку впадает несколько очень крупных рек, таких как Куяба, Параиба, Джакуари и Итакири. *Итакири* берет начало недалеко от великой Параны в Бразилии, и на каноэ, допускающих лишь короткие переправы, фактически совершается кругосветное плавание по стране, расположенной между Парана и Парагваем.

Горы продолжают на западных берегах под разными названиями; на восточном берегу река принимает в себя *Такуари* множеством устьев, самое большое из которых находится на 19° 15' южной широты и 54 градусах западной долготы. Пятью лигами ниже и на той же стороне *Эмботетьеу*, или *Мондего*, впадает в Парагвай, на одну лигу ниже устья которого два высоких мыса противостоят друг другу, и здесь, у подножия горы, на западе, находится *Форт Нуэва-Коимбра*, последнее и самое южное португальское поселение в Парагвае, которое, после границы владений двух народов от пирамиды Хаура, становится полностью испанской рекой, пройдя *Баия-Негра*, большой залив в одиннадцати лигах от берега. к югу от Коимбры.

Оттуда река продолжается до 21° южной широты, где на западном берегу, на холме по имени Мигель Хосеф, у испанцев есть станция с четырьмя пушками, получившая название *Форт Бурбон*, и до достижения этого форта в него с востока впадает маленькая речка *Гирино*. На 21° 22' южной широты река образует два русла, проходя мимо острова, и берега здесь высокие с обеих сторон, а внутренняя часть очень гористая. В этом месте заканчиваются большие разливы реки, которая начиналась в устье Хауры и получила название озера *Лос-Харайес*.

В сезон дождей русло Парагвая здесь смешивается с руслом его притоков таким образом, что его трудно найти. Берега реки остаются высокими; и на 22° 5' южной широты она впадает в большую реку с запада, а в двадцати лигах к югу от нее *Кориентес* впадает в ее воды.

The Ксексуй впадает в него с востока под 24 ° 11' с.ш. ; оттуда Парагвай течет на юг на тридцать две лиги до города Асунсьон, столицы Парагвая.

В шести лигах ниже Асунсьона первое устье большого *Пилькомайо* впадает в главную реку, а его второе устье находится четырнадцатью или шестнадцатью лигами ниже. В промежуточном пространстве на восточной стороне впадают несколько небольших рек, и на одной из них, *Тибиквари*, в 20 лигах к юго-востоку от Асунсьона находится Вилья-Рика, прекрасный испанский городок. *Рио-Вермельо* впадает в западный берег Парагвая на 26 ° 50' с.ш., на котором, в глубине страны, находится город Сальто. Течение Парагвая, теперь дополненное Пилькомайо, течет с увеличенной скоростью и объемом до 27 ° 25' с.ш., где к нему присоединяется огромный водоем (намного больше его самого) *Параны*, и их объединенные потоки получают название *Рио-де-ла-Плата*, и продолжают свое течение по огромному каналу на юг, образуя несколько островов и принимая множество благородных потоков, пока не пройдут тридцать четвертый градус южной широты, когда начинают брать курс на восток, и после принятия великого *Уругвая* или *Река Миссий* выше Буэнос-Айреса, она течет ровным и величественным течением и огромным устьем впадает в Атлантический океан. Мыс Санта-Мария на севере и Сан-Антонио на южной стороне ее устья находятся на расстоянии 180 миль друг от друга, на 35° 30' южной широты; но судоходство по этой прекрасной реке прерывается берегами, скалами и островами, и становится опасным из-за сильных ветров, которые, проносясь с огромной скоростью над равнинами, вызывают настоящие ураганы в Ла-Плате. Говорят даже, что штормы здесь более часты, чем на море, и требуется очень мало навигационных знаний, чтобы понять, что они должны быть бесконечно опаснее, чем в этой стихии. Вода в океане пресная на большом расстоянии от Ла-Платы из-за скорости, с которой эта река разряжается.

Другие известные реки и особенности Буэнос-Айреса будут отмечены при описании различных провинций.

ТОРГОВЛЯ И РЕСУРСЫ.

С момента присоединения нескольких перуанских провинций к этому правительству торговля и ресурсы страны значительно расширились и изменились. Из простого сельскохозяйственного штата он теперь стал обладателем одних из богатейших рудников в Америке. Районы, поставляющие наиболее значительные количества драгоценного металла, - это Потоси, Чангата, Порко, , Чукуито, Ла-Пас и Карангас, а горы Анаука, недалеко от Карабайи, и Асангара, к северо-востоку от озера Титикака, были известны в первые годы завоевания своими золотыми рудниками.,,

Годовая добыча на рудниках Буэнос-Айреса оценивается в 882 000л., включая рудники Кайлома в Арекипе, которые, как говорят, принадлежат правительству Ла-Платы. Почти вся эта продукция состоит из серебра. Сумма, ежегодно выплачиваемая пятому, составляет в чистом золоте 2200 марок и в чистом серебре 414 000 марок, или 4 212 400 пиастров. Контрабандная торговля этими металлами также оценивается в 67 000 марок, большая часть которых поступает в Европу через Рио-де-ла-Плату, в то время как в Перу, через Амазонку и Южное море, та же незаконная торговля уносит 100 000 марок.

Торговля Буэнос-Айреса заключается в этих металлах и экспорте солонины, жира, тонких мехов, шкур морских волков, шерсти, овечьих шкур, муки, масла, меди, шкур и т. Д.; Во внутренние провинции Перу он отправляет парагвайский чай, лебединые шкуры, негритянских рабов, нитки и т. Д. В обмен на сахар, какао, корицу, рис, индиго, хлопок, масло, душистый перец, воск, сукно, шерстяные изделия, ртуть и т. Д.

Из Европы Ла-Плата получает постельное белье, шерсть, шелка, хлопок, головные уборы, железо и т. Д., И импорт может быть оценен в среднем за несколько лет в 758 400 *фунтов*, в то время как ее экспорт в сельскохозяйственной продукции составляет 434 000 *фунтов*, а в золоте и серебре - 1 183 400 *фунтов*, таким образом, образуя в общей сложности 1 617 400 *фунтов* стерлингов. Ранее оно перечислило в королевскую казну 700 000 *пиастров* по 4 *фунта* *стерлингов* 4д. каждый, но после недавней борьбы его расходы на поддержку повстанцев были настолько велики, что оно с трудом может их покрыть, особенно с тех пор, как вице-король Перу завладел богатейшими рудниками для короля.

С большой буквы. Столицей этого вице-королевства является город Буэнос-Айрес с населением в шестьдесят тысяч душ, или, по словам Эстальи, в сорок тысяч, из которых большую часть составляют креолы. Этот город расположен на 34° 35' южной широты и 57° 24' западной долготы, на южной стороне Рио-де-ла-Плата, рядом с небольшой рекой, от которой плавно поднимается равнина, на которой он построен. Он был основан в 1535 году доном Педро де Мендосой, который дал ему название Буэнос-Айрес из-за его прекрасного климата, но вскоре после этого был заброшен и не перестраивался до 1582 года, после чего быстро разросся и в 1620 году был преобразован в епископство, а в 1776 году - в столицу. Буэнос-Айрес хорошо укреплен, а его улицы прямые, красивые и чистые, вымощенные с каждой стороны. Главная площадь очень большая, на ней находится резиденция губернатора, а дома построены из кирпича или мела, как правило, в два этажа, с черепичной крышей. Собор представляет собой просторное и элегантное сооружение, и здесь есть церковь, предназначенная для индейцев, с несколькими монастырями, часовнями и т.д.

Расстояние от мыса Санта-Мария, входа в Ла-Плату, до Буэнос-Айреса составляет 200 миль, но плавание очень опасно из-за скал и отмелей. Вследствие этих опасностей большие суда, поднимая паруса, обычно бросают якорь каждую ночь, и в самые умеренные дни необходимо быть очень бдительными из-за внезапных последствий порывов ветра с равнин. По прибытии в пределах трех лиг от города грузы перегружаются на легкие суда, которые направляются в бухту Барраган, примерно в двадцати четырех милях ниже, для ремонта и ожидания грузов.

Главными улицами этого города являются Калле-де-ла-Санта-Тринидада и Калле-де-Сан-Бенито. Первый тянется почти по всей длине города и занят более богатыми слоями населения, у которых также есть великолепные виллы за городом; почти у каждого дома есть сад как спереди, так и сзади, и у многих есть балконы с решетками для ароматных кустарников и цветов. Внутреннее убранство домов отличается большим богатством, но не особой чистотой; летом они покрывают полы прекрасными индийскими циновками, а зимой - коврами.

Сады орошаются из небольших каналов, и в каждом из них, как правило, есть большой бассейн или водохранилище, из которого вода по трубам подается в дома. Эта часть города, населенная неграми и представителями других каст, имеет очень убогий вид и, будучи очень грязной, представляет большой контраст с внешним видом других частей. Церкви покрыты куполами и шпилями, которые придают им красивый вид, а ратуша - прекрасное здание на большой

площади; женские монастыри, больницы для мужчин, для женщин и для подкидышей и сирот построены из камня прекрасной белизны, который добывается на равнинах недалеко от города.

Буэнос-Айрес хорошо обеспечен провизией, особенно рыбой и мясом; нет такого места в мире, где мясо мясника было бы лучше, обильнее или дешевле; и его часто раздают бедным, поскольку торговцы часто покупают животное только ради шкуры. Домашняя птица стоит дорого, пара кур стоит столько же, сколько бык. Буэнос-Айрес был взят англичанами в 1806 году, но через шесть недель жители отбили его обратно; последующие события уже были замечены. Его портвейн является отличным источником сбыта всех продуктов внутренних районов, и во время войны через него в Европу поступает большая часть продуктов Перу и Чили, а также шерсть викунии из Анд, медь из Кокимбо, золото из Чили, серебро из Потоси и из Парагвая, лучший табак, сахар, хлопок, желтый воск и нитки. Торговля, ведущаяся с Перу, в основном возвращается на мулах и крупном рогатом скоте с матте, или парагвайским чаем. Товары доставляются в крытых повозках по обширным равнинам в Мендосу за месяц; оттуда они пересекают хребты Анд на мулах до Сантьяго, расстояние в восемьдесят лиг; а оттуда на телегах до Вальпараисо, расстояние в тридцать лиг, которое занимает еще пятнадцать дней.

Климат города Буэнос-Айрес летом жаркий, а зимой ощущается такой сильный холод, что вода обычно слегка замерзает: но если это случается часто, сезон считается очень суровым. Северные и восточные ветры являются наиболее распространенными; северо-восточный ветер всегда приносит жару, а юго-восточный - холод; и эти ветры обычно сильные, а когда начинаются западные ветры, они дуют с чрезвычайной силой и известны под названием Памперос, потому что берут свое начало в великих *Пампасах* или равнинах. Атмосфера здесь очень влажная, и в тех комнатах, окна которых выходят на юг, всегда сыро, так как стены с южной стороны покрыты мхом, а крыши - длинной густой травой, которая достигает почти трех футов в высоту и которую время от времени нужно убирать, чтобы она не повредила домам. Летом дожди являются обычным явлением и часто сопровождаются ужасными раскатами грома и молниями. В 1793 году электрический разряд ударил по городу Буэнос-Айрес в тридцати семи различных местах, в результате чего погибло девятнадцать человек.

Этот город является епископским престолом, суффраганом архиепископа Чаркаса.

Суд королевских аудиенций восточных провинций Буэнос-Айреса был возведен здесь вскоре после установления вице-королевской формы правления, но в настоящее время он заменен другими постановлениями, принятыми независимым правительством.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЛОС-ЧАРКАСА, ИЛИ ПОТОСИ.

Это правительство является одним из недавних приобретений Буэнос-Айреса, и с точки зрения добычи полезных ископаемых является самой ценной из его территорий. На севере он ограничен цепью или Кордильерами Вильканота, которая отделяет его от перуанских провинций и стран, населенных кочующими племенами; на востоке у него есть горы Арекипа, Тихий океан и Чилийские Анды; на западе правительства Парагвая и Буэнос-Айреса; и на юге правительства Буэнос-Айреса.

Его наиболее известными районами являются Лампа, Карабайя, Ансангаро, Чукуито, Паукар-Колла, Пакахес, Омасуйос, Ларекаха, Ла-Пас, Сикасика, Огуго, Пария, Карангас, Порко, Чаянта, собственно Чаркас, Пилайя, Кочабамба, Помабамба, Томина, Атакама, Липес, Ампараес,

Аполабамба, Санта-Крус-де-ла-Сьерра, Тариха, Чикитос, Моксос и Чаκος, причем последние три относятся к странам населен независимыми племенами, среди которых есть несколько миссионеров и поселений.

Это огромное пространство покрыто пустынями, лесами, обширными равнинами и реками, а его наиболее густонаселенные части называются Провинциями Сьерра и лежат в Андах или вблизи них. Инка Капак Юпанки подчинил эти провинции своему скипетру; его сын Инка Рока продолжил завоевания своего отца и значительно расширил владения Перу на восток, пока не стал повелителем всех народов вплоть до того места, где впоследствии был построен город Ла-Плата.

После завоевания испанцами западных районов Перу они обратили свое внимание на сокращение численности отдаленных племен. В 1538 году Гонсало Писарро выступил во главе отряда войск из Куско и, продвигаясь к Чаркасу, встретил такое упорное сопротивление со стороны местных жителей, что они были покорены только после больших усилий; это было началом испанской колонизации Ла-Платы; различные завоевания и описания многочисленных районов этого государства будут рассмотрены при описании их главных городов.

Столица Чаркаса - *Чукисака*, или *Ла-Плата*, расположена на 19 ° 40' южной широты и 66 ° 46' западной долготы, на небольшой равнине, окруженной горами. Летом температура воздуха очень мягкая, и в течение года нет большой разницы; но зимой, которая начинается в сентябре и длится до марта, дожди очень часты и сопровождаются громом и молниями.

Этот город был возведен в епископство в 1551 году, а в 1608 году возведен в митрополию достоинство. Он был основан Педро Анзуресом в 1539 году по приказу Гонсало Писарро на берегу индийского города Чукисака; это название он обычно носит и сейчас, поскольку получил другое название Ла-Плата из-за количества серебряных рудников в его окрестностях.

Дома обычно двухэтажные и покрыты черепицей; они большие, удобные, с прекрасными садами, в которых растут все виды европейских фруктов. Собор также большой и хорошо украшенный, и здесь есть приходская церковь, предназначенная исключительно для индейцев, которые живут в пригороде и насчитывают около 3000 человек.

Кроме них, здесь есть пять женских монастырей, в каждом из которых есть красивая церковь, два женских монастыря, университет и два колледжа.

Величайшим злом, сопутствующим положению этого города, является нехватка воды, которая лишь в скудных количествах поступает из общественных фонтанов, разбросанных в разных местах.

Чукисака известна как место королевской аудиенции в Лос-Чаркасе, который является верховным судом Буэнос-Айреса, и председателем которого является вице-король; он был возведен в 1559 году.

Магистратура этого города избирается из числа первой знати и состоит из коррехидора, регидорес и алькальдов, которые управляют районом, прилегающим к городу, который включает в себя очень большое пространство вокруг и содержит, среди прочего, знаменитый город и рудники Потоси.

Численность населения Ла-Платы оценивается в 14 000 человек.

В районе, окружающем столицу и называемом Чаркас, протекает несколько рек, которые из своих объединенных потоков образуют Пилькомайо. Названия этих рек - *Тарапайя*, которая течет из *Порко*; *Потоси*, которая используется для промывки руды в шахтах с таким названием; и *Качимайо*, который протекает близ Ла-Платы; после слияния с этой последней объединенный поток протекает через районы Пилайя, Паспайя и Томина, откуда он впадает в Чако, и тянется на 80 лиг до Льянос-де-Мансо, после чего его русло проходит через густые леса на юго-восток. , и впадает в Парагвай, к югу от города Асунсьон, между 25° 40' и 26° 20' южной широты, двумя устьями, пройдя 600 миль. Ее берега населены независимыми народами, которые настолько воинственны, что иезуиты тщетно искали переправу по этой реке из Перу в Парагвай.

Город *Потоси*, входящий в эту юрисдикцию, находится на 19 ° 47' южной широты и 67 ° 22' западной долготы, к востоку-юго-востоку от Лимы в Перу, в стране, ограниченной горным районом Порко; климат холодный, окрестности очень бесплодные, долины лишены леса, склоны холмов покрыты только мхом, а их вершины покрыты вечными снегами. Время от времени можно увидеть нескольких викуней, пасущихся в этой возвышенной и пустынной местности, которая никогда бы не была посещена человеком, если бы не случилось так, что Диего Хуалка, крестьянин-индеец, преследовал диких коз и, добравшись до очень крутого места, ухватился за небольшой куст, чтобы не упасть, но куст, не выдержав его веса, был вырван с корнем и явил изумленному охотнику богатую массу серебра, комочки которого прилипли к земле и оторвались вместе с растением. Индеец, живший в Порко, долгое время пользовался этим неисчерпаемым запасом богатств, но его удача не могла долго оставаться скрытой, поскольку его друг Гуанка, заметив значительную перемену в его образе жизни, загорелся желанием выяснить причину и постоянно настаивал на том, чтобы Уалка узнал причину, он, наконец, раскрыл тайну. Однако они некоторое время хранили свой секрет, пока Уалька, отказавшись показать своему другу способ очистки металла, не рассказал обо всем Вильярроэлю, своему хозяину, который также проживал в Порко. Виллароэль соответственно, 21 апреля 1545 года направился к жиле и, заручившись необходимой помощью, немедленно открыл рудник.

Город Потоси был основан в узкой долине, на берегу одноименной реки, на южной стороне горы, где расположены рудники, в 1547 году. Королевский монетный двор был основан в 1562 году, и его население росло так быстро, что в 1611 году в городе проживало 160 000 человек, но по разным причинам население этого города с тех пор постоянно сокращалось, и в настоящее время оно насчитывает всего около 30 000 душ. В Потоси есть монетный двор, шесть женских монастырей, два женских приюта, колледж и больница; и его жители по-прежнему в основном заняты на рудниках и состоят из белых, метисов и индейцев, для последних в городе и его округе есть шесть викариев и часовен. Город Потоси находится в 45 милях к западу-юго-западу от Ла-Платы.

Знаменитые рудники Потоси находятся на той же горе, на которой построен город. Эта гора имеет три мили в окружности и имеет остrokонечную форму, возвышаясь на высоту 4360 футов над равниной, и известна под названием *Хатун Потоси*; ее вершину венчает слой порфира, который придает ей четко очерченную коническую форму, которой она обладает. Эта знаменитая шахта стала причиной гибели тысяч людей, поскольку в конце 16 века 15 000

индейцев постоянно были вынуждены работать на ней; но в настоящее время насчитывается не более 2000 шахтеров, которым хорошо платят, и они обычно работают только по собственному выбору; 15 000 лам и 15 000 ослов постоянно заняты доставкой руды на амальгамационный завод в городе. Монетный двор Потоси отчеканил в 1790 году 299 246 пиастров золотом и 3 293 173 серебром, или 886 620 *фунтов* стерлингов. С момента открытия этих рудников и до 1803 года они поставили 1 095 500 000 пиастров, или 237 358 334 *фунтов* стерлингов, которыми были уплачены королевские пошлины; и это также включает только серебро, следовательно, золото и контрабандные металлы, должно быть, увеличили общую сумму, поставляемую заводами, до гораздо большей суммы. В настоящее время полезные ископаемые бедны, и их изобилие заставляет испанцев только разрабатывать их; но, по словам Хелмса, при надлежащем управлении ими они по-прежнему приносили бы от двадцати до тридцати миллионов долларов ежегодно. Гора прорезана примерно 300 грубыми шахтами, а многочисленные печи, окружающие ее, ночью представляют собой весьма необычное зрелище. Потоси удален от своего мегаполиса, Буэнос-Айреса, на 1873 мили по дороге, которая на протяжении 400 миль лежит по скалистой горной местности, очень труднопроходимой.

Годовой объем добычи на этой горе в настоящее время составляет не более пяти, или 600 000 марок серебра (каждая марка составляет две трети фунта). Самые богатые шахты или выработки находятся на северной стороне горы и называются *Ла Дескубридора*, *Дель Эстаньо*, *Ла Рика* и *Ла Мендьета*, их направление проходит на юг.

Другие причины иногда приводят к тому, что окрестности этих рудников становятся более населенными, чем просто богатства, которые они содержат; например, здесь находятся горячие лечебные ванны, называемые Дон Диего, к которым прибегают многие люди из соседних городов; также в город стекается большое количество крестьян и торговцев, чтобы снабдить его провизией и т. Д., Которыми совершенно не обеспечен район вокруг него.

Округ Томина начинается примерно в восемнадцати лигах к юго-востоку от Ла-Платы и граничит на востоке с *чиригуано*, народом независимых индейцев; он имеет двадцать четыре лиги в длину с севера на юг и семьдесят в окружности, вмещая гористую страну, в долинах которой есть несколько сахарных плантаций, а в более высоких частях здесь кормят крупный и мелкий рогатый скот и лошадей. Климат в целом жаркий, а в некоторых долинах даже чрезмерно.

Реками, воды Томина маленькие и объединить в один поток, названный *Эль-Дорадо*, и он отделился от Санта-Крус-де-ла-Сьерра, к *Рио-Гранде*, которая соединяет Мамор. В этой провинции есть несколько небольших озер, два из которых находятся в районе под названием Майокайя.

В этой провинции проживает 12 000 человек, в основном индейцев, а город с тем же названием находится в пятидесяти пяти милях к востоку от Ла-Платы, на 19 ° 10' южной широты и 65 ° 46' западной долготы, но незначителен; близость воинственных индейцев делает провинцию небезопасным местом жительства.

Город *Порко* или *Талавера-де-ла-Пуна*, расположенный на 19 ° 40' южной широты и 67 ° 56' западной долготы, является столицей провинции Порко, которая начинается с западной стороны города Потоси и простирается на двадцать лиг.

Холодное расположение этого района среди высоких хребтов Анд приводит к нехватке фруктов и зерна; но он изобилует прекрасным скотом, и гора Порко в этой провинции известна как

место, откуда инки Перу черпали большую часть своего серебра, и была первым рудником, разработанным испанцами после завоевания; в этом районе до сих пор добывают большое количество этого металла, особенно в *Томагаве*, и рудники горы Порко, которые находятся в двадцати трех лигах от Чукисаки.

Численность населения составляет 22 000 человек.

В тридцати лигах к югу от Ла-Платы лежит провинция Чичас-и-Тариха; это очень плодородная территория, где выращивают пшеницу, кукурузу, масло, вино и фрукты; здесь также отличные пастбища, много крупного рогатого скота и есть несколько золотых и серебряных рудников. Река *Типуанис*, протекающая по ее восточному берегу, содержит в своем песке много золота, которое местные жители собирают сами.

Наибольшая протяженность этой провинции составляет тридцать пять лиг, а восточные части отделены от независимых племен только вышеупомянутой рекой. Его главный город - *Сан-Бернардо-де-Тариха*, который был основан доном Франсиско де Толедо для отражения вторжений воинственных индейцев и защиты большой дороги на Тукуман в 1591 году. В нем есть четыре женских монастыря и коллегия, ранее принадлежавшие иезуитам; в одном из его женских монастырей поклоняются кресту, который, как утверждается, был найден завоевателями Перу в пещере в этой стране; и что он был сделан одним из апостолов, проповедовавших Евангелие перуанцам.

К Тарихе на юго-западе примыкает провинция Липес, протяженностью 35 лиг.

Его одноименная столица находится в 150 милях к юго-юго-западу от Потоси, на 21° 40' южной широты и 68 ° 16' западной долготы.

Климат этой страны чрезвычайно холодный, и ее основная торговля заключается в продуктах ее рудников, из которых у нее есть два золотых, один серебряный и один медный.

Серебряный рудник *Сан-Кристовал-де-Акочала* раньше был самым ценным в Перу, но в настоящее время не разрабатывается из-за нехватки рабочих рук. Липы изобилуют крупным рогатым скотом, а также викунами, альпаками и ламами - высокой цепью Анд, пронизывающей эту провинцию.

Ампараэс или Ямпараэс - округ к востоку от Ла-Платы, граничащий с провинцией Санта-Крус-де-ла-Сьерра. Его продукция - это в основном зерно на теплых равнинах и крупный рогатый скот на высокогорьях и в холодных районах.

Огуго, или *Сан-Фелипе-де-*, - город в тридцати лигах к северо-западу от Ла-Платы и столица одноименной юрисдикции или провинции. Большая часть этой страны, лежащей в Андах, чрезвычайно холодная и бесплодная, здесь произрастают только травы для выпаса крупного рогатого скота и овец, а также многочисленные стада перуанских верблюдов. Здесь находится множество золотых и серебряных рудников, которые раньше были очень известны, но большинство из них заброшены, хотя в горах *Поло* все еще добывается много серебра. В столице есть пять монастырей и четыре церкви, и это густонаселенное место с налоговым управлением для сбора пошлин на металлы.

Пилайя-и-Паспайя, или Чинти, - провинция, лежащая в сорока лигах к югу от Ла-Платы и ограниченная на севере Томиной и Помабамбой, на востоке индейцами чиригуанос, а на

западе и юге порко и чичас. Его длина составляет около тридцати лье, а ширина - сорок, и эта провинция пересекается во всех направлениях Кордильерами, среди ущелий и долин которых расселены ее обитатели. Они рассредоточены по разным поместьям и насчитывают до 12 000 человек. Климат в долинах умеренно жаркий, а почва очень плодородная. Из винограда этого района делают вина и бренди, которые очень ценятся в соседних провинциях, а река *Сан-Хуан*, которая берет начало в Липесе, протекает по всей стране. *Торопалка* и *Чинти* также удобряют долины, по которым они протекают, а *Супас* и *Агчилла* своими объединенными потоками образуют *Паспайю*, которая отделяет провинцию от Помабамбы и впадает в Пилькомайо.

Города Пилайя и Паспайя были разрушены вторжениями индейцев с востока, так что коррехидор проживает в поместье в плодородной долине Чинти; но в поселении Пототака есть несколько богатых свинцовых рудников.

Провинция Чаянтас начинается в пятидесяти лигах к северо-западу от Ла-Платы и простирается примерно на сорок лиг. Этот район знаменит своими серебряными рудниками, которых в нем три: один медный, один оловянный и два свинцовых; *а Рио-Гранде*, протекающая через него, откладывает в своем русле золотоносные частицы. Скота в этой провинции едва хватает, чтобы прокормить жителей, которых здесь немного.

К Чаянтасу примыкает провинция Пария, которая на севере граничит с провинцией Пакахес, на северо-востоке - с Порко, на востоке и юго-востоке - с Липесом, а на западе - с Караньясом. Он содержит несколько серебряных рудников и, лежа среди гор, отличается низкой температурой.

В нем также есть несколько соляных шахт и небольшое озеро, из которого добывают это изделие.

Быстрая река, берущая начало в озере Чукуито, протекает через эту провинцию и называется *Десагуадеро*, или сток, образуя озеро длиной четыре лиги и шириной две. Река заканчивается в этом бассейне, что породило различные предположения относительно того, каким образом вода находит выход, поскольку уровень озера всегда один и тот же; но в одной его части находится водоворот, который засасывает любые плоты, попадающие в его водоворот. В 1748 году это необычное озеро поднялось на огромную высоту.

Число жителей Парии достигает 10 000 человек, и они занимаются сельским хозяйством; сыры этого района пользуются большим спросом.

Его одноименная столица находится в 210 милях к северо-западу от Ла-Платы, на 18° 50' южной широты и 68 ° 20' западной долготы.

Провинция Каранхас начинается в 70 лигах к западу от Ла-Платы и простирается более чем на 50 лиг на западном берегу озера Пария. В Андах, пронизывающих этот район, климат очень холодный, и здесь не производят зерна, но есть обильные пастбища для крупного рогатого скота, викунии и т. Д. Здесь также много серебряных рудников, два из которых очень продуктивны, а один разрабатывается по добыче меди.

В шахтах Турко добывается уникальная серебряная руда, состоящая из красивых волокон, проникающих в каменную массу, в которой они содержатся. В песчаных пустынных районах Караньяса, простирающихся до Тихого океана, обнаружены куски самородного серебра,

которые называются Папас, или картофель, потому что их выкапывают из земли, как этот корень.

Эти глыбы имеют вид расплавленного серебра, и многие из них были найдены весом до 150 марок и более фута в длину. Столицей этой малонаселенной провинции является небольшой городок с тем же названием, расположенный на речушке, впадающей в южную оконечность озера Пария.

Город *Оропеса* является столицей провинции под названием Кочабамба, протяженностью около 40 лиг, которая ограничена Сикасикой на северо-западе, Ла-Пасом на западе, Чаянтасом на юге и Чаркасом, или Ла-Платой, и Санта-Крус-де-ла-Сьерра на востоке и лежит в 50 лигах к юго-востоку от Платы. Здесь есть один золотой рудник и несколько серебряных, но они не являются продуктивными. Главное богатство этой провинции заключается в ее сельскохозяйственной продукции, поскольку она удобряется столькими реками и ручьями, что дает огромные урожаи зерна и т.д. Из-за этого обстоятельства она получила название житницы Перу. Климат в целом мягкий и благоприятный для здоровья.

The *Рио-Гранде* - его главная река, которая берет начало в Андах, к западу от района Сикасика.

Оропеса, столица, - очень значительное место; она расположена на небольшой реке, которая является одним из притоков Рио-Гранде, в красивой и плодородной долине; и главное занятие ее жителей состоит в снабжении соседних провинций фруктами и зерном. Он находится в 150 милях к северо-западу от Ла-Платы, на 18° 15' южной широты и 67 ° 6' западной долготы.

Провинция Сикасика представляет собой очень обширное пространство, протяженностью почти в сто лиг, и содержит несколько серебряных рудников, два из которых разрабатываются. Гораздо большая часть этого района расположена среди гор, и к нему примыкают Кочабамба на западе, Оруго на юге, Пария на востоке и Ла-Пас на севере. Те части, которые состоят из равнин или долин, чрезвычайно жаркие и производят большое количество коки или бетеля, которыми снабжаются соседние провинции. В горах пасутся большие стада крупного рогатого скота, а также викуни, гуануко и др.; а столица - *Сикасика*, в 40 милях к северо-северо-западу от ..,

Помабамба - провинция, ограниченная на севере Томиной; на востоке землями независимых племен; на западе Порко и Ампараес, а на юге Пилайя-и-Паспайя. Он имеет около 24 лиг в длину и не имеет другого города, кроме своей столицы, жители которой рассеяны по своим плантациям.

Его население составляет всего 3000 душ, которые добывают скудное пропитание на своих фермах, которые часто разграбляются индейцами чиригуанос. У него есть река *Парапети* на севере и *Рио-Нуэво* на востоке, которая отделяет его от индейских территорий.

Одноименная столица находится на берегу Парапети, на 19° 55' южной широты и 64 ° 8' западной долготы, в девяти милях к востоку от Ла-Платы.

Провинция Ла-Пас расположена к северу от Сикасики и состоит лишь из небольшого района вокруг одноименного города, в окрестностях западных Кордильер Анд. Продуктами этой страны являются ячмень, кока или бетель, а также паприка. Он известен главным образом городом *Ла-Пас*, или *Чукьяво*, или *Пуэбло Нуэво*, который был впервые основан Майтой Капаком, четвертым

инкой, покорившим эту страну; но испанцы, посчитав это выгодным местом как пост между Арекипой и Ла-Платой, построили город под руководством Педро де ла Гаски, который приказал Алонсо де Мендосе разместить его на полпути между Куско и Чаркасом и назвать *Нейстра Сеньора де ла-Пас*, в память об общественном спокойствии, установившемся после поражения Гонсало Писарро и его сторонников. Соответственно, была разбита долина в стране, называемая Лас Пакасас, в которой 8 октября 1548 года был заложен город, место, изобилующее скотом, зерном и т. Д.

Этот город находится на 17° 15' южной широты и 68 ° 25' западной долготы, в 120 милях к востоку-юго-востоку от Арекипы; в 288 милях к юго-востоку от Куско; в 612 к юго-востоку от Лимы; и в 234 милях к западу от Санта-Крус-де-ла Сьерра, на прекрасной реке, протекающей через долину.

Соседние Кордильеры, отстоящие от нас всего на 12 лиг, очень высоки, и одна из их вершин, называемая *Иллимани*, покрыта вечными снегами, из-за чего климат в округе настолько холодный, что нередко сильные морозы, градовые бури и т. Д. Но город не подвержен им, наслаждаясь целебным воздухом и значительной жарой.

Неравномерная почва, на которой расположен Ла-Пас, покрытые снегом горы, плодородные долины и прекрасная река придают особое очарование его пейзажам. Жители окрестностей города в основном проживают в долине, поскольку возвышенности покрыты лесами, которые служат убежищем медведям, ягуарам, пумам и т. Д.

Они находят немного золота в реке, когда его количество увеличивается из-за таяния снега, который сбрасывает большие массы породы с горы Иллимани. В 1730 году один индеец обнаружил в этом ручье кусок золота такого размера, что его купили за 12 000 пиастров и отправили королю.

В Ла-Пасе есть прекрасный кафедральный собор и четыре церкви, четыре женских монастыря, колледж, три женских монастыря и больница, и в нем проживает 20 000 жителей, которые в основном занимаются торговлей парагвайским чаем. Поздний путешественник представляет его как элегантное и чистое место.

Это епископский престол, доходы которого очень значительны.

Ранее под юрисдикцией этого города находились пять следующих провинций или округов, и его епископ все еще имеет церковную власть над ними; *а именно*. Омасуйос, Пакажес, Ларикакса, Чукуито и Паукарколла.

Район Омасуйос начинается у ворот Ла-Паса и простирается на 20 лиг, ограничиваясь на западе озером Чукуито или Титикака. Климат здесь очень холодный, так что кукурузы здесь производится мало; но на его пастбищах пасется большое количество скота; и здесь есть четыре золотых рудника. Населен в основном индейцами. Недалеко от границ этой провинции находится город или деревня *Туахануако*, в котором находятся колоссальные пирамиды и гигантские фигуры, высеченные из камня; и они, хотя и сильно пострадали от непогоды, в высшей степени необычны и, как предполагается, существовали еще до времен перуанских инков. Это место находится в тридцати шести милях к северо-западу от Ла-Паса, на 17° 17' южной широты и совсем рядом с юго-восточным побережьем озера Титикака.

К сожалению, ни один путешественник не дал подробного описания этих изображений, которые считаются самыми древними и необычными в Америке.

Пакахес ограничен на севере Чукуито и великим озером; на северо-востоке - Омасуйосом; на востоке - Ла-Пасом и Сикасикой; на юге - Парией и Карангасом, а на юго-западе и запад - перуанской провинцией Арика, которая отделена от него высокой цепью Анд. В

Его длина от моста через реку Десагуадаро, которая разделяет его от Чукуито до провинции Пария, составляет пятьдесят шесть лиг, а наибольшая ширина - сорок. Из-за близости Анд климат здесь холодный, а почва не очень плодородная. Его жители рассеяны по небольшим поселениям и состоят в основном из индейцев, которые заняты разведением крупного рогатого скота и овец, которыми он изобилует.

Раньше здесь было несколько рудников по добыче серебра и изумрудов, но в настоящее время они не разрабатываются. Запасы талька обеспечивают все Перу пластинами из этого вещества, которые используются вместо оконного стекла в церквях и домах.

Включая Тиахануако, в Пакахесе, одноименной столице которого, расположенной в восьмидесяти милях к юго-западу от Ла-Паса, в переменном климате, насчитывается пятнадцать поселений, основная торговля которых заключается в продаже скота в соседние города.

Ларикаксас, расположенный к северу от Ла-Паса, - это район, который простирается на 240 миль с востока на запад и на 75 с севера на юг; он граничит с Карабайей на севере, и большая часть его продукции такая же, как и в этой провинции. Здесь много золотых приисков, металл в которых добывается высшей пробы, и четыре из этих приисков находятся в работе. Гора *Сунчули* в этой провинции известна тем, что на ней находился золотой рудник, который был обнаружен в 1709 году и разрабатывался с огромной прибылью до 1756 года, когда он был затоплен внезапно прорвавшимся в нем источником, и с тех пор все попытки засыпать его водой оказались тщетными.

Чукуито начинается в двадцати лигах к западу от Ла-Паса и граничит с западным берегом озера Титикака. Протяженность этой провинции с севера на юг составляет около двадцати восьми лье, климат ее, обусловленный высокими горами, из которых она состоит, холодный, и ее основным промыслом является скот, который пасется на ее возвышенных равнинах.

В Андах этой провинции много серебряных жил, но ни одна из них в настоящее время не разрабатывается, и великое озеро *Чукуито* получило свое название от этого района; оно снабжается водой из десяти или двенадцати больших рек и не имеет другого выхода, кроме Десагуадеро, которая вытекает из него в озеро Пария и там теряется. Он изобилует рыбой, хотя его воды горькие и солоноватые, и множество гусей и другой дикой птицы часто встречается на его берегах, которые покрыты прочными флагами или тростником, из которого построены мосты по всей стране.

Здесь много островов, один из которых, Титикака, раньше был горой, но был сровнен с землей инками. Этот остров дал озеру одно из его названий - Титикака, что означает Свинцовая гора; и когда Манко Капак впервые появился здесь, последующие инки воздвигли храм солнца в память об этом событии.

Этот храм был одним из самых великолепных в империи и содержал величайшие богатства, благодаря обязательству всех перуанцев посещать его и вносить пожертвования на святыню. Говорят, что при завоевании страны испанцами все эти богатства и даже стены самого храма были выброшены в озеро.

В южной части озера берега приближаются друг к другу и образуют залив, который заканчивается Рио Десагуадеро, или Стоком, и через эту реку перекинут тростниковый мост, изобретенный Капаком Юпанки, пятым инкой, для того чтобы переправить свою армию через ручей шириной от восьмидесяти до ста ярдов, текущий с бурным течением, хотя поверхность его гладкая. Инки приказали сделать четыре больших троса из высокой травы, которая растет в высокогорных Парамосах или пустынях Анд, два из них были протянуты поперек ручья, пучки сухого тростника или флажки с берегов озера были перекинуты через них и скреплены вместе; на них были уложены два других троса, и они снова были покрыты другими пучками флажков, меньших, чем первый, и прочно скрепленных вместе таким образом, чтобы образовалась ровная поверхность, и по ним прошла перуанская армия для завоевания Чаркаса.

Этот мост шириной пять ярдов и высотой в полтора метра над рекой ремонтируется или перестраивается, в зависимости от обстоятельств, каждые шесть месяцев в соответствии с законом, изданным инками и соблюдаемым испанским правительством ввиду его большой полезности.

На острове Титикака расположено несколько поселений, и, среди прочих, *Копакавана*, известное своим святилищем Нуэстра-Сеньора-де-Копакавана. На острове выращивают фрукты, цветы и овощи, много пасут крупный рогатый скот, а в его лесах водятся дикие кролики и голуби.

Индейцы плавают по этому озеру на бальсах или плотам, укрепленных надутыми шкурами, и продолжают на них это означает значительную торговлю с городами на берегах.

Чукуито, небольшой городок на берегу озера, является столицей этой провинции, в которой, как и на побережье в целом, расположено множество поселений, деревень и поселков.

Паукарколла, последняя из старых провинций Ла-Пас, ограничена на северо-востоке озером; на востоке одноименным и Чукуито; на севере Лампой; на западе Мокехуа в Перу; и на юге Пакахесом и Арикой, также в Перу. Оно имеет восемьдесят шесть лиг в длину и двадцать восемь в ширину и орошается несколькими ручьями, впадающими в озеро, из которых самые крупные - *Рио-Сучес* и *Тарако*.

Климат в целом холодный, и в районах, граничащих с озером Титикака, выращивают перуанскую кору, папайю, ячмень и др. Основное занятие жителей состоит в разведении крупного рогатого скота, овец, свиней и лам, и здесь водится много викуньи, оленей, куропаток и озерной домашней птицы, которых ловят или убивают туземцы; озеро также поставляет рыбу, и с его помощью индейцы перевозят выделанные шкуры, нитки и т. Д., А в обмен берут вина, бренди и другие товары из соседних районов. Они шьют свою одежду и другие изделия из шерсти перуанского верблюда и занимаются значительной торговлей этими изделиями.

Столицей раньше было нынешнее поселение с тем же названием, но оно было перенесено в Уанкане до открытия рудников Лайкакоты, когда эта большая деревня стала главным городом; с

тех пор она снова изменилась и теперь находится в *Пуна*, откуда иногда называют всю провинцию.

Канчарани и *Сан-Джозеф*, две горы в этом районе, содержат богатые жилы серебра, которые разрабатывались с большим успехом; к северу от них находится гора *Дель Азогу*, или ртутьсеребряная руда, которая раньше разрабатывалась с такой выгодой, что она превышала добычу на знаменитых рудниках в Гуанкавелике: но правительство приостановило работы в этом месте по некоторым политическим мотивам.

Печи в рудниках этой провинции снабжаются туземцами, разводящими крупный рогатый скот, коровьим навозом в качестве топлива, которое используется вместо дров из-за нехватки этого предмета и оказывается хорошей заменой.

Население этой провинции составляет более 26 000 душ, рассеянных по пятнадцати поселениям и городкам.

Паукарколла, старая столица, расположена на берегу озера Титикака и населена несколькими испанскими семьями. Инка Юпанки, третий император Перу, присоединил это место к своим территориям, туземцы подчинились добровольно.

Пуна, нынешняя столица, стоит на берегу озера на 16 ° 20' южной широты, 70 ° 26' западной долготы и является богатым и густонаселенным местом, где проживает множество знатных семей, с красивой церковью для белых и еще одной для индейцев. Шахты по соседству с этим городом были одними из богатейших в Перу, но были заброшены после смерти их владельца, построившего испанскую церковь. Однако говорят, что богатые рудники *Сальседо* или *Лайкакоты* снова заработали. Пуна находится в четырнадцати милях к северо-западу от Чукуито.

Остальные районы, расположенные ближе к границе с Перу и находившиеся под юрисдикцией муниципалитета Куско до образования нового королевства Буэнос-Айрес, - это Асангаро, Карабайя и Лампа.

Асангаро, или Асангаро-и-Асила, ограничен на северо-востоке и востоке Карабайей, на юго-востоке и юге Ларикакой, на юго-западе Паукарколлой и озером Чукуито, а на западе и северо-западе Лампой. Он имеет шестьдесят миль в длину и столько же в ширину и насчитывает около 3000 жителей.

Поскольку он почти полностью расположен в Андах, которые здесь очень высокие, климат холодный, а почва не дает ничего, кроме травы для выпаса скота, которым здесь занимаются. Папас, киноас и канагуа в изобилии произрастают на его равнинах; из двух последних местные жители делают распространенный в Перу опьяняющий напиток под названием чика, который почти ничем не отличается от спирта, получаемого в Мексике из кукурузы; кроме того, чика является основным напитком индейцев, населяющих Анды.

Главные города с тем же названием - простые деревни, но недалеко от *Асилы* находится свинцовый рудник, который очень продуктивно разрабатывался; а в частях этой провинции, граничащих с Карабайей, есть несколько серебряных рудников, три из которых разрабатываются.

Карабайя ограничена на севере границей с Перу, на востоке страной независимых индейцев, а на западе и юге - Асангарой. Крайние части этой провинции находятся в шестидесяти лигах от Куско, а наибольшая ее протяженность составляет более пятидесяти лиг; но она расположена в горной местности, и климат ее обычно холодный, хотя в некоторых из ее долин достаточно тепла, чтобы созревала кока или бетель; и она изобилует зерном, овощами и богатыми пастбищами, на которых пасутся многочисленные стада крупного рогатого скота. В Карабайе в большом количестве находятся серебряные и золотые рудники, один из первых и два последних находятся в работе.

Река, которая отделяет его от индейских земель, содержит в своем песке много золота; и говорят, что индейцы Перу целыми отрядами спускаются к этой реке, чтобы собрать достаточно металла для уплаты подушного налога.

В деревне *Пото* находится контора по сбору королевских пошлин с рудников, а самыми известными лавадерос, или местами промывки, являются *Сан-Хуан-дель-Оро*, *Пабло Койя* и *Монте-де-Анаука*, в двух лигах от Пото.

Величайшая золотая жила - это жила в Апораме; здесь добывается металл в двадцать три карата.

Карабайя, или *Сан-Хуан-дель-Оро*, является столицей этой провинции, расположенной в 150 милях к юго-востоку от Куско, на 14 ° 40' южной широты и 69 ° 36' западной долготы.

Ламп ограничен на севере и западе границей с Перу, а на юге и востоке - Чукуито и Асангаро. Он расположен на хребте, называемом Цепью Вильканота, который отделяет Буэнос-Айрес от Перу; и его климат, хотя в целом холодный, является здоровым. Здесь ведется значительная торговля скотом; и его серебряные рудники очень многочисленны, но только два из них работают с пользой.

Столица - город с тем же названием, расположенный в девяноста милях к югу от Куско; в окрестностях которого находятся богатейшие рудники провинции.

Этот город находится на 14° 55' южной широты и 81° 44' западной долготы.

Пукара, деревня в этой провинции, примечательна тем, что в ней находятся руины форта, построенного перуанцами, внутри которого есть два больших каменных резервуара; некоторые из камней имеют три ярда в длину и два в ширину, а недалеко от этого форта находится фонтан с теплой водой.

Описав теперь северные и Андские районы, или провинции Чаркас или Ла-Плата, мы должны обратиться к тем, которые лежат на побережье Тихого океана на востоке, и к тем, которые расположены в направлении Парагвая на западе.

Вице-королевство Буэнос-Айрес обладает преимуществом владения провинцией на берегу Великого Южного океана, которая, хотя в настоящее время практически пустынна, в один прекрасный день может приобрести большое значение. Эта провинция под названием Атакама ограничена на севере Арикой в Перу, на западе Тихим океаном или Южным морем, на северо-востоке Липесом, на юго-востоке правительством Тукумана и на юге Копьяпо в королевстве Чили. Он разделен на Высокогорную и Низменную Атакаму и имеет большую протяженность, некоторые его части очень плодородны, но перемежаются с пустынями, особенно на юге, где

есть большой участок незанятых земель, который отделяет Ла-Плату от Чили. Морское побережье этой провинции известно многочисленными рыбными промыслами, организованными на нем, которые поставляют крупную рыбу, называемую Толо, которая является основным продуктом питания внутренних районов Ла-Платы во время Великого поста.

Жители Атакамы - в основном индейцы, те, кто живет в поселениях, численность которых составляет всего 2500 человек.

Его главный город - *Атакама*, расположенный на бесплодной равнине, окруженной высокими вершинами Кордильер, которые необитаемы из-за сильного холода. Этот городок небольшой, в 100 милях от Южного моря и в 120 лигах от Ла-Платы, на 23° 30' южной широты и 69 ° 30' западной долготы.

Пересекая западную границу Буэнос-Айреса на восток, мы находим провинции Аполабамба, Санта-Крус-де-ла-Сьерра, Чикитос, Моксос и Чакос.

Аполабамба ограничена на востоке провинцией Моксос, а на западе - Карабайей, начинается примерно в шестидесяти лигах от Куско в Перу и простирается на восемьдесят лиг с юго-запада на северо-восток. Страна гористая, пересеченная скалами и пропастями, следовательно, дороги очень неровные и трудные.

Основное выращивание состоит из риса, кукурузы, бананов и т. Д., Которые являются обычной пищей местных жителей. На равнинах или долинах выращивают немного какао и хлопка, но в диком виде их растет больше, чем на плантациях, а леса многочисленны и полны диких зверей и обезьян всех видов. Люди везут свои продукты в Ла-Пас, где закупают все необходимое для своего комфорта.

Аполабамба - недавно основанная колония, состоящая в основном из поселений индейцев, обращенных францисканскими миссионерами. Семь деревень находятся в цветущем состоянии, и чтобы защитить их от вторжений окружающих племен, жители сформированы в ополчение, которым управляет испанский офицер.

Санта-Крус-де-ла-Сьерра - очень большая провинция, включающая несколько округов; это, как следует из названия, горная страна, мало населенная испанцами, главными местами являются миссии, которые были впервые основаны иезуитами. Он граничит или, скорее, находится под управлением стран чикито, гуарани и других племен, среди которых обосновалось несколько миссий.

Климат здесь теплый, и основным промыслом его поселенцев являются мед и воск.

Столица - *Санта-Крус-де-ла-Сьерра*, в восьмидесяти или девяноста лигах к востоку от Ла-Платы. Первоначально он был построен дальше к югу, недалеко от Кордильер Чиригуано, и был основан в 1548 году Де Шавесом; но после того, как город был разрушен, он был восстановлен на своем нынешнем месте: однако это место не имеет большого значения, хотя в 1605 году оно было преобразовано в епископство, капитул которого состоит только из епископа, декана и архидьякона. Обычная резиденция епископа находится в *Мизке Покона*, который является главным городом большого одноименного округа. Этот последний город, расположенный в 100 милях к юго-юго-западу от Санта-Круса, представляет собой небольшое местечко в долине около восьми лиг в окружности, производящее все виды зерна и фруктов и живущее в теплом

климате; леса и горы дают большое количество меда и воска, которые составляют основную отрасль местной торговли.

Недалеко от этого города также есть озеро протяженностью в две лиги, а район Мизке - самая густонаселенная часть провинции.

The Рио-Гранде-де-Ла-Плата - самая красивая река Санта-Крус; она берет начало в нескольких небольших озерах на юге и, протекая через провинцию до Моксоса, широким устьем впадает в Пирей и образует хороший порт в Пайласе, к северу от столицы.

Провинция Чикитос расположена к северу и востоку от Санта-Крус-де-ла-Сьерра и охватывает огромную территорию, которая простирается до бразильской границы с Парагваем.

Впервые он был колонизирован иезуитами, которые основали свои миссионерские учреждения в этой стране в конце семнадцатого века, и их успех был настолько велик, что в 1732 году у них было семь поселений, в каждом из которых проживало более 600 семей. Индейцы, населяющие Чикитос, небольшого роста, активны и храбры и всегда сопротивлялись попыткам португальцев угнать членов их общины в рабство; многие из них мирно живут в миссиях, но другие ведут кочевую жизнь среди гор и равнин своей родной земли.

В лесах этой страны растет хинная кора, или иезуитская кора, и многие другие полезные вещества; и великое наводнение в Парагвае, называемое озером *Харайес*, простирается через западные части этой провинции, которая также знаменита тем, что в ней находится третья большая ветвь Анд, которая выходит из основной части между 15 ° и 20 ° южной широты и, пересекая провинции Сьерра, огибает Чикитос, между 15 ° и 23 °, простираясь от Ла-Паса, Потоси и Тукумана, через Моксос, Чикитос и Тукуман. Чако, в адрес правительства шахт и Сан-Пабло в Бразилии. Самые высокие вершины этой цепи, по-видимому, находятся между 15° и 20° южной широты, давая начало множеству рек, впадающих либо в Ла-Плату, либо в Маранон.

Сан-Хосеф-де-Чикитос, главное поселение этой провинции, находится в тридцати шести милях к северо-западу от Санта-Круса; а к югу от индейцев Чикитоса живет другое племя, называемое *чиригуано*, которых миссионеры тщетно пытались обратить в свою веру; они наводят ужас на западные провинции Буэнос-Айреса и постоянно находятся в состоянии войны с индейцами чикитоса. В их стране протекает река *Парапители*, которая берет начало близ Кочабамбы на 18° южной широты и сначала называется *Кондерильо*, а принимая в себя реки поменьше, принимает название *Парапители* и, проходя через большое озеро, поворачивает на север; до сих пор она следовала юго-восточным курсом и впадала в это озеро, которое находится на 19° 50' южной широты. Сейчас она называется *Сан-Мигель*, и по-прежнему течет на север, принимая название *Сара*, и, будучи соединена объединенными потоками Пирей и Плата, а также несколькими другими из провинции Санта-Крус, она становится широкой рекой и на 14 ° южной широты называется *Маморе*, до 10 ° южной широты, когда она покидает Перу или Ла-Плату, и, вступая на португальские территории, становится *Мадерой*, продолжаясь под этим названием до южной широты, 3 ° 15' и 60 ° 40' западной долготы, когда она покидает Перу или Ла-Плату., и, вступая на португальские территории, становится, под этим названием, до 3 ° 15' южной и 60 ° 40' западной долготы, когда она выходит из Перу. она впадает своим огромным потоком в Маранон, пройдя 1400 миль.

Моксос или Мохос - обширная территория, ограниченная португальским правительством Матту-Гросу на востоке, Куско и перуанскими провинциями на западе, а также Чикитосом и Санта-Крусом на юге. Он простирается по обе стороны Маморе и населен в основном воинственными и кочующими племенами индейцев, которые запрещают доступ в его внутренние районы. В этой стране находится озеро *Рогагуало*, большой водоем овальной формы, образованный рукавом *Рио-Бени*, который поднимается недалеко от Ла-Паса на западной стороне Анд, на 18 ° южной широты, и течет на север, впадает в Укаяле, их объединенные потоки впадают в Апуримак. На берегах реки Бени расположено множество поселений миссионеров. Это озеро впадает в Маморе по каналу под названием *Экзальтацион*, образуя таким образом огромный остров страны, лежащий между Мараноном на севере, Мадерой и Маморе на востоке и Бени и Укаяле на западе. Из озера Рогагуало берут начало три другие реки и впадают в Амазонку на севере; а именно. *ютэй*, *Джуруай* и *Пурос*.

В пропovinции Моксос есть несколько миссионерских деревень, но страна все еще находится под властью аборигенов.

Чакос - еще одна большая территория, ограниченная Чикитосом на севере; Парагваем на востоке; великими равнинами Манос на юге; и Тукуманом и Тарихой на западе. Он имеет огромную протяженность и населен в основном племенами кочующих индейцев, на востоке от него тянется великая горная цепь на берегах Парагвая, и в нем находится великий *Рио-Пилькомайо*, впадающий в Парагвай близ Асунсьона.

Иезуиты предприняли несколько попыток колонизировать Чако, но безуспешно, и мало что известно о его продуктах или особенностях.

Соседнее с Лос—Чаркасом правительство, которое теперь описано настолько полно, насколько позволяет характер работы, - это...

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАРАГВАЯ.

Парагвай - это очень обширное правительство Буэнос-Айреса, которое ограничено с северо-запада и Тукуманом; на севере оно простирается до озера Харайес; на северо-востоке и востоке оно ограничивает португальские территории; а на юго-востоке и юге оно ограничено рекой Парана, которая отделяет его от миссий Гуайра в Буэнос-Айресе, его юрисдикция заканчивается на юге от города Асунсьон, на 26 ° 48' южной широты, и оно отделено от Тукумана, или Льянос-де-Мансо, у реки Парагвай.

ИСТОРИЯ, ОТКРЫТИЯ Ит.д.

История этой провинции начинается с ее открытия Себастьяном Каботом в 1526 году, который плывал вверх по реке Парана. Этот мореплаватель был сыном венецианского лоцмана, который много работал в Англии, и, по некоторым сведениям, родился в Бристоле в 1477 году и, получив образование той же профессии, отправился со своим отцом, Джоном Кэботом, на открытие Ньюфаундленда, а оттуда во Флориду. Им выпала честь быть первыми мореплавателями, увидевшими Американский континент, поскольку Колумб открыл его только год спустя. Себастьян после этого путешествия совершил еще одно, на Эспаньолу и Пуэрто-Рико, на службе у Генриха VII. из Англии и достиг побережья Бразилии, но исследовать его помешала робость его коадьютора сэра Томаса Перта.

Из-за некоторого противодействия по возвращении в Англию он отправился в Испанию и предложил свою службу королю; его просьба была любезно удовлетворена, и благодаря его большому мастерству он был назначен главным лоцманом королевства, что в те дни было очень почетной должностью. В 1524 году испанские купцы заключили договор с Каботом о командовании экспедицией на Молуккские острова, которая должна была пройти по недавно открытым улицам Магальяны. Он предпринял это путешествие и направился к побережью Бразилии, направляясь на юг от залива Тодос-лос-Сантос, пока не достиг реки Ла-Плата, где высадил трех своих старших офицеров, взбунтовавшихся, на необитаемом острове, и, будучи не в состоянии из-за недостатка провизии и плохого поведения своей команды плыть дальше на юг, он проплыл тридцать лиг вверх по реке и обнаружил остров, который назывался *Сан-Габриэль*; тремя лигами выше он увидел большую реку и назвал ее *Сан-Сальвадор*; здесь он высадился на берег. его люди и построили форт, из которого, продвигаясь на своих лодках, он обнаружил другую реку, в тридцати лигах от него, названную туземцами *Зарзакана*, на берегах которой он построил еще один форт и назвал его *Санти Спиритус*.

Впоследствии он исследовал реку Парана и, поднявшись по ней, вошел в Парагвай, где обнаружил туземцев, возделывающих землю. Эти люди воспротивились его высадке, и в стычке с ними он потерял двадцать пять человек убитыми и троих взятых в плен. Однако Кэбот перезимовал в этой стране, и к нему присоединился другой искатель приключений, Джейм Гарсия, которого послали из Европы исследовать реку, и, вернувшись вместе в форт *Санти Спиритус*, они отправили судно с отчетом о своих открытиях в Испанию.

Министерство так долго отправляло необходимые припасы Кэботу, что, устав ждать, он вернулся в Испанию после пятилетнего отсутствия в 1531 году: но, не будучи хорошо принят при дворе, он несколько лет оставался на испанской службе и вернулся в Англию в конце правления Генриха VIII. В последующее царствование он был назначен великим лоцманом Англии с пенсией в размере 166 *фунтов стерлингов* 13s. 4d. per annum; a sum in those times equal to 1000l. ..., в настоящее время.

Во время правления Эдуарда, а также Филиппа и Марии Кэботу были предоставлены многие привилегии; он был назначен губернатором русской компании и руководил экспедицией, отправившейся под командованием сэра Хью Уиллоуби в Северные моря.

Изменение хода компаса впервые заметил этот знаменитый человек, хотя Фердинанд Колумб в "Жизни своего отца", напечатанной в Венеции на итальянском языке в 1571 году, утверждает, что адмирал впервые заметил это 14 сентября 1492 года. Кэбот опубликовал большую карту своих открытий в Северной Америке, которая была вывешена в галерее Уайтхолла. Он также написал отчет о своем путешествии по морям Северной Америки на итальянском языке, который был напечатан в Венеции в 1583 году в виде однотомного фолианта и является очень скудным.

Хуан де Айолас продолжил открытия Кабота в Парагвае, получив для этой цели в 1536 году поручение, войска и припасы от дона Педро де Мендосы, первого губернатора Буэнос-Айреса.

По приказу Айоласа Хуан де Салинас основал город Асунсьон, но завоевание местных жителей сопровождалось большими трудностями, и после того, как Айолас и его спутники были убиты ими, Альвар Нуньес Кабеса де Вака, второй губернатор Буэнос-Айреса, лично предпринял их

покорение. Он прибыл с 400 людьми, чтобы принять главное командование на случай смерти Айоласа, и, узнав, что это событие произошло, он собрал всех поселенцев в Буэнос-Айресе и, отправив Иралу, который исполнял обязанности губернатора до своего прибытия, во внутренние районы с девяноста людьми, чтобы доложить о состоянии страны, был настолько удовлетворен увиденным, что выступил с 200 испанцами и 1200 индейцами гуарани и вступил в Парагвай; но столкнувшись с неудачами из-за мятежного поведения своих войск, которые были подкуплены Иралой, он был вынужден отступить. вынужденный вернуться, когда он был свергнут и отправлен в Испанию; затем Ирала принял на себя главное командование и своим поведением вскоре усмирил туземцев и обеспечил безопасность испанских поселений.

Индейцы были разделены на завоевателей, и в 1547 году город Асунсьон был преобразован в епископство.

По отношению к несчастным туземцам применялась большая жестокость до прибытия первого епископа Парагвая в 1554 году, который привез с собой законы и постановления для их защиты; но какими бы мудрыми и гуманными ни были эти постановления, они не смогли полностью удержать колонистов от жестокого обращения со своими вассалами; и поскольку оказалось, что Парагвай и открытых тогда территорий недостаточно для обеспечения индейцев достаточным количеством рабочей силы на плантациях, Парана или Гуайра были завоеваны, и был основан город Сьюдад-Реаль, 40 000 местных жителей были обращены в рабство; а через несколько лет испанцы захватили власть была распространена на Чикитос, на левом берегу Парагвая, где 60 000 местных жителей были вынуждены работать на прибыль своих работодателей.

1556 год стал новой эрой для аборигенов, поскольку в ту эпоху в Парагвае появились иезуиты, которые, используя метод, прямо противоположный методу завоевателей, усмирили аборигенов одним лишь искусством убеждения. Они показали им, как трудолюбие может способствовать их комфорту; и, последовательно проявляя мягкость и примирение, они вырвали их из их родных лесов и бродячего образа жизни, они поселили их в городах и деревнях, которые вскоре увеличились и расцвели под их руководством.

Количество этих поселений было поразительным, и эти священники настолько полностью завоевали расположение местных жителей, что их правление и власть были абсолютными и неограниченными. Главные миссии иезуитов, или, скорее, иезуитского правительства, находились, однако, не в Парагвае, а в Уругвае, огромном районе Буэнос-Айреса, к югу от Параны; и при описании этой страны будет дан некоторый дальнейший отчет об их владениях.

Их орден был изгнан из испанских владений в 1767 году, страны, которыми они владели в Южной Америке, были разделены на правительства, и священники других орденов были назначены руководить церковными делами.

Климат, производство, особенности и т.д.—Климат парагвая в целом влажный и умеренный, хотя в некоторых частях он холодный, и в июле и августе в этих местах часто бывают сильные морозы.

Умеренные районы изобилуют всевозможными зерновыми, бобами, горохом, дынями, огурцами и европейскими овощами; спаржа встречается в диком виде, а также есть удивительно прекрасный сорт винограда, из которого делают хорошее и полезное вино; магуи, сахарный тростник, кукуруза, из которых индийцы готовят свой любимый напиток; картофель, фрукт,

похожий на миндаль, из которого получается превосходное масло; европейские фрукты; табак и хинное масло, или кора иезуита, сарсапарилья, ревень, халапеньо, сассафрас, гиакум, драконья кровь, купай, масло которого используется в медицине, нукс вомика, ваниль, какао, тимбаби, из которого получается тонкая желтая камедь, которую заливают в формы и формуют бусы, ожерелья, крестики и т.д. Кедр, кюри или сосна, из красных сучков которой, содержащих лак, индейцы делают изображения; альгарробо, или рожковое дерево, из которого делают хлеб, и парагвайский чай, или матте, растение высотой около полутора футов с тонкими ветвями, и листья чем-то похожи на листья сенны; их бывает два вида, один называется Парагвай, другой - Каамина, или ервакамины, последний продается на треть дороже, чем другой.

Этот западный чай настолько полезен, что рудники остановились бы, если бы владельцы не заботились о снабжении им рабочих; и каждый человек в Перу, Чили и Буэнос-Айресе считает себя несчастным, если не в состоянии добыть его; ежегодно из провинции Парагвай продается это растение стоимостью в два миллиона пиастров. Настаивается и заваривается он почти так же, как китайский чай, за исключением того, что веточки кладутся вместе с листьями и что его пьют из сосуда, в котором он заваривается, через серебряную или стеклянную трубочку, как можно скорее; поскольку считается, что если он настаивается слишком долго, то не будет вкусным. Запах и цвет этого напитка почти такие же тонкие, как у лучших индийских чаев.

В Парагвае растут гранат, персик, инжир, лимон и апельсин, а также какао-орех и другие пальмы. Родной фрукты есть среди них *jújuba*, в *chanar*, в *уасані*, в *quabira*, из которого изготавливаются свечи для церквей; *quetembe* получающая вкусную мякоть; мамоне, растущий на стволе дерева, и напоминающие дыню; в Татай, имея плодов тутового; в Алаба, с вкусными фруктами; в *anguay*, чей пункт богатого фиолетового цвета и треугольной формы, используется индийскими женщинами для ожерелья; в *tarumay* напоминающий оливки; с системой *MOLLE*, что дает ароматный резинки; *basoba*, бананы, ананы, маниок, хлопок дерево, которое вырастает до огромных размеров и очень часто; в *zevil*, чья кора используется при дублении; в Чибо, с цветками фиолетового цвета; от *исапы*, чьи листья выделить обильный приток воды; АНТ-дерево, который является курортом эти насекомые; в Умбу, с огромным и распространение головы; Ива; в *ambaу*, используемые в высекания огня; в *агисуу*, кустарник, производя сильную алую краску; индиго, кошениль, *pasalic*, чьи красивые желтые используется красильщиков и художники, и камыши большой размер, кроме того бесконечного числа остальных деревьев и растений, все полезно в своем роде, и огромное скопище красивых цветов.

Дикие животные Парагвая обитают главным образом в горных районах, граничащих с Великой рекой, и в Бразилии, где леса непроходимы. Ягуар, пума или кугуар, а также черный медведь - крупные и очень свирепые животные, уничтожающие скот всякий раз, когда он подвергается их опустошительному воздействию. Муравьиный медведь - обычное животное, питающееся главным образом муравьями, которых он ловит, кладя свой длинный язык на их гнезда; а тапир, водяная свинья, или капибара, речные кави и различные другие земноводные животные часто встречаются в его многочисленных реках. Комары и другие ядовитые насекомые - главная язва этой прекрасной страны, и около двадцати видов змей, из которых гремучая змея - самая распространенная, а удав - самый крупный, часто встречаются в ее лесах и на равнинах.

В Парагвае птичьи племена также очень многочисленны и обладают очарованием пения и красотой оперения в такой же степени, если не выше, чем в любой части Южной Америки. Из них были перечислены только девять различных видов колибри.

Но самая крупная птица, которую можно увидеть на равнинах Парагвая, - это большой казуар, или американский страус, примечательный своими огромными размерами, прекрасным оперением и быстрыми движениями.

Плодородие Парагвая вошло в поговорку, и хотя в нем нет рудников, это одно из самых богатых государств Буэнос-Айреса благодаря разнообразным овощным производствам и огромным стадам лошадей, мулов, крупного рогатого скота и овец, которые пасутся на его обширных равнинах.

Южные районы этого государства наиболее известны и наиболее населены; северные, граничащие с бразильскими границами и доходящие до великого разлива Парагвая, были мало исследованы и населены только аборигенами и дикими животными.

Замечательными особенностями этой страны являются многочисленные реки, болота, озера, равнины и леса, которыми она изобилует. Его крупнейшими и наиболее известными реками являются *Парагвай, Парана, Поррудос, Мботели, Тобати, Ипане Пирей* в северных частях, а на юге - *Каньябе* и *Тибиквари*, последняя из которых разделяет правительство с правительством Буэнос-Айреса.

Коммерция. Торговля Парагвая заключается в экспорте чая, табака, сахара, хлопка, шкур, жира, воска, меда, крупного рогатого скота, лошадей, мулов, шерсти, кожи и т. Д. Оно осуществляется главным образом по реке Парагвай; путешествие в Буэнос-Айрес по суше редко совершается, за исключением курьеров, которые затем вынуждены переходить вброд и вплавь многие реки и подвергаются нападениям кочующих индейцев, от которых не избавлено даже плавание по Великой реке; у племени *пайагуас* часто бывает шестьдесят или семьдесят каноэ, по пять или шесть человек в каждом, вооруженных длинными пиками и дубинками, которые нападают на любое судно, не обеспеченное средствами сопротивления.

С этими людьми был заключен мир, но иногда они совершают грабежи, и все правительство окружено народами, столь же закоренелыми и свирепыми; на западе находятся *тоба* и *москоби*, на юге - *абипоны*, на севере - *Гуайкуру* или *мбайя*, и *панагуа*; но восток свободен от каких-либо непосредственных соседей подобного рода, хотя на отдаленных горах в этом районе, называемых *Ерва*, это *монтесес*, которые доставляют большие хлопоты людям, занятым сбором чая, который самопроизвольно растет по соседству с ними. Монтесы также сильно раздражают португальцев, которые постоянно враждуют с ними. Это племя недавно пробилось через Куябу и часть Матту-Гросу в Бразилии, чтобы совершить вторжение в главные поселения Моксос, чтобы открыть путь для разграбления страны Санта-Крус-де-ла-Сьерра и Ла-Пас.

Эти непокорные индейцы часто нападают на поселения Парагвая, что вынудило жителей сформировать ополчение для отражения их агрессии, которая всегда бывает внезапной и в те моменты, когда ее меньше всего ожидают. Фортов в Парагвае девятнадцать, и они, как правило, расположены недалеко от реки, которая также оборудована сторожевыми катерами.

Число индейских деревень при миссиях очень велико; они управляются магистратами, выбираемыми из своей среды, и обычно состоят из каменных или глинобитных домов, крытых черепицей, имеющих большую площадь, на которой находится дом священника, и хорошую

церковь, число жителей в каждой из которых редко бывает меньше 600, а часто превышает 2000, а общее население Парагвая оценивается в 97 480 индейцев, испанцев или белых, из которых последние составляют не более двадцатой части.

Единственными значимыми городами являются столица, Асунсьон, Вильярика, Куругуати, Консепсьон и Неембуку.

Асунсьон, или Нуэстра-Сеньора-де-ла-Асунсьон, столица, расположен под углом к восточному берегу реки Парагвай, в восемнадцати милях выше первого устья Пилькомайо и в сорока восьми милях выше второго, на 59 ° 35' западной долготы и 24 ° 47' южной широты; первоначально это был небольшой форт, построенный в 1538 году, который вскоре стал городом, а в 1547 году был преобразован в епископство. Его население состоит из 500 испанских семей и нескольких тысяч индейцев и метисов.

Соседняя страна богата и плодородна, климат умеренный; деревья вокруг нее всегда в цвету, листе или плодах, а богатые пастбища по соседству дают пищу многочисленному скоту. Он экспортирует шкуры, сахар, табак и парагвайский чай; но судам, которые доставляют сюда товары из города Буэнос-Айрес, требуется два или три месяца, чтобы подняться вверх по реке Ла-Плата, хотя единственная трудность в навигации по ней заключается в силе нисходящего течения, поскольку ветры, обычно дующие с юга, благоприятствуют переходу.

Вильярика находится в 100 милях к северо-востоку от Асунсьона, на 25 ° 48' южной широты и 56 ° 31' западной долготы, была основана в 1576 году и насчитывает 3000 жителей.

Консепсьон, расположенный на 23 ° 23' южной широты и 57 ° 16' западной долготы, насчитывает 1550 жителей и был построен в 1773 году.

Куругуати, расположенный на 24 ° 28' южной широты и 56 ° 54' западной долготы, насчитывает 2250 жителей и был основан в 1715 году.

Неембуку был построен в 1779 году на 26 ° 52' южной широты и 58 ° 11' западной долготы, и в нем проживает 1730 душ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ТУКУМАНА.

Третье правительство Буэнос-Айреса - это правительство Тукумана, которое ограничено на северо-востоке чичасом и Липами в Чаркасе, на северо-западе и западе Атакамой, на западе и юго-западе куйо, или куджо, на юго-востоке Пампасами или территориями, населенными аукаес, уаркас или пампасами, пихуенчес, пуэльчес, ункос и другими непокоренными племенами, которые кочуют по равнинам и горам, прилегающим к Чили. На юго-востоке он подчиняется юрисдикции Санта-Фе в Буэнос-Айресе, а на востоке - невозделанным Льянос-де-Мансо и стране Чакос или Чако Гуаламба.

Его протяженность составляет от 22° до 33° 10' южной широты, длина - 370 лиг, а ширина - 190 лиг с востока на запад.

Тукуман был присоединен к империи Перу во времена правления Вира Коча, восьмого инки, по желанию жителей, которые, вероятно, напуганные завоеванием соседней страны Чаркас, прислали гонцов с просьбой принять их под власть перуанского правительства.

Испанцы завоевали эту страну после завершения покорения Перу, и Диего де Роксас был первым первооткрывателем в 1543 году, но она не была покорена до тех пор, пока президент Педро де ла Гаска не отправил Хуана Нуньеса де Прадо в 1549 году основать поселения в Тукме или Тукумане. Жители оказались мягкими и миролюбивыми, экспедиция обошлась без какого-либо кровопролития, и были немедленно основаны четыре города, а именно: Сантьяго-дель-Эстеро, Сан-Мигель-дель-Тукуман, Нуэстра-Сеньора-де-Талавера и Кордова-де-ла-Нуэва-Андалусия; но поскольку их было сочтено недостаточными на такой большой территории, вскоре были добавлены Риоха, Санта и Жужуи или Сюсюи; затем испанцы разделили ее на три провинции, которые они назвали в честь народов, которые они нашли в ней, *а именно*. Присяжные на востоке, Диагирас на западе и Комичингонес на юге; индейцы комичингонеса жили в пещерах.

Климат, особенности и с.—Климат Тукумана жаркий в тех частях, которые наиболее удалены от главной цепи и ответвлений Анд, но в целом сезоны года здесь регулярные, а почва плодородная и хорошая; и в качестве примера здоровья некоторых частей страны утверждается, что Луиза Труксо, негритянка, дожила до удивительного возраста 175 лет и была жива 5 октября 1780 года.

Здесь в изобилии выращиваются все виды зерновых, сочных растений и фруктов, а также множество превосходных пастбищ для бесчисленных стад крупного рогатого скота, мулов и лошадей.

Леса, покрывающие большую его часть, содержат хорошую древесину для строительства и являются важной статьей его торговли, снабжая Санта-Фе, Буэнос-Айрес и его собственные города досками, которые перевозятся на телегах, запряженных волами. Он также поставляет древесину, столь необходимую при добыче полезных ископаемых в Потоси, и древесина особо твердых пород, из которой изготавливаются оси для колес и двигателей, настолько дорога, что за большую ось дают 2000 долларов из-за большого труда и транспортных расходов. Самшит, лавр, сосны, драконовы деревья, грецкие орехи, пальмы и кедры - вот некоторые из полезных растений Тукумана; также выращиваются хлопок, виноградная лоза, табак, какао, кошениль, индиго и лен, но ни один из этих товаров не входит в его экспортную торговлю, которая в основном состоит из скота и древесины; в лесах также в изобилии производятся мед и воск.

В Тукумане пустынные места и леса изобилуют всевозможной дичью и дикими животными, такими как пумы, ягуары, муравьиные медведи, медведицы, дикие свиньи, лоси, олени, зайцы, кролики, броненосцы, гуанако, викунии и многие другие виды. Американский страус или казуар часто обитает на равнинах, и в его лесах можно увидеть бесчисленное множество птиц и т. Д. Огромный удав, называемый в этой стране амполабой, уничтожает мелких животных, которые оказываются в пределах его досягаемости, и появляется, лежа в траве, подобно огромному стволу старого дерева; кроме удава, здесь водятся также гремучие змеи, гадюки и другие рептилии, обычные для стран с теплым климатом.

В реках и озерах в изобилии водятся рыба, тапиры, морские свинки, водяные свиньи и другие земноводные животные.

Великая цепь Анд, которая граничит с Тукуманом и отходит ответвлениями в сторону, в некоторых местах настолько высока, что достигает областей вечных снегов; в ней есть

несколько рудников, которые раньше разрабатывали испанцы, и здесь сохранились поразительные следы горных работ, которые вели перуанцы.

Реки Тукумана многочисленны, главными из них являются *Вермехо*, *Саладо*, *Сьюсуй*, *Дульсе* и *Кварто*. *Вермехо*, или *Рио-Гранде*, берет начало недалеко от Касабинды и величественным потоком впадает в Ла-Плату недалеко от Корриентеса. *Саладо* берет свои воды из многих ручьев, которые стекают с гор Тукуман, на 24 ° южной широты, и главным образом из ручьев долины Кальчаки, где в нее впадает большой поток, текущий с юго-запада; затем она впадает в долину Уачипас, название которой она принимает, но вскоре меняет его на Чароморес, от места с таким названием; затем она течет на запад и называется Пасаге; поскольку находится на дороге из Буэнос-Айреса в Ла-Плату, путешественники должны пересекать ее здесь с некоторым риском, из-за быстроты своего течения; затем она называется Де Бальбуэна, поскольку проходит через поселение с таким названием, и соединяется недалеко от этого места с *Рио-Пьедрас*, и проходит вниз по району Сантьяго-дель-Эсторо, откуда протекает в восьмидесяти лигах под названием *Саладо*, и теряется в восьмидесяти шести милях к северо-северо-западу от города Санта-Фе, в озере под названием Эль-Мар-Чикито. *Чакос*, или *Дульче*, протекает рядом с этой рекой после того, как она проходит через Сальту, и, наконец, впадает в нее. Все ее течение составляет 200 лье, и раньше она достигала Санта-Фе, где образовала полуостров с рукавом Ла-Платы, но, открыв себе новые русла своими большими разливами, теперь теряется в озере, как это бывает почти со всеми реками этой провинции, поскольку они обычно образуют большие водные просторы, из которых редко вытекают.

Многочисленные озера в этой провинции, как правило, неглубокие и образуются в результате разлива рек, но они обладают тем необычным свойством, что в основном соленые, особенно те, что расположены по соседству с Рио-Вермехо.

На этих обширных равнинах, по которым протекают реки, есть огромный участок земли, почва которого насыщена ископаемой солью. Он простирается к югу от Буэнос-Айреса и имеет около 700 миль в длину и 150 в ширину. Говорят, что на этом протяжении, доходящем до Рио-Вермехо, нет ни одной реки, колодца или озера, воды которых не были бы солоноватыми. Все реки, которые текут через него к Ла-Плате, пресны до тех пор, пока не пересекут эту пустошь, после чего они становятся солеными, пока не впадут в великий поток. Даже Пилькомайо и Вермехо, хотя в них есть бесплатное блюдо, всегда имеют солоноватый привкус при низком уровне воды. Это вещество встречается в наибольшем изобилии между Санта-Фе и Кордовой, а соленость почвы достигает Сан-Яго-дель-Эстерио, где вся земля покрыта белой коркой вплоть до подножия Кордильер.

В этой части страны также собирают природную селитру, которая после ливня отбеливает землю. В Чако много соленых озер, и к юго-западу от Буэнос-Айреса они находятся на расстоянии от 400 до 450 миль. К ним часто совершаются поездки на тележках, чтобы собрать мелкие кристаллизованные зерна, которые покрывают их берега.

Скот в этой стране не может существовать без этого вещества; он с жадностью пожирает соленую глину, которую находит в канавах; и когда это не удастся, как иногда бывает в Парагвае, он погибает в течение короткого времени.

Из Буэнос-Айреса большая дорога в Потоси и Лиму проходит через Тукуман. В 1748 году были полностью построены регулярные дилижансы, возведены почтовые станции и обеспечена передача лошадей и экипажей.

Способ передвижения - в крытых повозках, запряженных волами или лошадьми, в которых путешественник может полулежать и обязательно должен проявлять много терпения; но серебро и золото из рудников, а также всевозможные товары перевозятся по этой дороге на спинах мулов. Его протяженность от Буэнос-Айреса до Потоси составляет 1617 или, по некоторым данным, 1873 мили, 400 из которых проходят по возвышенным цепям Анд и непроходимы для фургонов; от Потоси до Лимы путь продолжается еще 1215 миль и проходит по самым высоким хребтам гор, где путешественник подвергается всевозможным опасностям и лишениям и подвергается сильнейшим перепадам жары и холода.

Примерно на расстоянии 500 миль от Буэнос-Айреса страна представляет собой одну равнину, покрытую только скотом, лошадьми и мулами и простирающуюся до горизонта; затем местность начинает незаметно подниматься, и еще через 500 миль дорога лежит через ответвления цепи Чикитос к городу Сальта, где возвышаются величественные, покрытые снегом вершины центральных Анд. Густые леса Тукумана затем исчезают; но стаи саранчи, сверчков, муравьев, москитов, жаб, лягушек, змей и аллигаторов также исчезают, поскольку путешественник теперь вступил в область умеренного климата; тогда дорога петляет среди крутых и устрашающих обрывов и пропастей, а иногда и по такой узкой тропинке, что мулы едва могут двигаться.

Тропинка здесь изрезана глубокими ямами, в которые животные засовывают свои ноги и таким образом предотвращают опасность соскользнуть с обрыва; в других местах, где дорога идет под большим уклоном, эти пронизательные создания располагаются так, чтобы передние и задние лапы были близко друг к другу, и, наклонившись вперед, как будто собираясь лечь, они с невообразимой скоростью соскальзывают на дно.

Эти горы в некоторых местах пересекаются по дну узких и отвесных расселин, где, если животное упадет, его всадник непременно будет раздавлен.

Переправа через многочисленные потоки и реки также представляет собой еще одну трудность; через те, которые мелководны, используются очень большие и высокие лошади, специально обученные для этой цели; через более глубокие перекидываются веревочные мосты; и только летом можно предпринять это путешествие, поскольку разливы рек и зимние разливы делают его невыполнимым. Даже летом, когда снег в высокогорных районах внезапно тает, потоки воды увеличиваются до такой степени и с такой силой обрушиваются с гор, что многие несчастные путешественники погибают.

Мулы составляют основу торговли Тукумана; этих животных покупают в Кордове, Санта-Фе и Буэнос-Айресе и, откармливая зимой в долинах и равнинах, перегоняют в Перу, где их продают по двенадцать-семнадцать долларов за штуку, таким образом, ежегодно продается 50 000 коров, а вместе с ними перегоняют от 14 до 16 000 коров. Он также отправляет мыло, завернутое в шкуры, в Перу; но ввоз всех предметов облагается пошлиной при пересечении перуанской границы, продукция которой идет на жалованье войскам, ремонт фортов и защиту границы от непокорных индейцев; ибо во всей Америке нет государства, столь подверженного вторжениям этих племен, как Тукуман, поскольку они окружают его с востока и юга; по этой причине его население не сильно увеличилось, поселенцы постоянно могут терять свое имущество из-за

этих вторжений. Фортов, построенных для защиты правительства, в настоящее время насчитывается тринадцать; а численность населения, включая обращенных индейцев, составляет 100 000 человек.

Этот особый орден, иезуиты, имел несколько миссий в Тукумане и сформировал около 24 000 туземцев в ополчение для отражения вторжений индейцев Чако, из которых *матагуайо* самые воинственные; но индейцы Тукумана в настоящее время находятся под опекой монахов Святого Франциска и заняты выращиванием кукурузы, хлопка, табака и т. Д. Для своих нужд и нужд жителей городов.

Столицей и главными городами этого правительства являются Тукуман, Кордова, Риокса, Жужуй, Сантьяго, Лондрес и Сальта, а также тридцать восемь других городов и деревень и десять миссий.

Его столица, *Тукуман*, или *Сан-Мигель-дель-Тукуман*, находится на 26 ° 49' южной широты и 64 ° 36' западной долготы, в 1170 географических милях по прямой от Лимы, в 462 к югу от Ла-Платы и в 200 милях к востоку от Копьяпо, в Чили; он был основан Диего де Вильярроэлем в 1685 году, но тогдашний губернатор в 1680 году перенес его нынешнее местоположение в другое место из-за наводнения, которое смыло церковь и дома. Он расположен на приятной равнине, хотя и испытывает острую нехватку воды, с мягким климатом, изобилующим фруктами и зерном, и содержит кафедральный собор, монастырь францисканцев, один из Ла Мерсед, и колледж, который был построен иезуитами.

Здесь торгуют мулами, но основной объем торговли приходится на быков для передвижных повозок и на сами повозки; в окрестностях также есть несколько необработанных серебряных рудников.

Сан-Мигель - это епархия епископа, который проживает в Кордове. Епископство находится в Тукумане и было возведено в 1570 году. В окрестностях этого места растет дерево, получившее название Квебрачо из-за своей большой твердости, которое часто ломается от топора и становится при погружении в воду твердым, как камень. Река Солт, *Сали*, находится примерно в лиге к югу от этого города.

Кордова, или *Кордова-де-ла-Новая Андалусия*, находится на 31 ° 30' южной широты, 63 ° 15' западной долготы, в 156 лигах от Буэнос-Айреса, у подножия Анд, и была основана в 1550 году Хуаном Нуньесом де Прадо. Поблизости протекает река *Примеро*, названная так потому, что она первая из пяти, и к ней примыкает холм некоторой высоты, так что, хотя вода течет по равнине, она легко сходит.

Этот город имеет квадратную форму, со множеством хороших домов, большим, но неправильной формы собором, тремя монастырями и двумя колледжами. Немногие места одинаковой протяженности демонстрируют равное богатство, испанцы и креолы известны своей трудолюбием. Основная торговля ведется мулами на ярмарке в Сальте, где их продают в Перу, а в городе Кордова много рабов, которые сами ткут ткани.

Епископ и капитул также проживают здесь.

Вино и зерно привозят из Мендосы в Куйо, бренди в кожаных мешках - с острова Сан-Хуан-де-ла-Фронтера, а мясо и фрукты в изобилии продаются по соседству. Кордова - столица

одноименной провинции или округа, простирающегося примерно на 100 лье в длину и на семьдесят в ширину, пересеченного горной цепью и известного своими шерстяными изделиями.

Горы, пересекающие эту провинцию, покрыты вечными снегами, а в Рамаусо, в шестидесяти милях от Кордовы, они разветвляются и находятся так далеко друг от друга, что до Тукумана простирается солончаковая равнина протяженностью семьдесят миль, на которой ничего не растет, кроме *salsola kali*, почти четырех ярдов высотой, среди белых отложений ископаемой соли.

Пришедший в упадок город *Сан-Яго-дель-Эстерио* находится на этой равнине, в 650 милях к северо-северо-западу от Буэнос-Айреса, на 27° 46' южной широты и 65 ° 12' западной долготы, на берегах реки Дольче, которая большая и судоходная, а также изобилует большим разнообразием рыбы. В нем около 300 домов, или 500 семей, мулатов и метисов, с темно-желтым цветом лица и болезненной внешностью из-за очень жаркого климата; он окружен с одной стороны равниной, а с другой - густыми лесами; место страдает от застоя воздуха. Женщины подвержены зобным опухолям, которые сильно уродуют их, хотя в целом они красивы, когда не поражены этим заболеванием; а в местности рядом с лесами выращивают пшеницу, рис, ячмень и всевозможные фрукты, особенно инжир и изюм; леса снабжают дичью, но кишат ягуарами и хищными зверями.

Риокса, или *Тодос-Сантос-де-Риоха*, - небольшой город, основанный в 1591 году Хуаном Рамиресом де Веласко на обширной равнине, ограниченной с запада горами, жители которой разводят крупный рогатый скот.

На его территории выращивают хлопок, зерно и виноград, но почва бедная.

В этом городе есть приходская церковь, три женских монастыря и древний колледж иезуитов, расположенный на 29 ° 12' южной широты и 70 ° западной долготы, в 240 милях к западу-юго-западу от Сан-Яго-дель-Эстерио.

Сюйсуй, или *Жужуй*, или *Сан-Сальвадор*, находится в двадцати лигах к северу от Сальты, в 174 милях к северу от Сантьяго-дель-Эстерио, на 23 ° 5' южной широты и 66 ° 2' западной долготы и является главным центром одноименного района на границе Перу. Этот город расположен у подножия высокой горы в восточных Андах, насчитывает около 300 домов и является самым северным городом Тукумана. Рядом с ним река *Сюйсуй*, к которой присоединяются несколько других, течет в направлении Ла-Платы, образуя Вермехо в Чако.

Лондрес, или *Лондон* - деревня, ранее основанная Хуаном де Зуриатой в честь Марии, королевы Англии, в 1555 году, в связи с ее браком с Филиппом II.

Он находится на 19° 12' южной широты, но в настоящее время не имеет большого значения.

Сальта, или *Сан-Мигель-де-Сальта*, - город и округ этого правительства, из которого осуществляется торговля скотом с Перу.

Этот город расположен на 24° 17' южной широты и 64 ° 1' 30" западной долготы и был основан в 1582 году доном Гонсало де Обреу-и-Фигероа под названием *Сан-Клементе-де-ла-Нуэва-Севилья*, но впоследствии был переименован в его нынешнее название в красивой долине

Лерма, которая имеет пять лье в окружности и через которую протекает река, на берегу которой стоит город с прекрасным мостом через нее.

В нем 400 домов и 500 человек, способных носить оружие, которые до сих пор защищали город от индейцев, хотя у него и нет стен. В нем одна церковь, две часовни, четыре женских монастыря и колледж, принадлежавший иезуитам, обитателями которого были в основном испанцы и их рабы. Его окрестности очень плодородны, изобилуют пшеницей, рожью и виноградом, с пастбищами для скота, экспортируемого из этого места в Перу; и его торговля заключается в кукурузе, муке, вине, крупном рогатом скоте, соленом мясе, жирных шкурах и других товарах, которые отправляются во все части Перу. Крупный рогатый скот и мулы Тукумана также отправляются из этого места, которое расположено на большой дороге из Буэнос-Айреса в Потоси.

Подсчитано, что количество мулов, откармливаемых в долине Лерма, достигает 60 000 в феврале и марте, когда проводится ежегодная ярмарка, и, кроме них, обычно содержится 4000 лошадей и коров.

Туземцы подвержены разновидности проказы, и почти у всех женщин по достижении 20-летнего возраста появляется кото, или зубная опухоль в горле, которая их очень уродует и которую они изо всех сил стараются скрыть.

Сальта находится в пятидесяти милях к югу от Сьюсуи, а река, омывающая город, течет на восток и впадает в Вермехо.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КУЙО Или КУДЖО.

Куйо раньше был провинцией Чили; он ограничен на севере Тукуманом, на востоке Пампасами или пустынями Буэнос-Айреса, на юге Патагонией или Магелланикой, а на западе Андами, которые отделяют его от Чили; он расположен между двадцать девятым и тридцать пятым градусами южной широты и простирается примерно на 111 лиг с севера на юг, его ширина составляет почти 110.

Климат, особенности и т.д.—На этом обширном участке климат переменчив, в летние месяцы в тех частях, которые не лежат на высоких Андах, чрезмерно жарко, а зимой очень холодно. Штормы с громом и градом также обычны, и в районах, ближайших к Чили, эти штормы непродолжительны, но очень сильны.

Почва состоит из засушливых равнин, плодородных долин и пустынных высокогорий; но те части, которые наиболее бесплодны, становятся чрезвычайно плодородными, если орошать их водами многочисленных рек, которыми она изобилует.

Европейские фрукты и злаки достигают совершенства в Куджо гораздо раньше, чем в Чили, а из виноградных лоз получается богатое и вкусное вино.

История этой провинции неинтересна; аборигены, которых осталось немного и которых называют *гуарлес*, были завоеваны перуанскими инками; и по дороге через Анды в Чили до сих пор можно увидеть несколько тамбо, или военных стоянок инков Юпанки.

Испанцами, исследовавшими Куйо, командовал Франсиско де Агирре, который был послан Вальдивией из Чили, но вернулся, не добившись ничего важного.

В 1560 году дон Гарсия де Мендоса послал Педро Кастильо завоевать эту страну; он покорил гуарпов и основал два города.

Основными реками этой обширной провинции являются *Сан-Хуан*, *Мендоса* и *Тунуджан*. Река *Сан-Хуан* поднимается в Чилийских Андах и омывает стены Сан-Хуан-де-ла-Фронтера. *Мендоса* также берет начало в той же цепи, и эти две реки, впадая в несколько ручьев поменьше и протягиваясь на двадцать пять и тридцать лиг, теряются в цепи озер, называемых Гуанасаче, которая простирается более чем на пятьдесят лиг с севера на юг и также принимает *Тунуджан*.

В этих озерах, согласно некоторым картам, берет начало великий *Рио-Колорадо*, который впадает в Атлантику примерно на 40° южной широты.

Восточная часть Куджо орошается несколькими реками, но о них известно очень мало, поскольку эти части представляют собой в основном огромные равнины, на которых трава такой высокой, что скрывает скот и животных, которые в них пасутся. В отличие от саванн Ориноко и Ла-Платы, здесь растут высокие и красивые деревья; из них наиболее необычен вид какао-пальмы, листья и ветви которой начинаются от земли, и хотя они имеют некоторое сходство с листьями и ветвями какао-ореха, они твердые и заостренные, как алоэ, а дерево, которое никогда не превышает восемнадцати футов в высоту, приносит плоды, также напоминающие плоды какао, но не содержащие ядер или съедобных веществ.

Его ствол очень большой и состоит из нескольких концентрических слоев, каждый из которых ближе к сердцевине становится тоньше по мере приближения к центру и от желтого уменьшается на оттенки до совершенно белого. Из этих волокнистых покровов туземцы делают ткань, которая прочна и гибка, но не такая мягкая, как из льна. Другие деревья Куджо - это те, которые произрастают в теплых регионах Чили и Ла-Платы; среди них большая доля приходится на семейство кактусовых, а нопал или опунция питают насекомых кошениль, из которых, однако, ни одно не экспортируется.

Животные Куджо похожи на животных Буэнос-Айреса или Тукумана: ягуары, пумы, дикие свиньи, олени и т. Д. Ягуары вырастают до огромных размеров, даже до размеров осла, и их шкура, как и у африканского тигра, красиво переливается белыми, желтыми и черными пятнами. Туземцы охотятся на них ради их шкуры, вооружаясь в этих схватках длинными пиками из твердого дерева; но они редко нападают на животное поодиночке, обычно охотничий отряд составляют три индейца, которые прилагают всю свою ловкость и мужество, чтобы убить его. Холодные районы этой провинции изобилуют викуньями, ламами и т. Д.

Аллигаторы, игуаны и другие земноводные животные часто встречаются в озерах и реках, которые в изобилии снабжены рыбой.

Птиц в Куйо так же много, как и в Парагвае, от большого кондора до прекрасной маленькой пикафлор, или колибри. Страусы, или, скорее, казуары, часто обитают на равнинах и настолько быстры в своем полубеге-полуволете, что самая быстрая лошадь вскоре устает от преследования.

Племена насекомых и рептилий столь же многочисленны, как и в других теплых районах Америки, и исчезают только по мере того, как земля поднимается к холодным областям воздуха. Крупные травяные попрыгунчики, или саранча, настолько многочисленны на равнинах, что часто покрывают несколько миль местности, уничтожая все зеленое, на чем поселяются.

Северные районы Куйо добывают золото и серебро, но рудники этих металлов до недавнего времени не разрабатывались из-за бедности или, скорее, малочисленности жителей. В его горах также добываются свинец, сера, уголь и гипс, а озера и равнины - соль.

В окрестностях Сан-Хуан-де-ла-Фронтера холмы полностью состоят из слоев белого мрамора красивой зернистости. Жители используют его для производства мелкой извести и для строительства мостов через небольшие каналы, которыми они орошают свои поля.

В этой стране, через которую проходит дорога из Буэнос-Айреса в Чили, помимо тамбо, или военных постов древних перуанцев, есть несколько необычных памятников гораздо более древней эпохи. Однако они известны очень недостаточно, но один из них, расположенный на невысокой гряде холмов, между Мендосой и Ла-Пунтой, неоднократно посещался. Он состоит из большого каменного столба или обелиска, 150 футов в высоту и двенадцати в диаметре, на котором нанесены любопытные знаки, предположительно напоминающие восточные иероглифы; а рядом с рекой находится другой камень с теми же иероглифами, фигурками нескольких животных и отпечатком стопы, которым воспользовались испанские священники, чтобы внушить своим новообращенным мысль, что это работа одного из Апостолов, оставившего этот знак в знак своей миссии.

Торговля Куйо не имеет большого значения и состоит главным образом из вин, бренди и сухофруктов, которые он отправляет в Буэнос-Айрес, Кордову и другие города. Большим спросом пользуются европейские фрукты, виноград, инжир, груши и яблоки, а шерсть викуньи отправляется на экспорт в Буэнос-Айрес; ее красивый палевый цвет, блеск и мягкость делают ее очень ценной в Испании.

Какие бы торговые отношения ни были установлены между вице-королевством Буэнос-Айрес и королевством Чили, товары должны проходить через Куйо; переправа через Анды находится в ведении этого правительства, что, хотя и чрезвычайно сложно, однажды сделает его важным районом, особенно если торговля Китая или востока охватит южные и западные берега Америки.

Столицей Куджо является город *Мендоса*, расположенный на 33° 25' южной широты и 69 ° 47' западной долготы, на равнине у подножия Анд, окрестности которой украшены плантациями, орошаемыми каналами.

Здесь находятся четыре женских монастыря, колледж, ранее основанный иезуитами, и церковь.

В окрестностях Мендосы был открыт серебряный рудник, названный *Успаллата*, и число жителей Мендосы постоянно увеличивается; в настоящее время их насчитывается около шести тысяч, которые заняты на этих работах или в продуктивной торговле фруктами, шерстью и вином с Буэнос-Айресом. Река Мендоса протекает мимо этого города, который находится в пятидесяти лигах от Сантьяго в Чили, а в окрестностях находятся два серебряных, один медный и один свинцовый рудники.

Следующий примечательный город в Куджо - *Сан-Хуан-де-ла-Фронтера*, в сорока пяти лигах к северу от Мендосы, на 33° 25' южной широты и 68 ° 55' западной долготы, недалеко от Анд, из-за чего его также называют *Сан-Хуан-де-ла-Кордильера*. В окрестностях этого города, омываемого рекой Сан-Хуан, есть несколько золотых приисков; но его основная торговля заключается в поставке вина, бренди, фруктов и шерсти викунии в Буэнос-Айрес; гранаты Сан-Хуана очень ценятся за их размер и вкус.

Его население почти такое же, как и в столице, на которую он похож количеством своих общественных зданий.

Помимо этих двух городов, в Куйо входят города *Сан-Луис-де-Лойола*, или *Де-ла-Пунта*, Качаль, Валлофертил, Могуа, Конкорто, Леонсито, Калингарт и Писманта.

Сан-Луис-де-Лойола - главный торговый путь между Чили, Куджо и Буэнос-Айресом; он расположен в шестидесяти двух лигах к востоку от Мендосы, и в нем есть церковь, монастырь и колледж покойного ордена иезуитов. Население составляет около 200 человек.

Остальные города не имеют особого значения и в настоящее время представляют собой простые деревни.

Пятым и последним подразделением вице—королевства Ла-Плата является...

ПРАВИТЕЛЬСТВО БУЭНОС-АЙРЕСА,

Который ограничен на севере правительством Сент-Пола в Бразилии; на северо-западе рекой Парана, отделяющей его от Парагвая; на западе равнинами Тукумана; на востоке португальской границей, которая проходит на юг через озеро Мини; на юго-западе Атлантическим океаном и демаркационной линией между ним и независимыми племенами; на юго-востоке Куйо, а на юге воображаемой линией, проходящей через Пампы или Патагонию.

История и т.д.— История этого правительства - это история вице-королевства; самая необычная ее часть связана с покорением индейцев иезуитами, которые основали свои основные базы в стране, охватываемой Парана на севере, Уругвай на востоке; и Ла-Плата на западе и юге.

Дорога для этих миссионеров была подготовлена Альваром Нуньесом де Вакой в 1541 году, который завоевал страну и назвал ее Вера. Два монаха ордена Святого Франциска сопровождали губернатора в его экспедиции и очень усердно трудились над обращением туземцев, в чем они так преуспели, что вскоре в стране были основаны другие члены того же ордена, в которых они воздвигли часовни и деревни. Из этих монахов отец Луис де Боланьос был самым ревностным; он прожил пятьдесят лет среди гуарани и овладел их языком; наконец, согнувшись от старости и усталости, он отправился приветствовать прибытие нескольких братьев-иезуитов, которые пришли помочь ему в его трудах; их с трудом впустили в страну из-за отвращения местных жителей иметь какого-либо другого пастора, кроме достопочтенного Боланьоса. С этого времени иезуиты так успешно трудились над обращением индейцев, что за очень короткий период большая часть страны оказалась в их власти; они распространили свое владычество на Парагвай и организовали индейцев в хорошо дисциплинированное ополчение,

с помощью которого они изгнали всех людей, будь то испанцы или португальцы, со своей территории.

Из Парагвая и Параны они получали такие большие доходы, заставляя своих новообращенных работать в установленные сроки на плантациях и т. Д., Что они были в состоянии не только поставлять все необходимое для комфорта людей из Европы, но также были в состоянии посылать огромные суммы руководителям своего ордена. Индейцев старательно держали в неведении относительно испанского языка; их обучали всевозможным полезным искусствам и усердно готовили к тяготам военной жизни, формируя из них большие отряды кавалерии и пехоты и хорошо снабжая оружием и амуницией.

Несколько сотен тысяч американцев уже находились под властью и были без ума от своего подчинения этим отцам, когда в 1750 году суды Мадрида и Лиссабона заключили договор с целью окончательного установления границ их соответствующих владений в западном мире.

В 1752 году были назначены комиссии для приведения этого договора в исполнение, когда из-за представительства иезуитов, которые не желали допускать новых португальских ограничений, между двумя странами началась война, и индейцы приняли активное участие против португальцев, у лиссабонского двора возникли подозрения относительно истинных мотивов иезуитов в формировании таких обширных правительств в Америке.

С этого времени их влияние в Европе начало уменьшаться; против одного из членов ордена во Франции был возбужден судебный процесс некоторыми торговцами, замешанными в спекуляциях на Мартинике, которые втянули общество в долги; на этом судебном процессе их конституция и бухгалтерские книги были изучены и были признаны содержащими материалы, настолько опасные для интересов королевства, что было объявлено необходимым подавить их орден во Франции, а в следующем году, после убийства короля Португалии, было решено изгнать иезуитов из этого королевства.

За этим последовало их изгнание из Испании и Неаполя в 1767 году, а в 1773 году папа Климент XIV. полностью упразднил общество.

Вскоре после этого они были изгнаны из Америки, и забота о обращенных ими народах была передана священникам других орденов, но главным образом францисканцам, а их управление было передано в руки гражданских чиновников таким же образом, как и в других частях Америки.

После их изгнания с территорий на берегах Параны только в тридцати поселениях было обнаружено не менее 769 590 лошадей, 13 900 мулов и 271 540 овец.

Климат, особенности и т.д.—Климат Буэнос-Айреса варьируется в зависимости от положения районов на великих Пампасах или равнинах, летом здесь стоит палящая жара, в то время как в Буэнос-Айресе и в горах Парана или Гуайра зима холодная.

Почти вся южная, западная и некоторые северные части этого государства состоят из широко раскинувшихся равнин, на которых пасутся огромные стада крупного рогатого скота; дорога из столицы в Куйо протекает по одному из таких уровней, называемых *Пампасами*, протяженность которых равнялась бы размеру огромного европейского королевства. На этой равнине скот остается бесхозным, на него лишь изредка охотятся ради его шкур и жира; дикие лошади также

водятся в этих пустынях и бродят такими стаями, что путешественники оказываются окруженными ими в течение трех недель подряд; иногда их наблюдают в бесчисленных количествах, проезжающих по дороге на полной скорости в течение нескольких часов, и в этих случаях требуется большое усилие, чтобы не быть растоптанными ими; но по одной и той же дороге часто не видно ни одного из этих существ.

Равнины также изобилуют казуарами, куропатками, гусями, утками, оленями и другой дичью и необитаемы человеком.

На маршруте в Чили нет фиксированных этапов, поскольку на его участках, покрытых песками, невозможно сохранить регулярное движение, а также он заражен грабительскими набегами окружающих индейцев, поэтому способ передвижения заключается в крытых повозках, сделанных настолько удобными, насколько это возможно, запряженных волами и сопровождаемых лошадьми и мулами для перевозки багажа и товаров; торговцы и другие лица, совершающие это путешествие, отправляются в путь группами, и обычно вечером, за два часа до захода солнца, путешествуя всю ночь до часа после восхода солнца утром, после чего они отдыхают в разгар дневной жары, чтобы подкрепиться провизией, которую приносят с собой, или дичью, которую добывают в пути.

На этом пути они полностью полагаются на компас, который ведет их по бескрайней степи, и путешественники подвергаются опасности быть убитыми индейцами, утонуть от палящего полуденного зноя или умереть от нехватки воды, которой нет, кроме той, что они носят с собой в шкурах.

Дожди, которые выпадают на этой равнине, непродолжительны, но в большом количестве, и когда они случаются, проводники никогда не упускают случая пополнить свои мешки с водой; но от этих дождей караван промокает насквозь, и нередко товары и имущество пассажиров портятся.

Западные ветры или памперос - еще один источник беспокойства для людей, отправляющихся в это утомительное путешествие; иногда они дуют с такой силой, что становится совершенно невозможно продолжать движение, поскольку экипажи неизбежно опрокидываются.

В этом правительстве горные районы расположены главным образом к северо-западу от реки Уругвай и граничат с португальскими границами; они малоизвестны и населены только племенами диких и воинственных индейцев, которые бросают вызов миссионерам.

К рекам Буэнос-Айреса относятся уже описанная *великая* Ла-Плата, Парана, Уругвай и многие другие, менее известные, но в целом очень большие.....

Река *Парана* берет начало в провинции Минас-Жераэс к югу от города Жоас-дель-Рей в Бразилии, в нескольких высоких горах, и течет с северо-востока на запад на протяжении 300 лиг, когда впадает в Парагвай, принимая в своем русле бесчисленные ручьи; на расстоянии 125 лиг от ее устья есть два водопада огромной природы, из-за которых плавающим по ней лодкам приходится преодолевать небольшие расстояния по суше. Парана - значительная река до того, как она впадает в испанские территории, и после пересечения границ Бразилии примерно на 24 ° 40' с.ш. она течет на юго-запад через колонии иезуитов, в стране несравненного плодородия и восхитительного вида. Река редко выходит из берегов из-за ширины и глубины своего русла, и она гораздо более быстрая, чем Парагвай, поскольку течет с возвышенностей: в

месте слияния с Парагваем она имеет ширину почти в две мили и окружает бесчисленные острова, которые затопляются во время ежегодных наводнений; но на всем своем протяжении она не судоходна из-за двух водопадов и нескольких порогов.

Эта река всегда считалась (и до сих пор считается некоторыми географами) основным течением великой Ла-Платы.

Третьей великой рекой Буэнос-Айреса является *Уругвай*, которая берет начало примерно на 28° южной широты в португальской провинции Рио-Гранде, среди горной цепи, протянувшейся вдоль побережья Атлантического океана. Сначала она течет на запад, вдоль высокогорной долины, которая отделена от Параны возвышенным хребтом, и в нее впадает так много ручьев поменьше, что в восьмидесяти милях от своих истоков она превращается в большую реку. Большой уклон местности, по которой он прошел, придает ему такую силу, что, выйдя из гор, он настолько разливается по равнине, что требуется полчаса времени, чтобы пересечь ее в десятивесельной лодке, хотя течение не очень сильное. Покинув горы на расстоянии 690 миль от своего устья, она течет по пустынной местности на значительном протяжении, а затем, поворачивая к югу, получает увеличение от бесчисленных ручьев и впадает в Ла-Плату на 34° южной широты.

Берега Уругвая романтичны и плодородны после того, как он выходит из пустыни и поворачивает на юг; но обычно это быстрый поток, хотя судоходен для судов в двухстах милях от Ла-Платы; дальше по нему можно подняться только на каноэ или плотах, поскольку он прерывается частыми водопадами и порогами.

На южных границах Буэнос-Айреса равнины дренируются реками *Саладильо*, *Уэйк-Лева* или *Колорадо* и *Десагуадеро*, которые спускаются с Анд Куйо, но об этих реках известно очень мало.

Главным городом этого правительства является *Буэнос-Айрес*, который, будучи столицей вице-королевства, уже был описан.

Монте-Видео - следующий примечательный город в этой провинции; он расположен на северной стороне Ла-Платы, в небольшой бухте в двадцати лигах к западу от мыса Санта-Мария, на 34° 54' 48" южной широты и 56° 14' 30" западной долготы, и получил свое название от горы, возвышающейся над этим местом, на которой находится маяк, с которого открывается хороший вид с подветренной стороны. Монте-Видео - город совсем недавно, он был возведен из-за того, что его гавань является одной из лучших на побережье.

Он стоит на пологом возвышении в конце небольшого полуострова и полностью окружен укреплениями. Гавань, которая является лучшей в Ла-Плате, мелководна и открыта северо-восточным ветрам.

Этот город построен довольно хорошо, дома, как правило, одноэтажные. На большой площади находятся кафедральный собор, представляющий собой красивое здание, городской дом и общественная тюрьма; но улицы немощеные и, следовательно, либо всегда пыльные, либо грязные, и жители испытывают большие неудобства из-за нехватки воды, так как источник, питающий это место, находится в двух милях отсюда.

Климат там влажный; летом стоит очень сильная жара, и небо часто затянуто ужасными бурями с громом, молниями и проливным дождем; но зима холодная, и воздух в июне, июле и августе острый и колющий.

Окрестности этого города представляют собой приятный ландшафт холмов и долин, перемежающихся небольшими речушками; но здесь не хватает деревьев, а древесины так мало, что почти во всех домах Монте-Видео полы выложены кирпичом. Жители не заботятся о возделывании плодородной местности, которая их окружает, их главное достояние состоит в многочисленных стадах, которые пасутся на равнинах по направлению к португальской границе.

Население этого города составляет от 15 000 до 20 000 душ, состоящих из испанцев, креолов и рабов.

Его торговля заключается в экспорте шкур, жира и соленой говядины; шкуры и жир отправляются в Европу, а соленая говядина - в Гавану и Вест-Индию.

Монте-Видео был взят британцами во время их экспедиции против Буэнос-Айреса и был передан по договору своим старым хозяевам; с этого времени он заявил о своей приверженности делу метрополии, и у его граждан было несколько конфликтов с повстанческим правительством Буэнос-Айреса. В настоящее время он окружен гарнизоном и удерживается португальцами.

Санта-Фе - третий город Буэнос-Айреса; он расположен у слияния рек Саладо и Ла-Плата, примерно в девяноста лигах к северо-западу от столицы. Он имеет квадратную форму, окружен стеной и сносно укреплен, чтобы уберечь его от нападений индейцев, которые несколько раз грабили его, всегда убивая жителей. Здесь находятся церковь и женский монастырь. Окрестности изобилуют дичью, а плодородная почва позволяет выращивать кукурузу, вино и фрукты. Это канал, по которому парагвайский чай отправляется в Перу, и поэтому он имеет большое значение.

Мальдонадо занимает четвертое место в этом правительстве. Он расположен на том же берегу Ла-Платы, что и Монте-Видео, на 34 ° 50' южной широты и 55 ° 36' западной долготы, в 100 милях к западу от Буэнос-Айреса и в девяти лигах к западу от мыса Санта-Мария, у входа в реку, и представляет собой небольшое местечко, известное главным образом как имеющее гавань, в которой иногда останавливаются суда, идущие в Буэнос-Айрес.

Лас-Корриентес, недалеко от слияния рек Парана и Парагвай, на восточном берегу Ла-Платы, в 100 лигах к северу от Санта-Фе и в 250 от Буэнос-Айреса, - небольшой городок, удачно расположенный для торговли между Парагваем, Перу и Буэнос-Айресом. Здесь есть церковь, три женских монастыря и небольшое население, которое сформировано в ополчение для защиты этого места от индейцев. Этот город находится на 27° 32' южной широты и 57° 50' западной долготы. Торговля со столицей осуществляется отсюда по реке тонким табаком, сахаром, желтым воском, парагвайским чаем, хлопком, тканями и нитками.

Колония-дель-Сакраменто, расположенная на 34 ° 22' южной широты и 57 ° 52' западной долготы, раньше была довольно важным местом, поскольку окружающий ее небольшой участок

местности, расположенный в тридцати трех милях к северо-востоку от Буэнос-Айреса на противоположном берегу Ла-Платы, был колонизирован португальцами, и в 1678 году они построили на нем город. Он был отнят у них в 1684 году, однако они вернули его, но снова были изгнаны в 1704 году, и он не был восстановлен до заключения мира. В 1706 году он был осажден испанцами в третий раз: 800 солдатами и 1500 индейцами по суше и четырьмя судами по морю, но они не смогли произвести никакого впечатления, настолько сильно он был укреплен. Однако он был взят в 1762 году, но восстановлен при последующем заключении мира; испанцы, все еще смотревшие на него с завистью, взяли его в последний раз в 1777 году, когда разрушили город и укрепления. Его единственное значение в настоящее время состоит в том, что здесь есть сносная гавань или залив, образованный рекой, и говорят, что португальцы недавно снова заняли его.

Вышеперечисленные являются главными городами этого расширенного правительства, в которое входит множество других, однако большинство из них являются либо миссионерскими, либо военными станциями; первые расположены в изобилии на берегах Параны и Урагая, в то время как последние расположены главным образом на северо-западе, в направлении Льянос-де-Мансо и Тукумана, и на востоке, в направлении португальской границы.

Провинции этого правительства не были перечислены, они малоизвестны, и многие из них являются лишь подразделениями миссий, такими как *Гуаранья*, которая простирается вдоль южного берега Параны и содержит около тридцати деревень индейцев гуарани. К юго-востоку от Буэнос-Айреса находится страна под названием *Туйю*; однако в ней нет сколько-нибудь важных испанских поселений, и, по-видимому, это участок, пересеченный горной цепью, отделяющей ее от побережья Атлантики; много было написано о *абипонах*, которые занимают северо-западный угол этого государства; по-видимому, это племя, насчитывающее около 5000 душ, очень воинственного нрава, часто нарушающее покой поселений. Их язык отличается от языка соседних народов, и они живут охотой, предпочитая мясо ягуара или американского тигра любому другому животному, и удаляются на острова и высокие деревья, когда в их стране начинаются ежегодные наводнения. *Патагонцы* на южной границе также возбудили большое любопытство; но, по-видимому, неопровержимо доказано, что это просто раса индейцев ростом несколько выше среднего и что в своих общих привычках они не отличаются от своих соседей.

Рамки этой работы не позволяют продолжать описание индейских народов, населяющих Буэнос-Айрес и окружающих его. О многих из них испанские поселенцы знают только названия, а об остальных замечено, что чем больше разрастаются поселения, тем меньше видно аборигенов и тем меньше становится их число; скорее всего, из-за новых приобретаемых ими болезней и более скитальческой и неуверенной жизни, которую они вынуждены вести; не так об индейцах, которые поселяются в миссиях, их жизнь становится мирной и безмятежной, их нужды удовлетворяются их собственным трудом, и они не подвергаются постоянному воздействию палящего солнца или ледящих дождей южных регионов, их численность постоянно увеличивается; и хотя индейцы, живущие в миссиях, живут в мире и безмятежности, их потребности удовлетворяются их собственным трудом, и они не подвергаются постоянному воздействию палящего солнца или ледящих дождей южных регионов, их численность постоянно увеличивается; и хотя индейцы, живущие в миссиях, живут в Испании раньше использовали очень жесткие методы, чтобы обратить их либо в свою веру, либо ради своей выгоды, нельзя отрицать, что за последнее столетие они стерли это пятно со страницы истории

и, за некоторыми исключениями, внесли очень существенный вклад в благосостояние расы, замечательной своей общей неспособностью и нежеланием помогать в улучшении собственного положения.

Поэтому вся каждом субъекте конотносително большой правительства вице-королевства Ла-Платы, который был признан интересным или романа, за исключением только отдельных описаний животных, которые ему свойственны, и в других южных регионах Америки, теперь нам остается только обработать последнего великого административно-территориальное деление испанских колоний в этой стране, и в этом мы должны дать более расширенное изложение некоторых из выдающихся зоологических объектов; так как они одинаково распространены на территории около лечиться, как в Буэнос-Айрес.

Поэтому сейчас наше внимание будет приковано к королевству Чили.

ГЕНЕРАЛ- КАПИТАН *ЧИЛИ*.

Королевство Чили или Чили - последнее и самое южное из государств, составляющих империю Испанской Америки.

МАСШТАБЫ И ГРАНИЦЫ.

Он простирается между 24 ° и 45 ° южной широты и включает континент, ограниченный океаном на западе и Андами на востоке; и острова на его побережьях. Его наибольшая длина составляет около 1260 миль, а наибольшая ширина - 300. Протяженность оценивается в 22 574 квадратных лиги.

На севере он ограничен Ла-Платой, а от Перу его отделяют пустыня и провинция Атакама; на востоке он ограничен провинциями Буэнос-Айреса Тукуман и Куйо, а также Магелланикой, или Патагонией; на западе его берега омывает Южная часть Тихого океана; а на юге его пределы дополняют непокоренные и пустынные страны Магелланики.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Чили управляется испанским офицером, назначенным мадридским судом и носящим звание генерал-капитана королевства Чили, в его подчинении находятся все нижестоящие губернаторы департаментов и военные должности; он также является главнокомандующим чилийскими вооруженными силами и президентом суда королевской аудиенции Сантьяго.

Страна, которой он управляет, разделена на континентальные и островные части, или департаменты, которыми руководят интенданты или лейтенанты.

Континентальная часть, или собственно Чили, разделена на тринадцать частей, которые простираются от двадцать четвертого до тридцать седьмого градуса южной широты и

называются Копьяпо, кокимбо, Квиллота, аконкагуа, Мелипилля, Сантьяго, Ранкагуа, кольчагуа, Мауле, Итата, чиллан, Пучукай и Уил-Килему; от тридцать седьмого градуса до островов Чилоэ страна находится главным образом под властью трех местных племен - арауканцев, кунчи и уиллиши.

Островной Чили, включает архипелаги Чилоэ и Чонос или Гуайтекас, а андская часть Чили также населена независимыми племенами.

ОТКРЫТИЕ И ИСТОРИЯ.

Происхождение коренных жителей Чили окутано непроницаемой тьмой. У них были традиции, касающиеся их предков, которые были настолько расплывчатыми и неопределенными, что не заслуживали внимания; так что ничего нельзя сказать об истории Чили примерно до середины пятнадцатого века.

В 1450 году страна была оккупирована пятнадцатью независимыми племенами, управляемыми касиками или ульменами; их называли копыпины, кокимбаны, квиллотаны, мапочианцы, промаучианцы, кюре, кауки, пенконы, арауканцы, кунчи, чилоты, чикиланцы, пехуэн, пуэльчи и уилличи. Перуанцами в этот период правил инка Юпанки, который, распространив свою империю до границ их страны, стремился завладеть территорией, о которой его подданные отзывались в высшей степени благосклонно. Соответственно, он двинулся на юг, к Атакаме, и отправил оттуда Синчируку, перуанского принца, с большой армией на северные территории Чили; этот полководец победил копиапинцев, кокимбанцев, квиллотцев и мапочийцев, но его карьера была прервана промаукийцами, которые разгромили его войска в кровопролитном сражении.

С этого момента все попытки перуанцев продвинуться на юг терпели неудачу, а на реке Рапель был возведен форт, и четыре первых племени стали данниками инков. Хотя перуанская форма правления так и не была введена на их территориях, которыми по-прежнему управляли ульмены или касики.

По прибытии испанцев в Куско чилийцы были в основном земледельческой нацией, питавшейся растениями, доведенными их трудом до совершенства; у них были водопроводы для орошения их полей, и они вспахивали почву грубым плугом, который они толкали вперед рукояткой, упирающейся в грудь. Перуанские верблюды использовались как вьючные животные, и эти люди пекли хлеб, сбраживали ликеры и варили еду в глиняных горшках собственного изготовления.

Чилийцы жили в больших или маленьких деревнях, знали и применяли на практике законы и права наследственной собственности; они также так далеко продвинулись в познании некоторых полезных искусств, что могли изготавливать топоры и орудия труда из меди, вазы из мрамора и разрабатывали золотые, серебряные, медные, оловянные и свинцовые рудники.

Их религия заключалась в признании Высшего Существа, которого они называли Пиллан, от пилли, душа; и для которого у них были также имена, эквивалентные Великому Существо, Громовержцу, Вечному, Творцу, Всемогущему и т.д.

Пиллан считался царем Небес, повелителем всех низших духов, которые были как мужчинами, так и женщинами, и чьи обязанности заключались в руководстве судьбами людей в битве, в

мире и т.д.; и в сборе урожая; у каждого человека был свой сопутствующий дух или гений, который защищал их от злого Гесебу.

Будучи чрезвычайно независимыми в своих взглядах, их ульмены или касики не имели права взимать взносы с народа, которым они управляли, и были просто мудрецами или воинами, которые руководили племенами на совете или в полевых условиях.

В Чили не было возведено храмов, к Великому Существо и подчиненным ему агентам обращались во времена нужды, а в случаях сильного горя приносились в жертву животные и приношения фруктов. Как и у их соседей, перуанцев, у них было предание о великом потопе, во время которого спаслись лишь несколько человек.

У них были слова для выражения единиц, десятков, сотен и тысяч, со всеми промежуточными числами, и сохранялась память о транзакциях с помощью Pron - связки нитей нескольких цветов, напоминающих перуанский киппус.

Говоря об арауканцах, мы дадим некоторое дальнейшее описание народа, который, хотя и не достиг той степени цивилизации, которую приобрели его северные соседи, был, тем не менее, очень далек от состояния варварства, и который, вероятно, является единственной американской нацией, окруженной европейскими колониями, которая до сих пор сохранила те же обычаи, манеры, языки независимость, которыми они обладали до завоевания Нового Света, поскольку испанцы едва ли достигли большего прогресса в их покорении, чем их предшественник, инка Юпанки.

Исходя из решимости Альмагро завоевать страну, которой владели перуанцы к югу от Куско, вследствие постоянно поступавших от него и Писарро сообщений о таящихся в ней богатствах, можно датировать открытие Чили европейцами.

Дон Диего де Альмагро де Малагон, собрав войско из 570 испанцев и 15 000 перуанцев, выступил из Куско в 1535 году в сопровождении Паулли Инки и, выбрав горную дорогу, достиг провинции Копьяпо в Чили после марша, в котором им приходилось на каждом шагу сталкиваться с индейцами; это, вместе с неблагоприятной погодой, пересеченной местностью и зимой, застигшей их на вершине Анд, привело к гибели 150 испанцев и 10 000 перуанцев.

По прибытии армии в Копьяпо Паулли Инка обязал местных жителей сдать все имевшееся у них золото, которое на сумму 500 000 дукатов он подарил Альмагро.

Туземцы повсюду принимали испанцев с уважением, доходящим почти до обожания, поскольку они воображали, что новоприбывшие были божественной расой, посланной их богами, чтобы управлять ими, пока после прибытия Родриго Оргоньеса с подкреплением из Перу двое солдат, совершивших акты насилия у реки Уаско, не были убиты народом.

Это, первое кровопролитие с обеих сторон, так разозлило испанцев, что Альмагро приказал привести к нему ульмена, своего брата и двадцать знатных людей, а когда предупредил туземцев остерегаться подобных проступков, предал свои несчастные жертвы огню; но армия не одобрила этот жестокий шаг, дела Альмагро вскоре пришли в упадок.

В этот момент прибыл Хуан де Рада со свежими войсками из Перу и письмами короля, назначающего Альмагро губернатором территории к югу от той, на которую претендовал Писарро. Инка Паулли, подкрепив свою армию перуанскими гарнизонами в Чили, Альмагро

проник так далеко на юг, что достиг Рапеля, или Качапоала, границы между Независимыми Чили и перуанскими колониями: в этом месте инка пытался убедить полководца не рисковать нападением, поскольку он был убежден, исходя из того, что перуанцы испытывали в течение ста лет, что оно будет бесполезным; но Альмагро упорствовал, состоялось сражение, промаукийцы одержали победу, и испанцы, недовольные этим событием и своим полководцем, покинули страну. вернулся в Перу, куда Альмагро двинулся по прибрежной дороге через пустыню Атакама и прибыл близ Куско в 1538 году с небольшими потерями; его последующая история уже рассказана.

После поражения и смерти Альмагро Писарро, желая расширить свои завоевания, приказал Педро де Вальдивии предпринять экспедицию в Чили с 200 испанцами, многочисленным отрядом перуанцев, женщинами, монахами и европейскими четвероногими, чтобы заселить те районы, которые он сочтет подходящими.

Вальдивия покинул Куско в 1540 году и двинулся по горной дороге, предусмотрительно пройдя ее летом, по прибытии в Копьяпо, будучи настолько далек от гостеприимного приема, какой встретил Альмагро, что его армия была атакована местными жителями с большой решимостью, но поскольку они слишком долго находились в подчинении у перуанцев, чтобы иметь возможность оказать эффективное сопротивление, Вальдивия вскоре захватил Копьяпо, Кокимбо, Квиллоту и Мелипилью, и с небольшими потерями прибыл в страну Мапучо, ныне назван Сантьяго, где он заложил основание города Сантьяго 24 февраля 1541 года.

Промаукийцы собрали некоторые силы для нападения на испанцев, Вальдивия выступил из Сантьяго, чтобы отразить их, и оставил новый город на попечение Алонсо де Монроя; не успел он уйти, как мапучийцы напали на это место и, подожгв поселение, вынудили жителей уйти в форт, но комендант был освобожден после отчаянной осады возвращением Вальдивии, который, поспешив в город, напал на мапучийцев и наголову разбил их.

Во время этого нападения женщина по имени Иньес Суарес убила топором нескольких вождей, находившихся в плену в форте; она поняла, что они собираются воспользоваться тяжелым состоянием испанцев.

Мапучийцы продолжали время от времени досаждать колонии в течение шести лет, после чего, потерпев полное поражение, уничтожили их посевы и жилища и удалились в горы.

Вальдивия, которого преследовали туземцы, а также мятежное поведение его людей, отправил гонцов в Перу за помощью, и чтобы показать богатства страны, он приказал сделать удила, шпоры и стремяна двух своих гонцов золотыми; но по пути их перехватили копиапинцы, от которых они сбежали только спустя некоторое время, и, прибыв в Перу, где губернатором был Вака де Кастро, который немедленно отправил помощь морем и по суше в Вальдивию; с этой помощью он уменьшил часть населения. окрестные племена и основали Серену, или Кокимбо, в 1544 году.

В 1545 году он заключил договор с промаукийцами, которые с тех пор стали союзниками испанцев, а в 1546 году он перешел реку Мауле и изгнал туземцев с этой реки до Итаты; однако здесь он подвергся нападению индейцев и был вынужден отступить в Сантьяго, откуда, услышав о гражданских войнах в Перу, он отправился в эту страну, оставив Франсиско Вильягрانا губернатором в свое отсутствие.

Вальдивия действовал так достойно при Де Гаске в Перу, что после того, как Гонсало Писарро был усмирен, президент отправил его обратно в Чили с титулом губернатора, обилием припасов и двумя кораблями, набитыми солдатами.

Кокимбаны и копиапины подняли восстание, и губернатор послал против них Франсиско Агирре, который, преуспев в своей экспедиции, восстановил город Кокимбо в более удобном месте в 1549 году.

Девять лет с этого периода прошли в постоянном напряжении губернатора, прежде чем он смог считать, что его власть в северных провинциях Чили полностью установилась; распределив земли и индейцев среди своих последователей, он обратил оружие против южной части своего правительства и после 250-мильного перехода прибыл в залив Пенко, или Консепсьон, где 5 октября 1550 года основал город Консепсьон. Не успел он колонизировать это поселение, как токи, или вождь арауканцев, напал на него с армией в 4000 человек; но после нескольких часов битвы *Аиллавалу*, токи, был убит, и арауканцы были вынуждены отступить. В следующем, 1551 году, Вальдивия подверглась нападению в Консепсьоне со стороны *Линкояна*, нового тока, или генерала арауканцев, но они отступили, проявив большую доблесть.

Вальдивия теперь занялся укреплением своего поста и, получив помощь из Перу, двинулся в Арауко, где, достигнув реки Каутен, основал город Империял, после чего пересек страну до территории канчей, где основал город Вальдивия; и, довольный своим успехом, вернулся в Сан-Яго, проведя несколько сражений с туземцами, в которых его войска всегда одерживали победы.

Теперь он отправил Агирре с 200 людьми завоевать Куйо и Тукуман, а вернувшись со свежими войсками в Арауканию, построил город Ла Фронтера; и, достигнув этой цели, удалился в Консепсьон и отправил гонца в Испанию с отчетом о своих завоеваниях, просьбой к правительству и титулом маркиза дель Арауко, и он отправил Франсиско де Ульоа морем исследовать Магелланов пролив, по которому он надеялся поддерживать сообщение с метрополией, независимой от Перу.

Занятый этими делами, он не заметил растущего могущества арауканцев, которые, свергнув Линкояна, избрали *Кауполикана*, воинственного вождя, верховным командующим своей армией.

Затем Кауполикан атаковал форт Арауко, который испанцы оставили ночью; он также вынудил их эвакуировать Тукапель, оба из которых он разрушил. Вальдивия немедленно собрал все силы, какие мог, и выступил против него, но, послав передовой отряд из десяти всадников на разведку, они были отрезаны, и их головы застряли на дороге, по которой должна была пройти испанская армия. Эта армия появилась в поле зрения арауканцев 3 декабря 1553 года, когда сразу же началось ожесточенное сражение. Арауканцы были обращены в бегство, но в их замешательстве молодой вождь, принявший крещение и нанятый пажом в Вальдивию, внезапно дезертировал из испанской армии и, размахивая копьем, крикнул своим соотечественникам, чтобы они повернулись и последовали его примеру; это так ободрило врагов, что они немедленно начали новую атаку с таким успехом, что испанцы и их союзники из Промауки были изрублены в куски, и только двоим из последних удалось спастись.

Вальдивия удалился со своим капелланом в удобное место и, получив отпущение грехов, приготовился к смерти. Вскоре он был взят в плен, и его покойный паж, умоляя пощадить его,

собирался добиться освобождения, когда старый ульмен, возмущенный судьбой своих соотечественников, павших в битве, ударом своей боевой дубинки положил конец совещанию и существованию Вальдивии.

После получения известия о поражении и смерти губернатора, прибывшего в Консепсьон, Вильягран был назначен главным командующим и выступил с войском против арауканцев, потерпел поражение от *Лаутаро*, упомянутого на предыдущей странице, и, потеряв 700 человек, был вынужден отступить в Консепсьон, который он покинул и направился в Сан-Яго. Благодаря его мудрым мерам и решительному поведению, а также ужасным разрушениям от оспы, о которой узнали арауканцы, испанские владения были восстановлены, но между туземцами и поселенцами постоянно велись сражения, которые, хотя обычно заканчивались в пользу европейцев, были причиной потери ими многих поселений, и Лаутаро токи был убит в 1556 году в битве при Вильягране.

В 1557 году вице-король Перу отправил дону Гарсию Уртадо де Мендосу, своего сына, в Чили с большими силами кавалерии, пехоты и кораблей. Новый губернатор высадился на острове в заливе Консепсьон в апреле; здесь он оставался всю зиму, делая арауканцам предложения дружественного характера, но, не получив определенного ответа, он высадил 150 человек в Монте-Пинто и возвел сильный форт, контролирующий гавань; это место было немедленно атаковано арауканцами под командованием Кауполикана, когда последовало ужасное сражение, в котором армия токи потерпела поражение.

Затем дон Гарсия направился в Арауко, где предпринял еще одну отчаянную операцию и, разгромив арауканцев, двинулся на юг, через провинцию кунчей, племя, до сих пор не покоренное. В этой экспедиции они обследовали острова Чилоэ, и, возвращаясь оттуда, он прошел маршем через страну уилличей и основал город Осорно.

Примерно в это же время Кауполикан, великий токи, или генерал, был взят в плен, пронзен и застрелен стрелами, но его сын был избран главным командующим и, раздраженный жестокой смертью своего отца, атаковал испанские войска под командованием офицера, убившего Кауполикана; в этой атаке молодой вождь одержал победу и немедленно осадил Империял, в котором, однако, потерпел поражение.

В 1559 году произошло много сражений, последнее из которых было особенно благоприятным для испанского дела, поскольку в нем были убиты все лучшие вожди арауканцев.

Дон Гарсия теперь восстанавливал разрушенные города; отправил Кастильо завоевывать Куйо и, наконец, отплыл в Перу, где получил звание вице-короля.

Вильягран, побывавший в Испании, вернулся в Чили с титулом губернатора, но, столкнувшись с неудачами, пал духом и вскоре после смерти оставил губернатором своего сына Педро; в этот период арауканцы снова брали верх над испанцами, которые основали город Кастро в Чилоэ в 1566 году.

В 1567 году в городе Консепсьон был учрежден суд королевских аудиенций, их первым актом было смещение Кироги, который лишил власти младшего Вильяграна в своем правительстве, и назначение Руиса Гамбоа командующим армией.

Теперь туземцы стали чрезвычайно могущественны под руководством метиса по имени Алонсо Диас, который был возведен в ранг токи по имени *Пейненаука*, и к которому присоединились чикильянцы и пехуэн. Этот вождь много раз сражался с испанскими войсками, но в конце концов был взят в плен и обезглавлен.

После его смерти *Каянкура* был возведен в достоинство токи. В свое время арауканцы осадили форт Арауко, и, потерпев поражение, токи передал свое командование *Нангониэлю*, своему сыну, который был убит при атаке другой крепости.

Кадагуэла был тогда единогласно провозглашен генералом, и в его время англичане под командованием сэра Томаса Кэндиша высадились на побережье Чили и попытались вступить в переговоры с местными жителями; но, подвергшись нападению Молины, коррехидора Сантьяго, они были вынуждены вернуться, потеряв несколько человек.

Кадагуэлу сменили несколько вождей, каждый из которых участвовал в отчаянных боях с испанцами. В 1593 году дон Мартин Лойола, племянник знаменитого основателя ордена иезуитов, женившись на дочери Сайри Тупака, последнего инки Перу, был назначен губернатором Чили; он был убит через пять лет после своего прибытия, 22 ноября 1598 года, *Пайламачу* токи, в страну которого он неосмотрительно прибыл со слишком небольшим эскортом. В связи с этим событием, которое было заранее запланировано, вся арауканская страна с кунчами и уиллишами, их союзниками, внезапно восстала и предала смерти всех испанцев, имевших несчастье оказаться без фортов; города Осорно, Вальдивия, Вилларика, Империа, Канете, Анголь и Арауко подверглись нападению, а Консепсьон и Чиллан были сожжены.

Среди всех этих несчастий голландцы высадились на островах Чилоэ, разграбили Чилоэ и предали мечу испанский гарнизон; но, высадившись на острове, где были размещены арауканцы, эти люди напали на них и убили двадцать три человека, приняв их за испанцев.

Все вышеназванные испанские города также были взяты Пайламачу токи, и испанцы были полностью изгнаны с территорий арауканской конфедерации.

Луис Вальдивия, иезуит, занимавшийся обращением чилийцев, посчитав невозможным убедить арауканцев прислушаться к нему, отправился в Испанию, где побудил императора принять меры для заключения мира; вернувшись в Чили в 1612 году, этот ревностный миссионер почти достиг цели, о которой он так хлопотал, и вскоре между испанцами и индейцами должен был быть объявлен мир, когда произошло непредвиденное обстоятельство, которое сделало войну более активной, чем раньше.

Сражение следовало за сражением, без особых результатов ни с одной из сторон, пока голландцы не предприняли вторую попытку захвата островов, в которой они, как и прежде, были отброшены, туземцы снова приняли их за испанцев.

После этого произошло несколько войн, вплоть до прибытия дона Франсиско де Сунига, маркиза Байдеса, который принял правительство в 1640 году. Благодаря его усилиям были организованы предварительные условия мира, которые были окончательно заключены 6 января

1641 года между *Линкопичионом*, чилийским генералом, и маркизом, по которым две нации взаимно согласились приостановить все военные действия, а арауканцы, со своей стороны, обязались не допустить высадки какой бы то ни было иностранной державы на их территории. В 1643 году голландцы предприняли третью и последнюю попытку колонизировать эту страну, построив два форта и завладев Вальдивией; но, будучи лишены провизии кунчами и услышав, что против них выступает мощная армия испанцев и арауканцев, они эвакуировали Чили.

Мир, заключенный таким образом, продлился до 1655 года, когда война снова вспыхнула со всей своей прежней яростью, и обе стороны вели ее в течение десяти лет с одинаковым рвением. В конце этого периода португальский дворянин Менесес, державший в руках бразды правления, снова убедил мятежных туземцев согласиться на мир. Это было более продолжительным, чем первое, и в истории Чили нет ничего заслуживающего внимания до начала восемнадцатого века, когда жители островов Чилоэ подняли восстание, но вскоре были подавлены. Знаменитая война за престолонаследие, происходившая в Европе в ту эпоху, вызвала много внутренних дискуссий в испанских колониях; несколько губернаторов были смещены за поддержку партии Бурбонов, но когда принц этого дома был, наконец, посажен на испанский трон, порты Чили были заполнены французскими кораблями, и с 1707 по 1717 год многие представители этой нации поселились в стране.

Примерно в это же время арауканцы начали проявлять некоторые признаки склонности к нарушению договора, и в 1722 году они избрали *Вилумиллу* своим токи, или военным вождем. Этот вождь действовал так активно, что привлек на свою сторону почти всех индейцев от Перу до реки Биобио, заставив их согласиться восстать против белых в определенный момент, который должен был наступить, когда они увидят сторожевые костры в горах: соответственно, 9 марта 1723 года эти костры полыхали от Копьяпо до Итаты, но по какой-то причине, о которой не сообщается, уроженцы северных провинций не присоединились, и его план был приведен в исполнение только арауканцами, которые заняли несколько мест, в том числе и в горах. а затем предпринял попытки к миру.

1742 год был знаменит прибытием дона Хосефа Мансо, нового губернатора, который собрал всех рассеянных колонистов и разместил их в нескольких городах, которые он основал и которые сейчас являются столицами и главными городами различных провинций.

Его преемники продолжили эту линию поведения, и в 1753 году было построено несколько новых городов, а дон Доминго Роза отправил колонию занять остров Хуан-Фернандес, который до того времени оставался необитаемым.

В 1770 году губернатор дон Антонио Хиль Гонзаго развязал новую войну, пытаясь заставить арауканцев жить в городах, предоставляя им материалы для строительства, назначая рабочих в помощь им и посылая войска, чтобы заставить их сделать это, и заключив договор с пехуэн, он напал на них со всех сторон. Пехуэн потерпели поражение, и вместо того, чтобы стать вечными врагами своих завоевателей, с тех пор они были их самыми верными союзниками. Поскольку эти воинственные люди мешали испанскому губернатору во всех его планах, после ужасной битвы в 1773 году был заключен мир, и по этому случаю арауканцы настояли на том, чтобы им разрешили оставить постоянного агента в Сантьяго, что и было предоставлено.

Уроженец Ирландии дон Амбросио Хиггинс был назначен генерал-капитаном Чили в 1787 году, и, все еще находясь в мире с местными жителями, этот губернатор построил несколько новых городов, открыл шахты и поощрял торговлю и сельское хозяйство.

При его правительстве регулярное ополчение Чили насчитывало 15 856 человек. Ветеранские войска, или королевская гвардия, насчитывали 1976 человек; и помимо них, в каждом городе есть вооруженные силы с местным ополчением, первое из которых находится на постоянном содержании.

С 1792 года Чили управляли несколько губернаторов, и в его истории не происходило ничего существенного до 1810 года, когда произошла частичная революция. Поскольку Испания была захвачена французскими войсками, креолы этой страны сочли благоприятным моментом отказаться от присяги и, соответственно, будучи самыми многочисленными, достигли своей цели без особых проблем. С этого периода королевские армии подчинили королевство, которое было повергнуто в новые потрясения появлением Сан-Мартина, отряду повстанческих сил Буэнос-Айреса; в настоящее время правительство определенно испанское, хотя столица и несколько опорных пунктов заняты революционерами, но очень мало известно о том, какие именно города, поселки и форты они удерживают.

КЛИМАТ, ОСОБЕННОСТИ ИТ.Д.

Климат Чили, вероятно, превосходит климат любой другой страны Испанской Америки, поскольку воздух здесь удивительно целебный, жителей беспокоит мало заразных болезней, а экстремальные температуры и холод не ощущаются в континентальном Чили. Весна начинается в сентябре, лето - в декабре, осень - в марте, а зима - в июне. С сентября по март преобладают юго-восточные или южные ветры, в это время небо чистое и безмятежное, но северные и северо-западные ветры регулярно вызывают дожди, и в основном в оставшиеся месяцы.

Особое обстоятельство связано с различием климата между странами, расположенными по восточную и западную стороны Чилийских Анд; ибо, хотя зима в Чили - сезон дождей, в это время в Тукумане и Куйо стоит самая прекрасная погода. В северных районах Чили дожди выпадают редко, в то время как в южных районах и на островах они часты. Поскольку Чилийские Анды очень высоки, и многие из них находятся в регионах вечных снегов, земли, лежащие по соседству с ними, время от времени подвержены заморозкам, а сами горы непроходимы с апреля по ноябрь из-за частых и непреодолимых снежных бурь.

Недостаток дождей в северных провинциях восполняется обильной росой, а на побережьях часто бывают туманы, но они никогда не бывают продолжительными. В целом можно констатировать, что климат этой страны умеренный и благоприятен для произрастания на ее плодородной почве.

Эта почва дает при возделывании все зерновые культуры, распространенные в Европе, а в самых необработанных частях покрыта обильной и пышной растительностью. Урожайность обычно составляет от шестидесяти до восьмидесяти на одного; но в богатых долинах эта пропорция значительно превышена; но поскольку морское побережье наименее урожайно, урожаи там не превышают сорока или пятидесяти к одному.

Чаще всего сеют кукурузу, пшеницу, ячмень и рожь. Конопля и лен дают обильную отдачу, но за ними не так много ухаживают.

Европейские фруктовые деревья растут в благоприятном климате Чили, а в южных провинциях есть леса из яблонь и айвы протяженностью в несколько миль, с которых собирают плоды превосходного качества. Груши, вишни, персики, которых насчитывается четырнадцать сортов, некоторые из которых весят шестнадцать унций; апельсины, лимоны и цитроны, дыни и т. Д. Повсюду можно увидеть на полях, растущих без культуры, и каждый в своем роде дает восхитительные плоды. Виноградные лозы растут в лесах в диком виде, и из тех, что посажены, получается красное вино, не уступающее продуктам любого европейского урожая.

Оливковые деревья чрезвычайно пышно растут, некоторые из них достигают огромной высоты и трех футов в диаметре.

В северных провинциях тропические фрукты и растения произрастают в наибольшем изобилии; из них наиболее распространены сахарный тростник, хлопчатник, банан, ананас, маниока, халапеньо, пименто, индиго, контрайерва, табак, сарсапарилья, гиакум, кассия, тамаринды, перец, канелло, или белая корица, какао-орех и финик.

Помимо растений, распространенных в других королевствах Америки, и роскоши, с которой в Чили произрастают все виды европейских трав, деревьев, зерновых и фруктов, в этой стране есть длинный список овощей, присущих только ей.

Равнины, долины и нижние горы покрыты прекрасными деревьями и такой высокой травой, что она скрывает пасущихся в ней овец, и способный натуралист собрал 3000 видов неописуемых растений, которые перечислили свойства некоторых из них; из них наиболее необычны крупная земляника, которая выращивается для стола, а также растет в диком виде; мади, дающий прекрасное масло; рельбун, разновидность марены; панке, дающий хорошую черную краску; кашан - лахуэн, бальзам, не уступающий перуанскому; и виравира, полезен при перемежающихся лихорадках. Различные виды ползучих растений, цветы которых служат прекраснейшим украшением садов и лесов; и пуйя, кора которой используется для тех же целей, что и пробка.

В чилийских лесах произрастает девяносто семь видов деревьев, из которых только тринадцать сбрасывают листья, так что образуется вечнозеленая растительность; из тех, что напоминают европейские, кипарис, сосна, дуб, лавр и кедр являются разновидностями тех же видов. Другими наиболее любопытными растениями являются тейге, или ива чили, которая дает большое количество манны; флорипондио, чьи цветы источают такой сильный аромат, что одного цветка достаточно, чтобы благоухать в саду; чилийский апельсин, древесину которого тернеры ценят за ее прекрасный желтый цвет; бойге, или белая корица, похожая на цейлонскую корицу и почитаемая священным деревом арауканцев, которые всегда преподносят ее ветку послам при заключении мира. Лума, мирт, достигающий сорока футов в высоту и ствол которого дает лучшую древесину для кучеров Перу; квиллия, из коры которой изготавливают мыло; пальма чили, или чилийский кокосовый орех, плоды которого, хотя и напоминают плоды тропического ореха, не крупнее яблока; гевуин, разновидность грецкого ореха, и пихуэн, разновидность ели или сосны, самое красивое дерево в Чили. Его ствол обычно достигает восьмидесяти футов в высоту и восьми в обхвате; ответвляющиеся от него ветви начинаются на половине его высоты и покидают его попеременно по четыре штуки, уменьшаясь в длине по мере приближения к вершине. Плод, как и у сосны, очень крупный, с двумя косточками, по вкусу почти напоминает каштан; из коры выделяется камедь, используемая как ладан, а древесина очень полезна.

Чили такой же необычный по своему ландшафту, как и любой другой регион, и, возможно, в большей степени, чем большинство других частей Америки, поскольку на востоке он отделен от Ла-Платы Андами, которые, поднимаясь на огромную высоту, покрывают его поверхность вершинами, которые, как правило, вулканического происхождения. Эта Кордильера почти никогда не понижается на своем протяжении по стране, пока не приближается к Перу; и представляется вероятным, что в этом королевстве она достигает большей высоты, чем в Кито; однако фактических измерений ее высочайших вершин не производилось, хотя они хорошо известны по названию. Чилийские Анды имеют ширину около 120 миль, простираются от архипелага Чонос до границ Тукумана и состоят из непрерывной цепи хребтов, постоянно теряющихся в заснеженных областях воздуха; их склоны перемежаются плодородными долинами и ужасными пропастями, и дают начало рекам, демонстрирующим самые красивые и потрясающие особенности природы.

Дорог, ведущих из Чили в Тукуман и Куйо, насчитывается не более восьми или девяти, из которых та, что ведет из Аконкагуа в Куйо, самая лучшая. С одной стороны он ограничен глубокими руслами рек Чили и Мендоса; с другой - высокими и неприступными обрывами; и он настолько узок, что во многих местах всаднику приходится слезать со своего мула и продолжать путь пешком; и не проходит и года, чтобы некоторые из этих животных не были сброшены в бурлящие внизу потоки.

Пропасти, которые сопровождают этот маршрут, иногда открываются и открывают взору красивые и плодородные равнины. В этих местах видны тамбо инков, только одно из которых было разрушено. При хорошей погоде на прохождение этой дороги уходит восемь дней, но зимой это совершенно невыполнимо. Эта часть Анд между 24° и 33° южной широты полностью пустынна, а остальная часть, вплоть до 45°, населена чикильями, пехуэн-чами, пуэльчами и уилличами, племенами, находящимися в дружеских отношениях с арауканцами.

Чилийские Анды образуют три параллельных хребта, центр из которых является наиболее возвышенным, а остальные находятся по бокам на расстоянии 20 или 30 миль и соединены поперечными ответвлениями.

Самыми высокими горами этой цепи являются *Манфлос* на 28 ° 45' южной широты, *Тупунгато* на 33 ° 24' южной широты, *Дескабесадо* на 35 °, *Бланкильона* 35 ° 4' Южной широты, *Лонгави* на 35 ° 30' южной широты, *Чиллан* на 36 ° южной широты и огромный *Коркобадона* 43 ° южной широты; и говорят, что все они находятся более чем на высоте 20 000 футов над уровнем моря. уровень моря, самая низкая часть цепи находится в провинции Копьяпо.

В этой Кордильере насчитывается не менее четырнадцати вулканов, находящихся в состоянии постоянного извержения, и гораздо большее число, извергающих только дым. К счастью для жителей, все они, за исключением двух, расположены на самом гребне Анд и, таким образом, покрывают лишь небольшое пространство в непосредственной близости от них, подвергаясь разрушительному воздействию выбрасываемых из них нагретых веществ. Величайшее извержение, когда-либо известное в этой стране, произошло 3 декабря 1760 года, когда вулкан *Петероа* открылся новым кратером и расколол гору в окрестностях.

Он образовал озеро, перекрыв течение значительной реки, и был слышен по всей стране.

Два вулкана, которых нет на хребте Анд, - это вулкан в устье реки Рапель, который незначителен и выбрасывает только пар; и вулкан в *Вилларики*, недалеко от одноименного озера в Арауко.

Вилларирика настолько высока, что ее вершина покрыта снегом, и ее можно увидеть на расстоянии 150 миль. Его основание, протяженностью четырнадцать миль в окружности, покрыто густыми лесами, и из него вытекает множество рек; и хотя он находится в состоянии постоянной активности, его извержения никогда не бывают очень сильными. Хотя чилийцы редко страдают от явного воздействия этих вулканов, их страна подвержена землетрясениям, вызванным, по всей вероятности, борьбой в недрах земли с горючими материалами, которые стремятся вырваться наружу.

Эти землетрясения обычно происходят три или четыре раза в год, но они редко имеют существенные последствия и их не боятся, как в Перу и Карачкасе. Со времени прибытия испанцев произошло всего пять сильных толчков: в 1520, 1647; 1657, в 1730 годах, когда море поднялось над стенами Консепсьона, и в 1751 году, когда этот город был разрушен океаном; но погибло только семь человек, которые были инвалидами и не могли передвигаться. Этим толчкам обычно предшествует шум под землей, который служит достаточным предупреждением для людей покинуть свои дома, и поскольку земля редко раскрывается, разрушается лишь несколько зданий; и города возводятся с такими широкими улицами и с такими просторными дворами и садами позади домов, что даже если они рухнут, люди будут в безопасности.

Реки. В Чили протекает более 120 рек, но поскольку расстояние от Анд до моря ни в коем случае не превышает 300 миль, ни одна из них не является очень большой: тем не менее, они имеют большое значение для страны, поскольку предоставляют средства для орошения полей и внутреннего судоходства.

Самые красивые реки - *Мауле, Каутен, Толтен, Вальдивия, Чайвин, Рио-Буэно и Синфондо.*

Единственным важным озером является озеро *Вилларирика*, или *Лакен*, которое имеет 72 мили в окружности. В Чили часто используются слои пресной и соленой воды. В болотах морских портов находятся соленые озера *Бьюкалему, Кагуил* и *Богереку* длиной от двенадцати до двадцати миль. Соляные источники распространены в Кокимбо и Копьяпо, а в последней провинции находится *Рио-Саладо*, который, поднимаясь в Андах, впадает в Тихий океан и оставляет на своих берегах мелкокристаллическую соль, настолько чистую, что не требует никакой подготовки для использования.

Здесь также распространены минеральные источники и термальные воды.

Рудники. — Минеральное царство чили не менее богато, чем растительное. Здесь добываются все известные полуметаллы; испанцы, однако, пренебрегают ими, за исключением ртути, столь необходимой для рафинирования золота и серебра; но правительство запретило разрабатывать два богатейших рудника ртути, и это вещество добывается лишь в небольшом количестве.

Свинец содержится во всех серебряных рудниках, и в разных частях мира его добывают ради его собственной ценности, в других - из-за всегда содержащегося в нем серебра. В провинциях Копьяпо, Кокимбо, Аконкагуа и Уил-Килему расположены богатые железные рудники, а речные и морские пески в изобилии содержат этот металл.

Олово также в изобилии встречается в песчаных горах; а медные рудники разбросаны по всей стране, самые богатые из которых находятся между 24 ° и 36 ° южной широты; руда обычно

содержит золото. Медные рудники Кокимбо и Копьяпо известны давно; говорят, что их насчитывается более 1000, и все они находятся в постоянной разработке; и самым богатым рудником этого металла был рудник в *Пайене*, который испанцы были вынуждены покинуть из-за туземцев; в нем были найдены куски чистой меди весом от пятидесяти до ста фунтов; и говорят, что рудник в *Курико*, недавно открытый, не менее богат, его руда состоит из золота и меди в равных пропорциях имеет высокую плотность. необычайно блестящий и красивый внешний вид.

Серебряные рудники обычно обнаруживаются в самых высоких и холодных частях горной страны, из-за чего было сочтено необходимым отказаться от нескольких очень богатых жил. Наиболее известными являются города *Кокимбо*, *Копьяпо*, *Аконкагуа* и *Сантьяго*. В них металл содержится в чистом виде, так же как и в рудах, минерализованных мышьяком и серой.

Наиболее урожайна Успаллата, расположенная на 33° южной широты. Он расположен в восьми лигах к северо-западу от Мендосы, в Куйо, и дает от сорока до шестидесяти марок за квинтал. Золото встречается не только в серебряных, медных и свинцовых рудах, но в королевстве едва ли найдется гора, которая не содержала бы немного этого драгоценного металла; и его находят на равнинах и в руслах рек. Наиболее важные рудники и промывки золота в Чили находятся в *Копьяпо*, *Уаско*, *Кокимбо*, *Петорке*, в десяти лигах к югу от Чуапы, *Лигуа*, недалеко от Квиллоты, *Тильтиля*, *Льяоина*, *Пуаендо*, *Япеля* или *Вилья-де-Кускуса*, *Кана*, *Альхуэ*, *Чибато* и *Уиллипатагуа*, и все, кроме трех последних, были построены со времен завоевания.

Количество золота и серебра, производимого ежегодно в Чили, без учета того, что тайно вывозится из страны, составляет 357 000 фунтов стерлингов ежегодно; а на монетном дворе Сантьяго в 1790 году чеканилось 721 000 пиастров золотом и 146 000 серебром, но с того периода на равнине Успаллата стало добываться больше серебра. Контрабандное серебро, вывозимое из Чили, составляет три к двум от того, за что уплачивается пятая часть; среднегодовое количество чистого золота и серебра, на которое в Чили выпускается королевская марка, составляет 1 737 380 пиастров, или 376 432 фунта стерлингов, из которых 10 000 марок золотом и 29 700 серебром; но администрация подсчитывает доходы Чили, которые, следовательно, никогда не перечисляли никакой суммы в королевскую казну.

Население. Население этой обширной страны состоит из европейцев, креолов, индейцев, метисов и негров; из них креолы, безусловно, самые многочисленные в испанских провинциях. Страна в целом малонаселена; белые живут в городах, а независимые индейцы бродят по своим родным лесам и горам, маловероятно, что в испанской части проживает более 800 000 человек, включая все классы населения. Креолы хорошо сложены, храбры и трудолюбивы, им присущи искренность и живость; в целом они обладают хорошими талантами, но которые не развиваются из-за отсутствия надлежащих учебных заведений.

Остальные классы почти такие же, как в других частях Испанской Америки; и крестьянство, хотя и европейского происхождения, одевается на арауканский манер; и, рассеянные по обширной стране, совершенно свободны от ограничений; поэтому они ведут довольную и счастливую жизнь.

Общий язык - испанский, за исключением границ Арауко, где древний диалект, *чили-дугу*, или чилийский язык, культивируется всеми классами населения. Женщины Чили столь же

роскошны в своих нарядах, как и женщины Лимы, но известны своей добротой и гостеприимством по отношению к чужеземцам; и эта добродетель в наибольшей степени практикуется всеми жителями испанской части. Короче говоря, чилийцы кажутся самым откровенным, вежливым и щедрым народом Испанской Америки.

Животные. Животный мир в этой стране не так разнообразен, как растительный; местных видов насчитывается всего около тридцати шести; из них викунья, похожая на животное с тем же названием в Перу, представляет собой разновидность верблюда, обитающего в высокогорных районах Анд; ее тело размером с крупную козу с длинной шеей, круглой головой, маленькими прямыми ушами и высокими ногами. Его шерсть сделана из тонкой шерсти грязно-розового цвета, которая выдерживает любую краску, и используется для изготовления различных тканей; они живут стаями на самых высоких пустошах Анд и настолько пугливы, что их ловят, натягивая поперек их пути леску, к которой привязаны кусочки ткани, они развеваются на ветру, наводя ужас на викуней, которые стоят неподвижно и позволяют поймать себя. Это животное никогда не было одомашнено в Чили, но его ищут главным образом из-за шерсти и мяса, последнее приравнивается к телятине.

Чилиуэки, или арауканские овцы, которые напоминают европейских овец, использовались туземцами в качестве вьючных животных, которые теперь используют их из-за их прекрасной шерсти, и они являются разновидностью первых.

Гуануко - еще один вид американского верблюда, превосходящий последнего по размерам; его длина от носа до хвоста составляет около семи футов, а высота спереди четыре фута три дюйма; однако многие из них намного выше; тело покрыто длинной рыжевато-серой шерстью на спине и беловатой под брюхом; голова круглая, нос заостренный и черный, хвост короткий и вздернутый, уши прямые. Летом они живут в горах, но покидают их с приближением зимы и перебираются на равнины, где появляются стадами по двести-триста особей. На них охотятся чилийцы, чьи лошади не в состоянии поспевать за ними, но обычно забирают более слабых детенышей.

Индейцы, которые являются превосходными наездниками, иногда подбираются достаточно близко, чтобы ударить лакви между ног и таким образом взять их живыми. Этот лакви представляет собой полоску кожи длиной пять или шесть футов, к каждому концу которой прикреплено по камню весом в два фунта, охотник держит один из них в руке, а другой раскручивает и набрасывает бечевку на животное так ловко, что камни образуют тугий узел вокруг его ног. У них есть также более длинные полоски кожи с бегущей петлей на конце, которые они носят свернутыми на своих седлах, один конец которых привязан к ним и сброшен с такой меткостью, что петля захлестывает голову и шею животного, затем всадник разворачивается, пускает свою лошадь в полный галоп, и такова непреодолимая сила, с которой он движется, что дичь вынуждена следовать за ним. Таким образом, пеоны Буэнос-Айреса, уроженцы Парагвая, которые присматривают за огромными стадами крупного рогатого скота, бродящими по равнинам, ловят их, когда у них есть повод покушаться на их шкуры или туши. Гуануко от природы нежен и вскоре одомашнивается; его используют для тех же целей, что и ламы и альпаки в Перу, которые являются всего лишь разновидностями этого животного. Они в чем-то напоминают верблюдов: в их желудках есть резервуары для воды, они могут долгое время обходиться без пищи, очень послушны, становятся на колени, чтобы разгрузить или принять свою ношу, и у них копыта настолько твердые, что не требуют подковы, с такой толстой

кожей, что на них редко натираются. Их походка медленная, но уверенная, даже на самых крутых участках гор, и большую часть ночи они проводят в размышлениях, когда спят, поджав под себя ноги.

Самки производят на свет по одному детенышу за раз и находятся на сроке беременности пять или шесть месяцев. Их крик подобен лошадиному, и, защищаясь, они выделяют слюну. Период существования этих необычных животных составляет около тридцати лет.

Чилиуэки широко использовались в качестве вьючных животных до появления мулов, но сейчас эти животные почти вытеснили их из-за своей большей силы. Лама и альпако неизвестны в Чилийских Андах, а три описанных нами вида, хотя, очевидно, принадлежат к одному и тому же роду, никогда не совокупляются друг с другом и редко встречаются в одном и том же месте.

Пуда - это разновидность дикой козы размером с полувзрослого козленка, с каштановой шерстью, у самца маленькие рожки; эти существа спускаются очень многочисленными стаями с гор, как только приближается зима, чтобы прокормиться на равнинах; затем местные жители убивают их в большом количестве для пропитания и отлавливают для приручения, до такого состояния их очень легко довести, и, как говорят, они очень любят играть с детьми.

Гуэмуль обитает в самых труднодоступных районах Анд. В некоторых чертах он напоминает лошадь, а в других - осла, но не является продуктом ни того, ни другого и, скорее всего, является другой разновидностью перуанского верблюда.

Вискача - животное, напоминающее кролика и лису. Она крупнее последней, а ее мех, очень тонкий и мягкий, используется для изготовления головных уборов. Куй - это еще один вид кроликов, но гораздо меньших размеров, не превышающий по размеру полевую мышь, и его иногда одомашнивают.

Броненосец, которого в Чили существует три вида: четырехполосный, восьмиполосный и одиннадцатиполосный; восьмиполосные распространены в долинах Анд и бывают различных размеров, от шести до тринадцати дюймов в длину, покрыты толстым костяным защитным панцирем, который имеет такие мелкие сочленения, что они могут сворачиваться калачиком, как это делает английский ежовый боров. Броненосцы - элегантные и безобидные маленькие животные.

Дегу - разновидность сони; а лесная мышь маулин в точности похожа на мышь, но настолько велика, что сопротивляется нападениям собак; и есть несколько других видов мышей, характерных для этой страны, все они отличаются своими повадками и другими особенностями от европейских животных с тем же названием.

Паги, или чилийская пума, почти такая же, как пума, или кугуар из Ла-Платы, и мицли из Мексики; испанцы называют ее американским львом, но она похожа на это существо только формой и рыком, у нее нет гривы.

Шерсть на верхней части тела пепельного цвета с желтыми пятнами и очень длинная, а брюхо темно-белое. Его длина, от носа до основания хвоста, составляет около пяти футов, а высота, от подошвы лапы до плеча, около двух футов трех дюймов. Уши короткие и заостренные, глаза большие, рот широкий и глубокий и хорошо снабжен острыми зубами; на лапах по пять пальцев, вооруженных очень сильными когтями, а хвост длиной более двух футов.

Самка меньше самца, более бледного окраса, вынашивает детенышей три месяца и приносит по два детеныша за раз. Он обитает в самых густых лесах и самых неприступных горах, откуда выходит нападать на домашних животных, бродящих по равнинам, предпочитая мясо лошади любому другому. Его способ захвата добычи похож на способ тигра; и это грозное существо нередко уводит двух лошадей одновременно, поскольку они часто связаны вместе на пастбище. Он убивает одного и, волоча его за собой, вынуждает другого последовать за ним, хлеща его хвостом.

Говорят, что паги никогда не нападают на человека, если их не спровоцировать, но несколькими умными путешественниками было доказано, что львы и тигры Америки иногда такие же свирепые и разрушительные, как африканские.

Гинья и колоколла - два вида диких кошек, обитающих в лесах.

Кульпе - крупная лиса, напоминающая европейского волка. Говорят, что она всегда подходит к человеку и, остановившись на небольшом расстоянии, некоторое время очень внимательно смотрит на него, а затем удаляется. Из-за этой необычной склонности животное часто отстреливают, и раса сильно поредела.

Американский, или бразильский, дикобраз является обитателем лесов Чили, в которых обитает несколько животных, напоминающих ласку, хорька, мартышку и др.

В реках Чили обитает множество видов земноводных, из которых койпу - водяная крыса, размером с выдру и напоминающая ее по своим привычкам и форме; а гильино - разновидность касторового, или бобра.

Берега Чили кишат морскими животными. Морской лев, морской волк, шиншимен, или морской кот, очень грозный вид выдры, хромой тюлень, или морской слон, который часто достигает двадцати двух футов в длину и пропорционального объема; и многие другие виды убиваются туземцами ради добываемого ими масла.

Говорят, что в озерах Арауко водится разновидность гиппопотама величиной с лошадь; а европейские четвероногие, завезенные испанцами, чрезвычайно процветают. В Чили также есть животные, похожие на зайца и лису, но особенные для себя.

Лошади, ослы, мулы, крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи, собаки, кошки и даже мыши были завезены в Чили европейцами, а первую кошку Альмагро подарила Черногория, которая получила за нее шестьсот сребреников.

Лошади Чили прекрасны, сильны и очень активны. Лошади, выведенные на равнинах, самые резвые, в то время как лошади, обитающие в горах, лучше всего подходят для упряжки. Эти благородные животные необходимы для самого существования чилийцев, поскольку они никогда не совершают никаких пеших путешествий и без них не смогли бы поймать свой скот.

Чилийские ослы сильнее и выше европейских ослов, от которых они произошли; они существуют в основном в диком состоянии, и на них охотятся ради их шкур.

Крупный рогатый скот также велик, за исключением прибрежных районов, где трава не такая пышная; и этих полезных животных так много, что многие люди имеют в своих поместьях по 12

000 голов. Они не требуют никакого ухода, и обычно на Рождество их убивают в достаточном количестве, чтобы хватило на запас соли до конца года и на экспорт.

Овец в этой стране столько же, сколько в Испании, и содержат их главным образом только ради шерсти.

Козы поразительно размножились, и в горах на них охотятся ради их шкур.

Птицы Чили столь же многочисленны, как и в Мексике, известных видов, обитающих на суше, насчитывается 135, а водных - гораздо больше.

Распространены попугаи, лебеди, фламинго, чьи красивые перья индейцы ценят для головных уборов; дикие гуси, утки, голуби, горлицы, ржанки, кроншнепы, ныряльщики, цапли, коршуны, соколы, дрозды, вороны, дятлы, куропатки и европейские домашние птицы.

Орел по кличке калкин имеет длину десять с половиной футов от кончика одного крыла, когда оно расправлено, до кончика другого.

Пингвин обитает на южных берегах и островах; алькатрас, или коричневый пеликан, размером с индюка, и его постоянно можно увидеть на скалах и островках в море.

Колибри очень распространены в полях и садах; из них три вида - маленькие, голубоголовые и хохлатые - характерны для Чили. Дроздов и других певчих птиц здесь очень много, и они оживляют унылый лес своими разнообразными нотами.

Джакана - это разновидность водяной курицы, размером примерно с сороку, со шпорами на каждом крыле.

Пиукен, или дрофа, крупнее европейской и почти белая, обитает на великих равнинах; эта птица откладывает на два яйца больше, чем гусиные, и легко приручается.

Чука, или американского страуса, иногда можно увидеть на равнинах Чили, но в основном обитает в той части Араукании к востоку от Анд и в долинах этих гор и в точности напоминает казуара Ла-Платы.

Его рост равен росту человека, шея длиной два фута восемь дюймов, ноги такой же высоты; оперение спины и крыльев обычно темно-серое, остальные части тела белые, хотя некоторые видны полностью белыми, а другие полностью черными; и у него нет такого грубого вещества на крыльях или груди, как у африканского страуса, но он такой же прожорливый.

Эта птица издает пронзительный свист, и самка небрежно откладывает на землю от сорока до шестидесяти яиц за раз; они вкусны и по величине не уступают яйцам восточного страуса.

Перья очень красивы и своим большим количеством на крыльях мешают птице подниматься в воздух; ее движение представляет собой быстрый бег, в котором ей так помогают крылья, достигающие восьми футов в длину, что она обгоняет самую быструю лошадь. Индейцы делают перья, зонтики и множество красивых украшений из перьев, которые высоко ценятся.

Есть также несколько видов сов, соколов и грифов, характерных для этой страны, но самый крупный и самый необычный из крылатого племени - кондор, или манке; его крылья, когда они расправлены, достигают размеров от четырнадцати до шестнадцати футов; его тело покрыто

черными перьями, за исключением спины, которая белая, шея окружена белым ершом, выступающим на дюйм за пределы других перьев, а голова покрыта короткими тонкими волосками; радужки глаз красновато-коричневые, а зрачки черные. Клюв длиной четыре дюйма, очень широкий и изогнутый, белый к концу и черный у основания. Ноги короткие, и ступни снабжены четырьмя сильными пальцами, самый задний из которых двух дюймов длиной, с одним суставом и черным ногтем длиной в дюйм; средний палец имеет три сустава, шесть дюймов длиной и кривой беловатый ноготь длиной в два дюйма; остальные пальцы короче, и каждый вооружен очень сильными когтями. Общая фигура птицы напоминает орлицу, но самка меньше самца, у нее нет ерша, а только небольшой хохолок на затылке, и она строит свое гнездо на самых высоких утесах, откладывая два белых яйца размером больше индюшачьих.

Эти огромные орлы часто уносят овец и коз и даже телят, когда их отрывают от коров. Когда они нападают на телят, обычно случается, что на него набрасываются сразу несколько кондоров, вырывают ему глаза и разрывают на куски. У крестьян есть несколько способов поймать и убить эту птицу, которая обладает такой силой, что в нее редко стреляют из-за большой скорости, с которой она поднимается в более высокие слои воздуха.

Побережья Чили и его рек изобилуют многими видами моллюсков, обычными для американских морей, и другими, которые водятся только на этих берегах. Устрицы, ракообразные, крабы, омары и т. Д. Водятся в большом изобилии, а заливы, гавани и протоки кишат рыбой, насчитывающей не менее семидесяти шести различных видов; и все реки за тридцать четвертым градусом южной широты замечательны тем, что в них водится прекрасная форель и т. Д.

Насекомые столь же многочисленны, как и первые; мухи-фонарики, светлячки и т. Д., Освещающие леса и равнины темными ночами, а поля и сады днем сверкают тысячами самых красивых бабочек. Дикие пчелы производят так много воска, что церкви снабжаются свечами из лесных запасов этого полезного вещества.

Комары, мошка и ядовитые мухи неизвестны в Чили; но близ Сантьяго водится большой паук, тело которого размером с куриное яйцо и покрыто мягкой коричневой шерстью, ноги длинные и крупные, и он вооружен огромными клыками; хотя он безвреден и живет под землей. Скорпионы небольшого размера также водятся в Нижних Андах и на берегах рек, но, как говорят, они не опасны. Рептилии Чили состоят только из морских и пресноводных черепах, двух видов лягушек, сухопутной и водяной жабы, водных и наземных ящериц и одного вида змей, но ни одна из них не является ядовитой.

Коммерция. Внешние торговые отношения этой страны осуществляются Магеллановым проливом с Европой и Тихим океаном с Перу, особенно с портом Кальяо; с Перу она торгует фруктами, консервами, зерном, овощной продукцией и медью на сумму 700 000 пиастров в год, от торговли которыми она получает чистую прибыль в размере 200 000 пиастров.

Из Европы он получает постельное белье, шерсть, шляпы, сталь, ртуть и большинство изделий европейского производства, в обмен на которые Чили отправляет золото, серебро, медь, шерсть викуни и шкуры; и говорят, что этот товарооборот ежегодно составляет 1 000 000 пиастров.

Между Ла-Платой и Чили осуществляется внутренний товарооборот в пользу первой для парагвайского чая и т.д. Но внутренняя торговля чилийских провинций незначительна. Местные

жители шьют пончо, разновидность свободного плаща, который носят все, и в основном его производят индейцы, чулки, ковры, одеяла, седла, шляпы, ткани и т. Д., Которые в основном используются крестьянством, более богатым классом, пользующимся европейскими товарами. Они, наряду с зерном, вином, бренди и кожей, составляют основные предметы домашнего потребления и торговли. В целом нынешнее состояние торговли в Чили не очень процветающее из-за небольшого числа жителей пропорционально размерам страны.

Опоздавший пассажир указал для объединенного экспорта и импорта Перу и Чили следующее среднее значение, а именно: на ввоз 11 500 000 пиастров: на вывоз сельскохозяйственной продукции 4 000 000 пиастров и на вывоз золота и серебра 8 000 000; или 2 491 670 фунтов стерлингов за ввоз и 2 600 000 фунтов стерлингов за экспорт, оставляя чистую прибыль в размере 108 330 фунтов

С большой буквы. Столица Чили — город Сантьяго, основанный Педро де Вальдивия в 1541 году в обширной долине, окруженной на востоке Андами; на западе холмами Прадо и Поанке; на севере рекой Колина, а на юге рекой Мапучо или Тепокалма, которая протекает в северной части города. Сначала он назывался Нуэва-Эстремадура, но вскоре сменил название на то, которое носит сейчас, и его расположение является самым восхитительным, что можно себе представить, посреди плодородной и изобильной страны, в безмятежном и умеренном климате.

Сантьяго находится в пятидесяти пяти милях от своего порта Вальпараисо, на 33 ° 26' южной широты и 70° 44' западной долготы. Предполагается, что его население превышает 36 000 душ, многие из которых — люди благородного происхождения, чьи семьи занимают высокое положение в колониях. В целом они крепкие, хорошо сложенные и активные; женщины красивы, элегантны в своих манерах и грациозны в разговоре. Более половины составляют креолы, а в другой группе наибольшую долю составляют индейцы.

Улицы очень широкие, мощеные и построены прямыми линиями, образующими небольшие площади через равные промежутки, у каждого дома есть свой сад, и хотя они построены низко, все же в целом они удобны и хорошо отделаны. Река небольшими каналами впадает в сады, а на главной площади, которая находится в центре города, есть великолепный фонтан. На этой площади находятся дворец генерал-капитана, двор королевских аудиенций, ратуша, тюрьма, епископский дворец и кафедральный собор.

Предмestья отделены от города рекой, через которую перекинут прекрасный каменный мост, и ограничены холмом, с вершины которого открывается вид на всю равнину. Помимо собора, здесь есть четыре приходские церкви, девять монастырей, четыре колледжа, университет, несколько часовен, семь женских монастырей, дом для сирот, больница и множество других общественных зданий; собор был спроектирован и начат двумя английскими архитекторами, но закончен индейцами, которых они обучали. Это прекрасное здание, его длина составляет 384 фута. Монетный двор также представляет собой прекрасное каменное сооружение, построенное художником из Рима.

Губернатор Чили и епископ проживают в Сантьяго, где также находится королевский монетный двор и все государственные учреждения, что делает его местом большого богатства и веселья.

Он часто подвержен землетрясениям, которые, однако, редко бывают очень разрушительными. Арауканцы разрушили Сантьяго в 1602 году, но в последнее время они не нарушали его спокойствия, поскольку растущее белое население Чили вытеснило их в более горные районы.

Сантьяго - престол епископа Чили, примаса королевства, доходы которого очень значительны; это епископство было возведено Павлом IV. в 1561 году его непосредственная юрисдикция распространяется на все провинции Перу, от реки Мауле.

Столица, являющаяся центром всего внутреннего движения и имеющая богатые рудники по соседству, содержит больше магазинов, чем любой другой чилийский город; но эти магазины расположены в определенном квартале города и заполнены всевозможными товарами. Утверждается, что население и торговля Сантьяго и его порта растут очень быстро из-за количества судов, курсирующих в Тихом океане, и поздними авторами это население оценивается в сумму от 40 до 50 000 человек.

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ПРОВИНЦИИ ЧИЛИ.

Испанский Чили, или та часть страны, которая колонизирована европейцами, лежит между 24° и 36° 10' южной широты и разделена на тринадцать, или, по некоторым данным, на пятнадцать *partidos*, или департаментов.

Поскольку они уже были названы, мы дадим краткий обзор каждого из них с его столицей и главными городами.

Первым, идущим с севера на юг, является *partido*, или—

ПРОВИНЦИЯ КОПЬЯПО,

Который ограничен на севере пустынями Атакама, на востоке Андами, на западе Тихим океаном, а на юге Кокимбо; его протяженность составляет около 100 лиг с севера на юг.

Эта провинция славится своими золотыми и медными рудниками; здесь также добывают ископаемую соль, серу и лазурит.

Великий вулкан *дель Копьяпо* находится на его юго-восточной границе, и в него впадают реки *Саладо*, *Копьяпо*, *Кастаньо*, *Тоторал*, *Кебрадапонда*, *Гуаско* и *Чоллаи*. Копьяпо редко подвержен землетрясениям, и в нем почти не выпадает дождей, недостаток которых восполняется обильной росой и многочисленными ручьями, которыми он изобилует; ни одна часть Чили не богаче минералами, чем эта, и в ней также встречаются бирюза и другие драгоценные камни.

Столица - *Копьяпо*, расположенный на одноименной реке, в устье которой находится порт Копьяпо, который является лучшим на побережье. Сам город расположен в двенадцати лье от моря, в домах неправильной постройки, в нем проживает около 400 семей, на 26 ° 50' южной широты и 70 ° 18' западной долготы.

В устье реки *Гуаско* также находится одноименный порт, расположенный на 27 ° 20' южной широты, но это всего лишь деревня, как и в случае с большинством других городов Копьяпо.

ПРОВИНЦИЯ КОКИМБО.

Вторая часть - Кокимбо; она ограничена на севере Копьяпо, на востоке Андами, на западе Тихим океаном, на юго-востоке Аконкагуа и на юго-западе Квиллотой. Он имеет сорок пять лиг в длину и сорок в ширину.

Эта страна похожа на Копьяпо; она также чрезвычайно богата золотом, медью и железом и производит вино, оливки и все виды европейских фруктов, а также несколько тропических растений. Реки - *Кокимбо*, *Тонгой*, *Чуапа* и *Лимари*; а вулканы *Кокимбо* и *Лимари* находятся на его западной границе.

Климат здесь мягкий, а воздух чистый и полезный. Большой медный рудник Кокимбо расположен на Серро-верде, холме, который поднимается над равниной в форме конуса и служит ориентиром для порта.

Столицей является *Ла-Серена*, или *Кокимбо*, который приятно расположен на реке с одноименным названием, на 29 ° 52' южной широты и 71 ° 19' западной долготы. Это был второй город, построенный Вальдивией в 1544 году, и стоит он примерно в миле от моря, откуда открывается прекрасный вид на океан, реку и сельскую местность, представляющую собой пейзаж самого оживленного вида. Этот город большой, но не очень густонаселенный, его населяют всего 4-500 семей, состоящих из испанцев, креолов, метисов и нескольких индейцев.

Улицы широкие, прямые и пересекаются друг с другом под прямым углом, образуя площади и пространства для садов; у каждого дома есть свой сад, в котором много фруктовых деревьев и сочных овощей. Помимо приходской церкви, здесь есть три женских монастыря, городской дом и колледж, который ранее принадлежал иезуитам. Его порт также называется Кокимбо и находится в устье реки, в двух лигах от города; здесь и в *Тонгои*, который находится в двадцати двух милях к югу, на 30 ° 17' южной широты и представляет собой небольшую гавань, образованную устьем Рио-Тонгои, суда загружают для Перу медь, шкуры, жир, фрукты и т. Д. Бухта Кокимбо - единственная хорошая бухта на ее побережье; корабли стоят в ней в полной безопасности и защищены от всех ветров несколькими островами, которые находятся рядом с ней. Кокимбо несколько раз захватывали английские крейсера.

ПРОВИНЦИЯ КВИЛЛОТА.

Эта территория ограничена на севере Кокимбо, на юге Аконкагуа и Мелипиллей, на юго-востоке Сантьяго, на западе океаном и на северо-востоке Андами. Его длина с севера на юг составляет двадцать пять лиг, а ширина с востока на запад - двадцать одну.

Климат здесь мягкий, и жители выращивают всевозможные злаки, виноградные лозы и фрукты, а также пасут огромные стада крупного рогатого скота. Золотые и медные рудники чрезвычайно многочисленны, и туземцы изготавливают веревки и ниточки; они, наряду с мылом и медью, составляют их основные предметы торговли; говорят, что число жителей составляет около 14 000 человек.

Реками Квиллоты являются *Лимаче*, *Аконкагуа*, *Лонготоме*, *Чуапа* и *Лигуа*. Его гавани - Эль-Папудо, Кинтеро, Ла-Эррадура, Конкон, Ла-Лига и Вальпараисо.

В этом районе расположены город Квиллота и города Вальпараисо, Пласа, Пласилья, Инхенио, Каса-Бланка и Петорка.

Столица, *Квиллота*, или *Сен-Мартин-де-ла-Конча*, расположена на 32° 50' южной широты и 71° 18' западной долготы, в прекрасной долине на берегу реки Аконкагуа. Здесь есть приходская церковь, три монастырские церкви и колледж, ранее принадлежавший иезуитам, но это не очень примечательное место; города Вальпараисо и Петорка оттягивают большинство поселенцев.

Вальпараисо расположен на 33° южной широты и 71° 38' западной долготы, в 225 милях к северу от Консепсьона и в шестидесяти к северо-западу от Сантьяго; раньше это была очень маленькая деревушка с несколькими складами, которые торговцы метрополии возвели для своих товаров, чтобы отправлять их в Кальяо. Его единственными жителями были слуги, отвечавшие за товары, но со временем превосходство гавани привлекло сюда множество иностранных судов, и торговцы построили себе дома, с тех пор он постепенно увеличивался и теперь стал большим и густонаселенным. Его расположение неудобно для целей строительства, так как он стоит у подножия горы, так близко к ее утесам, что многие дома возведены в расщелинах и на склонах.

В Вальпараисо есть приходская церковь, монастырь францисканцев и один монастырь августинцев, но монахов очень мало, а церкви при монастырях маленькие и плохо построены. Он населен в основном белыми, метисами и мулатами, которые занимаются торговлей с Перу и Европой; губернатор этого города назначается королем и зависит только от генерал-капитана Чили.

Все суда из Перу заходят сюда и привозят пшеницу, жир, кордовскую кожу, веревки и сушеные фрукты: многие из этих судов совершают три рейса в Лиму в течение лета, которое длится с ноября по июнь. Вальпараисо хорошо снабжается провизией из Сантьяго и Кильоты, и в окрестностях его такое изобилие дичи, что рынки всегда полны ею; куропаток так много в марте и три-четыре месяца спустя, что погонщики мулов сбивают их палками, не сходя с дороги. Это обстоятельство ни в коем случае не является исключительным, поскольку по всей Америке замечено, что птицы этого вида удивительно глупы и легко поддаются на уловки. Реки страны вокруг Вальпараисо, как и побережья, весьма скудно снабжены рыбой, которая не так обильна в северных, как в южных районах Чили.

Гавань везде свободна от камней и отмелей, за исключением северо-востока, где на расстоянии кабельтова от берега есть скала, а это опасно, поскольку она никогда не появляется над водой.

Когда начинаются северные ветры, что обычно происходит ближе к концу лета, они дуют прямо в залив и, вызывая очень высокое море, вынуждают суда хорошо держаться своими якорями в направлении северо-северо-востока, поскольку в противном случае их может выбросить на берег. В трех милях от этого порта находится приятно расположенный и процветающий маленький городок под названием *Альмендрал*.

Последним важным городом в Квиллоте является *Петорка*, расположенный между реками Лонготомы и Квалимари, на 31° 45' южной широты и 76° 50' западной долготы, который очень густонаселен из-за количества рудокопов, которые прибегают к работе в рудниках по соседству; но говорят, что в последнее время было обнаружено, что золото в такой степени сплавлено с

серебром и другими металлами, что работы находятся не в таком процветающем состоянии, как раньше, хотя это было одно из самых продуктивных предприятий в королевстве. В окрестностях этого города, который находится недалеко от Анд, по склонам гор растут пальмы очень большого размера, и среди них встречается маленький какао-боб. Разводимые здесь овцы-мериносы дают шерсть, из которой изготавливаются превосходные седла, высоко ценимые в Перу, и которые составляют обширную отрасль чилийской торговли.

ПРОВИНЦИЯ АКОНКАГУА

Ограничен на севере Кильотой, на востоке Андами, на западе Кильотой и на юге Сантьяго. Он примерно такой же протяженности, как Квиллота, и представляет собой ровный и хорошо орошаемый район, производящий большое количество зерна и фруктов. В горах, которые граничат с ним и, можно сказать, принадлежат ему, находятся знаменитые серебряные рудники *Успаллаты*, а также несколько медных.

Его главные реки - *Лонготома*, *Лигуа*, *Чили* и *Аконкагуа*; последняя из них представляет собой очень мелкий ручей, который на своем пути к морю вытекает из Анд, обширных долин провинции и Куримона, Квиллоты и Конкона, образуя многочисленные ответвления по мере прохождения их. Он впадает в океан на 33° южной широты. В этом районе проходит главная дорога, ведущая к Сан-Хуан-де-ла-Фронтера в Куйо, по которой сокровища и товары доставляются в Буэнос-Айрес. Люди, занятые в этой торговле, пересекают ее только с ноября по апрель и май, в тамбо и других домах, построенных правительством, зимой хранятся запасы муки, сухарей, тушеной говядины и топлива для курьеров, которые вынуждены раз в месяц ездить за почтой из Европы и которых часто задерживают сильные снегопады.

Население части Аконкагуа составляет около 8000 человек.

Его столицей является *Сан-Фелипе*, расположенный на реке Аконкагуа на 32 ° 48' южной широты, где находится несколько женских монастырей, колледж, построенный иезуитами, и приходская церковь. К юго-западу от этого города, на центральном хребте Анд, находится вулкан Аконкагуа.

Деревня Куримон, недалеко от Анд, известна своим монастырем францисканцев, которые чрезвычайно строги в своих правилах.

ПРОВИНЦИЯ МЕЛИПИЛЬЯ

Ограничен на севере Кильотой, на востоке Сантьяго, на юге рекой Майпо, которая отделяет его от Ранкагуа, а на западе Тихим океаном.

Его морское побережье невелико, а ширина с востока на запад составляет около двадцати пяти лиг; его основные продукты - вино и зерно.

Главными реками являются *Майпо*, *Майпоча* и *Поанке*.

Главный город - *Мелипилья*, или *Сан-Жозеф-де-Логроньо*, расположенный на 33 ° 28' южной широты и 70 ° 7' западной долготы, недалеко от Рио-Майпо, в прекрасном месте и на

плодородной территории, но малонаселенный из-за близости к столице. Здесь есть приходская церковь, два женских монастыря и колледж, основанный иезуитами.

Сан-Франсиско-де-Монте, в котором находится монастырь францисканцев, и порт *Сан-Антонио* устье Майпо, оба из которых являются незначительными местами, являются единственными другими сколько-нибудь значимыми городами в этой провинции.

ПРОВИНЦИЯ САНТЬЯГО

Ограничен Аконкагуа на севере, Андами на востоке, Мелипильей на западе и Рио-Майпо на юге.

Он имеет двадцать одну лигу в длину и двадцать шесть в ширину. Золотые прииски этого района находятся главным образом в горах, и их можно разрабатывать только летом; но, как говорят, их насчитывается 234, не считая пяти лавадеро, или мест для промывки, на горе Гуиндо и некоторых других жил близ Тильтиля. Сантьяго также владеет большим количеством серебра, несколькими медными и оловянными рудниками и одним свинцовым рудником. Самые известные из первых - это рудники в *Лампе*. Недавно в поселении Монтенегро была найдена яшма, из которой жители делают вазы, кувшины и другие изделия.

Сантьяго орошается реками *Мапачо*, *Колина* и *Лампа*, а также множеством красивых речушек. Здесь также находится озеро *Пудагуэль*, длина которого составляет около трех лиг.

Ни одна часть Чили не превосходит этот район по плодородию. Здесь производят огромное количество кукурузы, вина и фруктов; персики особенно хороши и очень крупного размера.

Вся масса Анд на их восточных границах, по-видимому, заполнена металлическими веществами, которые смываются реками, причем пески многих из них содержат золото.

Столица уже известна тем, что является столицей Чили.

ПРОВИНЦИЯ РАНКАГУА

Ограничен на севере рекой Майпо, которая отделяет его от Сантьяго и Мелипильи; на востоке Андами; на западе Тихим океаном и на юге рекой Качапоал, которая отделяет его от Кольчагуа. Его длина с востока на запад составляет около сорока лиг, а ширина с севера на юг - тринадцать.

Страна плодородна, и в ней проживает около 12 000 человек всех различных каст, которые живут очень рассеянно на небольших фермах и поселениях и немногочисленны.

Здесь есть несколько золотых приисков, а горные районы содержат прекрасный горный хрусталь; у его северной границы есть несколько хороших лечебных источников и ванн, к которым прибегают жители мегаполиса.

Ранкагуа орошается реками *Майпо*, *Кодагуа*, *Кочалан* и *Качапоал*, или *Рапель*, недалеко от устья которых находится небольшой вулкан, и несколькими реками поменьше, которые приносят большую пользу плантациям, делая их очень продуктивными.

Здесь также есть несколько крупных озер, в которых, как и в реках, в изобилии водится рыба. Два самых знаменитых из них - *Акалеу* и *Букалему*, первый имеет шесть миль в окружности,

недалеко от центра провинции; а последний, у моря, имеет длину от шести до семи лиг; рядом с ним находится другой, поменьше, из которого добывают много соли.

Его столицей является *Ранкагуа*, или *Санта-Крус-де-Триана*, небольшой городок, расположенный на 34 ° 18' южной широты и 70 ° 42' западной долготы, на северном берегу реки Качапоал и в пятидесяти трех милях к югу от Сантьяго. Здесь есть приходская церковь, монастырь францисканцев и еще один монастырь Мерседарии. Недавно в восьми лье от столицы по направлению к морскому побережью был построен городок, названный *Альге*, в связи с обнаружением в его окрестностях очень богатой золотой жилы.

ПРОВИНЦИЯ КОЛЬЧАГУА

Расположен между Кашапоалем на севере, Андами на востоке, Тихим океаном на западе и рекой Тено на юге. Вблизи Анд его ширина составляет двадцать пять лиг, но на побережье она не превышает четырнадцати, в то время как его длина с востока на запад равна сорока трем.

Климат здесь умеренный, почва плодородная, и, поскольку он хорошо орошается многочисленными реками, здесь производят зерно, вино и фрукты. Здесь есть несколько золотых приисков, и в других металлических веществах недостатка нет. Эта провинция образовалась из части страны промаукцев, которые энергично отражали попытки первых завоевателей; но, будучи вынуждены заключить мир, они с тех пор были верными союзниками испанцев и врагами народа Арауко.

На чилийском языке их название означает "Народ страны наслаждений", поскольку так их называли другие племена из-за красоты территории, которую они населяли.

Основными реками являются *Рио-Кларо*, *Тингиририка*, *Чимбаронго*, *Тено* и *Нилауэ*, а также несколько озер, из которых *Тагуатагуа* и *Кагуил* являются крупнейшими; первое известно обилием водоплавающей птицы, которая часто встречается на многочисленных красивых островах в нем, и своей форелью. Это озеро находится в четырнадцати лигах от Сантьяго, на берегу реки Тингиририка. Кагуил невелик и полон рыбы.

Столицей и главными городами являются Сан-Фернандо, Рио-Кларильо, Рома, Маллоа, Топокалма и Навидад.

Святой Фернандо, столица, находится на 34 ° 18' южной широты и 70 ° 42' западной долготы, недалеко от Рио-Тингиририка; он был построен в 1742 году и насчитывает около 1500 семей, с приходской церковью, францисканским монастырем и колледжем, с красивой церковью, построенной иезуитами.

Топокалма - порт в устье одноименной реки, которая протекает недалеко от города Сантьяго и впадает в океан на 33° 31' южной широты.

Рапель - поселение недалеко от озера Рапель, водного слоя, образованного морем. Эта деревня известна тем, что в ее окрестностях есть холм, в котором находится уникальная пещера, состоящая из одного свода, пятнадцати ярдов в длину и от трех до четырех в ширину, в которую ведет естественный дверной проем высотой в два ярда. Другие города ничем не примечательны.

ПРОВИНЦИЯ МАУЛЕ.

Эта территория ограничена на севере Кольчагуа, на востоке Андами, на юго-востоке Чилланом, на юго-западе Итатой, а на западе Тихим океаном. Он имеет сорок четыре лиги в длину и сорок в ширину и, как и предыдущий, является частью Промаусии и представляет собой восхитительную страну, изобилующую зерном, фруктами, скотом, морской и речной рыбой, солью и золотом; а сыр, производимый в Мауле, считается лучшим в Чили.

Его орошают многие реки, из которых *Лантуэ, Риоклара, Панке, Лиркай, Уенчуллами, Путуган, Ачигуэма, Лонгави, Лонкамилья, Пурапель, Матакито, Лигуай* и *Мауле* являются крупнейшими.

Жители этой прекрасной провинции - в основном индейцы промауки, которые являются данниками испанцев и живут в деревнях, управляемых их ульменами или касиками.

Великий вулкан *Петероа* находится на его восточной границе, среди Анд, и является самым ужасным из всех вулканов Чили. Его величайшее извержение произошло 3 декабря 1760 года, когда на нем образовался новый кратер. Петероа находится в 105 милях к юго-юго-востоку от Сантьяго, в 192 к северо-востоку от Консепсьона, на 34 ° 53' южной широты и 60 ° 49' западной долготы.

Столицей этого района является *Талька*, или *св. Огюстен*, основанный в 1742 году на 35° 13' южной широты и 71 ° 1' западной долготы, в 193 милях к северо-северо-востоку от Консепсьона и в 105 милях к югу от Сантьяго, на берегу реки Мауле. В окрестностях к востоку находится форт, сдерживающий набеги индейцев, а к северо-востоку - небольшой холм, изобилующий аметистами, и еще один, состоящий из особого цементного песка, известного под названием талька.

Его население значительно благодаря богатым золотым рудникам в горах и низким ценам на провизию, что побудило многие семьи покинуть другие города и поселиться в Тальке. Здесь есть приходская церковь, два монастыря и колледж, построенный иезуитами, а в непосредственной близости от него находятся две непринужденные часовни.

В Мауле есть еще несколько городов и больших деревень индейцев. Курико, Каукенес, Сент-Саверио-де-Белла-Исла, Сент-Антонио-де-ла-Флорида и Лора являются главными из них.

Курико, или Сан-Хосеф-де-Буэна-Виста, был построен в 1742 году на прекрасной равнине у подножия холма, с которого открывается хороший вид, на 34° 14' южной широты, и имеет приходскую церковь и два женских монастыря.

Коукенес был построен также в 1742 году на 35° 40' южной широты, между реками Коукенес и Тутубен. Здесь есть церковь и женский монастырь.

Сент-Саверио и *Флорида* были основаны в 1735 году, первый на 35° 4', а второй на 35° 20' южной широты.

Лора, недалеко от устья реки Матакито, - большая деревня промауцианцев, мужественной, крепкой и воинственной расы; и управляется она ульменом, или вождем.

Портом провинции является *Астерильо*, небольшая бухта между реками Мауле и Метакито: но сейчас говорят, что провинция Мауле разделена на три части; часть к югу от реки Мауле называется партидо Каукенес, а на севере Мауле и на северо-востоке, поскольку некоторые земли в Кольчагуа были аннексированы, она называется партидо Курико со столицей в городе с таким названием.

ПРОВИНЦИЯ ИТАТА.

Граничит с Мауле на севере, Чилланом на востоке, Тихим океаном на западе и Пучакаем на юге. С востока на запад его длина составляет двадцать лиг, а ширина с севера на юг - одиннадцать.

Река Итата, пересекающая этот департамент, получила свое название от него, и единственным другим примечательным потоком является Лонкен.

Плодородие Итаты таково, что здесь производят лучшее вино в Чили; это вино называется Консепсьон, потому что его производят в поместьях лиц, принадлежащих к этому городу. Пески вышеназванных рек содержат золото, и некоторое количество его также встречается в их горах.

Столицей Итаты является *Кулему*, расположенный на 36 ° 2' южной широты, но это всего лишь небольшое местечко, основанное в 1743 году.

ПРОВИНЦИЯ ЧИЛЛАН

Ограничен на севере Мауле, на востоке Андами, на западе Итатой и на юге Уил-Килему. Его длина составляет двенадцать лиг, а ширина - двадцать пять, и вся местность до самых Анд представляет собой равнину, на которой пасутся огромные стада овец, которые высоко ценятся из-за своей прекрасной шерсти. Поскольку почва очень плодородна, здесь в изобилии выращивают кукурузу и фрукты.

Его главными реками являются *Катон*, *Нубле* и *Чиллан*, а на его восточной границе находится большой вулкан, который носит название района.

Столица, *Святой Бартоломео де Чиллан*, был основан в 1580 году на одноименной реке, на 36 ° южной широты, и часто подвергался беспокойствам и разрушениям в результате набегов арауканцев; в 1751 году он был разрушен разливом реки Чиллан, и, как следствие, его перенесли на его нынешнее место, которое находится недалеко от того места, где он стоял вначале, и менее подвержено разливам реки зимой. В этом городе многочисленное население, одна приходская церковь, три женских монастыря и колледж, основанный иезуитами в 75 милях к северо-востоку от Консепсьона.

ПРОВИНЦИЯ ПУЧАКАЙ

На севере граничит с Итатой, на востоке - с Уил-Килему, на западе - с океаном, а на юге - с рекой Биобио, протяженностью двенадцать лиг с севера на юг и двадцать три с востока на запад.

Пучакай известен обилием обнаруженного в нем золота и плодородием почвы; его крупная дикая и садовая земляника пользуется большим спросом для приготовления варенья.

The *Лиркуэн Андалиен* и *Биобио* - его лучшие реки.

Столица - *Гуальки*, основанный в 1754 году на северном берегу Биобио, на 36 ° 44' южной широты, в котором обычно проживает интендант или префект; но город Консепсьон - самый важный город в провинции.

Консепсьон, или *Пенко*, был основан Вальдивией в долине на морском побережье на 36 ° 47' южной широты и 73 ° 9' западной долготы; вначале он очень процветал из-за пристрастия к нему основателя и из-за большого количества золота, обнаруженного в его окрестностях, но после битвы при Марикено в 1554 году губернатор Вильягран покинул это место, и оно было сожжено Лаутаро арауканским токи; однако в ноябре 1555 года оно было восстановлено, но после того, как оно было уничтожено. Лаутро, вернувшийся с большим войском, взял его, перебил жителей и еще раз разрушил город; дон Гарсия де Мендоса восстановил его и укрепил так сильно, что он смог противостоять осаде индейцев в течение пятидесяти дней; но Консепсьон был обречен на то, чтобы снова быть взятым и сожженным ими в 1603 году.

Значение гавани для испанцев и необходимость иметь сильный город на границе заставили его снова отстроиться, и поскольку были приняты все меры для увеличения его естественной силы, вскоре он стал достаточно грозным, чтобы бросить вызов индейцам. Этот город продолжал расти до 1730 года, когда он был почти полностью разрушен землетрясением и наводнением.

Он был снова отстроен, но в 1751 году другое землетрясение, сопровождавшееся еще более ужасным наводнением, полностью разрушило его. Жители бежали в горы и оставались в неустроенном состоянии тринадцать лет, пока не решили построить свой любимый город в лиге от его прежнего места, в прекрасной долине под названием Мокко. Консепсьон был преобразован в епископство после полного разрушения города Империял в 1603 году.

Коррехидор Пенко является командующим армией на арауканской границе и собирает ополчение по приказу в этом месте. В Консепсьоне также есть несколько государственных учреждений, а именно. королевская казна для выплаты жалованья войскам; канцелярия начальника лагеря и т.д. Королевская аудиенция была впервые учреждена там в 1567 году, но впоследствии была перенесена в Сантьяго.

Помимо дворца генерал-капитана, который вынужден время от времени проживать в Консепсьоне, в нем есть кафедральный собор, монастыри всех религиозных орденов, учрежденных в Чили, женский монастырь, колледж, основанный иезуитами, государственные школы и семинария для знати.

Численность населения составляет около 13 000 человек; климат в этом городе восхитительный, температура всегда мягкая.

Юрисдикция епископа Консепсьона распространяется на все острова и континентальные поселения испанцев к югу от провинции Сантьяго; но что придает этому городу величайшее значение, так это его залив, который является одним из лучших в Испанской Америке. Его длина с севера на юг составляет около трех с половиной лиг, а ширина с востока на запад - три. В устье его лежит остров *Квириквина*, образующий два входа, из которых восточный - лучший, шириной в две мили.

В бухте есть три якорных стоянки, которые под названием *Талькагуана* являются наиболее посещаемыми всеми судами, поскольку они защищены от северных ветров. На ее конце, в двух лигах от столицы, есть небольшой городок, которому она и дала свое название; две другие дороги

не так хорошо защищены от северных ветров и имеют не такое хорошее дно, как Талькагуана. Приливы поднимаются на шесть футов три дюйма, но вода спокойная, и течение почти не ощущается. Хотя эта знаменитая гавань так хороша, все же необходим опытный лоцман, чтобы провести в нее судно, поскольку у входа есть несколько рифов и отмелей.

ПРОВИНЦИЯ УИЛКИЛЕМУ.

Уилкилему - тринадцатый и последний департамент Континентального Чили, ограниченный Чилланом на севере, Кордильерами Анд на западе, Пучакау на востоке и Биобио на юге.

Реки *Биобио*, *Пучакай*, *Итата*, *Кларо*, *Лаксо* и *Дукеко* являются его главными притоками, и можно сказать, что первое названное является границей между испанскими владениями и страной Арауканской конфедерации. Она поднимается в Андах недалеко от вулкана Тукапель и впадает в Тихий океан на небольшом расстоянии к югу от города Консепсьон, где на расстоянии лиги выше своего устья достигает четырех лиг в ширину. Летом Биобио можно перейти вброд верхом, но зимой он глубокий, и обычно по нему передвигаются на бальсах или плотках. На северном и южном берегах этой реки испанцы построили цепь пограничных фортов, чтобы сдерживать индейцев; эти сооружения, как правило, прочно построены и хорошо снабжены оружием, боеприпасами, провизией и компетентным гарнизоном из кавалерии, пехоты и артиллерии.

Основными фортами являются *Арауко*, где проживает главнокомандующий, *Сантахуана*, *Пурен*, *Лос-Анджелос*, *Тукапель*, *Юмб*, *Сантабарбара*, *Сан-Педро*, *Насимьенто* и *Колькура*.

Уилкилему богат золотом, которое добывается путем промывки в многочисленных ручьях, текущих с Анд; его равнины очень плодородны и в изобилии дают зерновые и фрукты, а из лоз, выращенных в его поселениях, делают превосходное вино мюскадель.

Индейцы принадлежат к тому же племени, что и жители Итаты, и издавна привыкли защищать свою страну от арауканцев; они воинственны и отважны.

Столица - *Эстансия-дель-Рей*, или *Сент-Луис-де-Гонзага*, недавно построенный недалеко от Биобио на 36° 45' южной широты. Здесь есть приходская церковь и колледж, построенный иезуитами. Другие населенные пункты Уил-Килему - это в основном небольшие деревни, и здесь расположены четыре пограничных форта: Юмб, Тукапел, Санта-Барбара и Пурен.

Испанцы не владеют другой частью Чили на континенте, за исключением южной части реки Биобио до 39° 58' южной широты, где они удерживают город Вальдивия и местность в его окрестностях, но поскольку их владения никоим образом не определены без городских стен, это нельзя назвать провинцией.

Вальдивия расположена на берегу одноименной реки, на 40° 5' южной широты, 80° 5' западной долготы, на расстоянии трех лиг от моря.

Этот город был основан в 1551 году Педро де Вальдивией, который дал ему свое имя, и скопил в его окрестностях много золота, что побудило многих европейцев поселиться в нем, так что вскоре он стал важным местом.

В 1599 году он был застигнут врасплох токи Пайламачу, который вошел в него ночью с 4000 человек, перебил большую часть гарнизона, состоящего из 800 солдат, сжег город и увел

жителей в плен. Однако вскоре он был отстроен более прочно и выдержал все атаки арауканцев, но в 1640 году был захвачен голландцами, которые вскоре после этого покинули его.

По прибытии испанского флота, который был снаряжен для нападения на голландский гарнизон, они обнаружили, что Вальдивия опустела, и поэтому немедленно приступили к расширению ее укреплений, возведя четыре новых форта по обе стороны реки, со стороны моря, и один на севере, на сухопутном фронте.

Эти меры предосторожности предотвратили попадание его в руки местных жителей или иностранцев, но дважды он был почти уничтожен пожарами.

В этом городе есть колледж, построенный иезуитами, несколько женских монастырей, приходская церковь и королевский госпиталь; и им управляет военный офицер, назначенный из Испании, у которого в подчинении сильный отряд войск. Снабжение крепости продовольствием осуществляется морским путем из портов Чили, а войскам платит казначейство Перу.

Пески всех рек в окрестностях Вальдивии содержат много золотой пыли, а равнины дают прекрасную древесину.

Его гавань образована красивой бухтой, образованной рекой, которая судоходна для больших судов на значительном расстоянии от ее устья. Остров Манзера, лежащий у входа в ручей, делит его на два протока, которые окаймлены крутыми горами и сильно укреплены.

Поскольку у испанцев нет других поселений, достаточно важных, чтобы привлечь внимание, на материке, к югу, мы перейдем к описанию их островных территорий в этой части.

ОСТРОВНОЙ ЧИЛИ.

Ни в одной части Америки нет большего количества островов на ее побережьях, чем в Чили, и, поскольку многие из них населены, они образуют как политическое, так и естественное разделение королевства.

Ниже приведены главные острова Чили:—

Три *Кокимбана*, *Мугийон*, *Тоторал* и *Пахаро*, которые лежат у побережья Кокимбо и имеют каждый шесть или восемь миль в окружности, но необитаемы.

Квириквина, у входа в гавань Консепсьон, и *Талька*, или *Санта-Мария* к югу от гавани, которые представляют собой два острова длиной около четырех миль, известных обилием моллюсков и морских волков, обитающих на их побережьях. В Санта-Марии также есть прекрасные источники и много диких лошадей и свиней, последние из которых питаются дикой репой, покрывающей ее долины.

Мокко, на 38 ° 40' ю.ш., имеет более шестидесяти миль в окружности и лежит у берегов Араукании; не населен, но очень плодороден и раньше был заселен несколькими испанцами; в

настоящее время его часто посещают китобои из Соединенных Штатов и Англии, которые начинают здесь ловить рыбу, так как здесь много диких свиней; но наиболее важными из чилийской группы являются острова, входящие в состав...

АРХИПЕЛАГ ЧИЛОЭ,

Который представляет собой совокупность островов числом сорок семь, расположенных в большом заливе близ южной оконечности Чили и простирающихся от мыса Капитанес до Квиллана, или от 41° 50' до 44° южной широты и от 73° до 74° 20' западной долготы.

Из этой группы тридцать два были колонизированы испанцами или индейцами, а остальные не заселены. Самым крупным из населенных островов является Чилоэ, или Исла-Гранде, который в прежние времена назывался Анкуд, но с тех пор дал свое нынешнее название всей группе.

Чилоэ расположен у входа в залив Чилоэ, или Анкуд, западный берег которого обращен к континенту и образует канал шириной около трех миль у северного входа и двенадцати лиг у южного.

Он лежит между 41° 30' и 44° южной широты, имея около шестидесяти лиг в длину и двадцати в наибольшую ширину.

Климат этого, как и всех остальных, мягкий и целебный, а крайности жары и холода неизвестны. В отличие от северных провинций Чили, дожди в Чилоэ настолько часты, что прекращаются только осенью, да и то ненадолго. Поэтому воздух здесь влажный, а зерно и фрукты производятся не в таком изобилии, как на континенте. Однако кукурузы, выращиваемой в Чилоэ, вполне достаточно для потребления жителями, а ячмень, фасоль и горох растут очень хорошо. Из овощей в основном выращивают капусту и чеснок; но в садах плодоносит мало; яблоки и некоторые другие выносливые растения - единственные, которые достигают совершенства.

Лошадей и крупный рогатый скот разводят в значительных количествах, так же как овец и свиней; и торговля островитян главным образом заключается в двух последних.

Олени, выдры и лисы естественны для этой почвы, и недостатка в дичи здесь нет.

Окружающие моря и впадающие в них ручьи кишат всевозможной рыбой, а леса дают в изобилии древесину, пригодную для любых целей.

Эта группа островов была впервые открыта доном Гарсией де Мендосой во время его похода на юг Чили. В 1563 году дон Мартин Руис Гамбоа был послан покорять их с 60 людьми, и с этим ничтожным отрядом он подчинил индейцев, насчитывавших, как говорят, столько же тысяч человек. Он основал город Кастро и порт Чакао в Чилоэ. Чилоты, или коренные индейцы, долгое время сохраняли спокойствие, но в конце концов сбросили иго Испании; и тогда дон Педро Молина был послан с сильным войском из Консепсьона и вскоре привел их к прежнему повиновению. Они являются потомками чилезов с континента, но далеки от того, чтобы походить на них в своих воинственных наклонностях, они чрезвычайно робки и послушны.

Чилоты отличаются своей изобретательностью и особенно способны выполнять профессии плотников, столяров, краснодеревщиков и токарей. Их ткани, льняные и шерстяные, отличаются большим вкусом и окрашиваются в красивые цвета.

Чилоты - лучшие моряки Южной Америки; их маленькие барки, или пирагуа, очень многочисленны в морях, окружающих их остров, и, поскольку они управляются не только веслами, но и парусами, они придают берегам оживленный вид. В этих лодках, которые состоят всего из нескольких сшитых вместе досок и обклеенных мхом, они совершают путешествия в Консепсьон.

Помимо чилотов, на островах есть еще несколько выходцев из разных племен, которые сопровождали миссионеров с соседнего континента, а индейские жители архипелага, как говорят, насчитывают 11 000 человек, разделенных на семьдесят шесть поселений или округов, каждым управляет местный вождь. Количество лиц испанского происхождения примерно одинаково, они рассредоточены по фермам, небольшим поселениям и четырем городам.

Торговлю на архипелаге ведут несколько судов из Перу и Чили, которые привозят вино, бренди, табак, сахар, парагвайский чай, соль и европейские товары, а взамен забирают красный кедр и другие доски, древесину различных сортов, пончо или плащи, изготовленные индейцами, ветчину, сушеную и соленую рыбу, игрушки и амбру; но их торговля, вероятно, никогда не будет особенно процветать, поскольку плавание по многочисленным проливам, образованным островами, чрезвычайно затруднено и опасно для больших судов.

Все острова гористы и изобилуют скалистыми и обрывистыми утесами, покрытыми непроходимыми зарослями, затрудняющими возделывание, за исключением долин и берегов; поэтому внутренние районы редко заселены; на Чилоэ насчитывается сорок поселений, которые в основном расположены на побережье. В каждом из этих поселков есть своя церковь или придел, но дома очень разбросаны.

Землетрясения на этих островах так же часты, как и на материке, и, судя по конической форме большинства гор и их опаленному виду, отнюдь не кажется невероятным, что они являются результатом какого-то ужасного внутреннего толчка, который оторвал их от соседнего континента, на котором находится высокая, покрытая снегом вершина большого Коркобадо и несколько действующих вулканов; хребет Кордильер в этих широтах подходит вплотную к побережью.

В 1737 году архипелаг сильно пострадал от последствий землетрясения, а острова группы Гуайтекас на юге были покрыты пеплом, который уничтожал растительность в течение тринадцати лет.

На континенте, противоположном северной границе провинции Чилоэ, есть несколько испанских поселений в стране канчей и уилличей, небольших, но независимых племен; говорят, что этих поселений насчитывается три, из которых *форт Мауллин*, напротив залива Чако в Чилоэ, является главным, и испанцы заняты налаживанием коммуникаций от этого поселения до Вальдивии; поскольку зимой море становится почти несудоходным из-за частых и ужасных штормов. Педро де Агуэрос приводит названия двадцати четырех островов к востоку от Большого Чилоэ, которые населены, но поскольку об этой группе известно так мало и поскольку о них было сделано несколько противоречивых заявлений, сами названия неинтересны.

Столица - *Кастро*, расположенный на 42° 40' южной широты, на восточном берегу острова Чилоэ, в морском рукаве, и был основан в 1566 году доном Мартином Руисом де Гамбоа.

Дома, как и во всех остальных домах провинции, деревянные, и в них проживает около 150 человек; здесь есть приходская церковь, монастырь францисканцев и еще один монастырь Мерседари, в котором проживают всего два или три монаха. Этот город был разрушен землетрясением вскоре после своего основания, с тех пор он никогда не был в цветущем состоянии; он находится в 180 милях к югу от Вальдивии.

Другими городами являются порт *Чакао* или *Чако*, расположенный посреди северного побережья Чилоэ и напротив порта Мауллин, который имеет приемлемую якорную стоянку, но труднодоступен.

Сан-Карлос находится на реке Баия-дель-Рей и был построен в 1767 году из-за трудностей, связанных с въездом в Чако. Он расположен на 41° 57' южной широты и 73° 58' западной долготы и является самым густонаселенным и процветающим городом провинции с населением 1100 человек. Гавань хорошая, но подвержена сильным шквалам и ураганам; город укреплен и имеет постоянный гарнизон; и благодаря преимуществам гавани губернатор и совет всегда проживают в Сан-Карлосе.

На других островах есть по одному поселению и миссионерской церкви на каждом, за исключением *Квинчуана*, на котором их шесть; *Лемуи* и *Лачи*, по четыре на каждом, и *Кальбуко* три, но ни одно из них не имеет существенного значения.

К югу от островов Чилоэ находится архипелаг Гуайтекас и Чонос, лежащий в большом заливе или бухте континента, от 44° 20' до 45° 46' южной широты; испанцы населяют их в пределах провинции Чилоэ, но они необитаемы и представляют собой просто нагромождение гранитных скал, покрытых густыми лесами.

Некоторые из них, а именно *Текехуэн*, *Аяупа*, *Менчуань* и *Икилао*, индейцы Чилоэ периодически посещают и держат в них коров ради пышных пастбищ.

Завершив теперь описание той части Чили, которую населяют испанцы и их потомки, мы дадим краткий очерк страны, простирающейся от реки Биобио до форта Моллин; и которой, поскольку она является территорией арауканцев и народов, входящих в конфедерацию, и отождествляется с этим народом по манерам и языку, возможно, будет уместно дать общее название Араукания.

АРАУКАНИЯ, или ИНДИЙСКИЙ ЧИЛИ,

Простирается от реки Биобио на 36° южнее Чилоэ, на 45° южной широты, превышая 420 миль в ширину, а также занимая от 33° до 45° южной широты как центральный, так и восточный хребты Анд. Народы, населяющие этот обширный участок, - это *арауканцы*, владеющие территорией между реками Биобио и Вальдивия, Тихим океаном и Андами; *пуэльчи*, населяющие западные склоны Кордильер и их центральные долины; и еще дальше на север, в Андах, к Куйо примыкают *пехуэн-чики* и *чикильяны*, их территория простирается на север до тридцать

третьего градуса южной широты, или напротив Сантьяго, столицы Перу. Чили и простирается бесконечно на восток.

К югу от реки Вальдивия, вплоть до сорок пятого градуса, находятся *канчи* на морском побережье и *уиллиши* на равнинах, близ западного склона Анд, горы, которые также заняты в этой четверти пуэльчами.

Вся эта страна, расположенная к северу от архипелага Чилоэ, плодородна и приятна, состоящая в основном из широких равнин, приятно чередующихся с горами. В той части, которая лежит в Андах, есть несколько красивых долин, но по мере того, как цепь поднимается на большую высоту, климат становится холодным. В этих долинах, расположенных к востоку, в изобилии встречаются соль и сера, а драгоценные металлы ни в коем случае не редкость. Недалеко от Вальдивии в речных песках и на наносных землях раньше находили огромное количество золота, но в настоящее время они не разрабатываются, поскольку местные жители не пускают испанцев в эти места.

В Араукании овощи и животные те же, что и в испанском чили, но реки и моря изобилуют рыбой в большем количестве, чем в последней стране.

Арауканский народ - самый значительный и наиболее известный из всех, которые были названы населяющими Индийский Чили; остальные похожи на них своими обычаями и личностями, но находятся в более диком состоянии; поэтому мы опишем только этих необычных людей, история которых занимает столь заметное место в делах Чили. Они среднего роста, хорошо сложены, обладают сильной мускулатурой и воинственной внешностью. Их цвет такой же, как у других индейских племен, только несколько светлее, и у них круглые лица, маленькие глаза и маленькие ступни; и многие из их женщин, как говорят, красивы. Привыкшие к суровой жизни и дышащие чистым воздухом, эти люди доживают до преклонного возраста и не подвержены многим расстройствам. По характеру они надменны, свободны, терпеливы при переутомлении и очень бесстрашны в опасности; но любят крепкие напитки, что толкает их на преступления.

Их одежда состоит из одежды, плотно прилегающей к телу, и пончо, или плащей, которые сделаны из хлопка и так красиво сшиты, что иногда стоят сто пятьдесят долларов.

Их головы опоясаны вышитой шерстью, в которую вложены перья страуса, фламинго и другие красивые перья. Женщины носят одеяния из шерстяной материи, спускающиеся до пят и стянутые вокруг талии поясом, поверх которого они накидывают небольшой плащ. Волосам дают отрасли длинными, и они формируются в локоны, украшенные чем-то вроде фальшивых изумрудов и других драгоценных камней; ожерелья, браслеты и кольца на каждом пальце завершают женский туалет. Национальным цветом, который носят представители обоих полов, особенно низших классов, является зеленовато-синий.

Эти люди никогда не селятся в городах, но живут в хижинах, иногда расположенных рядом друг с другом, хотя чаще всего разбросанных по берегам рек и на равнинах; эти жилища переходят по наследству от отца к сыну и не снимаются, за исключением случаев крайней необходимости. Коттеджи удивительно опрятны и пропорциональны размеру семьи; они окружены деревьями, в тени которых летом устраиваются трапезы, и богатые люди выставляют по этим случаям много посуды. На их свадьбах, похоронах и пирах появляется величайшее изобилие провизии; и в это время перебродившие напитки подаются в таких количествах, что они часто становятся причиной междоусобиц.

У этих людей практикуется полигамия, каждый мужчина имеет столько жен, сколько он может содержать, при этом считается предосудительным оставаться неженатым. Вместо того чтобы муж получал долю вместе со своей женой, он платит значительную сумму родителям за их разрешение жениться на ней; получив его, он увозит свою невесту без каких-либо дальнейших церемоний, за исключением того, что устраивает пир для ее родственников. Первая жена считается главой семьи, остальные подчиняются ей в управлении домом; у каждой жены есть отдельная квартира, где она каждый день готовит еду для своего мужа, и все они раз в год дарят ему пончо или расшитый плащ, но женщины, как правило, обречены на трудоемкие занятия.

Представители обоих полов ежедневно совершают омовения в реках и являются превосходными пловцами.

Эти люди высоко ценят ораторское искусство, а их язык, являющийся древним диалектом Чили, очень мягкий, гармоничный и богатый. Молина в своем описании чили дал полный отчет о нем и говорит, что он существенно отличается от всех языков американских племен.

Управление той частью Чили, где проживает этот народ, своеобразно; они делят территорию на четыре параллельные провинции: приморскую, равнинную, у подножия Анд и ту, что лежит по бокам этих гор; каждая провинция разделена на пять округов, а они снова подразделяются на девять других частей.

Каждая из четырех провинций управляется *токи* или генералом, в подчинении которого находятся *ульмены Апо*; и от них, насколько это касается военных дел, зависят *ульмены*, каждое подразделение имеет своего ульмена или касика. Все эти магистраты имеют отличительные знаки: токи - топор; Апо Ульмен - жезл с серебряным наконечником, окруженный кольцом; и Ульмен - жезл с серебряным наконечником; и эти достоинства передаются по наследству. Все они иногда объединяются в общий совет, который собирается на равнине; главным поводом для сбора этого совета является избрание верховного токви для командования армией, когда она собирается выступить в поле; и любой туземец имеет право на это назначение.

Их войны ужасны, и, поскольку они превосходные наездники, арауканская кавалерия очень грозна, ее вооружение - мечи и пики; вооружение пехоты - дубинки и пики; их наступление яростно, но всегда ведется в порядке, и, хотя пушки сбивают их с ног, они сближаются со своими испанскими врагами и, сражаясь врукопашную, часто выходят победителями, несмотря на превосходство европейской дисциплины и вооружения.

После великой победы они приносят пленника в жертву гивам своих воинов, павших в битве; и говорят, что эта церемония сопровождается некоторыми отвратительными обстоятельствами, такими как токи и вожди, высасывающие кровь из тяжело дышащего сердца жертвы, которое для этой цели вырезают из ее груди.

Эти люди всегда сопротивлялись попыткам англичан и голландцев высадиться на берегах Чили; сэр Фрэнсис Дрейк видел их во время своего знаменитого кругосветного путешествия на некоторых островах близ побережья, и впоследствии они изгнали голландцев из нескольких пунктов, где те высадились.

Они до сих пор срывают все попытки испанцев завоевать их страну и, находясь в строгом союзе с окружающими народами, держат европейцев в повиновении.

Говорят, что арауканцы кочуют по Андам вместе с пуэльчами, чтобы нападать на караваны с товарами и путешественников, направляющихся из Буэнос-Айреса в Чили через Пампасы; и даже проникли под видом дружелюбных индейцев в сам Буэнос-Айрес.

Мы завершим этот рассказ об Испанской Америке кратким описанием испанского поселения, некогда основанного в Магальянском проливе, и островов на побережье Южной Америки, принадлежащих этой державе или на которые она претендует.

Поскольку Магальянский пролив и другие в его окрестностях в настоящее время, хотя и следует надеяться, что плавание, совершаемое сейчас по приказу британского правительства, ненадолго позволит им оставаться таковыми, являются единственным проходом из Атлантики в Тихий океан, небезынтересно заявить, что они были открыты португальским мореплавателем Фердинандом Магальянским, который, придя к выводу о чрезвычайной вероятности существования сообщения между двумя океанами, которое напрасно искали Колумб и его последователи, предложил провести экспедицию для исследования южной части Америки. для этой цели.

Получив отказ от своего собственного двора, он отправился в Мадрид, где благодаря своим известным талантам и предыдущим плаваниям пользовался величайшей благосклонностью; был снаряжен флот, и, подчиняясь его приказам, Магальянс отплыл из Гвадалквивира 10 августа 1519 года и, открыв побережье Патагонии, двинулся вдоль его берегов на юг, где земля уходила на запад, адмирал следовал за ней, пока не нашел свою эскадру в проливах, которые теперь носят его имя, через которые он прошел и вошел в великий Южный Море 28 ноября 1520 г.; шел по нему, пока не обнаружил Ладроны, и на одном из этих островов был убит в стычке с туземцами; после чего один из его кораблей прибыл в Испанию через мыс Доброй Надежды только 7 сентября 1522 г., отсутствовав три года и двадцать семь дней; и ему выпала честь первым совершить кругосветное плавание.

Сэр Фрэнсис Дрейк, следуя тем же маршрутом по Магальянсу в Южное море и захватив много сокровищ и много кораблей у жителей Чили, Перу и Мексики, по решению испанского двора решил, что недавно открытый проход должен быть исследован и укреплен. С этой целью Сармьенто, лучший военно-морской офицер на службе, был выбран в Перу для прохождения проливов из Южного моря в Атлантику; соответственно, он совершил это путешествие; и представления, которые он сделал мадридскому кабинету министров, были настолько правдоподобными, что Филипп II приказал снарядить двадцать три корабля с 3500 людьми под командованием дона Диего де Вальдеса, а Сармьенто с 500 ветеранами было поручено обустроить и укрепить те позиции, которые он считал лучшими.

Прошло более двух лет, прежде чем этот флот прибыл к месту назначения: но как только он вошел в пролив, Сармьенто построил город и форт у восточного входа, который он назвал *Номбре-де-Хесус* и в котором оставил 150 человек; в пятнадцати лигах дальше к западу он возвел еще одну крепость, в самой узкой части пролива, на 53° 18' южной широты, где он построил свой главный город, который назвал *Сьюдад-дель-Рей-Фелипе*. Это был правильный квадрат с четырьмя бастиянами, и, как говорят, он был превосходно устроен. В нем был размещен гарнизон из 400 мужчин и тридцати женщин с провизией на восемь месяцев, но по возвращении Сармьенто в Атлантику его захватил английский корабль.

Гарнизон, за неимением помощи, стал жертвой болезней и голода, и 7 января сэр Томас Кэндиш нашел только одного испанца из двадцати трех оставшихся в живых, и это были все, кому удалось спастись во всей колонии; двадцать два других отправились искать дорогу к Рио-де-ла-Плата по суше: но поскольку о них никогда не было слышно, предполагается, что они, должно быть, трагически погибли в пустынях Патагонии.

Так закончилась эта, казалось бы, хорошо организованная экспедиция; с тех пор испанцы не пытались возобновить колонию, обнаружив, что проливы слишком широки, чтобы их можно было укрепить, и что на юге существовали другие проходы, которые были одинаково хороши для целей мореплавателя.

ОСТРОВА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ИСПАНСКОЙ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.

Начиная описание испанских островов Южной Америки с берегов Чили, наше внимание сначала привлекают острова Хуан-Фернандес, числом три; самый большой, который единственный должным образом носит это название, находится на 33 ° 40' южной широты и 80 ° 30' западной долготы, удален от Чили на 110 лиг и был открыт испанцем, давшим ему свое название, в 1563 году. В древние времена мореплаватели так много говорили об этом острове, что предполагалось, что он является земным раем. Однако на самом деле это всего лишь небольшое пятно, поднимающееся из океана на значительную высоту, не более четырех лиг в длину с востока на запад, и в основном гористое, но здесь есть несколько прекрасных долин и равнин, поросших деревьями и травой. Холмы к северу также покрыты большими лесами, но те, что на юге, лишены древесины; однако повсюду растет жесткая трава, достигающая шести футов в высоту. Из всех видов деревьев тропических мало, вследствие холодности климата; поскольку они окружены морем, здесь даже прохладнее, чем на побережье Чили, проходящем под той же параллелью; но европейские и американские плоды, характерные для этих широт, процветают и произрастают в изобилии.

Хуан-Фернандес был пристанищем нескольких английских мореплавателей во время кругосветных плаваний и в Тихом океане, поскольку он был превосходно приспособлен в качестве места укрытия и подкрепления для эскадр или судов, курсирующих против торговли Перу и Чили; но правительство бывшей страны заключило здесь соглашение в 1750 году, которое полностью запретило всем судам заходить сюда, за исключением тех, которые принадлежат державам, находящимся в дружеских отношениях с Испанией. Его западная сторона состоит из скал, поднимающихся перпендикулярно из моря, но северо-западная точка является первым местом стоянки, и здесь у испанцев есть караульное помещение и батарея. Примерно в полумиле к востоку-северо-востоку отсюда находится большая бухта, где якорная стоянка находится недалеко от берега; и в этой бухте расположена деревня, или главное поселение, в прекрасной долине между двумя высокими холмами. Батарея из пяти орудий справа контролирует дорогу, а слева есть еще одна, с семью амбразурами к якорной стоянке и семью в сторону города.

В этой деревне насчитывается около сорока домов, но несколько из них разбросаны по разным частям острова. У каждого дома есть сад с виноградными лозами, фиговыми, вишневыми, сливовыми и миндальными деревьями, а также большим количеством овощей.

Офицер, командующий этим островом, прислан из Чили, в состав правительства которого он входит, и испанцы называют остров *Ла-де-Тьерра* из-за того, что он расположен ближе к берегу Чили, чем следующий по величине, который отличается названием *Мас-афуэра*, или самый дальний, и находится в 80 милях к западу от Хуан-Фернандеса, на $80^{\circ} 46'$ западной долготы и $33^{\circ} 45'$ южной широты. Этот последний очень высок и горист, и на расстоянии виден один холм; его форма треугольная, а окружность семь или восемь лиг; южная часть намного выше, а на северном конце есть несколько ясных мест, но остальная часть покрыта лесом. Некоторые участки побережья этого острова обеспечивают хорошую якорную стоянку, но дно обычно глубокое; и оно изобилует козами, которых легко поймать и которые дают хороший запас свежей провизии. На юго-западной оконечности острова находится пробитая скала, которая является хорошим ориентиром для якорной стоянки на западном берегу.

В Мас-афуэре много древесины и пресной воды, каскадами падающей с возвышенностей во внутренних районах; но эти предметы не могут быть добыты без труда из-за скалистого характера берега, вызывающего сильный прибой. Несколько птиц, и среди них крупные ястребы, замечены на суше, они парят над рыбой, которая в изобилии водится по берегам и может быть легко поймана. Морские волки, тюлени и другие водные животные также очень распространены.

У юго-западной оконечности Хуан-Фернандеса есть небольшой необитаемый остров, или, скорее, скала, названная Исла-де-Кабрас, или Остров Козлов.

Эти острова известны тем, что были резиденцией двух людей, чьи приключения положили начало роману "Робинзон Крузо". Один был индейцем-москито, оставленным там буканьерами, а другой Александром Селкирком, шотландцем, также оставленным там на своем корабле, и который прожил четыре или пять лет на Хуан-Фернандесе, питаясь пойманными им козами, которые были завезены на острова Фернандесом, первооткрывателем, который поселился и умер в Ла-де-Тьерра.

Если двигаться к северу от них, то следующие сколько-нибудь значимые острова у берегов Перу называются *Святой Феликс* и *Святой Амвросий*; но это просто скалы некоторой протяженности и очень высокие, на которых водятся бесчисленные тюлени и морские животные. Они имеют не более пяти миль в окружности и находятся на расстоянии четырех с половиной лиг друг от друга, между $26^{\circ} 19'$ и $26^{\circ} 13'$ южной широты и между $79^{\circ} 41'$ и $79^{\circ} 26'$ западной долготы.

На побережье Перу, напротив города Писко, находятся *острова Лобос*, или Морские волки, где можно поймать множество тюленей и других водных животных; однако они также представляют собой простые скалы; к северо-северо-западу от этих скал находится небольшой остров *Сангаллан* на $13^{\circ} 45'$ южной широты, известный тюленями и морскими волками, а к северу от него находятся острова *Чинка*, *Пачакамак* и *Сан-Лоренцо*, все небольшие, но самые красивые. последний из них известен тем, что образует дорогу Кальяо, являясь местом, где голландцы укрепились в 1624 году, когда предприняли попытку нападения на Лиму.

К северу от них находятся *опасные скалы Фареллонес-де-Уара*, а также острова *Сен-Мартен*, *де Санта* и *де Чао*, также очень маленькие и расположенные недалеко от побережья Перу.

Следующими являются *Лобос-де-Мар*, бывший курорт буканьеров, и *Лобос-де-Тьерра*, первые в шестнадцати лигах от берега, а последние близко к нему; они находятся в двенадцати милях друг от друга, на 6 ° 25' и 6 ° 45' южной широты, но не имеют значения.

К северу от них, в Гуаякильском заливе, находится уже упомянутый большой остров *Пуна*.

Следующим на побережье Новой Гранады является *Саленго*, маленький островок близ мыса Санта-Елена, а еще дальше находится *Ла-Плата*, место, где сэр Фрэнсис Дрейк делил свою добычу, и это очень маленький остров недалеко от побережья, на 1 ° 10' северной широты, за которым на значительном расстоянии от берега Атакамеса следует *Исла-дель-Галло*, маленькое необитаемое местечко с хорошим лесом и водой, на 2 ° 28' южной широты и 76 ° 47' западной долготы.

Следующая - *Горгона*, на 3 ° 36' южной широты и 77 ° 52' западной долготы, 10 миль в окружности и восемнадцать от побережья; напротив них, но на большом расстоянии от суши, находятся *Галлапагосские*, или *Черепашьи острова*, но поскольку они необитаемы и находятся более чем в 110 лигах от суши, описание выведет нас за пределы, которые мы предписали в данной работе.

От Платы на побережье нет сколько-нибудь значительных островов, кроме тех, что лежат в Панамском заливе, но они уже упоминались при описании перешейка.

Переходя на западную сторону и начиная с северной границы Панама, мы находим несколько групп скалистых островков на берегах этой провинции, но ни один из них не имеет достаточного размера или важности, чтобы заслуживать упоминания об их очертаниях или качествах; следовательно, проходя вдоль северного берега, остров *Бару*, или *Вару*, оказывается недалеко от южной части того, на котором построена Карфагена. Он большой, плодородный и населенный; его длина составляет около шестнадцати миль, а ширина - три, на 10 ° 12' северной широты и 75 ° 25' западной долготы.

У берегов Карачкаса находится несколько крупных островов, из которых *Авес*, *Рокка*, *Орхилья*, *Бланка*, *Тортуга-Салада*, *Маргарита*, *Кубагуа*, *Коке*, *Лос-Тестигос* и некоторые другие принадлежат испанцам и включены в состав генерал-капитана Карачкаса. *Авес* и *Рокка* - бесплодные и необитаемые скалы; *Орхилла* или *Хорхилла* - небольшое скопление островов на 12 ° северной широты и 65 ° 20' западной долготы, самый большой остров имеет форму полумесяца и низкий, за исключением восточного и западного мысов, которые очень холмистые; в этой части в изобилии растут деревья и зелень, в то время как другие стороны бесплодны и засолены. Единственные животные на нем - козы и ящерицы, и в нем очень мало пресной воды; *Бланка*, или *Бланкилья*, расположенная на 11 ° 56' северной широты и 64 ° 40' западной долготы, также является пустыней, но более высокой и каменистой, чем первая.

Тортуга-Салада находится на 10 ° 53' северной широты и 65 ° 18' западной долготы, в девяти милях к востоку-северо-востоку от Ла-Гуайры на материке и в сорока восьми милях к западу от Маргариты, имеет около тридцати миль в окружности и изобилует солеными прудами. Южная часть содержит несколько источников пресной воды и хорошо покрыта деревьями, но остальная часть бесплодна, обнажена и полна соляных озер, по этой причине сюда часто

заходили суда всех наций, чтобы принимать грузы этого вещества, но испанцы недавно заложили эти бассейны водой; однако этот остров все еще используется иностранными судами в мирное время, и на нем водятся козы, которые очень размножились. *Маргарита* уже была замечена; ее западная сторона является заметной морской отметкой из-за мыса на 64 ° 26' западной долготы, названного мысом Маканао, горы которого возвышаются над морем на 3500 или 4000 футов.

Кубагуа, *Коче*, *Лос-Тестигос* и *Лос-Фрейлес*- небольшие необитаемые острова по соседству с Маргаритой, но раньше они были известны своим промыслом жемчуга, и впервые их открыл Колумб. Вскоре после этого Охеда основал город на Кубагуа, который назвал его Новым Кадисом; но сейчас от него не осталось и следа. В то время побережье от Парии до мыса Вела называлось Коста-де-лас-Перлас, Берег жемчуга, так как первые испанцы, высадившиеся на этот берег, обнаружили, что туземцы повсюду украшены этими ценными драгоценностями. Торговля на этих островах велась так активно, что при завоевании только *Коче* давал 1500 марок в месяц; а ежегодный доход короля составлял 15 000 дукатов; до 1530 года добыча жемчуга составляла в среднем 173 000 фунтов стерлингов, в то время как американские рудники давали только за тот же период 434 000 фунтов стерлингов. Но впоследствии этот промысел быстро сократился и полностью прекратился до 1683 года.

Этому разложению способствовало уничтожение устриц, а также огранка и оправа бриллиантов, которые стали обычным явлением в 16 веке. В настоящее время в этой торговле участвуют только индийцы, и они иногда добывают несколько жемчужин, но обычно это семена, и они продают их в Кумане по пять шиллингов за дюжину.

Остров *Кубагуа* полон маленьких оленей, которые имеют коричневатую-красную окраску спины, белую под брюхом и красиво испещрены пятнами, некоторые из них совсем белые; индейцы Гуайкерии часто высаживаются на остров, чтобы убить их ради оленины и шкур.

Ближе к берегам Карачкаса, между Ла-Гуайрой и Куманой, в заливах Мочима и Санта-Фе, есть несколько необычных островков, названных *Карачкас* и *Чиманас*, первых три, а последних восемь, но это почти голые скалы, некоторые из которых, как *Пикуа*, *Пикуита*, *Карачкас* и *Борача*, самый большой, возвышаются на высоту 930 футов над уровнем моря. окружающий океан. На одном из них водятся большие дикие козы, которые изначально были оставлены там семьей, поселившейся на нем с континента; но отец пережил своих детей и стал достаточно богат, чтобы покупать рабов, он привез двух чернокожих из Куманы, которые убили его и жили продуктами фермы, долгое время их не находили в таком уединенном месте; но по какой-то случайности об этом стало известно, их отвезли в Куману, где одному отрубили голову, а другого превратили в общественного палача, чтобы спасти его жизнь.

Между мысом Унаре и Барселоной находятся два острова *Пириту*, которые низкие и покрыты травой, но необитаемы и небольшого размера.

В проливе между британским островом Тринидад и мысом Пария есть несколько небольших пустынных островков, не имеющих большого значения; а спускаясь дальше к югу, можно увидеть острова в устьях Ориноко, населенные свирепым и воинственным племенем индейцев, называемым гуаруно.

На испанском побережье Южной Америки нет ни одного сколько-нибудь важного острова, пока мы не достигнем устья Ла-Платы, где находится остров *Лобос*, Волчий, на 35 ° южной широты и в

пятнадцати милях к юго-западу от мыса Санта-Мария; он невелик и известен главным образом количеством морских волков, тюленей и других морских животных, которых на нем добывают.

The *Фолклендские* или *Малуэн-ские острова*, расположенные к востоку от Магелланова пролива, в настоящее время принадлежат испанцам, поскольку на восточном у них есть форт и казармы, которые они называли *Соледад*; сюда пожизненно ссылают всех преступников мужского пола из Перу и Буэнос-Айреса; суда отплывают с этими осужденными и провизией в установленное время года, но поскольку ни одна женщина никогда не сопровождает их, *Соледад* нельзя назвать испанской колонией; и даже сомнительно, чтобы в нынешнем состоянии *Соледад* был испанской колонией. что касается правительства Буэнос-Айреса, то они продолжают отправлять своих преступников в это изгнание.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦЫ

С СРАВНИТЕЛЬНЫМИ ВЫСОТАМИ ГОР

В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ ИСПАНИИ.

На прилагаемой табличке изображены высоты, которых достигают некоторые из наиболее известных вершин Мексики или Новой Испании, в сравнении с высотами более высоких вершин Южных Анд в Кито, Мериде, Санта-Марте и Карачкасе; по ним легко будет увидеть, что северный хребет *Кордильер Анд* не очень уступает по высоте той части цепи, которая до самого недавнего времени считалась достигающей высоты, не сравнимой ни с какими другими горами в мире.

Недавние исследования ревностных путешественников и географов не только выявили тот факт, что азиатские вершины соперничают с вершинами Перу и превосходят их, но также поставили под сомнение, не намного ли продолжение цепи Анд к югу от *Чимборасо*, *Котопаксии* др. превосходит по высоте эти знаменитые вершины.

Верно, что Кордильеры сильно понижаются после того, как пересекают границы Перу, и что они продолжают понижать свой высокий гребень, проходя через обширные пустыни *Атакамы*, в королевстве Ла-Плата, и верхние районы Чили; но как только они проходят эти провинции, они снова принимают ту же величественную форму и продолжаются тремя параллельными хребтами до сорок пятого градуса южной широты, за пределами которых об этой огромной цепи почти ничего не известно, за исключением того, что ее высота очень велика. велик до тех пор, пока не теряется в южном океане, напротив мыса Пиларес, западного входа в Магальян-ский пролив.

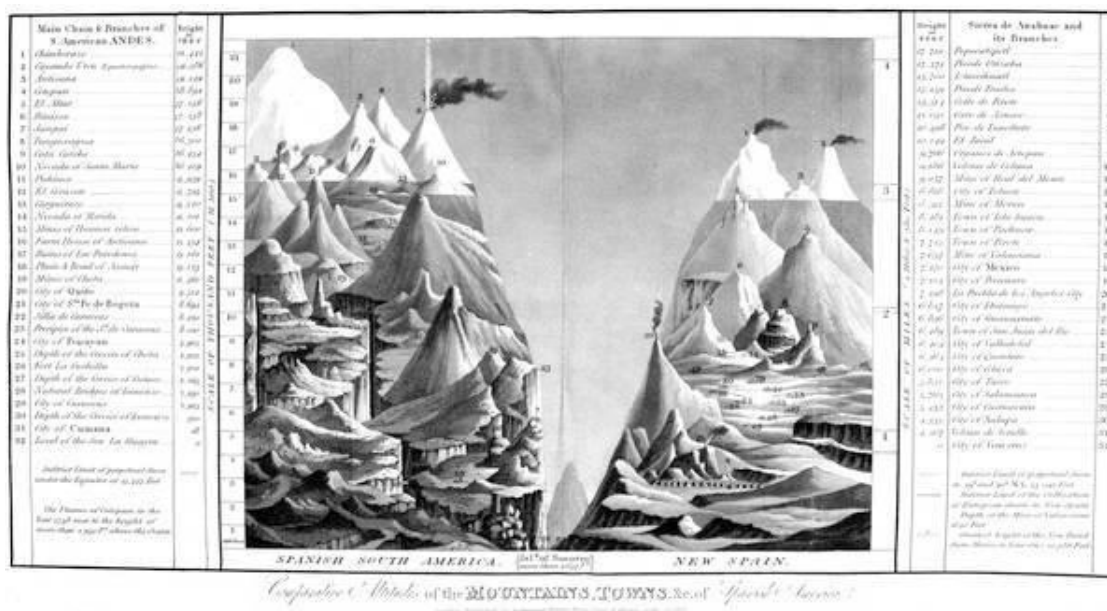
От Копьяпо, самой северной провинции Чили, до места, противоположного большому острову Чилоэ и архипелагу Гуайтекас, находится пространство, на котором Кордильеры, как

предполагается, достигают высоты, превышающей высоту экваториальных хребтов Попаян и Кито; поскольку на этом пространстве находятся высокие вершины *Дескабесадо*, *Тупунгато*, *Бланкильо*, *Манфлос*, *Лонгави*, *Чиллан* и *гора Коркобадо*, или Гиббус; все они настолько возвышаются над нижними границами вечного замерзания, что не только Молина, но и другие путешественники вообразили, что они должны быть выше равноденственного диапазона, хотя, к сожалению, все те, у кого была возможность увидеть их, либо были невежественны в методах определения их высот, либо были заняты такими активными занятиями, что лишили их возможности делать какие-либо другие наблюдения, кроме незначительных и общих.

Одним из наиболее любопытных обстоятельств, сопутствующих пейзажу Кордильер Анд, и которое, по местным причинам, в значительной степени характерно для этих гор, является чрезвычайная регулярность, с которой нижний предел замерзания, или нижний предел вечных снегов, изображен на их вершинах; поэтому эта особенность была введена в рисунок таким образом, чтобы шкалами, расположенными по бокам, показать различные высоты, на которых происходит это явление, в разных широтах, в которых расположены горы.

Также были представлены некоторые из главных городов, поселков и вулканов, а также несколько самых необычных сцен в Андах, и шкала миль была приспособлена для правой руки, а шкала футов - для левой, чтобы предоставить читателю работы все возможности для формирования точных представлений об исключительных ситуациях этих объектов, которые лучше изобразить графическим способом, чем с помощью какого-либо описания; но поскольку непосредственной целью этой таблицы является демонстрация сравнительной величины в определенном масштабе, только с этой целью она была составлена. сконструирован без учета эффекта рисунка.

В центре представлен горный остров Сокорро, один из группы Ревиллагеджидо, у западного побережья Новой Испании, который достигает большой высоты для такого маленького места и примечателен тем, что находится почти на той же параллели, что и вулканические вершины *Попокатепетля* или *Дымчатой горы*, *Циталтепетля*, или *Пико-де-Орисаба*, или *Звездной горы*; *Истачихуатль*, или Белая женщина; *Наукампатепетль*, или *Кофре де Перо*, или Квадратная гора; *вулкан Хорулло* и *Вулкан Колима*, находящиеся на континенте и, очевидно, являющиеся результатом древнего извержения.

Сравнительные высоты гор и населенных пунктов

Будет обнаружено, что приведенный ниже список содержит перечисление большинства работ, которые можно назвать лучшими источниками по ранней и современной истории и т.д. испанских колоний в западном мире.

СПИСОК РАБОТ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ИСПАНСКОЙ АМЕРИКЕ или ОТНОСЯЩИХСЯ К
НЕЙ,
ЦИТИРУЕМЫХ В ЭТОЙ ПУБЛИКАЦИИ,
или СОДЕРЖАЩИХ НАИБОЛЕЕ ЦЕННУЮ ИНФОРМАЦИЮ
ОБ ЭТИХ КОЛОНИЯХ.

Отчет об экспедиции Зебулона Монтомгери Пайка к Миссисипи и в глубь Новой Испании, 1810 год.

Акоста, "Естественная и моральная история Индии", 1591 и 1603гг.

Путешествие по Перу, из Буэнос-Айреса по великому Рио-де-ла-Плата, через Потоси, в Лиму, 8 в. на немецком языке, автор Хелмс, Дрезден, 1798.

Словарь (географический и исторический) Америки и Вест-Индии Альседо под редакцией Томпсона, 5 томов с 4 по 1810 год. Лондон.

Alzate, Don J. A. Descripcion de las Antiguedadas de Xochicalco. Мексика. 1791 год.

Anquetil, Precis de l'Histoire Universelle, 12 vols, Paris, 1801.

Кругосветное путешествие Энсона.

Астрономические, барометрические и тригонометрические наблюдения в равноденственных регионах Америки, от 12° южной широты до 41 ° северной широты, М. де Гумбольдт, на французском языке, 2 тома. Париж.

Aublet, Histoire des Plantes de la Guyane Francoise.

Авра - политическое и экономическое обоснование Гаваны.

Azara, Voyage dans l'Amerique Meridionale de Juin, 1781 jusqu'a 1801. 4 vols Translation, 1809, 8vo.

Azara, Don Felix de, Essais sur l'Histoire Naturelle des Quadrupedes du Paraguay, 2 vols. Париж, 1801 год.

"Естественная история Гвианы" Бэнкрофта.

Beauchamp, Histoire de la Conquete et des Revolutions du Perou, 2 vols. Париж, 1801 год.

Bernal Diaz, Historia de la Conquista del Mexico.

Berenger, Collection Abregée des Voyages autour du Monde, 9 vols. Париж, 1789-90.

"История попыток Миранды совершить революцию в Южной Америке" Биггса, 8 т. 1.

Borda, Voyage de la Flore.

Бернадуччи Ботурини, Исторический очерк Новой Испании.

Bougainville, Voyage autour du monde.

Bouguer, Figure de la Terre, 1 vol. 4to. Париж, 1749 год.

Buffon, Histoire Naturelle, 54 vols. Aux Deux Ponts, 1785-90.

Carli, J. R. Comte de, Lettres Americaines, 2 vols. Бостон, 1788 год.

Катери, 1697 год.

Cardenas, Historia de la Florida.

Chappe d'Auteroche, Voyage en Californie.

Cronica del Peru, por Piedro de Cieca de Leon, 1554.

Charlevoix, Histoire du Paraguay.

Churruca, Apendice a la Relacion del Viage al Magellanes, 1790.

Clavigero, Storia Antica di Messico.

"Путешествие Колнетта в Южную Атлантику и Тихий океаны", 4 к 1 т.

Кондамин, Экваторское путешествие. Париж, 1745 год.

Comentarios Reales de los Incas, por Garcilasso de la Vega.

"Кругосветные путешествия Кука". 7 томов.

Переписка между ними. Cortez avec Charles V. sur la Conquete du Mexique. Francfort, 1775.

Cosme Bueno, Descripcion del Peru.

Cronica Serafica de Queretaro, 1792. Мексика.

"Путешествия Дампира", 4 тома. 8в. Лондон, 1729.

Depons, F., Voyage a la Terre Firme dans l'Amerique Meridionale, 1801-4, 3 vols. Париж, 1806 год.

Des Marchais, les Voyages de, par Labat, 4 vols.

Добрицхоффер, "Об Абибонибусе". Вена, 1784.

Due Antichi Monumenti di Architettura Messicana Illustrati, da Pietro Marques. Рим, 1804 год.

Du Pratz, Voyages dans la Louisiane, 3 vols. Париж, 1758 год.

El Viajero Universal, por Estalla. Мадрид, 1796 год.

Эквиара, Мексиканская библиотека.

Растения Америки в период равноденствия, 2 тома. фолио (на французском) Гумбольдта.

Essai sur la Geographie des Plantes, &c. par Humboldt.

Патагония Фолкнера.

Фернандес или Эрнандес, Новая Испания.

Feyjoo, Relacion de la Ciudad de Truxillo, 1763.

Fleurieu, Voyage de l'Isis, dans 1768 et 1769.

Восточные мемуары Форбса, содержащие наблюдения над частями Южной Америки, 4 тома.

Frezier, Voyages de, 2 vols. 12 ноября 1717 года.

Путешествие Льюиса и Кларка Гэпа в Тихий океан, 8 серия.

Гейдж, "Об испанской Северной Америке", 1655, фолиант.

Galleano Viage al Estrecho de Magellanes.

Литературная газета Мексики, периодическое издание. Мексика.

Gemelli Carreri, Giro del Mondo. Неаполь, 1699. 6 томов.

Gilij, Saggio di Storia Americana, or Storia di Terra Firma, 4 vols. 1780. Рим.

Gomara, Conquista de Mexico, 1553, folio. Medina del Campo.

----, Cronica General de las Indias, 1553, folio.

Гриней, Новус Орбус, 1555 год.

Гумилла, Иллюстрация Ориноко.

Отчет Хендерсона о британских поселениях в Гондурасе.

Herrera Descripcion de las Indias Occidentales. Мадрид, 1730 год.

"История Чили" Молины, английский перевод, 2 тома.

Historia de la Nueva Espana escrita por Don Hernando Cortez y aumentado por Lorenzana.

История поселений европейцев в Ост- и Вест-Индии, автор Рейналь, 8 томов.

Historia del Nuevo Mundo, Girolamo Benzoni.

Рог американского происхождения, 1699г.

Политический очерк Гумбольдта о Новой Испании, 4 тома. 8в. Лондон.

Личное повествование Гумбольдта о путешествиях по Америке, 3 тома. 8в. Лондон.

---- Tableau de la Nature, 2 vols. Париж.

---- Monographie de la Melastomas, rhexia, &c. 2 vols. фолио, Париж.

---- Observations sur la Zoologie, &c., 2 vols. 4to. Париж.

---- Vues des Cordilleres, &c., 1 vol. фолио, Париж.

---- Исследования, 2 тома. 8в. Лондон.

Джефффриз на островах Испанской Вест-Индии, 1762, 4 ч. Лондон.

Дневник Эндрю Элликотта, комиссара по определению границ Огайо и Миссисипи и др.; 1803.

Собрание путешествий и открытий Керра.

Сборник путешествий Нокса.

Путешествия Костера по Бразилии.

La Florida del Inca, Madrid, 1723.

La Guia de Forasteros (Ежегодный альманах Мексики); Мексика.

"Путешествия Лабата в Вест-Индию", 6 томов. 8в.

Laet, Orbis Novus, 1633.

Lavaysse (Dauxion), Voyage aux Isles de Trinidad, de Tabago, de la Marguerite, et dans diverses Parties de Venezuela, 2 vols. Париж, 1813 год.

Leblond (J. P.), Voyage aux Antilles et à l'Amerique Meridionale, 1797 et 1802, 2 vols. 8vo. Париж, 1813 год.

Ledru, Voyage aux Isles de Teneriffe, Porto Rico, &c.; 1796-1798; 2 vols. Париж, 1810 год.

Lettre de Monsieur Godin.

"Путешествия иезуитов" Локмана.

Malte Brun, Precis de la Geographie Universelle; 3 vols. и 2 тома. из карт, Париж, 1810 год.

Путешествия Маве во внутренние районы Бразилии и отчет о революции в Буэнос-Айресе; 4 т.

Marchand, Voyage autour du Monde, 1790-2; 5 vols. 4to. Париж, 1798-1800.

Мариета, Церковная история, 1596 год.

Мемуары иезуитов о Калифорнии, 3 тома, 4 тома. Мадрид, 1757.

Меркурио Перуйано (литературное периодическое издание), Лима.

Michaux, Voyage a l'ouest des Monts Alleghany, 1804.

Munoz, Historia del Nuevo Mundo.

Заметки о вице-королевстве Ла-Плата; Лондон.

Noticia de la California del Padre Fray Miguel Venegas, 1757.

Эксемелия (Оливер) История семьи Буканьеров, 1686 год.

Origen de los Indios del Nuevo Mundo por P. Garcia, Valencia, 1610.

Observaciones sobre el Clima de Lima, por el Doctor Don Hipolito Unanue, Lima, 1806.

Oviedo, Historia natural de Indias.

Pauw, Recherches Philosophiques sur les Americains, 1769.

Perouse (La), Voyage autour du Monde, 1785-1788, redige par M. L. A. Millet-Mureau, 4 vols. Париж, 1798 год.

Perez de Roxas, Historia de Cinaloa.

Записки Пинкарда о Вест-Индии, 2 тома.

"Современная география" Пинкертон, 2 тома. 8в.

Piedrahita (Lucas Fernandez, el Obispo), Historia General de las Conquistas del Nuevo Reyno de Granada.

Poterat (Marquis de), Journal d'un Voyage au Cap de Horn, au Chili, au Perou, &c., 1795-1800, Paris, 1815.

Пилигрим Перчас; собрание любопытных путешествий, в 5 т.

Raynal, Histoire Politique et Philosophique des Etablissemens et du Commerce des Européens dans les deux Indes, 10 vols. et Atlas, Женева, 1780г.

Relations des diverses Voyages curieux, par M. M. Thevenot.

"История Америки" Робертсона.

Robin, Voyage dans l'interieure de la Floride occidentale, &c., 1802-1806, 3 vols.

Руис (Нур.) и Хосе Павон, "Флора Перу", 3 тома. Мадрид, 1798-1802.

Очерк нынешнего состояния Карачка, сделанный Сэмплом.

"Путешествия сэра Фрэнсиса Дрейка", Лондон, 1653, 4 ч.

Скиннер в Перу.

Solis, Historia de la Conquista de Mexico y de Nueva Espana, por Josse, 3 vols.

Солорзано Перейра, суд Индии с юридической точки зрения.

"История Бразилии" Саути, 4 класс.

"История Суринама" Стедмана.

Ты (И. А. де), Всеобщая история, 1543-1610; 16 томов. Лондон, 1734.

Торквемада, Монархия, Индиана, 3 тома. фолиант. 1615.

Touron, Histoire Generale de l'Ameriquedepuis sa decouverte, 14 vols. Париж, 1768-1770.

Морская география Такки.

Путешествие Уллоа и Хуана в Южную Америку, 2 тома. 8в. (Перевод на английский.)

Унануэ, Политическая жизнь Перу (периодическое издание).

Фатер, Исследования населения Нового континента (немецкий).

Кругосветное путешествие Ванкувера.

Vida del Padre Fray J. Serro, Mexico, 1787.

Vida del Almirante Colon por Fernando Colon.

Видаурре, Сборная Чили, 8 очков. Bologna, 1776.

Volney, Tableau du Climat et du Sol des Etats Unis.

Voyage a la Recherche de La Perouse, par M. D'Entrecasteaux.

Voyage au Perou, 1791-1794, par les P. P. Manuel Sobreviella, et Narcisso y Barcel, 2 vols. с атласом, в 4-х томах. Париж, 1809.

Vue de la Colonie Espagnole de Mississippi, en 1802, Paris, 1803.

Описание Дарьенского перешейка, сделанное Вафером в 1699 году.

Настоящее состояние испанских колоний Уолтона, 2 тома. Лондон.

"История вице-королевства Буэнос-Айрес" Уилкока, 1806 год.

Ydea de una Nueva Historia General de la America Septentrional, por Boturini.

Zarate, Histoire de la Conquete du Perou; Paris, 1742.

Zoega, de Origine et usu Obeliscorum.

ТАБЛИЦА ШИРОТ И ДОЛГОТ НЕКОТОРЫХ ВАЖНЕЙШИХ МЕСТ ИСПАНСКОЙ АМЕРИКИ, СКОРРЕКТИРОВАННАЯ ПО ПОСЛЕДНИМ СВЕДЕНИЯМ, С УКАЗАНИЕМ КОЛИЧЕСТВА ЖИТЕЛЕЙ В ГЛАВНЫХ ГОРОДАХ.

Места.	Правительство или ситуация.	Северная или южная широта. D. M. S.	Долгота к западу от Гринвича. D. M. S.	Количество жителей.
Абанкай	Перу	13 30 0 С. Ш.	72 26 0	4000.
Акапулько	Новая Испания	16 15 29 Н. э.	99 48 18	
Аконкагуа, или Сан-Фелипе,	Чили	32 48 0 с.ш.		
Актопан,	Новая Испания	20 19 30 Н. э.	98 49 0	2750 семей индейцев и 50 семей белых и касты.
Адаис, или форт Адаес	Новая Испания	32 9 0 н.э.	93 35 0	
Агуас Кальентес	Новая Испания	22 2 0 Н.э.	101 51 30	500 семей белых и множество

				каст; славится своими горячими источниками, пропитанными медью.
Агуатулько	Новая Испания	15 44 0 Н.э.		
Аланги, или Эль-Анхель	Новая Гранада	8 12 0 Н.э.	80 40 0	
Алауси	Новая Гранада	2 12 0 Н.э.	78 39 0	
Альбукерке	Новая Испания	29 35 0 Н.Э.	79 40 0	6000.
Альмагер	Новая Гранада	1 56 0 Н.	76 54 0	
Альварадо	Новая Испания	18 40 0 Н.	96 36 0	
Амапалла	Гватимала	13 12 0 Н.	87 55 0	
Аматикес	Гватимала	15 23 0 Н.	89 0 0	
Ампараес	Ла-Плата	19 12 0 С.	67 3 0	
Анко	Перу	13 14 0 С.	73 10 0	
Андауайлас	Перу	13 25 0 С.	73 4 0	
Антонио де Бехар	Новая Испания	29 50 0 Н.	101 0 0	2000.
Антонио де лос Куэс	Новая Испания	1830 г. Н. э.		Густонаселенная и древняя крепость ацтеков.
Антонио де ла Флорида	Чили	33 39 0 с.ш.	71 41 0	
Апалачия	Флорида	29 43 0 с.ш.	84 28 0	
Апуримак, исток	Перу	в 16 10 или 20 с.ш.		Недалеко от города Арекипа.
Арчидона,	Новая Гранада	0 45 0 С.	76 48 0	700.
Арекипа,	Перу	, 16 16 0 С.	71 58 0	24 000.
Арика,	Перу	, 18 26 0 С.ш.,	70 18 0	
Ариспе,	Новая Испания	, 30 36 0 С.ш.,	108 58 15	7600.
Асунсьон	Ла-Плата	24 47 0 С.Ш.	59 35 0	500 белых семей и несколько тысяч индейцев и метисов.
Атакама	Ла-Плата	23 30 0 с.ш.	69 30 0	
Атрато, устье	Дарьенского залива	8 2 0 с.ш.	77 6 0	Возвышается в горах Чоко и тянется на 95 лиг.
Атунсаукса,	Перу	, 11 45 0 С.	75 48 0	

Авила	, Новая Гранада	, 0 44 0 С.	76 25 0	300.
Австрия, Сан-Фелипе-де-	Карачкас	10 31 0 Н.Э.	63 41 0	250 семей.
Бабахойо,	Новая Гранада	, 1 47 0 С.		Густонаселенный .
Баракоа	Куба	21 4 0 Н.э.	76 10 0	
Баранка дель Маламбо	Новая Гранада	11 40 0 Н.э.	74 30 0	
Барбакоас	Новая Гранада	1 42 0 С.	78 8 0	
<i>Барселона</i>	Карачкас	10 10 0 Н.Э.	64 47 0	14 000.
Баркисимето	Карачкас	8 55 0 Н.Э.	66 55 0	11 300.
Батабано	Куба	22 43 19 Н.Э.	82 25 41	
Баямо	Куба	20 46 0 Н.Э.	76 55 0	
Борха	Нью-Йорк Гранада	4 28 0 Н.э.	76 24 0	
Буэнос-Айрес	Ла-Плата	34 35 26 С.	57 24 0	60 000.
Буга	Новая Гранада	2 58 0 Н.э.		
Кадис	Куба	23 2 0 Н.Э.	79 55 0	
Калабосо	Карачкас	8 40 0 Н.э.		4800.
Кали	Новая Гранада	3 15 0 Н.э.	73 16 0	
Кальяо	Перу	12 3 42 С.	77 14 0	
<i>Кампече</i>	Новая Испания	19 50 45 Н.Э.	90 30 30	6000.
Карабайя	Ла-Плата	14 40 0 С.	69 36 0	
Карачкас	Карачкас	10 30 15 Н. э.	67 4 45	20 000.
Кариако	Карачкас	10 30 0 Н.Э.	63 39 0	6500.
Карора	Карачкас	10 0 0 Н.э.		6200.
<i>Картахена</i>	Новая Гранада	10 26 36 Н.э.	75 26 45	25 000.
Картаго	Новая Испания	9 5 0 Н.э.	83 0 0	
Картаго	Новая Гранада	4 46 0 Н. э.		5 или 6000.
Касас Грандес	Новая Испания	33 30 0 н.э.		Недалеко от Рио-Хила.
Кастро	Чилоэ	42 40 0 с.ш.,		150.
Кастровирейна,	Перу	, 12 50 0 с.ш.,	74 45 0	
Кашамарка,	Перу	, 8 0 0 с.ш.,	76 10 0	Знаменит находящимся в нем дворцом

				инков, в котором в настоящее время проживают некоторые из их потомков. Население 2000 человек.
Остров Кайман- Гранде, ист- пойнт	Карибское море	19 19 0 с.ш.	80 38 49	
Кайманбрак, ист- пойнт	Карибское море	19 40 0 С.ш.	79 47 22	
Серро-де- Аксуко, гора	Новая Испания	19 15 27 С.ш.	99 12 30	
Чачапояс или Хуан-де-ла- Фронтера	Перу	6 12 0 С.ш.	72 28 0	
Чанкай	Перу	11 33 47 С.ш.		Густонаселенный .
<i>Чьяпа Реал</i>	Гватимала	17 0 0 Н.Э.	93 23 0	500 семей.
Chiapa de los Indios	Guatemala	17 5 0 N.	93 53 0	20,000.
Чиуауа	Новая Испания	28 50 0 Н.Э.	104 29 45	11 600.
Чиллан	Чили	35 56 0 С.		Густонаселенная
Чолула	, Новая Испания	19 2 6 Н. э.	98 7 45	16 000.
Чолула, Пирамида в	Новой Испании	19 2 6 н.э.	98 12 15	
<i>Чукисака или Ла- Плата</i>	Ла-Плата	19 40 0 с.ш.	66 46 0	14 000.
Чиналоа,	Новая Испания	26 0 0 Н.Э.	106 0 0	9500.
Коче, остров Ист- Кейп,	Карибское море	10 45 0 с.ш.,	63 51 38	
Кофре-де-Перо, горы	Новой Испании	19 28 57 с.ш.,	97 8 34	
Кольчагуа или Сан-Фернандо,	Чили	34 18 0 С.ш.,		1500 семей,
Колония-дель- Сакраменто,	Ла-Плата,	34 22 0 С.ш.,	57 52 0	
<i>Комаягуасо, или Вальядолид</i>	Гватимала	14 30 0 Н.э.	88 19 0	

Консепсьон-дель-Пао	Карачкас	8 42 0 Н.э.	65 10 0	2300.
<i>Консепсьон</i>	Чили	36 47 0 С.	73 9 0	13 000.
Консерсион	La Plata	23 23 0 S.	57 16 0	1550.
Копьяпо	Чили	26 50 0 С.	70 18 0	400 семей.
Кокимбо или Ла-Серена	Чили	29 52 0 С.	71 19 0	500 семей белых и др. и несколько индейцев.
Кордова	Новая Испания	18 50 0 Н.Э.	96 56 0	800 семей.
Кордова	Ла-Плата	31 30 0 С.ш.	63 16 0	5500.
<i>Коро</i>	Карачкас	11 24 0 С.ш.	69 40 0	10 000.
Корьентес, мыс	Тихий	20 25 30 С.ш.	105 38 45	
Кулему	Чили	36 2 0 С.Ш.		
Куэнса	Новая Гранада	2 53 49 С.Ш.	79 14 40	20 000.
<i>Кумана</i>	Карачкас	10 27 52 н.э.	64 9 47	16 800.
Кумана, порт	Карачкас	10 28 0 н.э.	64 9 45	
Куманакоа	Карачкас	10 16 11 н.э.		2300.
Curuguaty	La Plata	24 28 0 S.	56 54 0	2250.
Кускатлан	Гватимала	13 40 0 н. э.	89 20 0	5000.
<i>Куско,</i>	Перу	13 25 0 С. ш.	71 15 0	32 000.
<i>Дуранго</i>	Новая Испания	24 25 0 Н. э.	103 34 45	12 000.
Форт Буэнависта	Новая Испания	27 45 0 н. э.	110 7 15	
Форт дель Алтарь	Новая Испания	31 2 0 Н. э.	111 45 45	
Форт дель Пассаж	Новая Испания	25 28 0 Н. э.	103 12 15	
Форт Пассо-дель-Норте	} Новая Испания	32 9 0 Н. э.	104 42 45	
Гибралтар	Карачкас	10 4 0 Н.э.	67 36 0	
Грасиас а Диос	Гватимала	14 30 0 Н.э.	90 6 0	
Гранада	Гватимала	11 15 0 Н.э.	86 15 0	
<i>Гвадалаксара</i>	Новая Испания	21 9 0 Н.Э.	103 2 15	19 500.
Гуальки	Чили	36 44 0 С.		
<i>Гуаманга</i>	Перу	12 50 0 С.	77 56 0	26 000.
Гуанара	Карачкас	8 14 0 н. э.	69 54 0	12 000.
<i>Гуанахуато</i>	Новая Испания	21 0 15 Н. э.	100 54 45	70 600.

Гуанкавелика,	Перу	12 45 0 С.	74 46 0	5200.
Гуанта	Перу	12 30 0 с.ш.	74 16 0	
Гуануко	Перу	9 59 0 с.ш.	75 56 0	У истоков Ложного Маранона.
Гуарочири	Перу	11 55 0 С. ш.	76 18 0	
Гуатимала	Гуатимала	14 28 0 Н .	92 40 0	19,000.
Гуахака	Новая Испания	17 30 0 Н .	24 000.	.
Гуаякиль	Новая Гранада	2 12 0 С.	79 6 0	10,000.
Гуайра	Карачкас	10 36 19 Н. э.	67 6 45	8000.
Хача	Новая Гранада	11 28 0 Н.э.	72 46 0	
Хамбато	Новая Гранада	1 14 0 С.	78 25 0	9000.
Гаванна	Куба	23 9 27 н. э.	82 22 53	25 000.
Хонда	Новая Гранада	5 16 0 Н.	72 36 15	
Хаэн	Новая Гранада	5 25 0 С.		4000.
Янош или Янос, форт	Новая Испания		106 45 15	
Ика или Вальверде,	Перу	13 50 0 С.	75 28 0	6000.
Вулкан Йорулло	Новая Испания		101 1 30	
Хуан-де-лос- Льянос	Новая Гранада	3 0 0 С.ш.	73 26 0	
Хуан-Фернандес, остров в	Тихом	33 40 0 С.	80 30 0	В 110 Лигах от побережья Чили.
ВИстаччихуатль, вулкан	Новой Испании	19 10 0 н.э.	98 34 45	
Ламбайеке,	Перу	6 40 0 С.	79 56 0	8000.
Лампа	Ла-Плата	14 55 0 С.	81 44 0	
Ла-Пас	Ла-Плата	17 15 0 С.	68 25 0	20 000.
Лас-Корриентес	Ла-Плата	27 32 0 С.	57 50 0	
Латакунга	Новая Гранада	0 55 14 С.	78 16 0	12 000.
Лима	Перу	12 2 25 С.	77 7 15	54 000.
Лип	Ла-Плата	21 40 0 С.	68 16 0	
Лондон	Ла-Плата	19 12 0 С.		Основан в честь Марии, королевы

Локса	Новая Гранада	4 0 0 С.	79 14 0	Англии. 10 000.
Макас	Новая Гранада	2 30 0 с.ш.	78 5 0	1200.
<i>Магдалена</i> , устья	Карибского моря	11 0 0 с.ш.	74 40 0	Главный канал.
Мальдонадо	Ла-Плата	34 50 0 с.ш.	55 36 0	
<i>Маракайбо</i>	Карачкас	10 30 0 с.ш.	71 46 0	24 000.
Маранон, Устья	Атлантического океана	0 30 0 с.ш.	47 40 0 49 25 0	
Марикита	Новая Гранада	5 16 0 с.ш.	74 6 0	300.
Мас-афуэра, остров,	Тихий океан	33 47 0 С.Ш.	80 41 0	
Майобамба	Перу	7 0 0 С.	76 56 0	
Мелипилья	Чили	33 28 0 С.	70 7 0	
<i>Мендоса</i>	Ла-Плата	33 25 0 С.	69 47 0	6000.
Меркадерес	Новая Гранада	1 45 0 н.э.		Предел завоеваний перуанских инков на севере.
<i>Мерида</i>	Новая Гранада	8 10 0 С.ш.	73 45 0	11 000.
Мексика	Новая Испания	19 25 45 Н.	99 5 15	137,000.
Оспа	Новая Гранада	9 19 0 Н .	74 11 0	
Мокехуа	Перу	17 20 0 С.	70 56 0	Многолюдно.
<i>ВМонте-Видео</i>	Ла-Плата	34 54 48 С.	56 14 30	20 000.
Монтерей	Новая Испания	36 36 0 Н .	121 51 6	700.
Моран-мой	Новая Испания	20 10 4 Н .	98 25 45	
Наска	Перу	14 48 0 С.	75 6 0	
Ната	Новая Гранада	8 35 0 Н.э.	81 6 0	
Неембуку	Ла-Плата	26 52 0 С.	58 11 0	1730.
Невадо-де-Толука, гора	Новая Испания	19 11 33 Н.Э.	99 25 23	
Нейва	Новая Гранада	3 10 0 Н.Э.	74 16 0	
Никоя	Гватимала	10 42 0 Н.Э.	85 53 0	
Ниргуа	Карачкас	10 0 0 Н.э.		3200.
Окана	Новая Гранада	7 50 0 с.ш.	73 26 0	
Омоа	Гватимала	15 50 0 Н .	89 53 0	

Ориноко, устья	Атлантический	Океана	8 30 0 с.ш.	59 50 0
Бока-де-лос-Навиос или Большого устья.....	Ла-Плата	18 15 0 С.	67 6 0	
.....Оро песа				
Отабало	Новая Гранада	0 15 0 Н.	77 56 0	15 000.
Памплона	Новая Гранада	6 30 0 Н. э.	71 36 0	
<i>Панама</i>	Новая Гранада	9 0 30 Н. э.	79 19 0	
Пария	Ла-Плата	18 50 0 С.	68 20 0	
Паскуаро	Новая Испания		101 19 45	6000.
Пайта	Перу	5 5 0 с.ш.	80 50 0	
Пенсакола	Флорида	30 28 0 с.ш.,	87 12 0	
Пердидо, устье	Мексиканского залива	30 26 0 с.ш.,	87 26 0	Граница между Соединенными Штатами и Флоридой.
Холм Петатлан	Новая Испания	17 32 0 Н.э.	101 28 30	
Петорка	Чили	31 45 0 С.	76 50 0	Густонаселенный .
Пико-де-Орисаба, гора в	Новой Испании	19 2 17 с.ш.	97 15 0	
Пьедра-Бланка	Новой Испании	21 33 0 С.ш.	105 27 30	
Писко	Перу	13 46 0 С.ш.	76 9 0	300 семей.
Пиура, или Сан-Мигель,	Перу	5 11 0 С.	80 36 0	7000. Старейший город Южной Америки.
Помабамба	Ла-Плата	19 55 0 С.ш.	64 8 0	
<i>Полаян</i>	Новая Гранада	2 28 38 н.э.	76 31 30	25 000.
Попокатепетль, гора	Новая Испания	18 59 47 Н.ш.	98 33 0	
Порко	Ла-Плата	19 40 0 С.Ш.	67 56 0	
Пора	Новая Гранада	5 40 0 Н.ш.	72 13 0	500.
Порто-Белло	Ду.	10 27 0 Н. Э.	79 26 0	
<i>Потоси</i>	Ла-Плата	19 47 0 С.	67 22 0	30 000.
<i>Пуэбла-де-лос-Анжелос</i>	Новая Испания	19 0 15 Н.э.	98 2 30	67 800.

Пуэрто-Кабельо	Карачкас	10 20 0 Н.э.	69 11 0	8000.
Пуэрто-Рико	Пуэрто-Рико	18 29 0 Н.э.	66 0 >0	Густонаселенный .
Пуна	Ла-Плата	16 20 0 С.	70 26 0	Густонаселенный .
Пунта-дель-Ана- Нуэва, или Миссия Санта- Крус,	Новая Испания	37 9 15 Н.э.	122 23 38	440.
Керетаро	Новая Испания	20 36 39 Н. э.	100 10 15	35 000.
Кильота	Чили	32 50 0 С.	71 18 0	
Кито	Новая Гранада	0 13 27 С.	78 10 15	70 000.
<i>Ранкагуа</i> , или Санта-Крус-де- Триана,	Чили	34 18 0 С.	70 42 0	
Шахта Реал-де- Росарио	Новая Испания	23 30 0	Н.э. 106 6 15	5600.
Шахта Реал-де- лос-Аламос	Ду.	27 8 0 Н.э.	109 3 15	7900.
Реалексо	Гуатимала	12 45 0 Н.э.	87 30 0	
<i>Риобамба</i>	Новая Гранада	1 20 0 с.ш.	78 30 0	20 000.
Рио-Браво-дель- Норте, устье	Мексиканского залива	25 55 0 Н.э.	97 30 55	
Рио-де-ла-Плата, устье	Атлантического	35 30 0 С.	55 6 0	Мыс Санта- Мария, в 180 милях к северу от Южного мыса, Сент-Антонио.
Rioja	La Plata	29 12 0 С.	70 0 0	
Саламанка	Новая Испания	20 40 0 с.ш.	100 54 45	
Сальта	Ла-Плата	24 17 0 с.ш.	64 1 30	
Река Святой Марии, устье	Атлантического	30 35 0 Н.	„,81 41 0	Граница между Соединенными Штатами и Флоридой.
Сантандер	Новая Испания	23 45 18 С.ш.	98 12 8	
Мыс Сан-	Куба	21 55 0 С.ш.	84 56 7	

Антонио				
Сан-Огастин	Флорида	29 58 0 С.ш.	81 40 0	4000.
Сан-Бернардо-де-Тариха	Ла-Плата	22 14 0 С.ш.	65 20 0	
Сан-Блас	Новая Испания	21 32 48 н.э.	105 15 33	
Сан-Карлос	Чилоэ	41 57 0 С.ш.	73 58 0	1100.
Сан-Карлос	Карачкас	9 20 0 Н.ш.		9500.
Миссия Сан-Диего	Новая Испания	32 39 30 н.э.	117 18 0	1560.
Сан-Фелипе, или Кокората	Карачкас	10 15 0 Н.э.		6800.
Миссия Сан-Франциско	Новая Испания	37 48 30 Н.э.	122 36 45	820.
Миссия Сан-Джозеф	Новая Испания	23 3 25 Н.э.	109 40 53	
Сан-Хуан-дель-Рио	Новая Испания		99 52 15	
Миссия Сан-Хуан	Новая Испания	33 29 0 Н.э.	117 5 1	1000.
San Juan de la Frontera	La Plata	33 25 0 С.	68 55 5	6000.
Сан-Хуан-дель-Пао	Карачкас	9 20 0 Н.э.		5400.
Сан-Хуан-де-Пасто	Новая Гранада	1 15 0 Н. Э.	76 46 0	7000.
Сан-Ласаро, гора	Новая Испания	24 47 0	н.э. 112 21 0	
Сан-Лукас, мыс	Новая Испания	22 55 23 н.э.	109 50 23	
Сан-Луис-де-Кура	Карачкас	9 45 0 н.э.		4000.
Сан-Луис-де-Гонзага	Чили	36 45 0 С.		
Сан-Луис-де-Сакатекас	Новая Испания	23 0 0 Н.э.	101 34 45	33 000.
Сан-Мигель-де-Ибарра	Новая Гранада	0 5 0 Н.э.	77 40 0	10 000.
Сан-Сальвадор	Гуатимала	13 40 0 Н.э.	89 20 0	5000.
Сан-Себастьян-де-лос-Рейес	Карачкас	9 54 0 н.э.		3500.
Сан-Себастьян-дель-Оро, или Ла-Плата,	Новая Гранада	2 50 0 н.э.	75 0 0	

Санта-Барбара, миссия	Новая Испания	34 26 0 н.э.	119 45 15	1090.
Санта-Буэнавентура	Новая Испания	34 17 0 Н.Э.	119 25 15	940.
Санта-Фе	Новая Испания	36 12 0 Н.э.	104 52 45	3600.
Санта-Фе или Богота	Новая Гранада	4 6 0 Н.э.	78 30 0	30 000.
Санта-Фе-де-Антьокия	Новая Гранада	6 48 0 Н.э.	74 36 0	
Санта-Марта	Новая Гранада	11 19 2 Н.э.	74 4 30	
Сантьяго	Чили	33 26 0 С.	70 44 0	36 000.
Сантьяго-дель-Эстеро	Ла-Плата	27 46 0 С.	65 12 0	500 семей.
<i>Санто-Томе</i>	Карачкас	8 8 11 н. э.	63 54 2	6 или 8000.
Сечура,	Перу	5 32 33 С.		400 семей.
Гора Силья-де-Карачкас, высочайшая вершина	Карачкас	10 31 15 с.ш.	64 40 55	
Сизаль	Новой Испании	21 10 0 с.ш.	89 59 30	Порт Мерида-де-Юкатан.
Соконуско	Гуатимала	15 28 0 с.ш.	94 36 0	
Сокорро, остров в	Тихом	18 48 0 Н .	110 9 0	
Сучитепеке В	Гуатимала	14 44 0 Н .	93 36 0	1480.
Табаско	Новая Испания	18 34 0 С.ш.	93 36 0	
Такамес	Новая Гранада	0 52 0 С.ш.	62 0 0	
Талька, или Сан-Огастин	Чили	35 13 0 С.ш.	71 1 0	Густонаселенный .
<i>Тарма,</i>	Перу	11 35 0 С.	75 17 0	5600.
Таско	Новая Испания	18 35 0 н.э.	99 28 45	
Техуантепеке	Новая Испания	16 20 0 Н.э.	95 10	2600 семей индейцев и 50 белых.
Тенерифе	Новая Гранада	10 2 0 н.э.	74 30 0	
Тецкоко	Новая Испания	19 30 40 Н.э.	98 51 0	
Тиауанако	Ла-Плата	17 17 0 с.		Известен некоторыми необычными

				памятниками.
Тимана	Новая Гранада	2 12 0 Н.э.	74 46 0	
Токайма	Новая Гранада	4 16 0 Н.э.	74 59 0	700.
Токуйо	Карачкас	9 35 0 С.ш.	70 20 0	10 200.
Тодос лос Сантос	Новая Испания	23 26 0 С.ш.	110 18 0	
Толу	Новая Гранада	9 32 0 С.ш.	75 30 0	
Томина	Ла-Плата	19 10 0 С.ш.	65 46 0	
Остров Трес-Мариас, южный мыс восточного острова	Тихий океан	26 16 0 С.ш.	106 17 30	
Тринидад	Куба	21 48 20 С.Ш.	80 0 52	
Трухильо	Гуатимала	15 51 0 Н. э.	86 8 0	
<i>Трухильо</i>	Перу	8 5 40 С.ш.	79 19 13	5800.
Трусильо	Карачкас	8 40 0 Н. э.		7600.
<i>Тукуман</i>	Ла-Плата	26 49 0 С.	64 36 0	
Тумбес	Перу	3 26 0 С.	80 6 0	
Тунха	Новая Гранада	5 5 0 Н.	72 56 0	400.
<i>Укаяле</i> , слияние с Ложным Мараноном	Новая Гранада	4 55 0 с.ш.		Образует Маранон.
Вальдивия	Чили	40 5 0 С.	80 5 0	Густонаселенный .
Валенсия	Карачкас	10 9 0 С.	68 25 0	8000.
<i>Вальядолид</i>	Новая Испания	19 42 0 С.	100 52 0	18 000.
Вальпараисо	Чили	33 0 30 С.	71 38 15	Густонаселенный .
Варинас	Карачкас	7 40 0 Н.э.		6000.
Велес	Новая Гранада	5 50 0 Н.э.	73 16 0	
<i>Веракрус</i>	Новая Испания	19 11 52 Н.э.	96 8 45	16 000.
Вера пас, или Кобан	Гуатимала	15 50 0 Н.э.	91 14 0	
Вилья-дель-Фуэрте	Новая Испания	26 50 0 Н.э.	108 13 15	
Вилья-дель-Фуэрте	Куба	21 17 0 Н.э.	77 45 0	
Вилья-Рика	Ла-Плата	25 48 0 С.	56 31 0	3000.

Халапа	Новая Испания	19 30 8 н.э.	96 54 45	13 000.
Хагуа, Бока-де-	Куба		80 34 7	
Сьюсуй	Ла - Плата	23 5 0 С	66 2 0	

К этой таблице будет небезынтересно добавить сводную информацию о населении и т. Д. Правительств Испанской Америки.

	Жители.			Жители.
Новая Испания	6,500,000,	из которых его	Мексика, имеет	137,000
		столица,		
Гуатимала	1,200,000,	" "	Гуатимала	19,000
Куба	550,000,	" "	Хаванна	25,000
Puerto Rico	136,000,	" "	Пуэрто-Рико, очень	
			густонаселенный.	
Флоридас	неуверенный,	" "	San Augustin,	4000
			Pensacola.	
Новая Гранада	1,800,000,	" "	Santa Fé de	30,000
			Bogota	
Каракас	900,000,	" "	Каракас	20,000
Перу	1,300,000,	" "	Лима	54,000
Чили	800,000,	" "	Сантьяго	36,000
Буэнос - Айрес	1,100,000,	" "	Буэнос - Айрес	60,000
или Ла - Плата				
Создание	14,286,000.			

К этому можно добавить еще 50 000 для Кубы, поскольку, согласно последним исследованиям, население этого острова составляет 600 000 душ; таким образом, общая известная численность населения составит 14 336 000 человек, а с учетом жителей Флориды и нenumерованных индейцев королевства Ла-Плата фактическое число лиц, находящихся под властью правительства Испании в Северной и Южной Америке, не будет меньше пятнадцати миллионов, в то время как португальских подданных в Бразилии насчитывается всего 3 300 000, из которых полтора миллиона негров, один миллион индейцев, а остальные белые.

Из вышеуказанного общего числа в 14 336 000 душ в стране родилось 3 000 000 белых, 200 000 европейцев, а остальные 11 136 000 - индийцы, негры и представители смешанных рас, или каст, из которых индейцы составляют гораздо большую долю, негров в Каракасе насчитывается 54 000, на Кубе - 212 000; в других штатах рабов сравнительно очень мало.

Места, которые занимает эта масса людей в различных правительствах, были рассчитаны следующим образом:

Квадратные лиги.

Новая Испания простирается на поверхности , равной	118,748
Гуатимала	26,152
Куба и Пуэрто - Рико	6,921
Флоридас	8,555
Новая Гранада	64,520
Каракас	47,856
Перу	30,390
Чили	22,574
Буэнос - Айрес или Ла - Плата	143,014
	468,730

Таким образом, протяженность страны равна 468 730 квадратным лье; в то время как Великобритания, население которой составляет 12 596 800 душ, занимает пространство, равное всего 87 502 квадратным милям.

Рудники Испаноамериканской империи ежегодно добывают золото и серебро в...

Фунтов стерлингов.

Новая Испания по значению	5,030,800
Новая Гранада	507,000
Перу и Чили	1,730,000
Буэнос - Айрес или Ла - Плата	882,000
	8,149,800

Что составляет в общей сложности 8 149 800 *фунтов* стерлингов; к этому можно добавить еще более миллиона за контрабандную торговлю.

Объем торговли этих стран ежегодно составляет в среднем в—

Фунтов стерлингов.

Импорт	12,826,500
Экспорт сельскохозяйственной продукции	6,500,000
Экспорт золота и серебра	8,149,800

А годовой доход равен почти восьми миллионам фунтов стерлингов.

КОНЕЦ.

Напечатано А. Страханом,
Нью-Стрит-Сквер, Лондон.

Примечания переписчика

Очевидные опечатки были исправлены автоматически, а расстановка переносов стандартизирована.

Использование ударений в именах стандартизировано, чтобы обеспечить совместимость с указателем, но другие варианты орфографии и пунктуации остаются неизменными.

Исправления были внесены.